

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ТОМ 1

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ
НИК.
ЗЕМЛЯНИН

Annotation

Земля, дом родной... Так думал Ник, вдохнув воздух сибирской тайги, где он оказался после перехода в этот мир. Однако, пока Ник был на Лунгрии, мир Земли не стоял на месте и испытал на себе то, что в прошлом не раз сносило с поверхности планеты целые цивилизации. Но в этот раз цивилизация выстояла. И изменилась. И даже кое-какая родня осталась в живых. Сможет ли Ник найти себя в новых декорациях, на которые так щедро Вселенная?

- [Анджей Ясинский](#)
    -
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

Анджей Ясинский

Ник. Землянин. Том 1

© Анджей Ясинский, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

Служба безопасности России

У широкого панорамного окна кабинета, расположенного на втором этаже здания, стоял высокий мужчина средних лет. Подтянутость его фигуры однозначно говорила о том, что он и спорт неразрывно связаны. Его взгляд скользил по верхушкам деревьев, окружающих здание СБ, лишь мельком профессионально автоматически отмечая мелкие изменения в видимой картинке. Окна занимали почти всю внешнюю стену кабинета. В дальнем конце дуги окна можно было заметить обычную суету стоянки автомобилей, которые то прибывали, то отъезжали, а некоторые прямо отсюда взмывали в небо, благо у службы безопасности были определенные послабления и безопасникам, как и полиции, разрешалось летать над городом вне выделенных для этого воздушных коридоров.

На краю области зрения всплыло сообщение. Мужчина мельком глянул на него и дал мысленную команду. Система нейроуправления оборудованием кабинета перенаправила запрос на искин здания, тот проверил правомочность команды, и дверь разблокировалась, сопровождая это действие обычным звуковым сигналом. В комнату вошел посетитель и вытянулся:

– Товарищ подполковник, по-вашему...

– Ну-с, – не оборачиваясь, перебил его хозяин кабинета, – расскажи нам, товарищ капитан, как мы просрали все полимеры...

Капитан даже бровью не повел, сохраняя невозмутимый вид. Все знали, что подполковник службы безопасности Кривошеев Семен Семенович увлекался историей и порой обескураживал своих собеседников высказываниями, почерпнутыми из старых хроник. И частенько, кроме него, никто не понимал, о чем идет речь. Впрочем, его друзья с удовольствием принимали эстафету и начинали копать в указанном направлении, чтобы соответствовать. А вот подчиненные чаще просто старались не замечать. К счастью, Семен Семенович не был самодуром, и незнание темы никаких последствий для собеседника не влекло.

– Да ты присаживайся, присаживайся, Сережа. – Подполковник повернул голову и обозначил на лице улыбку, от которой у капитана по спине пробежал холодок. Если Кривошеев кого-то на службе называл по имени, то обычно это обещало неприятности или же просто неформальное общение. Но что-то подсказывало капитану, что в данном случае скорее это

вариант первый. – Как говорили наши предки – в ногах правды нет.

– Товарищ подполковник... – Капитан положил руки на девственно-чистый стол, у которого сел по приказу хозяина кабинета, но его перебили:

– Стоп! Информацию об условиях операции, что ты ведешь, я получаю чуть ли не раньше тебя. Так что давай-ка с самого начала расскажи все своими словами. Мне интересны твои формулировки и как ты видишь ситуацию... Так сказать, как она видна «на земле».

Подполковник мысленно дал команду, и окна потемнели – включилась защита от прослушивания, а комнату на короткое время буквально омыли электромагнитные волны различных форм и характеристик, выводя из строя возможные подслушивающие устройства нано- и макроразмеров. Только специальная техника, находящаяся под управлением местного искина, могла работать в таких условиях. К такой технике относились, в первую очередь, личные служебные УНИКи (универсальные информационные комплексы) – современные потомки бадди-компов. Ну и кроме того, дополнительно сработали кое-какие системы защиты.

Капитан службы безопасности Сергей Патрушев вздохнул, быстро собрался с мыслями, вывел на внутренний экран свои заметки и начал говорить:

– Операция под кодовым названием «Троянский пони», – капитан покосился на усмехнувшегося чему-то подполковника, который и был автором этого названия, – своей целью ставила купирование интереса наших китайских и прочих товарищей к теме «Дар богов». Прошу прощения, товарищ подполковник... – Капитан смутился, но встретил заинтересованный взгляд собеседника и продолжил: – Давно хотел спросить, а почему такое откровенное название темы? Прямо вопящее о своем содержанием.

Подполковник снова усмехнулся, покосился куда-то вбок и ответил:

– Вот как раз для того, чтобы даже самым тупым было понятно, а умных заставило сомневаться.

Капитан продолжил доклад, но подполковник лишь краем сознания ухватывал основные положения, переключившись мыслями на свою волну, пересекающуюся с тем, что говорил капитан.

За последние несколько лет все разведки мира буквально прописались в России, пытаясь разгадать секрет ее резкого скачка после нескольких десятков лет относительного застоя. Россия и так являлась и является самой передовой страной, однако многие ее разработки сначала незаметно, а потом и явно стали выбиваться из общего поля научных знаний современной цивилизации. Взять те же автомобили – серьезный рывок в

системах воздушного перемещения на принципах, о которых ученые только говорили, но как их реализовать, никто не знал. Или новые термоядерные станции небольшого размера, чуть ли не кардинально решающие проблему энергетической независимости в масштабах страны. Хотя для российских просторов дороговато ставить такие разработки в частные дома, да и невыгодно, но почти каждый крупный город в этом плане самодостаточен. Что уж говорить о странах-партнерах с куда меньшими территориями. И ведь технологии никому не продаются, только конечный результат. Причем разобрать такой реактор абсолютно невозможно. А взять нанотехнологии и пситехнологии? Или 3D-печать продуктов питания, то есть привычные синтезаторы? Вроде бы давно известен принцип молекулярной сборки или печати, но только в России удалось довести его чуть ли не до совершенства. Ну и еще множество подобных технологий, которые выдает на-гора Россия сегодня. Конечно, свою роль в развитии сыграла последняя война, определенно сыграла. Понятно, что полмира если не друзья, то хотя бы стараются поддерживать хорошие отношения.

Взять тех же китайцев. Их страна – одна из сильнейших в экономическом плане, правда, потихоньку сдает свои позиции, что, естественно, им не нравится. Тем не менее Китай – давний и надежный партнер России. Так же как индусы, арабы или немцы. Однако то, что в научном плане самая большая страна мира на корпус опередила своих ближайших конкурентов, а по наукоемкости производства и вовсе находится впереди планеты всей, не может не беспокоить даже ее друзей. Настоящая дружба возможна только между равными. Последняя мысль пересеклась с докладом подчиненного, и подполковник очнулся.

– Ну не совсем так, но близко, – кивнул Семен Семенович. – Хотя есть одно исключение, и ты, я надеюсь, мне расскажешь, в чем оно. А если не знаешь, то поищешь и расскажешь позже. – Подполковник хитро прищурился: – И что же должны были подумать все эти товарищи?

– А подумать они могли одно – эти технологии нам продали или передали. То есть они к нам попали откуда-то извне. Что в общем-то очень похоже на правду. С учетом того, что спецслужбы всего мира, да и не только они, достоверно знают о наличии в нашей Солнечной системе не очень дружелюбно настроенных к землянам инопланетян, такая мысль является наиболее реальной. Мне, кстати, тоже так кажется, – заметил капитан. – К сожалению, уровень моего доступа не позволяет узнать правду.

– Ну-ну, – Кривошеев улыбнулся, – всему свое время. Мне тоже не все доступно. Но ты умный парень, выводы делать умеешь. Вон в начале

разговора сам задал вопрос: почему тема так явно называется – «Дар богов», и намекая, и одновременно опровергая, а ты в то же время ведешь работу по устранению утечек и контригру.

– То есть существует что-то иное? – с загоревшимися глазами спросил капитан.

– А вот тут я даю тебе дополнительное задание: используя свой уровень допуска и открытые источники, попытаться ответить на этот вопрос. Можешь привлечь своих умников, но только тех, у кого допуск не выше внутреннего уровня «Си» и общей третьей формы.

– Неужели все это не просчитано заранее? – не поверил Патрушев.

Подполковник хмыкнул:

– Говорят, дуракам везет, вот я и хочу проверить эту теорию.

Капитан недовольно нахмурился, обоснованно подозревая, что его только что назвали дураком и это такое изощренное наказание за его прокол в операции.

– Разрешите продолжить? – Он перевел внутренний взгляд на материалы по теме. – Нами была организована утечка информации о наличии некоторых компактных устройств «чужих» – неперспективных для нас – в одной из режимных лабораторий, где меры защиты не без нашей помощи оказались не такими совершенными, как должны были быть. Так как в самой лаборатории, что вполне логично, не нашлось неблагонадежных людей, которых можно использовать в игре, а остальных подставлять было бы неэтично, а кроме того, переводить «куклу» было бы опасно для операции, решили использовать вариант «дырка в заборе». Предварительно мы позаботились о том, чтобы нужная информация попала к наиболее активным интересантам. Ими, как и ожидалось, стали китайцы. Было решено позволить им выкрасть эти объекты, чтобы перенаправить интерес прочих лиц уже на китайцев. Тем самым мы бы обеспечили временное снижение давления на нас, ну и, как обычно, выявили бы людей, методы работы, проверили системы защиты, испытали на противниках новые технологии и так далее. Если бы получателями оказались наши антипартнеры, это заставило бы их тратить свои ресурсы на заведомо бесперспективное дело. В связи с тем, что первыми оказались китайцы, мы уже начали разработку новой операции с прицелом на англов, тем более что впарить именно им подставу было бы легче всего, но возникла проблема... – Патрушев замолчал.

Звякнула рободоставка, и на столе появился стакан с водой.

– Промочи горло, капитан. А пока ты пьешь, скажу тебе одну вещь. Те «чужие» объекты были не так чтобы бесперспективны, а скорее

неинтересны для нас в обозримом будущем. Там надо слишком сложную теорию выстраивать, а у китайцев есть один математик... имя его тебе ни о чем не скажет... Так вот, он способен если и не решить вопрос, то хотя бы сгенерировать разные теории, варианты развития, может, кое-что посчитать. Извини, я не особо разбираюсь, что математики там делают. В общем, занятая тема, но не прикладного характера, скорее теоретического, и на очень дальнюю перспективу. Так вот, что осталось вне твоего внимания и компетенции – эти объекты должны были попасть к нему. Вернее, наши китайские товарищи обязательно бы привлекли его. Ну а мы потом в любом случае смогли бы воспользоваться плодами его трудов. Понятно, что заставить работать математика на нас нам бы не удалось – китайцы хоть и друзья, но своего не отдадут и не упустят. А наши спецы подобного уровня, знать о которых тебе не положено, сейчас заняты более важными вещами. Вот. Ну наши умники и предложили такой вариант. Почему я об этом говорю? Потому что ты сейчас подпишешь вторую форму. – Перед глазами капитана появился текст подписки о неразглашении. Не раздумывая ни мгновения, он подписал ее своим личным электронным ключом, а искин службы безопасности тут же ее заверил, по ходу дела дополнительно проверив УНИК капитана на шпионские закладки. – Все равно придется тебя вводить в курс кое-каких дел, как подсказывает мне моя интуиция и начинающие поступать данные от умников. Тебе тоже сейчас искин отключит фильтры, чтобы ты получал информацию в объеме, положенном тебе по твоему новому доступу.

– А если бы это были не китайцы? – спросил капитан, просмотрев поступающую информацию и совместно с аналитическими программами своего УНИКа, напоминающими фактограф, начиная мысленно ее анализировать.

– Для них бы нашлась своя порция сведений и технологий. Опять же не прикладного характера, да и вообще... – подполковник покрутил в воздухе пальцами, будто играя на воздушной арфе, – не факт, что правда. Придумали бы что-нибудь, на что можно впустую вбухать огромное количество трудоресурсов. Но продолжай, расскажи мне, почему все пошло наперекосяк.

Патрушев поморщился:

– Да все шло по плану. Китайцы нашли дырку в прохождении наших больших спутников, расширили ее, дополнительно организовав серьезную поломку одного из своих спутников со сходом его с орбиты, и нам пришлось сменить орбиту наших аппаратов, проходящих как раз над нужной территорией. Причем попросили нашей помощи для орбитального

ремонта, прикрытие – просто пальчики оближешь! Потом взломали «Спрут» – сеть наблюдательных микроспутников. Мы, конечно, были готовы и узнали много нового об их методах. Разумеется, несколько дыр в защите мы специально оставили, но они нашли и пару новых. Прямо классика из области поиска неизвестных уязвимостей.

Капитан сделал глоток воды.

– Затем они организовали похищение подготовленной для них закладки и своим ходом через тайгу отправились к себе. Все было сделано аккуратно, без использования грязных подходов вроде падения самолета либо автомобиля на лабораторию или взрыва, чтобы скрыть следы. Это им в плюс. Думаю, если бы это были англы, без подобного бы не обошлось. Наши витязи вели диверсантов на грани доступности сканирующей аппаратуры. Дроны хоть и мониторили обстановку, но находились вне досягаемости, чтобы не спалиться. Мы ведь, по логике вещей, еще ничего не должны были знать. А диверсанты использовали свои тактические дроны, чтобы мониторить обстановку по ходу своего движения и вокруг. В общем, мы держались в стороне. А вот дальше произошел форс-мажор. – Патрушев замолчал.

– Продолжай.

И Патрушев, и Кривошеев на мгновение отвлеклись на пришедшую из лаборатории информацию, но разговор не прервали. Оба умели вести сразу несколько дел. Такими навыками должны обладать администраторы любого уровня и, разумеется, службисты.

– В тайге, вот в этом месте, – Патрушев синхронизировал рабочие виртуальные пространства своего УНИКа и подполковника и вывел туда карту, – диверсанты сбавили скорость. Они наткнулись на пояс довольно плотно растущих деревьев, там наши умники обнаружили какую-то природную энергетическую аномалию, растянутую на сотню километров с запада на восток и шириной около десятка километров.

– Кстати, почему они решили уходить именно таким образом, а не так, как прибыли? Для чего именно туристами? Все-таки очень далеко до границы. Не думали же пешком дойти? Экзоскелет хоть и позволяет довольно быстро передвигаться, но все же не через тайгу.

– Видимо, посчитали, что после нападения на лабораторию мы сразу встанем на их след. А тогда их возможности будут ограничены. Ну и где-то на югах у них должен был находиться механизм эвакуации.

– Принимается, – кивнул Кривошеев. – Дальше.

– Почти преодолев пояс плотной растительности тайги, диверсанты столкнулись с кем-то, кто их просто уничтожил.

– Здесь поподробнее.

– Судя по этому куску смазанного видео, мы можем как минимум утверждать, что это был гуманоид. Почему я не говорю, что человек? Просто анализ передвижения указывает на то, что человек вряд ли способен двигаться так быстро – из-за дерева сразу за спину объекта. Слишком большие динамические нагрузки, не соответствующие инерционности мышечного каркаса обычного человека. Даже с использованием экзоскелетов скорость будет пусть и незначительно, но ниже. Следует учесть и то, что диверсанты сами были облачены в китайские диверсионные экзоскелеты, однако ничего поделать не могли. Только управляемые тактическим вычислителем наплечные турели смогли угнаться за передвигающимся противником, да и то в начале стычки. Наши умники и искин утверждают, что первичная реакция диверсантов на появление противника оказалась замедленной. Такое ощущение, что их противник маскировался каким-то образом в первую очередь от визуального наблюдения, так как отслеживается реакция диверсантов только на компьютерную подсветку и моделирование дополненной реальности. Заминка небольшая, всего около секунды, но заметная и в данных условиях вполне позволяющая сделать такой вывод.

– Почему у нас есть только эта картинка? Что случилось с черными ящиками экзоскелетов?

– Дело в том, что все они вышли из строя. Один оплавился до куска непонятно чего, другой получил механические повреждения. Кстати, картинка именно с него, хоть что-то удалось вытащить. Третий разрублен и смят, будто его в руках сжимали, раскатывая в лепешку. Кроме того, информация оказалась зашифрованной. Это все, что удалось вытащить и расшифровать. Нам повезло, что у диверсантов были экзоскелеты предыдущего поколения, все еще использующиеся в китайской армии. Думаю, однако, это позволит китайским товарищам утверждать, что кто угодно мог их купить, к тому же они действительно продают их другим странам. Так вот, программное обеспечение таких костюмов нам известно. Как мне сказали наши умники, там есть один баг – а возможно, разработчик специально так сделал для страховки, – знание о котором и позволило нам хоть что-то расшифровать.

– Это может быть какой-нибудь киборг или робот? – спросил подполковник.

Хотя он и так видел результаты всех экспертиз, но почему-то интересовался мнением своего подчиненного.

– Вероятность крайне низка. Такой вывод сделали, исходя из

несоответствия моторики движений. К тому же боевых гуманоидных роботов никто не создает – невыгодно, особенно в плане обнаружения, проще создать специализированные аппараты определенной конструкции. Киборг... Разве что человек на имплантатах, но тут тоже по разным параметрам искин дает вероятность процентов десять всего.

– Одаренные?

– Хм... Возможно, но тоже маловероятно. Насколько я знаю, у нас они все под учетом, в основном работают на различные службы, да и немного их в процентном соотношении. Как правило, их способности не связаны со скоростными физическими характеристиками, хоть и встречаются редкие исключения. Тема детей индиго развивается уже больше полувека, постепенно они переходят в разряд взрослых одаренных, как мы их называем, но в целом их количество по сравнению с прочим населением достаточно мало. Есть, конечно, спонтанные или наследственные экстрасенсы, но опять же – они или под учетом, или не та область деятельности.

– Хорошо... Какой ты делаешь вывод? – Подполковник посмотрел на капитана.

– Разумеется, нельзя отбрасывать контригру конкурентов, но, честно говоря, пока все прорабатываемые версии имеют крайне низкую вероятность. Будь это обычное нападение или перехват, было бы легче. Пока же умники и искин дают максимально вероятностный прогноз, что это был кто-то третий, не в игре, случайный прохожий, попавший в шестерни операции.

– Ишь как заговорил, – пробурчал подполковник. – «Шестерни операции»! Заметил данные от умников с меткой «эф-два»?

– Да.

– Вчитайся.

Спустя какое-то время Патрушев вскинул удивленный взгляд на Кривошеева:

– Что?

– Думаешь, зря я тебя заставлял подписывать вторую форму? Так вот, потом ознакомишься с полным пакетом данных по этому делу, а пока послушай мой рассказ и сделай кое-какие выводы. – Подполковник встал, подошел к окну, сцепил руки за спиной и покачался, безуспешно пытаясь пробиться взглядом сквозь поляризованное стекло. – Инопланетяне постоянно в ходе всей известной нам истории паслись вокруг Земли. Постоянно вмешивались в ее развитие. По сути, мы – результат этого вмешательства или эксперимента. Чаще всего мы их воспринимали как

богов, хотя есть относительно достоверные данные о том, что и настоящие боги тут были. Впрочем, что есть бог, мало кому известно, поэтому пока оставим их в покое. Так вот. Инопланетяне иногда ставили генетические эксперименты на нас, иногда просто спускались, учили, подталкивали в развитии. Иногда просто использовали как рабов. Следует сказать, что видов инопланетян огромное множество. И на протяжении многих веков они появлялись здесь каждый со своими задачами и целями. Часто они воевали друг с другом или с теми из нас, кто достиг высокого уровня развития и был способен им противостоять.

– А разве у землян был когда-то такой высокий уровень развития, о котором вы говорите? – усомнился Патрушев.

– Более того, по некоторым данным, на Земле существовало несколько цивилизаций, которые в чем-то даже превосходили нас.

– Хм... – Патрушев посмотрел невидящим взглядом на стакан с водой. – И где же все следы от них?

– Потом считаешь в материалах, которые теперь тебе доступны. Слушай дальше. Тем не менее в целом всех этих инопланетян можно разбить на две категории. «Злые» и «добрые», «темные» и «светлые», «враги» и «друзья» – выбирай любое сравнение. Что интересно, это как-то соотносится с глубинными структурами пространства. Завязано на галактические или вселенские энергии. Впрочем, это все теории, правда, многие из них отражены с той или иной степенью точности в наших человеческих священных текстах... М-да... Чуешь, с чем приходится работать?

– Сказки какие-то, – пробормотал Патрушев.

– Верно. Так вот, наши умники считают, что в прошлом на Земле происходило много войн с применением тяжелого вооружения, вплоть до ядерного или климатического. Как я говорил, иногда инопланетяне воевали друг с другом, иногда с нами. Вернее, с землянами. И судя по всему, было там что-то такое... странное... Мы им реально могли противостоять и надирать задницы. Хотя приводило это к планетарным катастрофам, но наши предки упертые были типы, их это не останавливало. Вот не хотели они быть рабами, и все! Так и пропадали цивилизации: то вулкан засыплет пеплом, то огромные цунами смывают все с поверхности планеты, то ось Земли повернется, то метеориты или бомбы пропашут поверхность или Луна упадет.

– Луна?

– Ну есть теория, что когда-то у нас было три Луны. И после последних двух войн осталась одна. Но конкретных источников нет.

Вернее, источники есть, но они, как бы сказать... не полные и не всегда о том. – Подполковник вернулся на свое место и хитро посмотрел на подчиненного: – Догадаешься?

Патрушев даже задохнулся от осенившей его догадки:

– Неужели мы ловили этих инопланетян?!

– Ну почти... Иногда сбивали, когда те этого не ожидали. Иногда нам доставались последствия их боев между собой. У них тоже не стопроцентная надежность техники. Иногда удавалось разговорить таких... Но это уже, извини, не твой уровень пока. Так вот. Последние примерно двенадцать тысяч лет инопланетяне периодически вылавливали землян и проводили над ними эксперименты. Ну не только людей, но именно над ними ставили опыты. Как ты думаешь, зачем? – Подполковник откинулся на спинку стула. – В принципе мы не сильно отличаемся от наших предков. Достаточно один раз собрать материал, и все. Но нет! Ежегодно пропадает большое количество людей, и часть пропаж мы можем списать именно на инопланетное вмешательство! Зачем? Попробуй ответить, я дал тебе столько данных.

Патрушев медленно отпил воды, прокручивая в голове варианты. Вывел на внутреннее пространство выжимку того, о чем говорил Кривошеев, пропустил через несколько фильтров, встроенных в УНИК, посмотрел результаты...

– Пока выходят два варианта. Или они постоянно проводят генетические изменения у землян и проверяют их развитие в поколениях, или есть в людях что-то такое, что очень их интересует. И они никак не могут это выявить или использовать. Причем им точно известно, что «оно» существует, так как они с этим сталкивались, были впечатлены и хотят применять.

– Молодец! В яблочко! – похвалил подполковник. – Первый вариант хоть и не стоит отбрасывать в сторону, однако есть веские доказательства, что генетически мы практически идентичны нашим тысячелетним предкам. По крайней мере, те отличия, которые все-таки имеются, не могут быть результатами подобных экспериментов. Есть еще пропущенный тобой вариант – вывозят именно как рабов. Но это очень странно. Мы пока не можем построить истинную модель общества, где технологии развиты так высоко, как у инопланетян, и при этом необходимы живые рабы. Экономически и еще по многим другим параметрам никак не стыкуется. А вот что ты можешь сказать по своему второму пункту? Продолжи мысль.

Патрушев немного подумал и неуверенно предположил:

– Неужели экстрасенсорные способности? Но ведь наверняка о них

узнали только в этом веке.

– Ну-ну... Надо же, в этом веке! Нет! У нас есть просчитанные модели состояния дел в прошлом. Понятно, что скорее это вероятностные модели с определенной долей достоверности, но они хорошо объясняют некоторые факты. И таки да – скорее всего, тогда люди в большинстве своем были довольно сильными экстрасенсами. Ну или, если тебе больше нравится это слово, – магами. Еще более вероятно, что они ко всему прочему были и хорошими учеными. А поэтому развивали не только магию, но и технику, в результате получая то, что мы привыкли называть в фантастической литературе техномагией. Кстати, что ты знаешь про упавший метеорит недалеко от Ханты-Мансийска?

– В прошлом году?

– Совершенно верно.

– Ну, что он взорвался, не долетев до Земли. Хорошо хоть никто не пострадал. Но шумиха поднялась та еще, хотя до Тунгусского метеорита он недотянул.

– Это потому, что взорвался на большой высоте, – ответил Кривошеев и перекинул капитану видео.

В раскрывшемся окошке во внутреннем виртуальном пространстве с мигающей надписью «секретно» было видно, как летит сверкающий шар. Все, как обычно это и бывает. Правда, вдруг откуда-то сбоку... Камера отъехала, и стало понятно, что с северо-востока (со стороны Енисея) и с севера (со стороны Салехарда) по ломаной траектории и явно со сверхзвуковой скоростью прилетело два ярких пятна, лишь слегка уступающих метеориту в размерах, но гораздо более быстрых. После яркой двойной вспышки от метеорита ничего не осталось.

– Наша ПКО? – Патрушев хоть и был впечатлен, но, будучи мало знаком с военной техникой, предположил, что так и должно быть.

– Хм... В принципе да. То, что прилетело с севера, – наша ПКО, а с востока – ПКО наших предков.

– В смысле? – не понял капитан.

– Подробности позже. Скажу лишь, что мы смогли найти сначала в Якутии, потом в других местах Сибири так называемые «котлы». Более-менее с ними разобрались. В общем, древние там установили свои плазменные системы уничтожения метеоритов, падающих на Землю. Как оказалось, не только метеоритов. – Подполковник помолчал. – Когда мы активировали, вернее, реанимировали несколько штук, они буквально через неделю самостоятельно сбили несколько инопланетных летающих тарелок. К сожалению, от них ничего не осталось. Хорошо хоть успели

активировать еще несколько котлов, иначе, думается мне, нас быстро бы затоптали... По сути, на тот момент, а это было тридцать лет назад, мы закрыли весь континент пусть дырявым, но зонтиком, который мог противостоять инопланетным технологиям. Ну а потом и сами начали делать подобное оружие. Очень интересный получился синтез старых и новых ракетных технологий. Причем в некоторых областях мы продвинулись даже дальше, чем наши предки. Еще зачем-то они использовали странные энергии, разрушающие энергетическую оболочку живого существа, возможно, в качестве защиты, а может, это был побочный эффект.

– Ничего себе сказочки! – Патрушев вытер выступивший пот на лбу. – Но почему вы все это мне рассказываете?

– Все просто – ты нам подходишь. Являешься пусть слабым, но одаренным менталистом. Можешь разговаривать почти любого человека, который специально не закрыт от подобных воздействий. Обладаешь развитой интуицией. Умный, закончил Новосибирский столичный университет в инженерной сфере, увлекаешься темой одаренности. Перейдешь в другой отдел, с инопланетной спецификой, и продолжишь раскручивать это дело уже с новыми возможностями. Так вот, – подполковник поднял палец, – наши умники дают высокую вероятность того, что этот гуманоид, как ты его назвал, – некий инопланетянин, сумевший пройти противокосмический зонтик незамеченным. Проще говоря, диверсант-инопланетянин. Ну или, может быть, какой-нибудь их биоробот. Они-то не знают, что у нас такие существа считаются невыгодными к производству, и вполне могли наклепать, – пошутил Кривошеев. – Сам понимаешь, если они смогли найти способ снова приходить на нашу территорию, быть беде.

– Но разве они не могут высадиться, скажем, в Африке или Америке и обычными средствами добраться до нас? Вон хоть в Иране, там много наших отдыхает на пляжах... Или территория бывшей Турции. Китай тот же – вряд ли наш противокосмический зонтик добивает до этих мест.

Кривошеев пожал плечами:

– Мы работаем над этим, и пока считается, что они так не поступают. Ну а если и да, то это все-таки не прямой доступ из космоса, и таким образом трудно выполнять сложные операции... А может, мы просто не в состоянии таких диверсантов отследить, и сейчас у нас есть уникальная возможность зацепиться за него, понять, как с ними работать, каковы их интересы и так далее... А вообще считается, что на самом деле на нас просто не особо обращают внимание. И все эти игры с

противокосмическим зонтиком против них – всего лишь самый примитивный уровень. Разве что англы с ними втихаря сотрудничают, правда, с темными. Благо те их используют скорее как подопытных или низших, что облегчает нам работу. Сами жители, кстати, не подозревают, что их деградация – последствия в том числе и такого взаимодействия.

Кривошеев немного помолчал.

– Наши умники думают, что в Солнечной системе ограниченное количество инопланетян, но они есть и они из разных... хм... В общем, разные они. С разных планет, разные по сути – светлые, темные и так далее. И между собой они там до сих пор выясняют отношения. Ну а мы для них просто дикари. Даже несмотря на то, что там, – подполковник указал пальцем в небо, – летает наш первый и единственный условно боевой космический корабль, который уже вступал с ними в стычки и все еще не уничтожен. Впрочем, он больше все-таки научный, да и мы стараемся не переоценивать себя.

– Я слышал про корабль, но это подается как-то между прочим, что ли... – Сказать, что Патрушев был изумлен, – не сказать ничего.

– Как ни странно, несколько технологий, заимствованных от предков, и наши собственные разработки вроде плазменного щита позволяют нам довольно эффективно скрываться от поиска. Ну и вести бои... Ну как бои – раз-два в год обязательно случаются стычки. Мне кажется, инопланетян это даже забавляет. А может, им наплевать на свои потери, которые все же иногда имеют место. Или их сдерживают какие-то внутренние правила или факторы.

– Но если мы ничего не можем поделать, зачем тогда вообще там воюем? – спросил капитан.

– Ну, вначале-то мы не собирались. Те сами начали военные действия против нашего корабля, изначально, кстати, исследовательского. Мое мнение – решили поиграть, но получили по носу. И пока думали, что делать, мы на всякий случай встали на военные рельсы. Потом мы внесли в свою военную доктрину пункт, что только земляне могут быть хозяевами Солнечной системы, дабы все наши действия были законными. Помню, когда это происходило лет десять назад, общество смеялось над президентом, предложившим этот пункт. Это из-за отсутствия полноты информации. Хорошо хоть народ уважает нашего Ивана Ивановича и знает, что тот просто так ничего не делает – всегда исключительно на пользу государству. Да и мудро было бы поступать во вред себе на пожизненной-то должности управленца высшего ранга. Вот так-то.

– Поймите! Вот вы утверждаете, что это инопланетянин... Однако

система «Монолит», через которую действуют почти все коммуникации, говорит, что в том районе кто-то выходил на связь со старой резервной системой МЧС, которая оставлена вообще на самый маловероятный случай всеобщей войны и деградации технологий. Судя по логам, коннект был от очень старого оборудования, при этом использовался программный протокол, введенный в эксплуатацию в сорок восьмом году и выведенный из использования в шестьдесят первом. Как это стыкуется с тем, что вы сообщили?

Пока капитан говорил, Кривошеев согласно кивал в такт его словам.

– Молодец, что не забыл про этот факт. Скажи-ка, какую территорию обозначает искин на основе триангуляции по данным старых вышек?

Капитан смутился:

– Около ста квадратных километров.

– Вот! Во-первых, там вообще мог быть кто угодно. А во-вторых, это очень даже ложится на нашу теорию. Как я говорил, инопланетяне постоянно похищали наших людей. Почему бы, скажем, у них не завалиться аппарату одного из тех, кого похитили полсотни лет назад? Возможно, они хотят ассимилировать своего агента или еще что-то придумали, но мало понимают наши реалии, потому и прокальваются. Кстати, мы все-таки выявили несколько человек, скорее всего завязанных на чужих. Три обычных человека, но с чужой нанотехникой в организме. Пока просто следим. Еще были два явных нечеловека. К сожалению, при захвате они самоуничтожились в пыль. А мы до сих пор не в курсе побудительных мотивов инопланетян. Ладно, насколько я понимаю, проблема в том, что коннект был очень короткий. Напряги своих спецов, пусть отслеживают этот аппарат. Я помню, тогда на государственном уровне делались бэкдоры в бадди-компах для служебного доступа к частной информации. Пусть поковыряются в архивах и используют этот вариант, если получится.

– Будет сделано! – кивнул капитан, мысленно отдавая команды своим подчиненным.

– Ладно, что там по повреждениям наших диверсантов? – спросил подполковник.

Патрушев вздохнул:

– После вашего рассказа я склонен считать, что это было какое-то инопланетное оружие.

– Впечатлился? – хмыкнул Кривошеев.

– Так точно, – согласился капитан. – Китайский экзоскелет «Чешуя дракона» при попадании в агрессивную огненную среду выдавливает из-

под микрочешуек термосмазку, позволяющую человеку в этом костюме чуть ли не с комфортом плавать в расплавленном металле. Даже боевой лазер может не успеть его прожечь. Кстати, УНИК экзоскелета может выделять эту смазку и при возможном рукопашном бое, делая захваты тела просто невозможными из-за значительного снижения трения. А здесь все это сплавлено. Наши умники пока никак не могут рассчитать температуру, необходимую для получения подобного результата. Там есть несколько неизвестных материалов.

– Может, горячая плазма?

– Может, и так, только непонятен принцип воздействия. Там горело со всех сторон, даже изнутри, а если бы стреляли, повреждения были бы с одной стороны. Большой интерес вызывает второй случай. Судя по всему, диверсанта просто заключили в силовую сферу и сжали ее до минимума. Жуткое зрелище! – Капитан передернул плечами. – Воздействие было кратковременным, но то, что от человека осталось, – просто кисель какой-то. И опять экзоскелет не помог.

– Хорошо, что с последним диверсантом?

– Разрублен оружием из неизвестного материала. На месте разрезов прочнейших чешуек отсутствуют любые микроследы материала оружия. Будь это металл любой марки, следы бы остались. Хотя бы пара молекул. Там вообще непонятное. Специалисты пока разбираются, но уже появились версии о каком-то энергетическом воздействии. Очень странная структура разрушения материи по срезам плюс какие-то еле заметные аномалии из области тонких энергий.

– Ладно, пусть люди работают.

Внезапно Кривошеев замер и непроизвольно чуть вытянулся. Патрушев понял, что на связь вышло начальство. Бросив мимолетный взгляд на подчиненного, подполковник перешел на громкую связь. Вернее, входящий поток вышестоящего начальства он не стал перенаправлять Патрушеву, но свои ответы обозначал голосом, хотя вполне мог продолжить немой диалог:

– Так точно, товарищ генерал. Нет. Так точно. Операция «Троянский пони» была согласована со всеми инстанциями и заверена в том числе и вами. Провал операции вызван возникновением неучтенных факторов типа «Термит». Так точно, все материалы уже у вас.

Кривошеев некоторое время молчал, выслушивая своего собеседника, и, по мере того, как получал новую информацию, его брови взлетали все выше и выше.

– Я понял. Выйти на связь с полковником китайской разведки

Джанджи Цянем. Оказать всемерную помощь в рамках своей компетенции для пользы дела. Так точно.

Подполковник встал, размял шею – в воздухе прозвучали легкие щелчки шейных позвонков.

– М-да... Дела...

Патрушев с любопытством смотрел на начальство. Видимо, дело приняло неожиданный поворот.

– На нас вышли китайцы. Погибшие у нас диверсанты, оказывается, были непростыми... По крайней мере, один из них был племянником высокопоставленной шишки в руководстве Китая. В общем, на данный момент их версия такая: пацана заманила в свои сети «Триада», бессмертная криминальная структура. Вроде как они решили у нас что-то совершить, и их разведка узнала об этом только что, а то непременно бы предупредили. Пацана использовали как канал для получения оборудования плюс в качестве гарантии, что в случае чего прикроют.

– Неплохая версия, – кивнул Патрушев. – Вот только слишком... простая.

– Да нет, нормальная. Чем проще, тем надежней. Не удивлюсь, если двое из трех диверсантов действительно были из «Триады», которую китайская разведка использует в своих интересах. Наверное, это были те двое. От которых ничего не осталось. А то бы умники могли определить по татуировкам там или еще чему... А пацана действительно просто обкатывали на не особо сложном направлении.

– А чего ж они спалились? Ну провалили дело – и ладно, зачем выходить на нас, по сути признавая свои проделки?

– Сам подумай. При любом развитии ситуации, за исключением того, что случилось в реальности, им ничего не грозило. Мы не убиваем чужих разведчиков и даже диверсантов. Практически всегда раскручиваем дела относительно мирно и имеем с этого свой профит. Ну выторговали бы у китайцев что-нибудь в ответку, и все. А тут смерть... Ну и племяш чей-то, видимо, дорог семье. Причем настолько, что решили выйти за пределы естественного поведения разведки в подобных случаях. Думаю, они контролировали ситуацию со спутника, не зря же там болтался их «сломанный» аппарат, ну и как минимум отслеживали системы жизнедеятельности через экзоскелеты.

Подполковник немного помолчал.

– Полагаю, из всего этого можно извлечь пользу, пусть и не ту, на которую мы изначально рассчитывали. Скинем китайцам наши материалы и выводы, предварительно убрав всякие упоминания о чужих. Надо сделать

так, чтобы они подумали, будто нарушители наткнулись на какого-то крутого вояку, может, из бывших, не разобрались, напали и получили то, что получили. Китайцы обязательно попробуют его найти неофициально, я в этом уверен, или чтобы отомстить, или подумают, что у него могут оказаться похищенные материалы. А мы будем со стороны смотреть, что и как происходит. Так даже хорошо получается. Возможно, чужак раньше времени раскроет свои намерения и способности, оружие у него действительно мощное, нам быгодились образцы... Ну а мы, как всегда, возьмем на заметку методы китайских товарищей – вдруг они что-то новое придумали. Ну и агентов своих пускай раскроют. Отдай на проработку этот черновой план нашим умникам. А там, глядишь, они еще что придумают. Так, далее... Взять генетические данные того паренька, чтобы вернуть правильное тело. Остальных оставим себе, там еще стоит поковыряться. Проконтролировать возврат нашей закладки обратно в лабораторию. Похоже, все.

Подполковник активировал пересланный ему линк связи. На внутреннем экране почти сразу появилось изображение китайца в форме – звонка явно ждали.

– Приветствую вас, Джанджи Цянь, – почти на чистом китайском произнес Кривошеев.

А Патрушев включил синхронный переводчик – он в китайском был, что называется, ни бум-бум.

Ник

Не знаю, сколько я летел, а летел я почему-то на север, но скоро пришлось искать место для посадки. Наверное, это было в первый раз, когда я не испытывал радости и удовольствия от полета. Мне просто становилось все хуже и хуже. Что происходит, я не понимал, так как ни мой медицинский модуль не находил отклонений, ни биокомп никак не реагировал на мое состояние. Тем не менее ощущения были такие, будто я попал под пресс. Вернее, мои мозги или сознание... Не могу точно описать, но давило, крутило и трамбовало достаточно сильно. И я даже думать ни о чем другом не мог, хотя следовало проанализировать ситуацию чуть ранее.

Внизу появилась река. Неширокая, метров тридцать всего, и совсем неглубокая. По крайней мере, там, где я ее видел, вряд ли по колено будет, зато много камней, окатышей и местами огромных валунов. У изгиба реки таежные деревья немного расступались, видимо, из-за камней, образовав небольшое пространство, где можно было бы приткнуться. Спугнув какую-то мелкую живность, я нашел более-менее ровное и уютное место и

поставил там свой переносной домик, вернее избушку.

Дело шло медленно. Из-за непонятого прессинга или давления концентрация заметно сбила, основная часть заготовок осталась в другом мире вместе с якорями – физическими объектами, к которым они крепились в инфосети. Удобно, но кто же знал, что я попаду в другой мир – кажется, все-таки мой родной – и тут будут недоступны те штучки, которые хранились отдельно от меня. Например, можно было бы не корячиться, а бросить на землю маленький кристаллик кварца и запустить автоматический процесс разворачивания дома – и такая штука у меня была. В принципе и сейчас не сильно напрягался, просто вытащил из памяти информструктуру домика и создал его. Но даже незначительное интеллектуальное усилие серьезно напрягало.

Немного подышав свежим воздухом, сходил к реке, попил водички прямо оттуда – чистая и вкусная. Шум воды, перекатывающейся через пороги и стучащей каменными погремушками, совсем не раздражал. Я бы даже сказал, успокаивал. Гармонизировал внутренний настрой, и становилось немного легче. Между деревьями стали появляться тени – начало темнеть. Я медленно, иногда спотыкаясь, поплелся в свой домик. Надеялся в тиши и в надежном безопасном месте решить внезапно возникшую проблему. А то это совсем не дело – суперкрутой маг и чародей всех времен и народов вдруг свалился от какой-то хрени... Не смешно. Совсем не смешно.

Свет включать я не стал, наоборот, сделал стенку напротив реки прозрачной и в темноте поужинал. Сначала сотворил что-то вроде куриного бульона, ну, как больным дают. Выпил, но понял, что организм требует более существенного топлива. Тогда создал на столе целую поляну – царство гурмана. При этом непроизвольно морщился – все-таки удобнее работать со специализированным девайсом. Надо восстановить скатерть-самобранку с ее специфическим интеллектуальным модулем, заточенным под еду и обслуживание клиента. И поболтать, если что, есть с кем, да и заказывать приятнее. Не выбирать из большого списка блюд (их тысячи!), а сказать что-то вроде: «Дай мне легкий мясной ужин из кухни гномов». Да-да, я и так могу с помощью биокомпа, лишь оформив мысль, но все же это менее комфортно и чересчур бездушно. Кажется, меня куда-то не туда занесло в мыслях.

Все... спать... Похоже, я так и вырубился за столом с веткой укропа (не совсем укропа, но в принципе почти такого же растения) во рту.

Как можно предположить, в этом состоянии мне ночью снилась всякая

хрень. Во сне материальная связь с миром слабеет, душа освобождается от физических оков и приобретает иллюзорную свободу. Ослабевают барьеры между сознанием и астралом во всех его проявлениях. Горе тому, у кого естественная защита совсем падет. Тихое помутнение разума, возможно, окажется даже спасением в противовес расщеплению сознания под воздействием разных деструктивных ментальных матриц или логических конструкций. Называйте как хотите, хоть духами, результат один.

Я почти утонул в информационном океане. В уши кричало, визжало на разные голоса. Меня било, крутило, выжимало. Визуально меня пытали разные картинки, образы, существа (непонятно, настоящие или выдуманные). Било током, жарило, парило, разрезало, перекручивало в фарш. Походу я попал в ад. Эта мысль немного подтолкнула – я осознал себя и понял, что выскочил в осознанный сон. Особо это не помогло, я все так же не мог ничего сделать. Наверное, даже хуже стало: теперь я не просто страдал, я еще и осознавал, что страдаю. И выскочить обратно, то бишь проснуться, никак не получалось.

Помог, наверное, случай. Вдруг среди всего этого хаоса раздался глубокий, пробирающий до самого дна души звук колокола: «БОММММММ-ММММ-МММ...» С затуханием его колебаний каким-то образом успокаивалась и вакханалия вокруг меня. Через некоторое время вся нечисть стала пропадать, теряться в разгорающемся свете... Он становился все ярче и ярче, меня куда-то потянуло, всосало, и я осознал себя стоящим на облаке. Да-да, самом натуральном облаке, летящем высоко над землей!

Чувства передавали, что под ногами нечто вроде ваты, ну я и уселся на нее. А то устал от всего... Земли видно не было, и я просто смотрел вдаль. Не сразу я обратил внимание на то, что другие облака, коих было довольно много, не все девственно-чисты. Я пригляделся и невольно удивился – на некоторых из них явно виднелись человеческие фигуры... Хм... Все в однотонных и однотипных одеждах. Далековато.

Будто отвечая на невысказанную мысль, прямо из-под края облака, на котором я сидел, выплыло еще одно и встало вровень с моим. И тут я разглядел человека, сидящего на нем. Ну что я могу сказать – типичный монах. То ли тибетец, то ли бурят или китаец, то ли еще кто-то из этой братии (что-то мне везет в последнее время на это племя), сидящий в позе лотоса. Если тибетец – хорошо бы из современных, а не дух какого-нибудь старика-ламы из прошлых веков. Как-то меня не особо привлекают люди, которые последними на Земле отменили рабство, полностью подавляли как духовно, так и физически принадлежащих им крестьян, за малейшую

провинность рубили им руки и ноги на амулеты, вырывали им глаза и применяли прочие средневековые прелести. Впрочем, буддистов много и вне Тибета, причем нормальных, так что шансы велики. А может, я пристрастен и вообще ошибаюсь на их счет.

Монах открыл глаза и посмотрел на меня. Лицо его ничего не выражало, скорее напоминало маску. Тем не менее я почему-то чувствовал его даже не эмоции – их у него просто не было, а скорее информационное сопровождение его мыслей, в этом месте приобретающее вид эмоций. Загнул так, что сам не понял. В общем, монах был смертельно серьезен и спокоен, как камень, однако как в игре иногда подсвечивается ярлыком некое состояние персонажа или объекта, так и тут мне подсвечивались (не ярлыком, а чистым информационным импульсом) его чувства. И сейчас они говорили, что монах удивлен тем, что видит.

– Как ты попал сюда?

Под «сюда» подразумевалось «наше внутреннее, закрытое пространство, дом духа, место очищения». Слова как таковые я не слышал, просто воспринимал образы. Похоже, это и есть настоящее мысленное общение!

– Приношу свои извинения. – Я слегка поклонился. Ну если хотят со мной поговорить, почему бы и нет? В любом случае что-то делать надо. – Сам не понимаю, что происходит. Я вдруг почувствовал себя плохо, уснул и попал в ад... Потом услышал звук вашего колокола и оказался здесь.

Монах долго меня рассматривал. Его удивление поменяло оттенки. Если раньше это было удивление-возмущение-решительность, то теперь это было удивление-исследование.

– Хм... Странный ты. На духа не похож, на вознесшегося тоже. Тело действительно спит, не самадхи... Связь с ним крепка. Ах вот оно что!

– Что? – Неужели монах что-то видит? Может, поможет?

– Вижу, у тебя врата распахнуты настезь, и твоя внутренняя суть не успевает принять и осознать отражение всего мира. Такое ощущение, что у тебя раньше или врата были закрыты, а сейчас раскрылись нараспашку, или же насыщенность мира-отражения, где ты находился до этого, была значительно ниже. – Монах продолжал рассматривать меня своими узкими глазами.

Я задумался. Что бы это значило? Пока у меня возникает единственная ассоциация: здесь, на Земле, астрал насыщеннее (событий больше происходит? людей больше?), а я, максимально раскрывшись на Лунгрии, с той же раскрытой дверью оказался здесь. И меня затопило. Но почему тогда биокомп промолчал? Возможно, потому что из астрала он

воспринимает или мониторит только агрессивную реакцию? А тут просто вроде как естественный поток увеличился. Хм... Странно... Если принять тот факт, что атлы – малочисленный и рассредоточенный по своим мирам народ, то и их астральные миры более разреженные, а биокомп, соответственно, не рассчитан на такое. Хотя должно быть предусмотрено все, но как версия пойдет. И что еще более сбивало с толку – обычные методы защиты в астрале, которые я ранее использовал на Лунгрии, не срабатывали. Я ж таки пробовал защититься, не просто так болтался в аду. Защиту просто сносило. Видимо, действительно легче потихоньку открывать закрытую дверь до нужного положения, нежели закрыть открытую нараспашку.

– И все же ты местный. Но где тогда ты побывал? – спросил монах. – Вижу, что не духом ты путешествовал, но телом.

Я задумчиво посмотрел в раскосые глаза монаха. Лицо – маска, но ему любопытно! Я чувствую это и никакой опасности не ощущаю.

– Давай так, – сказал я. – Ты поможешь мне научиться управлять моей дверью либо научишь моего привратника обрабатывать такой большой объем информации или в крайнем случае просто закрывать врата, а я расскажу тебе о другом мире.

Монах задумался:

– Хорошо. Это интересно. Конечно, было бы лучше, если бы ты приехал к нам сюда, но вижу, что мирские дела ты и сам можешь отбрасывать, можешь отрешаться от мира, эти тренировки тебе не нужны. Давай попробуем сделать это отсюда.

Наши облака вдруг соединились, спрессовались, и я оказался сидящим напротив монаха на расстоянии вытянутой руки. А потом началось обучение. Не знаю, сколько времени это заняло. Монах сказал, что сколько хочу, столько и проживу здесь, и на Земле тоже пройдет времени столько, сколько захочу.

Вода тихо перекачивалась через тело, смывая пот, грязь и плохую энергетику, накопившиеся за время моей «болезни». Пришлось усиленно заняться терморегуляцией – вода оказалась жуть как холодна! Мелко тут было, но я нашел место, где смог втиснуть себя в каменистое дно, слегка покрытое песком.

Точно не скажу, сколько я провалялся в отключке. Несъеденная еда на столе не совсем испортилась. Сутки-двое. Вокруг избушки все это время ходил медведь – много обычных и аурных следов. Но подойти не решился, я не забыл повесить легкое отпугивающее заклятие. Однако оно зверя,

наоборот, заинтересовало, и хоть он не сунулся поближе, но все вынюхивал, что это такое появилось в подконтрольной ему зоне. Я его, кстати, видел. Медведь посмотрел на меня издали, понаблюдал, что я делаю, и, видимо решив, что я пока не представляю опасности, удалился. А почему бы ему так не решить, если я ментально посылал волны расположения, позитива и ощущения того, что я ему не конкурент.

Вот я лежу и думаю, был ли монах в астрале реальным? А может, он порождение моего разума? Впрочем, не важно. Главное, что помог. Так или иначе. Теперь можно и делами позаниматься.

Во-первых, надо запустить процесс сборки инфосервера. Для этого достаточно загрузить один поток сознания. Некоторое время на это понадобится. Хорошо хоть я полностью представляю его схему и помню, что там к чему. Было бы проще его, конечно, просто скопировать, но полноценного оригинала у меня нет. Кстати, частично кое-что можно взять из моего медицинского модуля, чтобы быстрее получилось. БИОС для него тоже найдется. А вообще сам инфосервер мне нужен для многих вещей. И картографию Земли провести, чтобы наладить телепортацию. И для болталки, если вдруг понадобится. Еще надо подключить его к постройке пространственного кармана, а то как-то не очень удобно без него. После его изобретения я буквально за день привык к тем возможностям, что он дает. Потом следует пополнить дублированием запас металла для моего живого меча, ибо бо́льшая его часть осталась в моем старом кармане на Лунгрии. Кстати, в инфосети не было никаких следов чужих инфосерверов. Хотя энергетических аномалий в системе присутствовало достаточно, опознать в них что-то, мне известное, я не мог. Да и сканирование инфосети – все-таки довольно ненадежный способ ввиду ее неупорядоченности. Надо проверить функционал своих дракош, чтобы понять, что там оптимизировать и добавить-убавить из возможностей элементарей.

Во-вторых, надо пошарить в астрале – может, хоть какую-то инфу о мире удастся найти. Что сейчас за время, какие страны тут... Россия, скорее всего, есть, связь МЧС именно на русском со мной общалась, причем без дублирования на английском, как обычно это происходит в подобных ситуациях.

В-третьих, если удастся, попробую найти родичей.

И так далее. Но сначала создам нормальную скатерть-самобранку. Жаль, что не догадался в свое время продублировать информструктуру ее носителя в памяти. Хорошая там материя была, оригинальная лунгрийская из Ремопил. Но ничего, сделаю из наноткани. Опыт есть, правда, надо будет поиграть со структурой, чтобы была... Во! Сделаю ее красной с

белыми и черными узорами.

Я вернулся в дом, запустил в воздух кучу конструкторов, повесил управляющий ими модуль, чтобы работали не бессистемно, а по плану. Пусть полетают по округе, посмотрят, что к чему. Все поступающие данные пока завязал на свой обычный инфокомп, который синхронизировал с управляющим конструктором. Ничего, справится с работой. Причем легко. Не стоит забывать, что мой обычный инфокомп по возможностям примерно соответствует земному суперкомпьютеру. А создаю я его достаточно быстро. Так что там мощностей – о-го-го! Да, телепортацию в коконе и остальные задачи он не потянет, но более простые задачи – легко. Потом, когда инфосервер будет готов, можно будет его использовать для небольших прыжков в разведанные конструкторами места.

Расположился в доме. Некоторое время смотрел на реку. Потом на каждой стене вывел видеокартинки красивых мест Лунгрии. И горы, и леса, и водопады. Немного странно вышло, но интересно. Запустил процесс сборки инфосервера, задвинул его в один поток сознания и занялся скатертью-самобранкой. Долго тестировал информструктуры, добиваясь нужной толщины, цвета и размера. Когда получилось, включил субноут, чтобы подыскать узор, но что-то ничего такого, что зацепило, не нашел. Выключил. Пришлось выдумывать и рисовать, используя биокомп. Он удачно демонстрировал свои дизайнерские возможности: перенос в него и адаптация некоторых не слишком сложных программ, к коим относился, как ни странно, дизайнерский пакет, прошли успешно. Просто удобнее было работать с биокомпом, чем с субноутом, – привык уже к свободе мысленного управления. В общем, попытался реализовать что-то свое. Внес в информструктуру нужные изменения. Хм, симпатично получилось – что-то вроде эльфийских мотивов с фрактальными изысками.

Вот с параметрами пришлось повозиться. Я хотел, чтобы скатерть можно было делать разного размера: и на одного человека, и на сотню. Придумал, конечно, но как-то глобально. Не хотелось бы на это тратить целый инфосервер, тем более что первый блин еще не готов. Но, использовав целых четыре инфокомпа, с задачей справился. Просто на углы скатерки повесил генераторы материи, управляемые инфокомпам, с возможностью повторения узора, благо его фрактальные свойства позволяли наращивать рисунок. Вывел на саму скатерть простую сенсорную систему управления размером, и... все.

Проверяем. Положил на стол небольшую скатерть на одного – полметра на метр. Жму на условный плюсики на рисунке в центре. Края скатерти начинают колыхаться и расти. Процесс быстрый – буквально

секунду занимает. Еще «плюс» – еще выросла. «Минус» – уменьшилась. Еще раз – снова нормальная. Хм... еще раз, и еще, и еще – и у меня в руках носовой платок... М-да... Ну а что? Нормально! Пусть так и будет. Только чтобы в ноль не ушло, надо поставить ограничение.

Дальше закачиваю в отдельный инфокомп скатерти все блюда и проверяю работу. Правда, пока без сказочного сопровождения в виде бабки в кокошнике. Достаточно голоса и иллюзии экрана.

Активирую. Над скатертью появился псевдоэкран с длинным списком названий блюд. Не на русском, ну да ладно.

– Первые блюда, – произношу я. Список изменился. – Винная карта. – Снова изменения. – Эльфийское «Эльтаракурчихновалье».

На экране остается список из десятка пунктов. Вина этой марки с различиями – год, урожай и так далее. Пальцем тыкаю в первый пункт. На скатерти появляется деревянная бутылка с красивым орнаментом. Дерево измененное, специально выращенное. В нем эта драгоценная жидкость может храниться чуть ли не вечно, не теряя своих вкусовых качеств. В стенках бутылки едва заметные эльфийские плетения (они тоже воспроизвелись), поддерживающие нужные условия внутри.

Ух! Вкуснотища! И настроение сразу скакнуло вверх!!! Отлично! Делаю копию информструктуры нового девайса и вношу в память биокомпа. Потом делаю еще одну копию, архивирую ее и... пока цепляю к своей информструктуре. Позже, когда сделаю пространственный карман, перепривяжу к какому-нибудь якорю и помещу туда.

Затем приступаю к выполнению дальнейших шагов плана.

Я сидел на террасе своей избушки, положив ноги на перила, и думал. Подбрасывал камешек в руке и... пребывал в смятении.

Примерно я определил свое местоположение – где-то юго-восточнее Новосибирска, по сути, на севере Алтайского края. Как определил? Просто поднимал комп-наблюдатель вверх до тех пор, пока не смог увидеть большую часть Земли... В общем, чуть ли не в космос вытащил. Половину пути его специальный конструктор тащил, потом по инерции еще немного... В общем, изучил. Правда, нормально – только ту часть суши, что была подо мной. Потом сравнил с картами, что были у меня в субноуте. А вот результаты сравнения как раз и озадачили. Очертания большого города, которым, видимо, и являлся Новосибирск, не совпадали с моими картами. Город стал раза в два больше. Водохранилище тоже другой формы – не вытянутый сперматозоид, а скорее беременный дракончик. Совершенно непонятно. Отправил туда исследовательские конструкторы, но пока они доберутся... Если по дороге поселки какие попадутся, тоже пусть снимают.

Я их отсюда не видел – у моего компа нет зумма. Надо полноценный геологический инфосервер вешать. Впрочем, только такой я и знаю. И, кстати, сделал его уже. И сразу следом начал воспроизводить элементарей. Ничуть не проще, чем инфосервер делать. Даже устал.

Дал команду инфосерверу собирать большое плетение пространственного кармана. Сам в космос пока решил не дергаться, надо на Земле освоиться и разобраться, что к чему. Место для кармана определил такое же, как и на Лунгрии, – над плоскостью эклиптики. Понятно, что, находясь внизу, я даже на глаз не мог определить, где эта точка расположена. Но мне большая точность и не нужна. Просто подальше от планет. Инфосервер есть, шаг телепортации в несколько десятков километров я вполне могу обеспечить, посчитать, сколько таких шагов надо и примерно в каком направлении, – легко (перпендикуляр к плоскости треугольника Земля, Солнце и одна из планет – кажется, это был Марс). Так что формируем пустой пузырь, привязываем к нему инфосервер и задаем алгоритм. Первый шаг – вывод просто в космос. Второй – нахождение планеты (ну пусть Марс, судя по красному спектру, это он), построение плоскости, перпендикуляра к ней, и снова в путь. Не успел глазом моргнуть, как сервак отчитался, что достиг указанного места. Включил видео с места событий – ни фиги не понятно. Солнце видно, а больше ничего. Ну кроме других звезд. Ну и ладно, надеюсь, не напортачил. Надо потом все же поточнее определить точку и скорректировать. А то плохо будет, если карман окажется на пути планеты. Даю команду начать его построение. Хотя... В принципе несложно сделать систему уклонения. Пара часов работы. Да, лучше перебдеть.

По результатам поиска родичей через астрал смог только определить, что сестра вроде бы жива, это меня обрадовало просто до жути! Прямо тепло на душе стало. Ни родителей, ни кого другого, к сожалению, так и не смог почувствовать. Надо сказать, здесь астрал оказался более агрессивным, то-то мне было так плохо. И перенасыщенным информацией. Причем информационного хаоса тоже не в меру много. Местонахождение сеструхи пока определил как северо-восток относительно моего текущего положения. Причем далеко... Похоже, даже дальше Красноярска в ту сторону.

Свернуть лагерь и начать движение меня заставило странное происшествие. Мои датчики и конструкторы, работающие совместно, засекли буквально в километре от стоянки нетипичное шевеление в пространстве и дали об этом знать. Сначала я не понял, что так смутило мою сигнальную систему. Ну, кабарга, кажется (быстрый поиск в субноуте подтвердил), пила

воду из той же реки, у которой я проживал, только ниже по течению. Инфокомп на мой мысленный вопрос пометил огрызок дерева, торчащий буквально в нескольких метрах от кабарги. Он чем-то отличался от других деревьев. Внезапно животное замерло и медленно опустилось на землю. Будто уснуло. Дерево же сразу потекло, из него полезли суковатые «руки», которые дотянулись до кабарги и аккуратно что-то с ней стали делать. Увеличив изображение, я понял, что «руки» – обычные манипуляторы, ловко замаскированные под дерево. Так вот, при ближайшем рассмотрении видно было, что это... нечто всего-навсего проводит какие-то замеры. Что-то втыкает в тело, трогает, переворачивает. Наконец все закончилось, манипуляторы втянулись обратно в ствол, и эта штука замерла. Через пять секунд кабарга очнулась, спокойно встала, встряхнулась и вдруг прыжками бросилась бежать в сторону ближайших деревьев.

И вот что это было такое? Робот какой-то? Скорее всего да, ибо, как бы отвечая на мой вопрос, бревно мягко опустилось на землю, уменьшилось в размере, и теперь там лежал достаточно большой – полметра-метр в диаметре – кусок камня, который стал медленно двигаться от реки. Э нет! Так не пойдет! Куда ты? Инфокомп зацепил за этот агрегат инфонить, по которой в инфосети я его быстро нашел. Следует напомнить, что инфосеть не связана линейно с обычным пространством, поэтому я и смог, нащупав нужную информструктуру, заняться ею, не сходя с места. Обычно-то вся проблема именно в том, чтобы найти.

Ну что ж, судя по сложности структуры, которая значительно превышает сложность моего субноута, это явно кибернетическое компьютерное устройство. По его действиям можно предположить, что оно выполняет часть функций егеря. Ясно, что понять удаленно, что конкретно это такое, я не могу, но определенные выводы сделал. Вряд ли таких штук тут много, хотя не поручусь, но они есть, и их лучше остерегаться – наверняка шлют данные к себе на сервер. Так и меня спалить могут. А вот как сделать так, чтобы прятаться от них? Надо снять какую-никакую матрицу, условно говоря, какие-то общие для всех роботизированных или компьютерных систем характеристики, и по ним определять. Ага, и там и сям должны быть микропроцессоры, память, вот и сравним мой субноут и этот аппарат, а также бадди-комп. И с этим хорошо справится биокомп под моим управлением! И он, как и я, не подкачал: некие характерные общие структурные образования найдены были, хотя и очень мало. Даже не знаю, что именно, но это и не важно. Потом придется проверить на других системах и подкорректировать, если что. Эти особенности я внес в свою систему защиты определения по информструктурам, чисто для

детектирования. С этой стороны обезопасился хоть как-то. По крайней мере, надеюсь. Тем не менее надо валить: пусть поблизости ничего подобного не детектируется, но меня могли раньше отследить, например. Да и наследил я тут. Кстати, тот странный робот-егерь, как я его назвал, уполз в самую чащу и стал наблюдать за игрой детенышей рыси.

Странно как-то. Непонятные роботы, изменившийся вид города. Ничего, может, скоро что-то узнаю, мои конструкторы до него доберутся. А пока можно километров на сто в нужную сторону прыгнуть. Благо там уже примерно разведано, а инфосервер наконец скопировался, и теперь я снова могу прыгать, не отвлекая первый инфосервак от построения плетения пространственного кармана. Впрочем, с прыжками пока погожу. Вернее, сейчас прыгну, чтобы оборвать возможные следы, а дальше немного полетаю – и соскучился, и так удобнее получать впечатления.

Сказано – сделано. Частотно-волновые характеристики полянки за сто километров у меня уже есть. Сворачиваю избушку, благодарю дерево, стоявшее рядом с домом, – погладил его и слегка упорядочил энергетические потоки, немного закрученные в одном месте, что могло привести к болезни. Оглядываюсь напоследок, фиксируя вид, и... прыгаю.

Где-то в Сибири

На опустевшую стоянку из кустов осторожно, постоянно пригнувшись, выбрался бурый медведь. Обойдя место, пропитанное чужим запахом, зверь поворчал, подрал кору деревьев длинными острыми когтями, ставя свою метку, и отправился дальше обследовать территорию – не поменялось ли чего, не залезли ли к нему недруги?

Ник

Конечной точкой прыжка стала точка над замеченной полянкой. Интересно было попробовать. Там сразу подхватил себя воздухом. Сколько ни летаю, на высоте всегда что-то замирает в районе живота. Приятное чувство.

Я огляделся. Вдали, там, где заканчивается лес, недалеко от опушки находилась бывшая деревня. На меня дохнуло чем-то древним и тоскливым. Бывал я в таких, забытых богом деревеньках. Не знаю, какой сейчас год (бадди-комп я почему-то включать не хотел, интуиция начинала недовольно шевелиться, а тогда, в первое свое включение, он почему-то не синхронизировался со временем в сети), но в России, как мне кажется, всегда были и будут вот такие вот брошенные места. Я не стал опускаться на опушку, а спокойно вылетев за пределы леса, приземлился. Несмотря на

тлен и подспудный ментальный запах печали, место эстетически приятное. Трава, кое-где бессистемно скошенная (кто-то живет тут?), одуряюще пахла. Я снял сапоги, связал силовой лентой и перекинул через плечо. Именно так надо было. Слегка потоптался, ощущая, как колется трава, камешки... И потихоньку пошел в сторону домов.

Раскрытие разума привело к тому, что информация полилась сплошным неструктурированным потоком, в котором можно было бы захлебнуться, но я уже приготовился и быстро взял под контроль вентиль – чуток прикрутил его. М-да... Бессистемно мелькали образы, картинки, мало связанные друг с другом. Тогда я попробовал одну фишку, которую придумал на месте своего предыдущего отдыха на основе того, что знал, да и виртуальный монах подкинул несколько идей, напрямую не связанных с тем, что я сейчас пытался сделать, но натолкнувших на мысль.

Я выделил самый ранний виденный мной кадр из потока и самый последний (они хорошо чувствовались). Протянул между ними линию и превратил ее в шкалу. Шкалу с рисками, но пока без пометок. Визуализировал ползунок и прикрепил картинку места, где я сейчас нахожусь. Потом проделал ряд психических упражнений, подготавливая мозг. Ну и все. Несколько раз провел ползунком в самое начало и в конец. Картинки, отрабатывая заложенный в мозг алгоритм, стали распределяться по шкале. Чем медленнее вел ползунок, тем подробнее заполнялась шкала, но и нагрузка на мозги была выше. В любом случае мне не особо интересно, как жили тут люди сто и двести лет назад (тогда тут был всего один дом!). Быстро пролетело советское время, далее – развал Союза, а вместе с ним и деревни. Коммуникации нарушились, молодежь уехала, старики умерли. Потом несколько десятков лет – провал, и появилось несколько семей, из которых со временем осталась одна. Ну так это выглядело навскидку. Судя по информационной наполненности связей, которых практически не было, это отшельники. Вообще оторванные от большой жизни. Мелькали образы старика и старухи, сквозь которые иногда проглядывали их молодые лица, какими они были раньше. Примечательно, что чаще на лицах отсутствовало радостное выражение.

Я встряхнул головой и обнаружил себя лежащим на траве. Сильно меня придавило! Так, где там у меня вода? Вызвал в биокомпе базу данных продуктов, нашел воду и дал команду на материализацию. Подхватил появившийся в воздухе прозрачный силовой стакан, в который из воздуха плеснуло благословенной жидкости. С удовольствием выпил и выбросил стакан. Он пропал в воздухе, не долетев до земли.

Я огляделся. Хм, а ведь я почти дошел до домов! Прямо на дороге

свалился. Однако! Ну тут и сильный информационный фон! Если это моя Земля, неудивительно, почему у нас было так много всяких экстрасенсов, медиумов и прочих спецов, которые могли как-то воспринимать эти потоки данных, хоть и вершками. При таком-то напоре! А вот магии тут нет... Почти совсем. Так, легкое-легкое, на уровне «заметить краем глаза», марево. Зато электромагнитное искусственное излучение просто поражает своей насыщенностью. Хорошо хоть я могу сдвигать свое восприятие по разным спектрам, а то, если бы все это разом навалилось – просто ослеп бы!

Дома... Старые, деревянные, почти сгнившие и вросшие в землю наполовину, а то и больше. Дороги как таковой нет. Она угадывалась только по расположению домов, заборов тоже почти не осталось: все сгнило или упало и все равно сгнило. Даже трава давно пробилась сквозь годами утаптываемую землю... Упс! Я пнул камень, оказавшийся куском когда-то проложенного тут асфальта. Ну и кто в таких условиях у нас живет?

Дом более-менее приличный. Тоже вросший в землю, но ненамного, видимо, на хорошем фундаменте стоит. Раньше бы хозяев называли «из зажиточных». Даже не помню, чтобы у нас так строили, может, просто не видел: кирпичный первый этаж и черный от времени деревянный второй. Во дворе небольшая поленница дров и колун, лежащий на пне. За двором давно уже нет ухода. Трава везде; забор, который в последний раз, видимо, обновляли лет двадцать назад (потому и сохранился), требует ремонта.

Мои маленькие шпионы показали мне картинку внутри жилища. Я вздохнул, вошел во двор, покосился на пустую будку и решительно поднялся по заскрипевшим ступеням крыльца.

Постучался, никто не ответил. Тогда я толкнул заскрипевшую дверь и вошел. Миновал сени, постучался в дверь, ведущую внутрь. Снова никто не ответил. Ну, раз так, снова толкнул дверь и вошел.

– Доброго вам дня! Разрешите войти? – спросил я.

Сидящая спиной ко мне старуха даже не обернулась, продолжая перебирать какое-то зерно на столе. Лежащий на печи старик тоже не повернул голову, продолжая сопеть, – спал. Я хлопнул дверью, и старуха что-то почувствовала – посмотрела в окно, на старика, потом оглянулась и от испуга всплеснула руками:

– Ой!

Одежды хозяева были хоть и в старье, но аккуратно заштопанное. Однако стиль одежды явно терялся где-то в глубинах прошлого.

– Здравствуйте!

Старуха вдруг схватила со стола какую-то странную коническую

конструкцию, кажется, из коры березы, и приставила к уху:

– Ась?

ТЬфу ты!

– Здравствуйте, говорю!

– И тебе поздорову! – прошамкала старуха беззубым ртом.

«Ты еще скажи «добрый молодец», – подумал я про себя.

– Я тут мимо проходил, увидел вашу деревню, думаю, дай зайду посмотрю, кто тут живет.

– Сева!!! – Я чуть не подпрыгнул, когда старуха, прижав рупор ко рту, вдруг закричала, направив его в сторону старика.

Тот зашевелился.

– Чего там, старая? – прокряхтел проснувшийся старик и медленно сел. Увидел меня: – Опа! Ты кто такой? – В отличие от бабки, этот вроде говорил более-менее нормально. Однако тоже был почти беззубым.

Чем-то веяло от этих осколков прошлого. Неприкаянным, что ли... Я снова повторил то, что сказал старухе, а та уже не отрывала от уха свой слуховой аппарат. Оба старика рассматривали меня с каким-то странным интересом.

В общем, туда-сюда – разговорились. Они пригласили меня к столу, на котором оказались небольшой кусок хлеба грубого помола да кастрюля с кашей.

От стариков я совсем не чувствовал опасности. Ни по аурам, ни интуитивно. Зато видел: души в их телах держатся совсем уж на тонких ниточках. Живут впроголодь, а я у них вызываю опасливое любопытство, но без негатива. В любом случае, подумав, что, если что-то пойдет не так, просто заставлю их забыть мое появление, достал из кармана красный носовой платок:

– Разрешите мне вас угостить, я не совсем уж нищий перекасти-поле.

Положив на стол платок, дал команду (дублированное мысленное управление), и он увеличился до размера стола. Я едва успел подхватить и слегка поднять хозяйский хлеб с кастрюлей и посудой. Поведению тряпицы старики почему-то не сильно удивились, а на подпрыгнувшую посуду, видимо, не обратили внимания. Но все же оживились.

– Ишь ты, чего удумали! – пробормотал старик и достал из-за пазухи трубку, на которую старуха недовольно покосилась.

– Ага, прогресс не стоит на месте, – ответил я, глядя, как старик набивает трубку и невозмутимо косится на появившуюся иллюзию верхней части сказочной бабульки над столом. Это я успел добавить альтернативный вариант управления скатертью, какой раньше был.

– Дай нам для начала легкую закуску на троих, потом ушицы, немного мясной нарезки и фруктов, а еще бутылку красного полусладкого вина.

Вот тут трубка выпала изо рта старика, когда на столе начали появляться блюда. Да и старуха слегка отпрянула, но не перекрестилась, как можно было бы ожидать.

С кряхтением подняв трубку, старик упрекнул:

– Предупреждать же надо! Чего там в мире творится-то? Смотрю, – он кивнул на скатерть, – дело на поправку-то пошло?

И вот как тут ответить? В общем, чтобы не палиться, да и чтобы ускорить процесс, я ментально воздействовал на стариков, и под медленное потребление пищи (старики просто смаковали ее, рассасывая мясные кусочки) дед стал рассказывать о своем житье-бытье. Все любопытство в отношении меня я на корню задавил. Разговор вышел долгим и тяжелым для стариков. Они отвыкли от такой пищи, к тому же чуть ли не разваливались на ходу, поэтому я почти сразу стал их немного латать. Конечно, молодость это не вернет, но, может, пару лет жизни добавит, да еще и здоровье улучшится.

В целом старики не очень мне помогли, но хоть что-то. Последние знания о мире у них датированы событиями пятидесятилетней давности, а за это время, ясное дело, многое могло произойти. Где-то полсотни лет назад и, судя по всему, лет десять спустя после моей пропажи тут что-то разразилось: то ли война, то ли природный катаклизм. Старик точно не мог сказать, настолько все тогда перемешалось, и информация, и события. Кто-то вещал, что началась война, кто-то – что новый всемирный потоп, и так далее... Старику тогда было под шестьдесят, он загрузил в машину жену, продукты и, подгоняемый паникой, рванул куда глаза глядят. Тогда многие так сделали.

Сопровождали их никогда ранее не виданные ими северные сияния в небе, только теперь появившиеся и в средней полосе. Начались ураганы, землетрясения. Какие-то вспышки на горизонте. В общем, хороший транспорт у старика был – уехал вглубь Сибири на тысячу, а то и больше километров. И уже на последнем издыхании транспорта наткнулись на эту бывшую деревеньку. Кажется, в ней когда-то жили староверы, но старик не был уверен.

В общем, техника еще какое-то время поработала, но в эфире не было ничего путного, и вскоре старики остались без всего. И за все это время до них никто так и не добрался! То есть они полвека жили одни. То-то они как-то странно на меня смотрели, да и говорили с трудом, иногда подолгу подыскивая слова. На бытовом-то уровне достаточно пары сотен слов, а без

практики все быстро забывается, даже родная речь. Соответственно, о том, что происходит в большом мире, они ничего не знали.

Я больше подивился даже не самому рассказу, а тому, что им сейчас было больше ста лет. Так вот, что происходит во внешнем мире, они не знали, дать знать о себе не могли, поехать или пойти – тоже, техники нет. Пешком – не тот возраст. Своеобразная ловушка. Как еще с ума не сошли! Но приспособились – в том возрасте, в каком они были, видимо, это проще.

И еще. Старики однозначно приняли мою скатерть как некий технологический инструмент. Разубеждать в этом я их не стал.

Когда хозяева, утомленные непривычной едой, моим обществом, психологической нагрузкой и изменениями в организме, отправились почивать, я вышел во двор и посмотрел в ночное небо. Увидел много летающих спутников. А вот инверсионных следов самолетов за все время еще ни разу не видел, что странно.

Походил по деревеньке, но быстро понял, что смотреть тут нечего, все разрушено. В дом заходить не стал. Отправился на небольшой огород за домом, заканчивающийся густыми кустами неизвестного мне растения. Лезть в субноут, чтобы узнать, что это, было лень. Забрался в самую гущу, расчистил небольшую площадку, да и лег на созданный силовым полем лежак. Подогнал температуру, повесил силовой кокон от всяких неожиданностей, в том числе от комаров и мошкар, и долго смотрел в темное небо. Потом еще пытался прошерстить астрал на тему происходящих событий. Но хотя я научился ограничивать такой мощный и насыщенный входящий информационный поток, разбираться в нем пока не получалось. Грубо говоря, он меня слепил. Тот монах пусть и помог мне, что сразу принесло облегчение, но вот фильтровать данные... Даже когда я полностью уходил в астрал, мой мир, который представлялся шаром, угрожающе трещал под натиском внешней агрессивной среды, какой мне представлялся астрал. Интересно, а как бы себя чувствовал Лулио де Мондо – Повелитель Чар из империи Оробос? Почему-то я уверен, что и ему пришлось бы несладко.

А из того, что удалось выудить из реки информационного пространства Земли, реальны были сразу все варианты, какие только приходили в голову. Я видел и ядерную войну, и падение метеорита, и взрыв супервулкана, и падение Луны, и даже взрыв Солнца вопреки тому, что оно спокойно светило днем на небе... Понятно, что часть или даже все увиденное – информационные обманки, но настолько яркие и реальные, что отфильтровать их прямо сейчас я не в состоянии... Ладно, подождем. А пока будем прокачивать свою интуицию, чтобы не потерять

приобретенную на Лунгрии чувствительность, не огрубить ее и в то же время научиться пользоваться явно более мощным астральным полем Земли.

С утра походил по двору, кое-что поправил. Забор укрепил, дом – кое-где дерево прогнило. Оставил старикам скатерть, да еще встроил в печку обогреватель, чтобы они наконец отдохнули от необходимости таскать дрова и рубить их в холодное время. Я предложил, когда доберусь до цивилизации, рассказать о них, но старики отнеслись к этому как-то безразлично. Дед Сева просто пожал плечами.

– Ну ладно, прощайте. Спасибо за гостеприимство, – поблагодарил я.

– Ну и тебе товой... Удачи, стал быть... – Дед вытер слезящиеся глаза.

Впрочем, слезились они у него часто, так что вряд ли это относилось на мой счет. Бабка тоже подошла ко мне и обняла. В общем, не знаю, что это на них нашло, вроде бы ментальное воздействие, вызывающее расположение, сегодня не использовал.

Я шел в сторону леса до тех пор, пока старики не скрылись из вида. Тогда я нацепил на себя крылья своего махолета, взлетел и медленно направился в сторону Новосибирска, все-таки он был ближе и по пути.

Но еще задолго до появления знакомого мегаполиса мне попался относительно небольшой городок. На старых картах субноута его просто не было. По стародавней привычке почесав затылок, подергав мочку уха и приложив палец к носу, решил, что знакомство с обществом, которое мне, судя по всему, давно уже не родное, нужно начинать с малого. С тремя военизированными бандитами встречался, двух оторванных от действительности стариков видел. Надо бы и на обычных людей посмотреть.

Частное домовладение семьи Орловых

По ветке старой яблони весело текла дорожка муравьев. Девочка лет десяти, в шортиках и маечке, сбившейся на плече, свесилась с другой ветки и с интересом наблюдала за насекомыми. Насмотревшись, огляделась вокруг и, удостоверившись, что за ней не подглядывают, наставила палец на шеренгу маленьких черненьких солдат.

По черной линии прошла легкая волна. Затем еще и еще, и вдруг первые оторвавшиеся от ветки муравьи пошлепали дальше по воздуху, невозмутимо дошли до следующей ветки, находящейся выше, и потопали дальше, правда, ввиду отсутствия своих муравьиных меток начиная понимать, что что-то идет не так.

– Ка-а-а-а-а-а!!! – Громкий женский крик раздался неожиданно, а главное, не вовремя, под руку, и девочка дернулась.

Нога, которой она цеплялась за ветку, соскользнула, оставив на память содранную кожу, и маленькое тело полетело навстречу земле.

– И-и-и-и-и-и-и-и! – выпучив глаза, закричала девочка. Растопыренные руки и ноги пытались уцепиться за воздух. Сверху догонял сорванный сандалик.

Звук, исторгаемый детскими связками, внезапно приобрел какую-то глубину, одновременно уходя в ультразвук и в басы, отражая диапазон, никогда ни у одного человека не замеченный, а если кто и замечал, то не рассказывал, ведь вряд ли бы ему поверили. Неожиданный результат то ли крика, то ли других, невидимых человеку воздействий привел к тому, что падение резко замедлилось, и у самой земли тело остановилось, зависнув в воздухе морской звездой, не долетев до зеленой травяной поверхности каких-то пары сантиметров.

Похоже, девочка не осознавала своего положения. Да и вообще неестественно замерла, продолжая висеть в воздухе и кричать. Замолчать ее заставил сандалик, стукнувший по затылку. Она вздохнула и тут же шлепнулась на землю. Пару секунд лежала, а потом подняла голову, выплевывая изо рта землю и траву:

– Ну, бабушка!

Девочка медленно приподнялась, слегка покряхтывая, села на землю и прислонилась спиной к дереву. Затем шлепнула правой рукой по нарисованному кругу на запястье левой, где мгновенно появилось объемное изображение молодой женщины.

– Ба! Ну чего ты кричишь? По УНИКу не могла позвать? Только испугала меня!

– Я не понимаю, кто тут старуха, я или ты? Чего бурчишь? Иди сырников поешь. Сама сделала, а то дома-то поди только из синтезатора еду жуеете!

– Ну и что? Зато вкусно и всегда вкус одинаковый!

Тем не менее Катя резво вскочила и побежала к дому, двухэтажной громадиной возвышающемуся среди фруктовых деревьев, нетипичных для этих широт. Как бы девочка ни бурчала, а бабушкину стряпню она любила. Что-то было в ней такое неуловимое, отчего хотелось есть ее еще и еще. А может, просто здешний воздух так действует?

– Это что у тебя на ногах? – Строгий голос заставил остановиться и удивленно посмотреть вниз.

М-да... Катя пошевелила пальцами ноги, лишившейся обуви.

– На одной – любовь к порядку, на второй – попытка быть ближе к природе, – нашла она.

– Обе эти вещи, к твоему сведению, не должны вступать в противоречие друг с другом. – Женщина, которой вряд ли можно было дать больше сорока лет и которую тут почему-то называли бабушкой, посторонилась и потрепала внучку по голове.

– Не уверена! – Девочка не собиралась сдаваться. Сбросив оставшийся сандалик, который, кувыркнувшись, точно приземлился на подставку, она побежала в ванную мыть руки. – Вот ты, например, ба, любишь идеальный порядок в доме, однако постоянно нарушаешь его: открываешь окна, куда залетают лепестки яблонь, или осы там, пыль опять же. И снова включаешь систему уборки дома. И так постоянно!

Слушая внучку, женщина улыбалась. Впрочем, ровно до того момента, пока Катя не появилась на террасе: тогда улыбка сразу пропала, а лицо не выражало ничего иного, кроме строгости и удивления, вызванного самим фактом того, что бабушке возражают.

– Во-первых, мои отклонения от правил неdestructивны, Катенька, в отличие от твоих. Во-вторых, риторику и философию вы еще не проходили, так что твои попытки мне возражать хоть и вызывают уважение тем, что ты, ничего не зная, стремишься как-то оправдать свое безобразное поведение, но откровенно слабы. А в-третьих, что это были за крики?

– Да так... – Катя махнула рукой с зажатым в нем сырником и виновато посмотрела на бабушку, когда от него оторвалась капелька сметаны и упала на стол. Бабушка сделала вид, что ничего не заметила, а Катя быстренько все вытерла. – Да просто распевалась.

– Вот как? – подняла бровь бабушка, пряча в уголках глаз озорную усмешку. – Не знала, что ты поешь.

– Ну чего только в школе не случается, – буркнула девочка. – На будущее, баб, не могла бы ты не кричать так громко, когда зовешь меня? Если ты не в курсе, давно уже придумали для связи УНИКи! Все ж таки удобней, чем горло надрывать. Во! – Девочка подняла палец вверх. – Наверное, я в тебя пошла, раз голос у меня такой сильный.

– С этими УНИКами мы скоро разговаривать разучимся. – Проигнорировав откровенный подхалимаж, женщина вдруг замерла, и ее взгляд расфокусировался. Через некоторое время она поморщилась и снова взглянула на внучку: – Извини, Катя, меня срочно вызывают в клинику. Придется тебе поскучать немного одной.

– Ничего, не беспокойся. – Девочка постаралась поглубже спрятать радость и опустила голову. – А можно я покупаться схожу?

– Можно. Только обязательно возьми Гошу на всякий случай.

– Ага.

– Когда вернусь, не знаю, но если что – звони, придумаем что-нибудь. Если задержусь надолго, или на такси езжай домой, или Сапожниковым звякну, может, кто из них будет свободен, присмотрит.

– Вообще-то мне уже десять лет! Я сама за кем угодно могу присмотреть! – продолжая жевать, пробубнила девочка.

– Не говори с полным ртом, – автоматически ответила женщина, мыслями она уже была далеко.

Пока бабушка быстро собиралась, Катя успела доесть сырники, запила их брусничным морсом и помахала исчезающей в небе точке автобуса.

– Ййа-а-а-ха-а-а! – запрыгала на месте девочка, когда аппарат скрылся за верхушками деревьев близлежащего леса. – Свобода! Бабуль, я тебя, конечно, люблю, но задержись, пожалуйста, подольше в своей клинике!

Катя ураганом пронеслась по дому. Везде открыла окна. Покрутилась перед зеркалом-модельером, виртуально примеряя на себя разные платья. Споткнулась о выползшего из скрытой ниши уборщика (открытые окна не прошли бесследно) и пинком отправила его под кровать. Сходила в погреб.

– Шидики, битики, упали в рот барбитики... – Палец остановился на небольшой баночке с каким-то джемом.

Пожав плечами и сдув пыль с крышки, девочка потащила добычу на кухню. С трудом открыла прикипевшую крышку, запустила палец, набрала на него густой массы и сунула в рот.

– Хм... вкуснятина. Интересно, что это такое? – Оглядевшись и открыв деревянную коробку, убедилась, что хлеба нет. – Тэк-с... – Катя подошла к стене и помахала перед ней рукой.

– Добрый день, Катя! – Из стены выдавилась голограмма известной ведущей кулинарной программы в сети. – Перекусить? Плотно пообедать?

– Привет! – Катя облизала палец и задумчиво посмотрела на него, пытаясь сообразить, мыла ли она его, перед тем как использовать таким неестественным способом, или нет. – Я тут варенье ем, дай мне порезанного французского багета... Пожалуй, чуть тепленького.

– Для варенья хороший выбор, – кивнула голограмма. – Советую запивать теплым молоком.

Катя поморщилась:

– Не, я лучше морсом. Баба недавно сделала.

– Смею заметить, Катя, что сладкое сладким запивать – не очень удачное решение. – Ведущая слегка нахмурилась.

– Ничего. – Катя достала из звякнувшей ниши пять ароматно

пахнущих кусочков батона и вдохнула их запах, замерев от наслаждения. Ничем не хуже бабулиных сырников! Затем поставила тарелку на стол и стала намазывать варенье. – Правильно я дома буду питаться. А иногда хочется чего-то такого-эдакого.

– Понимаю. – Голограмма улыбнулась. – Однако имей в виду, что то, как ты питаешься здесь, увидят твои родители. Что, несомненно, не прибавит им положительных эмоций.

– Угум-с, – буркнула Катя и краем глаза отметила, как голограмма пропала. – Ябеда!

Однако слова глупого кухонного агрегата испортили настроение. Маму уже два года Катя вживую не видела, только через сеть. Она была космонавтом и вроде как добывала что-то там в космосе. Но почему никак не может выбраться домой хотя бы в отпуск, этого девочка искренне не понимала. А отец... Он слишком погружен в науку, чтобы уделять дочери много внимания. Порой ей казалось, что и отсутствие мамы его не сильно беспокоит. Впрочем, это не мешало Кате его искренне любить.

Протянутая рука не нащупала на столе ничего, и девочка очнулась. Пока она предавалась грустным мыслям, кто-то уволок со стола ее бутербродики! Ну и ладно, все равно уже вроде как наелась! А вдруг у бабушки тут завелся домовый? И это он все съел? Вот было бы здорово!

Девочка сунулась под стол, подозрительно оглядела кухню и погрозила пальцем:

– У-у-у, я вас!

Выбежав на улицу, она глубоко вздохнула, посмотрела на небо. Потом провела зигзаг пальцем по тыльной стороне руки, над которой тут же появилась голограмма.

– Тэк-с... Температура у реки плюс двадцать пять – нормально. Воды – двадцать два. Пойдет. Легкая облачность – это нам по барабану, загорать все равно не собираюсь. Ветерок – в самый раз.

Забежав домой, Катя сразу надела купальный костюм и тут заметила ссадину, полученную на дереве. Ну как заметила – чиркнула по ней надеваемыми трусиками. Любой бы заметил, когда больно становится!

Проскакав на одной ноге до гостиной, девочка произнесла:

– Дом, дай мне гель для ран.

– Необходимы уточнения, – раскатисто прозвучал густой мужской бас. – Прошу обозначить уровень ранения и его место.

Девочка плюхнулась на попу и вывернула ногу, указывая пальцем на ранку:

– Да просто ссадина, вот!

Через секунду в ране чуть-чуть зашипало – это туда из воздуха попали распыленные СУНИКом (средним универсальным информационным комплексом) дома медицинские наниты, и голос произнес:

– Для подобного повреждения достаточно будет использовать обычный гель от ран.

– Ну а я что тебе говорила, тупая железка?!

– Я не тупая железка. – СУНИК вроде даже обиделся. – Я не могу всецело полагаться на слова маленькой девочки, у которой заблокирован доступ к ее медицинской информации на ручном УНИКе и к модулю мониторинга здоровья!

– Сам ты маленькая девочка! – Катя проигнорировала слова про УНИК, нахмурилась и ударила кулаком по полу: – Ты будешь меня лечить или нет? Вот пожалуйсь бабушке!

Дверца открылась бесшумно, и из ниши немного выдвинулась подставка с каким-то бруском пластика. «Обиделся дом, значит», – вздохнула Катя. А то бы какой-нибудь РОКОМчик (роботизированный комплекс) выпустил, чтобы тот гель принес. Еще раз вздохнув, девочка встала и подошла к нише:

– Ладно, ладно, извини, домик. Больше не буду ругаться.

Дом промолчал. Катя побрызгала на ранку и проследила, как она закрылась крепким, но гибким пластырем, сгустившимся из набрызганного раствора. Сейчас там специальные наниты выжигают всю заразу, если она есть, в основном бактерии. Бабушка как-то говорила, да они и в школе проходили, что когда-то кто-то где-то вывел вредоносных бактерий, не боящихся обычных антибиотиков, и тогда на Земле снова появился филиал ада (это бабкины слова). Если бы ранка была глубже, то в ход пошла бы еще и серебряная наносеть, фиксирующая форму и тоже борющаяся с мелкими врагами.

Снова выбежав на улицу, Катя крикнула:

– Го-оша-а!

Нетерпеливо притопывая ногой, она оглядывалась по сторонам.

Наконец из-за угла дома выкатился большой, по пояс Кате, темный шар и остановился рядом с ней. Девочка похлопала по нему, и шар трансформировался в нечто вроде кресла с кучей шевелящихся ножек, как у паука. Катя поморщилась и сказала:

– Нет, Гоша, давай лучше лошадь, а паука оставь бабушке, ей в самый раз на таком ездить.

Объект послушно трансформировался в некое подобие пони, правда, искусственное его происхождение никого бы не обмануло. Переступив

ногами, он немного присел, давая возможность маленькой всаднице устроиться. Девочка не заставила ждать многофункциональный РОКОМ с романтическим, но вполне официальным названием «Таежный друг» или, сокращенно, «Таежник», весьма популярный среди тех, кто живет обособленно, так же, как бабушка Кати, и запрыгнула на него. Кроме собственно транспортных функций «Таежник» выполнял и охранные. Он обладал отменным зрением, слухом, другими способностями и постоянно поддерживал связь с домашним СУНИКом, а также с дополнительными системами мониторинга и контроля, если они были поблизости, ну и со спутниками СБЖ (системы безопасности жизнедеятельности). При этом «Таежник» трансформировался в форму собаки или кошки, по выбору, поскольку те обладали максимально эффективной моторикой и приятным внешним видом.

«Таежник» подскакал к автоматически открывшимся воротам и смело ступил наружу. При прохождении порога по лицу девочки будто паутина прошла. Впрочем, это было привычное ощущение, бабушка говорила, что у нее стоит погодный барьер, который и позволяет здесь, в суровом климате, растить плодовые рощи и вообще жить довольно комфортно. У Кати дома в таком барьере необходимости не было, так как вся погода в Новосибирске управлялась Госметеоцентром, который отвечал за нее в окрестностях столицы.

Стукнув пятками по бокам «Таежника», Катя закричала:

– Но-о-о, лошадка, давай!!!

И Гоша дал! Плавными, но быстрыми скачками маленький пони двинулся по утоптанной дорожке. А девочка на его спине размахивала правой рукой с зажатой веткой и хлопала псевдоживотное по боку. Волосы растрепались, легкое платьице задралось, обнажив крепкие для ее возраста ноги, а на лице блуждала счастливая улыбка.

На берегу реки, на явно искусственном небольшом пляже, Гоша резко остановился и опустил голову. Видимо, этот трюк девочка с РОКОМом отработывали раньше: Катя сгруппировалась и вполне управляемо вылетела из седла. Стук ступнями по песку, оттолкнуться ногами, кувырок в воздухе и приземление на... колени. Наездница по инерции уткнулась лицом в песок и наконец остановилась.

– Черт! Черт! Черт! – Выплывая песок, девочка встала. – Ладно, Гоша! – вытирая лицо и продолжая отплевываться, сказала она. – Ведь специально остановился не там, где я приказала! Запомним и, когда придет время, – напомним! – В ответ Гоша, превратившись уже в большую кошку, проигнорировал девочку и стал намыкать мордочку. – Неестественно

выглядишь, Гоша! От какого таксидермиста ты сбежал?

Отвернувшись от не оправдавшего доверия РОКОМа, девочка подошла к воде и потрогала ее пальцем. Передернулась.

– Ничего так. Бодрит! Главное, быстро нырнуть и потерпеть минуточку! – убеждала себя Катя, скидывая одежду. Потом немного помялась, но решила, что так вести себя – малодушно, надо тренировать внутреннюю силу, разбежалась и нырнула в воду.

– А-а-а-а! – закричала она, вынырнув.

Кошка на берегу внимательно оглядела реку, лес и улеглась в виде сфинкса. Глаза ее и положение морды постоянно были направлены на купающуюся девочку. Любая проблема – и включится программа спасения, надо сказать, очень эффективная у данного типа охранников.

Накупавшись, девочка выползла на песок и улеглась на спину, жмурясь на иногда выглядывающее из-за облаков солнце.

– Купаешься? – Рядом плюхнулся светловолосый мальчишка возраста Кати – Сережа Сапожников. – Не холодно?

– Ангара, конечно, холодная речка, – Катя приоткрыла один глаз и посмотрела на своего друга, – да только не для меня. У нас, в семье Орловых, все крепкие.

Сергей шмыгнул носом, поковырялся пальцем в песке и покосился на Гошу, который на него никак не реагировал, так как мальчик был помечен в его базе данных как безопасный объект.

– А ты как тут оказался? Родители отпустили? – Катя перевернулась на живот, чтобы согреть спину под солнцем: хоть она и храбрилась перед другом, но тепла от земли и воды и впрямь не хватало.

– Не-а! – оживился мальчишка. – Представляешь, я взломал УНИК автомобиля брата! Вообще-то мне запретили из дома выходить, так что я как бы беглец...

– Да ладно тебе, взломал! Хочешь сказать, что ты настолько крутой спекст? Ни за что не поверю!

Пацан снова обиженно шмыгнул носом:

– Ну не взломал, а просто нашел дырку. Поискал в сети документацию на автомобиль нашей модели и посмотрел. Там заводские настройки не были изменены и остался доступным сервисный вход...

– Вот этому я верю. – Катя снова перевернулась. – Так что, ты беглец у нас?

– Угу.

– Что ж... Приятно, что первым, кого ты решил посетить после побега, оказалась я. И жаль, что, когда все вскроется, попадет нам обоим.

– Почему? – удивился Сережа.

– Тебе за дело, мне – для профилактики! Уверена, что моя бабуля не упустит такой прекрасной возможности, предоставленной тобой, меня повоспитывать! Так что с тебя причитается!

Мальчишка с возмущением вскочил на ноги:

– Ну ты и зараза! Я тут, понимаешь ли, со всей душой к ней, покатать на автомобиле хотел, а она!

Катя с интересом посмотрела на Сережу:

– Что, точно покатать хотел? В режиме полета?

Но мальчишка надулся от обиды и молча отвернулся от нее.

– Сереженька-а! – протянула девочка и резво вскочила. Тихонько подошла и дунула другу в затылок. Тот передернул плечами. – Ладно тебе кукситься. Так уж и быть, засчитаем полет на автомобиле как оплату возможных будущих неприятностей. Нас хоть не посадит автоматика?

– Не-а! – обернулся улыбающийся мальчишка. Обида уже была забыта. – Я на ручном управлении.

– Хм... – Катя задумчиво смерила друга взглядом. – А не опасно?

– Что я, дурной, что ли, рисковать самым дорогим?

– Спасибо, – улыбнулась девочка.

Сережа подозрительно посмотрел на нее, но продолжил свою мысль:

– Мне мое здоровье не за понюшку табака досталось! Я в виртуале хорошо потренировался.

Улыбка с лица Кати резко пропала, но развивать эту тему она не стала, зато уточнила:

– А что такое «понюшка табака»?

Сережа пинком отправил немного песка в реку и махнул рукой:

– Не знаю. Это мой прадед так иногда говорит. Так как? Полетели?

– Сейчас. – Катя стала совершать какие-то манипуляции в воздухе.

Через мгновение после того, как она закончила, перед ней появилась голограмма со страничкой из Большой российской энциклопедии, в которую она стала вчитываться.

Сергей совершенно не заинтересовался тем, чем занималась подруга, даже зевнул и спросил:

– У тебя что, мысленный или на крайний случай голосовой ввод не работает?

– Работает, но мне так прикольной, – не отрываясь от чтения, ответила девочка.

– Угу. – Сергей, пока суд да дело, поднял камешек и бросил в Гошу.

– Ам! – сказал Гоша и поймал камень в воздухе пастью. Потом

аккуратно положил перед собой.

– Ух ты! – Сережа бросил еще камешек с таким же результатом.

– Отстань от Гоши, а то не поеду с тобой!

– Так что, пойдем?

– Да, только Гошу надо будет оставить, у твоего брата вроде бы спортивный автомобиль?

– Ага. – Мальчик шмыгнул носом и вытер его рукавом.

– Значит, Гоша не поместится. В общем, подлетаю к моему дому, а я отведу Гошу и переоденусь.

– Ладно.

Сережа скрылся в кустах, а Катя поскакала домой. Для разнообразия не меняя форму Гоши, то есть на большой кошке.

– Скачи, Гоша, скачи! – смеясь, громко кричала Катя. – А то поменяю тебя на понюшку табака!

Переодевшись, девочка выбежала на улицу, где уже стоял небольшой двухместный спортивный автомобиль брата Сережи Сапожникова. Имел он форму яйца с вытянутым острым передним концом, прозрачным верхом, плавно темнеющим книзу и совсем насыщаясь темнотой внизу. Сбоку небольшие крылышки, сзади какой-то несерьезный хвост – скорее просто прилепленные стабилизаторы, – а внизу небольшие колесики. Изначально данный автомобиль предназначался только для полетов, поэтому для передвижения по дорогам он был оборудован по минимуму.

Что-то пшикнуло, и прозрачная половинка яйца откинулась вбок. Оттуда, сидя на переднем месте, помахал рукой Сережа:

– Давай садись сзади!

Катя не заставила себя ждать и быстро прыгнула в совсем небольшое кресло, которое тут же мягко ее обняло. Сверху опустилась крыша.

– Удобно, – сказала она, оглядывая свое место.

Но никаких приборов видно не было.

– Обычно аппарат управляется через взрослый УНИК, но можно и руками, – пояснил Сережа. – У меня тут в сервисном режиме есть штурвал и кнопки управления. Так что... Полетели!!!

Катя с любопытством стала смотреть через абсолютно прозрачное стекло. Небольшой разбег – и автомобиль взвился в небо.

Сережа очень хорошо подготовился, признала Катя. Летел он аккуратно, уверенно, при этом закладывая виражи, от которых захватывало дух. Было тихо, лишь легкий гул иногда на виражах прорывался сквозь звукоизоляцию. Выше километра от земли аппарат не поднимался, да это и не нужно: интересней лететь над верхушками деревьев, между ними, над

рекой, почти касаясь днищем воды. Вот в один из таких моментов, когда Катя смотрела на проносящуюся в каком-то метре воду Ангары, она увидела там свет.

– Ты видишь? – спросила девочка.

– Ага. – Сережа тоже смотрел в ту сторону. – За нами следует.

– Похоже, будто кто-то там плавает. Может, ну его? Полетели обратно?

Сережа промолчал. Катя занервничала:

– Сережа?

– Автомоб не слушается, – после непродолжительного молчания виновато ответил мальчик.

– Как это так? – слегка испуганно спросила Катя.

– Не знаю. Просто не реагирует. Кто-то перехватил управление.

– Родители?

– Не похоже.

Дети замолчали и продолжили смотреть на сопровождающее их подводное пятно света. Через некоторое время оттуда вырвался широкий луч, который уперся в автомоб. Катя почувствовала, что перед глазами поплыло. Вдруг вспомнила про свой УНИК, но сил позвать на помощь уже не было, и она потеряла сознание. Как и Сережа.

Автомоб же с замолчавшим двигателем, окруженный каким-то светящимся полем, нырнул под воду, в которой еще какое-то время отсвечивало пятно, быстро перемещающееся куда-то на восток.

На средней орбите сеть военных микроспутников поменяла свою конфигурацию и еще долго концентрировала внимание на северной части Сибири, но вскоре снова приняла свою форму нейтрального наблюдения.

В одном из недоступных простому смертному центров ПКО России искусственный интеллект выделил большую площадь Сибири светло-желтой неровной фигурой, что обозначало обнаружение слабых упорядоченных искажений различного рода природных энергий, но продержалось это изменение совсем недолго, и цвета быстро вернулись в свои обычные рамки. ИИ посчитал, что флуктуации имели естественную природу.

Глава 2

Ник

Приземлился я под покровом полной невидимости на краю города. Решил не рисковать – те бандюганы, что напали на меня, явно не восприняли мой «скрыт» и легкую версию невидимости. Логика подсказывает, что такое возможно при использовании компьютеров с соответствующими датчиками энергий. «Скрыт», не позволяющий мозгу акцентироваться на том, что видят глаза в определенном направлении, визуальная невидимость, базовая версия которой рассчитана только на визуальное сокрытие, – все это можно обойти при грамотном использовании технологий. Внимание акцентировать не на объекте, а на компьютерном рисунке, а на экран выдавать то, что увидели тепловые датчики или еще какие. Вот и все. Похоже, тут так и было.

Местную моду я уже оценил и привел свою одежду в соответствие. Слава богу, джинсы продолжают рулить в повседневной жизни! Майки, рубашки, шорты (лето все же) почти ничем не отличались от знакомых мне фасонов. Ну, может, рисунки странные попадались да слегка отличалась форма, но в целом все узнаваемо и не вызывает отторжения. Девушки чаще в легких платьицах, хотя встречаются и одетые в те же шорты и брюки. Похоже, нормы морали не особо поменялись за то время, что меня тут не было. Но это еще надо проверить.

Зато позабавил меня способ борьбы с солнцем. В основном этим пользовались девушки: над ними висели в воздухе и закрывали от солнца летающие зонтики. Идет девушка по жаркой улице или что-то делает, и над ее головой образуется темное пятно правильной формы, которое закрывает голову от лучей. Глядя издалека в определенном режиме зрения, вижу какое-то электромагнитное свечение на месте зонтика. Какая-то технология, видимо.

Я огляделся. Асфальтовая дорога (или похожая на нее) выходила за пределы города и петляла дальше между холмами и рощами. А здесь, судя по отдельному огороженному месту, что-то вроде станции. Домик, какое-то ограниченное разлинованное пространство, наверное, для транспорта, но сейчас все это пустое. Не сказать что заброшенное, но ни техники, ни людей. Только в здании пара человек.

Я покрутил в руках посох старого атланта, который мне достался, можно сказать, по наследству, и вздохнул. Придется таскать с собой,

пространственный карман еще не готов. Да и разобраться с палкой-махалкой надо серьезно, но пока душа просит совсем другого – оглядеться по сторонам. Поэтому привычно закинул посох за спину – пусть висит на невидимых магических ниточках – и обернул его полем невидимости. Посмотрел на браслет Умника – он был все еще в отключке. Я так и не решился в нем ковыряться. Просто побоялся испортить: искусственный интеллект на кристалле – не обычный инфокомп. Надо же, что-то настолько мощное по вычислительным ресурсам в энергетической форме – для меня уже «обычное», а нечто подобное, завязанное на кристалл, что вроде бы должно говорить о более низком классе, по факту оказывается чем-то менее понятным. Ну никак не воспринимается, что физическая составляющая Умника изначально была сделана чисто ради удобства! Эх, сколько мне еще неизвестно! Чувствую, надо поступать в нормальную магическую школу. Атлосскую, конечно.

Радует, что какие-то процессы в Умнике все же протекают: что-то там тикает, пульсирует, не выглядит он убитым. Я решил подождать, и только когда потеряю надежду, буду тыкать в него отверткой.

И в сети биокомпа, и визуально справа обозначилось какое-то движение, и в ноги мне ткнулась платформа, висящая над землей на расстоянии около десяти сантиметров. Раздался короткий «пшик», и из нее выдвинулась телескопическая ручка по пояс. Хм... эдакий сегвей, только без колес. Интересно. Гравитацию научились использовать? Вернее, «анти». Нет вроде бы. Могу ошибиться, конечно, но, судя по мощному электромагнитному свечению под поверхностью, дело еще и в асфальте. Кстати, невидимость я отключил, и почти сразу после этого, то есть где-то через полминуты, появился этот аппарат. А ведь я довольно долго стоял и оглядывался, прежде чем проявиться. Значит, полная невидимость действительно помогает спрятаться от компьютерного зрения.

Интересно, это бесплатно? Не хватало еще полицию привлечь за неуплату пусть и роботизированным, но таксистам. Впрочем, наплевать. Я аккуратно встал на платформу. Та немного качнулась, но спокойно выдержала мой вес. Хм... Удобно. Покрепче берусь за рукоятки и наклоняюсь. Движение пошло в нужную сторону. Понятно. Принцип знакомый – куда наклоняешься, туда и поворот. Вверх-вниз движения нет, только на определенном расстоянии от земли висим и двигаемся в любом направлении. Моя теория, что асфальт является неотъемлемой частью этой странной транспортной системы, подтвердилась, когда я специально выехал на землю за пределы дороги. Этот сегвей почти сразу плавно опустился, пришлось тащить его обратно, где он опять ожил. Кстати, не

тяжелый совсем, килограмма два всего. Скорость этот самокат развивает довольно приличную. Шестьдесят километров в час точно дает, а может, и больше, но проверить негде, не за город же ехать! И не по незнакомым же улицам гонять!

Кстати, машин на дороге нет. Похоже, асфальт нужен именно для этого транспорта или подобного. После выезда со станции дорога значительно сужается, разъехаться можно только трем-четырем самокатчикам, и сразу перестает быть главной, а идет сбоку от пешеходной аллеи. Если у нас обычно через город шла главная автомобильная дорога, то тут – типа бульвара. Правда, насколько я понимаю, самокат по бульвару тоже может ехать, что я и проверил, съехав с боковой свободной дорожки, но здесь скорость аппарата значительно снизилась. Разумно. Вот и люди стали попадаться. Вон на лавочке сидит мамаша, смотрит куда-то в пространство; по старому опыту предположу, что смотрит на что-то, генерируемое в ее глазах бадди-компом (хотя определитель компов неуверенно обозначает его наличие). Рядом стоит обычная детская коляска с обычными колесами – я даже расстроился, думал, нечто оригинальное будет. Вон старик сидит на другой лавочке и греется на солнце. Улыбается – наверное, что-то вспоминает.

Меня обдало воздухом – мимо пролетел пацан на самокате, похожем на мой, однако более навороченном и личном, ибо изображал он лепесток пламени, обвивающий ноги водителя. Следом за ним – другой парень. Меня даже отнесло в сторону, то ли от ветра, то ли просто самокаты отталкиваются друг от друга, если рядом находятся. Кстати, они спокойно меняли не только направление движения, но и высоту. По крайней мере, один из гонщиков метра на три подскочил при очередном пируэте.

Весьма приятно, тихо, уютно, и главное – аура этого места какая-то умиротворяющая. Интересно, какой сегодня день недели? И вообще, кто, где и как? Проезжая мимо того старичка на скамейке, вежливо кивнул ему. Он в ответ приподнял летнюю белую шляпу. Самую обычную, с дырочками. Да я просто в какой-то сказке!

Долго ехал, пытаюсь найти деловой центр города. Нет, карту-то я составил, только все время отвлекался, по земле едучи-то. Все вокруг напоминало спальный район... Весь городок – спальный? Хе-хе. Причем очень такой зеленый. Людей было немного. Такое ощущение, что я или попал в период сиесты (хоть и не жарко), или людей реально немного. Дома довольно оригинальные – разных форм и цветов, с приличными внутренними дворами. Ну двадцать – тридцать соток навскидку. Полное ощущение отсутствия стандартизации. Вот какой захотел дом, какой

нарисовал пяткой левой ноги, такой и построил. На меня редкие прохожие (или пролетающие) не обращали никакого внимания, что меня полностью устраивало.

Наконец я добрался до большого фонтана посреди площади. Видимо, он и обозначал центр города. Похоже, торговые дома или магазины только тут и есть. Впрочем, если легко добираться из любой точки города, почему бы и нет? Стоило мне сойти с самоката, как тот сразу умотал по своим делам. Я разочарованно хмыкнул – упустил такой хороший транспорт!

Всего один магазин с совершенно непримечательной вывеской «Универмаг». Одноэтажный стеклянный куб, судя по самым обычным эскалаторам, уходящим вниз, имеет несколько подземных уровней. Дальше – ряд административных зданий, стилизованных под старину, нечто вроде мини-дворцов. Все утопает в зелени. Мило.

Офигеть! На крышу магазина приземлился летающий автомобиль! Причем совершенно бесшумно. Конечно, несколько футуристического вида, но легко узнаваемый. Причем с обычными колесами, правда, не сильно выделяющимися, скорее утопленными в корпус, – значит, и по земле ездит.

Из машины вышла женщина и по почти прозрачному эскалатору стала спускаться вниз, в то время как автомобиль по другому спуску – видимо, в автоматическом режиме – куда-то отправился вдоль дальней стороны здания. Наверное, на стоянку.

М-да... Нужен «язык». Я окинул взглядом площадку вокруг фонтана в поисках подходящей жертвы. Несколько детей, плескающихся в воде, их воспитатели или родители не выглядели теми, кто мне нужен. Ладно, схожу в магазин, на месте что-нибудь придумаю. Денег, конечно, нет, но мне необходим современный комп или хотя бы баддик со связью, чтобы полазить в сети и посмотреть, что тут происходит.

Двери как таковой просто не оказалось. Когда проходил через проем в стене, по лицу будто что-то легко-легко пробежалось, и внутри сразу почувствовалась прохлада. Я задумчиво оглянулся. Какая-то непонятная завеса, удерживающая постоянный микроклимат. Это интересно.

Первый этаж был почти пустым, если не считать каких-то аппаратов, разбросанных тут и там. Повезло подглядеть – у одного аппарата стоял мужчина и просто смотрел на дисплей, где быстро мелькали товары. Какие-то из них выделялись и исчезали в виртуальной корзине. Потом, видимо, он закончил, экран перешел в дежурный режим. Кстати, занятный дисплей – тонкий и нематериальный. Но на голографию не похоже.

– Спасибо за покупку! – произнес приятный мелодичный голос.

Под дисплеем открылся люк, и на уровень пола поднялся поднос размером метр на метр с упаковками.

Я подошел к мужчине – первой жертве моих ментальных техник.

– Добрый день! – сказал я, внимательно оглядывая его ауру.

– М-да... Действительно добрый, – немного заторможенно ответил мужчина.

Я кое-что поправил в воздействии, и его взгляд стал более осмысленным.

– А что это вы делаете?

– Да вот решил кое-что прикупить, раз уж оказался рядом. Все равно по пути.

– Что-то народу маловато. – Я обвел рукой пустой зал, где, кроме нас, никого не наблюдалось.

– Понятно, что мало. Все из дома заказывают, доставка-то работает с точностью до метра.

– В смысле? – не понял я.

– В смысле куда укажете, туда и доставят по воздуху. А так чаще синтезируют.

– Ого! Синтезаторы? – удивился я. – И как качество еды?

– Да нормально. Не всю еду, конечно, они могут синтезировать, часто важно поддерживать правильный баланс пищевых бактерий. Вон кефирчик закажите, – он кивнул на монитор, – такое синтезатор не сделает. Ну... – мужчина задумался, – в принципе сделает, конечно, но польза будет значительно ниже. Вообще все, что содержит бактерии, лучше покупать, а не синтезировать. Там целые наборы и других бактерий есть. Причем если вы приехали из другой части света, то обязательно надо посоветоваться с медцентром через УНИК, вам могут подобрать спецнабор бактерий. Овощи и фрукты, разумеется, тоже лучше свежие и натуральные... Одежду-то можно еще синтезировать... – Без уточняющих вопросов запал мужчины быстро закончился.

– Не накладно тогда магазин ставить?

Мужчина пожал плечами:

– Положено по закону. В каждом городе с населением больше тысячи должен быть как минимум один универмаг.

– А это что за город и сколько тут населения?

– Артемьев. Двадцать тысяч семьсот двадцать три постоянных жителя.

Я почувствовал, что мужчина стал ускользать из моих мягких ментальных тисков, и предпочел его отпустить. Этот метод давления все-таки не очень хорош – грубоват. Хотя удобен именно для насильственного

ментального воздействия. А пока надо попробовать другой метод – чисто на положительных эмоциях и легких ментальных пинках, чтобы придать нужное направление мыслям собеседника.

Пока я спускался на нижние этажи, мужчина задумчиво тер пальцем лоб и недоуменно озирался по сторонам.

Илья Петрович Горохов

Странно, УНИК сигнализирует, что последние десять минут он находился в полудреме-полусне. Мозговая активность снизилась до минимума. Что произошло? Медицинские показатели как до, так и после – нормальные. Сознание потерял? Да нет, даже не упал. Просто провал в памяти. Неужели подхватил какую-то нанитовую или генетическую заразу? Так вроде бы за Уральским хребтом на западе не был, да и там, говорят, хорошо все почистили... Чужие наниты в организме уже давно были бы найдены. Да и чужие биообъекты УНИК тоже заметил бы. Странно. Надо пройти стационарное обследование на всякий случай. Вон УНИК уже пообщался со столичным медицинским центром, и хотя они не нашли ничего похожего в общей экспертной системе, искин центра порекомендовал, как будет свободное время, прибыть к своему врачу. И временно перевести УНИК в режим постоянной связи с медцентром. Ладно, надо – значит, надо. Вот только странно, зачем медицинскому центру понадобилась аудиовидеозапись с УНИКа именно за этот период времени?

Ник

Внизу меня встретили тишина и белоснежные пустые стены. Я даже приостановился в недоумении. Весь зал был разбит на стеклянные квадраты. И все! Кстати, переборки между этажами довольно толстые. А я-то думал, как работает доставка вверх, если еще есть этажи внизу? Если бы не стекло, можно было бы принять это здание за бункер на случай атомной войны.

Итак, почти пустые стеклянные будки, в некоторых из них сидят люди. Я прошел по коридору. Первое впечатление подтвердилось – пусто везде, даже там, где люди. В одной камерке меня привлек молодой человек не совсем европейской внешности, но с располагающим лицом. Пожалуй, единственными предметами мебели были одно удобное кресло, которое занимал... хм... продавец? И еще диван знакомых очертаний. Причем занимал он чуть ли не половину комнаты.

Продавец заметил мою заминку у входа и буквально взвился:

– Добрый день, уважаемый покупатель! – Улыбаясь, он быстро подошел ко мне. Довольно примитивный способ – сразу назвать меня покупателем, настроив на нужный лад, но улыбка искренняя. – Проходите, пожалуйста!

Я мысленно пожал плечами и вошел.

– Располагайтесь на диване и смотрите все, что вас заинтересует. Как только что-то захотите поддержать в руках, сообщите мне, и я незамедлительно предоставлю вам такую возможность.

Я сел на предложенное место, а продавец вернулся в свое кресло. Умный – сделал вид, что занимается своими делами, не надоедает. Только я чувствовал себя весьма глупо: сижу, как в дурке, никого не трогаю, никто меня не трогает, стеклянные стены и пустая комната. Пора включать свои тайные способности. Я подозрительно посмотрел на продавца. Он прямо горит желанием помочь мне и выполнить свою работу. Как он себя поведет, если я усилю его расположение? В любви признается? Хех! Тут надо, кажется, воспользоваться модуляцией воздействия, как я это называю: придать ментальным волнам, вызывающим расположение, такую характеристику, которая заставит его относиться ко мне как к родственнику, которому край как надо помочь. Еще не мешает настроиться, чтобы получать верхний слой ментальной информации напрямую от продавца. Немножко пробовал еще на Лунгрии, когда передавал знания людям Смарты, и результаты были довольно неплохие. А сейчас есть возможность потренироваться дальше.

Молодой человек встрепнулся, мельком посмотрел на меня и сказал, как бы ни к кому не обращаясь:

– Я готов ответить на любые вопросы, если в этом есть необходимость.

– Да, пожалуйста, скажите, а чем вы торгуете?

Продавец как-то недоуменно и беспомощно обвел взглядом стены комнаты.

– Я очень сильно извиняюсь, – парень немного покраснел, и, как мне показалось, у него даже какой-то акцент прорезался, – но не могли бы вы уточнить, что именно вам непонятно?

– Я не понимаю, чем вы торгуете, я вижу только пустую комнату.

Продавец с интересом посмотрел на меня:

– Разве у вас нет УНИКа?

– Умника? – Я вернул собеседнику подозрительный взгляд и осторожно ответил: – Есть, но он сейчас почему-то не работает.

– А! Тогда все понятно, – облегченно вздохнул продавец. – Правда, я не слышал, чтобы УНИКи ломались, но вам, наверное, надо обратиться в

областной медцентр или в тот, где вам его устанавливали. Таким образом, сейчас вы попали именно туда, куда надо! – Парень воодушевленно вскочил на ноги. – У нас вы как раз можете присмотреть себе новый УНИК, хотя, конечно, рекомендации медцентра тут... превалируют. – Парень с некоторым усилием произнес последнее слово и улыбнулся, когда оно прозвучало чисто. – Но вы можете посмотреть, что почем, и если в рекомендациях окажутся эти модели, вы уже будете в курсе. А пока вы можете выбрать детский УНИК, чтобы не чувствовать себя оторванным от жизни, ну или подобрать себе другие товары, например, леток или автомоб, если у вас достаточно рублей на счете и позволяет ваш уровень социальной значимости. Также у нас вы можете выбрать одежду, пищевые и инженерные синтезаторы, готовые изделия сельскохозяйственного назначения, в том числе портативные генераторы погодной защиты, СУНИКи управления домохозяйствами, полями сельхозназначения или лесными хозяйствами, полностью автоматизированные буровые системы для подвода воды и, наоборот, осушения болотистой местности. Должен сказать, что, если вы выберете товары для развития домашнего хозяйства в северной зоне, особенно в бывшей тундровой зоне, от государства вам дается большая скидка, вплоть до пятидесяти процентов, а также при необходимости вам будет назначена субсидия на срок до двадцати лет.

Парень набрал воздуха, чтобы продолжить, но я остановил его жестом: – Стоп-стоп-стоп! Ты очень хорошо все рассказываешь, – услышав эти слова, парень довольно улыбнулся, – но слишком быстро. Мне действительно нужна помощь, но проблема в том, что я очень давно не был дома и просто выпал из текущей жизни. Меня не было так долго, что я даже половины не понял из того, что ты сказал. Давай перейдем на «ты»? – Продавец кивнул. – Мы можем где-нибудь спокойно за чашкой чая поговорить?

– О! Без проблем! – Парень потер ладони. – Но ходить никуда не нужно. Мы можем и тут хорошо посидеть.

Перед диваном прямо из пола поднялся столик на одной ножке, телескопической, на который, в свою очередь, из образовавшегося в центре отверстия поднялся маленький поднос с чайником и парой пиал. Продавец пояснил:

– Я не люблю дома обедать – живу один, иногда позволяю себе в ресторан сходить, чтобы вкусить какие-нибудь шедевры поваров, да и только. Поэтому обычно тут перекусываю, тем более что наверху можно купить свежей еды. – Он присел рядом со мной.

Я поставил на стол бутылку эльфийского вина.

– Э-э-э... А откуда? – не понял продавец, ведь вроде бы неоткуда было достать.

– Фокус-покус. Тебе можно на работе?

– Да-да, – покивал парень и скосил взгляд вбок. – Ага, АПП заряжена, можно.

– АПП?

– А, все время забываю, что ты социально не адаптирован. Аптечка первой помощи, вот она. – Парень показал на тонкий браслет на руке.

– И что, все носят?

– Нет, конечно, но часто. У меня просто были проблемы с поджелудочной. Но уже все в порядке – напечатали новую, аптечка так, на всякий случай, как раз потом нейтрализует алкоголь, если захочу.

– Напечатали? Поджелудочную?

– Ну... синтезировали, – с легким напрягом произнес собеседник. – Мне просто удобнее по старинке. Вроде раньше так говорили, когда печатали на три-дэ-принтерах. Некоторые органы довольно просто создают.

– Понятно. Ну что, за знакомство? – сказал я и разлил вино.

Крылья носа продавца затрепетали.

– Ох, какой запах! За знакомство!

Мы выпили.

– Ник. – Я протянул руку парню.

Тот пожал ее:

– Миша.

– Ты не очень похож на Мишу.

– А! – Парень махнул рукой. – Мама у меня индуска. Классное вино! – Миша снова понюхал стакан, который я достал вместе с вином. – Даже бодрость какая-то по телу пробежала. УНИК почему-то сообщает, что общий энергетический баланс организма повысился. Незначительно, но от вина обычно обратный эффект!

– Бывает, – кивнул я и снова разлил. – Хороший у тебя УНИК!

– Обычный, – не согласился Миша. – На то он и универсальный, информационный комплекс-то, чтобы быть обычным.

– Так что там с мамой? – На столе появились фрукты.

– Ого! – Миша попробовал нечто, отдаленно похожее на яблоко. – Вкусно! Ну, отец работал в Индии, демонтировал старые атомные электростанции. Встретил маму, перевез ее сюда. Правда, родился я там еще, ну и рос до десяти лет, так что сейчас приходится зарабатывать УСЗ, чтобы получить гражданство.

– УСЗ?

– Уровень социальной значимости. Показывает, насколько ты полезен обществу.

– И много таких уровней?

– Ага. Еще есть коэффициент специализации, который учитывает уровень образования, насколько сильный ты специалист в какой-то области. Чтобы его повысить, надо учиться. В России с этим хорошо – все бесплатно, но только для граждан или для соискателей гражданства. Как я. Вот пока ты не пришел, делал лабораторную. Еще есть уровень социальной комплиментарности – насколько ты вписываешься в общество. Уровень военной подготовки – общий показатель, имеет разные направления, ну и так далее. Каждый учитывается при принятии решения, давать гражданство человеку или нет, ну и внутри страны учитывается в разных сферах.

– И что, без всех этих уровней тут не прожить?

– Да не, – махнул рукой Миша, – спокойно можно. Базовые-то социальные удобства государство гарантирует. Можно вообще ничего не делать и относительно комфортно жить, не помереть с голоду и холоду, но это уже край, для нормального человека неприемлемо. Многие права тогда тоже не работают. И еще, я слышал, поскольку такие трутни все равно используют сеть – развлекаться-то хочется, то служба социальной адаптации умудряется вовлечь их в какие-то работы в информационном поле сети, умудряется чему-то обучить. Я удивляюсь, как это можно против желания чему-то научить, но вот получается! Говорят, там специалисты жуть какие сильные... О, кстати! Насчет гражданства. Моя мама его пока не имеет, но у нее большие шансы его получить, так как замужем за отцом больше десяти лет. Сейчас покажу ее. Да, ты ведь без УНИКа.

Я кивнул. Уже понял, что просто услышал не то, но совпадение забавное – УНИК – Умник! Миша посмотрел сквозь стены на других продавцов, но те не обращали на нас внимания – наверное, в виртуале занимались своими делами. Тем не менее Миша что-то включил, и все стены превратились в экраны, на которых крутились... ну, рекламные ролики, видимо. Экраны прикрыли нас от окружающих.

Миша поднял руку с медицинским браслетом, и над ним образовался небольшой экран с изображением женщины. Миша взял экран прямо из воздуха и протянул мне. Я, весьма впечатленный, аккуратно взялся за край и почувствовал легкое покалывание. Там, где изображения касались пальцы, оно расплывалось. Потянул – картинка переместилась. Отпустил – осталась висеть.

– Не понял, на голографию не похоже, – пробормотал я.

Миша хлопнул себя по лбу, чуть не расплескав вино, и пояснил:

– Совсем забыл, это в браслете есть на всякий случай. Ну и на стенах та же технология. Тут, – он потряс рукой, – хитрые датчики и излучатели, которые формируют в воздухе электромагнитный каркас и выпускают специальных нанитов. Они располагаются по каркасу, как бы сцепляются друг с другом, что-то там еще делают и излучают то, что передает УНИК. Можно, например, вообще прервать трансляцию, оставить их и уйти, и картинка еще долго будет держаться, пока наниты не сдохнут или энергия не прервется. Правда, это уже статичная картинка. Наниты при желании могут получать энергию из электромагнитного излучения в воздухе... Есть еще медицинские наниты, работают так же. Даже в простом медицинском пульверизаторе есть простенькое подобие УНИКа. Когда брызгаешь, наниты по электромагнитному каркасу попадают куда надо, а дальше уже, если надо, цепляются друг к другу или просто занимаются своими делами... Вкусно! – Миша уже не удивился появлению на столе маленьких шампуров с шашлыком. – Что еще рассказать?

– Леток?

– Это ты, наверное, видел. Разной формы плоскости или что-то вроде обуви, с помощью которых можно быстро и с комфортом невысоко перемещаться над проложенными специальными дорогами.

– Не дорого их прокладывать?

– Да нет, там просто что-то добавляют в раствор дороги, когда заливают ее, а в летке есть специальный генератор. Вот когда его включаешь, что-то там происходит, что отталкивает леток.

– Я смотрю, ты не очень в технике? – Я налил чая, которым угостил Миша, тот увидел и пояснил:

– Настоящий индийский, бабушка из Индии присылает. А насчет техники ты прав, знаю только средний минимум, чтобы мог консультировать при продажах. Прости, расслабился с тобой, все термины и объяснения из головы вылетели. – Миша улыбнулся. – Мне архитектура нравится. Как раз делаю лабораторную по управлению средним строительным комплексом. Потом, как сдам допуски, поеду «в поле» сдавать экзамен. Попрошу, чтобы послали в Индию, я узнавал, там есть похожие строительные комплексы с подходящим сертификатом. Мне зачтут, если справлюсь. Хочу построить бабушке дом на исторические индийские мотивы. – Миша мечтательно прикрыл глаза.

– Дворец, что ли?

– Ну не совсем, но что-то вроде этого, – смутился будущий архитектор и строитель. Похоже, тут это сейчас можно совмещать.

– Автомоб?

– Средство передвижения по земле и в воздухе. Сделан по другим принципам, нежели леток. Изобретатель двигателя – заочный лауреат всемирной премии по физике Дмитрий Роцин. Русский ученый.

– А почему заочный?

– А он отказался получать премию, да и вообще какой-то таинственный ученый. Нигде не показывается, нелюдимый, но сделал много открытий в физике и математике. Такой же и его брат Георгий – только в области биологии и медицины. Кстати, они близнецы, в сети есть несколько известных фотографий. Принципы работы революционной установки были, конечно, опубликованы, но воспроизвести и поставить на поток смогли только в России.

– Что, даже украсть и воспроизвести не могут?

– Почему? И красть не надо – за рубеж продаются. Только ничего не помогает. Я недавно общался по работе на нашем форуме, так там как раз этот вопрос обсуждали, говорят, что просто в патенте отсутствует несколько ключевых технологий или знаний. Хотя, как мне кажется, через некоторое время все равно разберутся, но, думаю, подобные действия предусмотрены и все просчитано.

– У тебя есть автомобиль?

– Да зачем он мне нужен? – по-настоящему изумился Миша. – Стоит дорого, большой необходимости в нем нет, где-то ставить надо, проводить частые технические обследования, налог на него довольно чувствительный. А так стоит свистнуть, как тут же автоматическое такси-автомоб прибудет и отвезет, куда тебе надо. И стоит недорого. Я в институт в Пермь так отсюда езжу, вернее, летаю, когда там необходимо мое присутствие. В больших городах они могут двигаться по земле и по воздуху строго по выделенным линиям, а в малых городах, как наш, только по воздуху. По земле – в пределах квартала, если есть где, или за городом. Зато нет строгих ограничений, можно и просто в воздухе полетать в разных направлениях. Можно даже в такси самому полетать, я так иногда делаю, – признался будущий архитектор. – Стоит дороже, правда, зато за городом почти полная свобода!

– Но я видел дорогу, ведущую из города. Зачем она?

– Положено по закону. Все города должны быть связаны обычными дорогами. Ну как обычными – вот такими, как для летков. Простой транспорт по таким дорогам тоже может ездить. Какой-то легкий транспорт парит над землей, какой-то тяжелый просто облегчается по весу. Но в основном, конечно, все перевозится на грузовых автомобилях или самолетах,

кое-где по железке. Совсем далеко – на стратолетах, но там небольшой вес. Или, если совсем дешево, чтобы перевезти большой вес в любую точку и не торопясь, – на дирижаблях.

– Понятно.

Мы немного помолчали.

– Чай действительно вкусный, – сказал я. – А хочешь попробовать чифу?

– Я не знаю, что это такое, но с удовольствием попробую, звучит заманчиво, – кивнул слегка ослотившийся от еды и вина Миша.

Я из-за дивана, как бы поднимая с пола, достал кувшинчик с горячей чифой и разлил по пиалам.

– Хм... – Миша хлебнул и прикрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям. – Очень необычный вкус и в очередной раз поразительный результат, тонизирующий эффект просто вне конкуренции.

– Так что такое УНИКи? – спросил я, подливая Мише напиток.

– Ну... Раньше их называли компьютерами, но потом, когда мы перешли на новую элементную базу...

– Какую? – не удержавшись, перебил я.

– Спинтроника, оптоэлектроника, квантовые метавычислители, нанораспределенные сети и вычислители. Так вот, на новой элементной базе удалось развить существующие информационные технологии и создать нечто вроде искусственного интеллекта.

– Круто... – Я окинул взглядом ментальную сеть, опутавшую Мишу: в порядке ли. Миша просто не замечал, что рассказывает мне очевидные для местного жителя вещи. Он сейчас просто не мог критически воспринимать все, что касалось моего поведения. – А почему «нечто вроде»? Не настоящий интеллект?

– Ну, по возможностям – примерно как раньше описывали в литературе, очень похоже, но никакого выхода за рамки своей компетентности и никакого эмоционального отклика. Имитировать, конечно, может при необходимости, многие так делают персонально для себя, но... В общем, холодный разум, заточенный на определенную задачу. В этом плане нам даже повезло, так как это подтолкнуло развитие роботехники, сейчас эта область знания по совокупности технологий называется «инфотроника».

– Знакомое название, – пробормотал я.

– Ага. – Миша подвигал глазами. – Сейчас посмотрел в сети, этот термин использовался аж сто лет назад, но смысл был другой. Сегодняшняя инфотроника никак не связана с той.

– А что за разделение на взрослые УНИКи и детские? – Я бросил за спинку дивана опустевший кувшинчик от чифы.

Миша перегнулся туда же и увидел пустой пол.

– Ты меня научишь так же убираться?

– Вряд ли, – с сомнением ответил я. – Я все-таки очень хороший иллюзионист. Чтобы достичь таких результатов почти по-настоящему, надо долго учиться.

– Жаль. – Миша расстроился.

– Так что там с УНИКами? – Я вернул блуждающую мысль своего собеседника в нужное русло.

– Ну, взрослые устанавливаются в медцентрах. На внутреннюю поверхность черепа, обволакивая внешнюю поверхность мозга, встраивается инфотронный процессор – он построен по технологии распределенных нанопроцессоров, а в определенные области мозга вживляются нанодатчики и излучатели. Получается эдакая сеть на мозге. Могут быть специальные расширения, которые встраиваются во внутреннюю поверхность пазух носоглотки. Таким образом, можно мыслью управлять с помощью некоторых устройств, получать информацию прямо в мозг, мысленно общаться. Есть постоянная связь с государственным сегментом всепланетной информационной сети. Там все строго регламентируется и контролируется. Впрочем, это делают специальные искусственные интеллекты, так что в целом нельзя сказать, что в личную жизнь кто-то вмешивается. Там многоуровневая ответственность и перекрестный контроль доступа к личным данным гражданина. Для детей еще более строгий контроль... Что еще? У граждан страны, как я уже сказал, есть доступ к внутренней государственной сети, недоступной остальным. Там есть специальные сервисы, о многих из которых я даже не знаю – пока не являюсь гражданином России, но так как подал заявку и являюсь претендентом, некоторые специальные ресурсы мне открыты.

– Круто. А детские УНИКи?

– У нас внимательно следят за здоровьем населения и строго контролируют использование подобных технологий. Потому-то многие, кто не хочет беспокоиться о своем здоровье и здоровье своих детей, стремятся получить гражданство России. В других странах контроль не настолько серьезный. Считается безопасным устанавливать взрослый УНИК где-то с восемнадцати лет. Но у каждого ребенка это индивидуально. Бывает и раньше, и позже. Абсолютно все дети в России находятся под постоянным медицинским контролем. Для этого у них есть детские УНИКи, которые

выглядят как татуировка на руке, и специальные медицинские браслеты – там сложная аппаратура контроля здоровья и роста, взросления ребенка. Все снимаемые данные отсылаются в медцентр.

– В браслете есть скорая медицинская помощь?

– Только в экстремальных ситуациях. Детский УНИК через браслет может что-то сделать, например, при остановке сердца или если артерия повреждена и есть вероятность истечь кровью. А так вмешиваться в организм ребенка может только человек-врач, пусть и удаленно. Даже искин не может без контроля человека принимать серьезные решения. За исключением, повторю, экстремальных случаев или же наоборот – совершенно легких и неопасных, когда надо, скажем, ускорить излечение ушиба. В детских устройствах еще есть ограничение мысленного общения, но это и понятно, так как у аппарата нет прямой связи с мозгом во избежание возможных проблем. Тут по старинке делается – УНИК просто снимает мозговые волны и интерпретирует. Правда, при особой сноровке можно многого добиться. Сейчас, кстати, дети любят использовать такой режим мысленного общения, когда они разговаривают не через сеть, а напрямую – их УНИКи позволяют использовать радиосвязь в ближнем радиусе действия. Для игр удобно и сеть не напрягают. Но все эти устройства завязываются на уникальный идентификатор пользователя, который регистрируется при получении паспорта и используется при привязке УНИКа.

– А зачем нужен паспорт, если есть УНИКи?

– Ну не все хотят их себе ставить. Вообще-то это дело добровольное. Но паспорт есть или должен быть у любого, кто пересек границу России.

– А скажи-ка, Миша, – попросил я, – как тут у вас люди, которые, например, долго жили в лесу и не имеют УНИКов, могут их получить?

– Ну, – Миша задумчиво почесал нос, – для этого надо в отдел миграции пройти и встать на учет, получить временный паспорт. Уж я-то знаю! Хоть и не из леса вышел, но принцип везде одинаков. Потом получить направление в медцентр, там пройти обследование и получить УНИК. После определения уровня образования и способностей придется получить несколько специальностей и выбрать социально значимую работу.

– И какая работа значимее?

– Конечно, самая сложная, которая дает наибольшую прибавку в индексе. Например, работа в службе очистки и вообще в МЧС, куда входит служба очистки.

– И что она очищает?

– Зараженные территории, разумеется. Еще выращивает леса в

пустынях. Или осушает болота. В общем, исправляет экологию. Причем не только в России.

– А в чем опасность?

– Можно подхватить заразу, которая быстро не лечится, а то и сосулькой стать.

– Сосулькой? Это как?

– А? – Миша потер лоб пальцем и выпил чифы. – Сосулькой – это когда тебя заморозят до полного исцеления, которое может занять несколько лет.

Видя мое непонимание, Миша пояснил:

– Зараза – ведь она очень разная, и метода лечения часто просто нет, его надо придумать. А это иногда занимает много времени. Вон, инвы службы очистки иногда до месяца, а то и больше, в зависимости от повреждений, ждут очереди на восстановление.

– Кто-кто?

– Инвалиды службы очистки. Ну иногда проще отрезать руку или ногу пострадавшему и напечатать орган прямо на месте, чем ждать, пока само отрастет.

– Что, рука?

– Ну, уши или пальцы сами вырастут, а руку или ногу придется долго ждать. У инвов службы очистки, конечно, своя очередь.

Тут я призадумался. Служба очистки, зараженные территории – это могильники атомных отходов или результат атомных взрывов? А зараза тогда что? Надо в астрал лезть или как-то все же получить доступ в местную сеть: мой «язык», похоже, не сильно разбирается в предмете. А то, что медицина на высоком уровне, – это хорошо. В мое время с этим было посложнее, тогда все только развивалось.

– Скажи, Миш, а есть простые какие-нибудь УНИКи для доступа в сеть, без привязки к идентификатору пользователя?

– Хм... – Он немного подумал. – Есть такие, только без интеллектуальных наворотов. Спрос на них небольшой, так как почти все предпочитают использовать УНИКи, но ведь есть и те, кто не любит этого по каким-то причинам. Например, по религиозным или из-за фобий. Вот, смотри.

Миша окинул взглядом стол и переставил посуду так, чтобы освободить центральную дверцу системы доставки. Видимо, он мысленно дал команду, так как дверца опустилась и буквально через пять секунд поднялась обратно, но уже с плоской длинной коробочкой. Раньше так упаковывали обычные ручки. Подарочные, конечно, – даже в мое время

ими уже почти не писали.

Миша открыл коробку, вытащил палочку, похожую на карандаш, и просто вытянул из нее пленку, которая тут же отвердела и превратилась в легкий, полупрозрачный, похожий на стекло экран.

– Вот! – Довольный Миша показал, как включать, как пользоваться (почти ничего не изменилось), – тыкать пальцами, говорить вслух. – В сеть доступ платный, но стоит копейки. Правда, дается годовой бесплатный доступ.

– Подаришь? – спросил я, пробуя девайс. Потом нажал кнопку сверху, и экран свернулся в палочку. – Просто денег сейчас нет, а я тебе дам пару бутылок вот такого же вина, которое стоит, поверь мне, намного дороже такого УНИКа.

– Да без проблем. – У Миши загорелись глаза при виде двух появившихся на столе деревянных бутылок. – Со своего счета оплачу.

Все это хорошо, но что-то меня стало беспокоить. Интуиция проснулась. Хотя местный астрал информационно напоминал густую сметану, однако что-то удавалось урвать и из него. Надо с этим окончательно разобраться, то есть выработать решение проблемы, а то без возможности лазить в астрал чувствую себя голым. Привык уже. Но хорошо хоть от проблем избавился.

Медицинский центр

ИИ медцентра проанализировал состояние недавнего пациента и после небольшого размышления передал аудиовидеозапись случившегося ИИ службы безопасности.

ИИ универсама после нескольких безуспешных попыток идентифицировать покупателя передал сообщение о нем ИИ службы безопасности. Ведь самое важное – это учет потребностей КАЖДОГО покупателя!

ИИ службы безопасности сравнил два отчета и выбрал один из вариантов действий. Также в общий суточный отчет, предоставляемый дежурному службы, добавилась одна строка с низким приоритетом, но пометкой обратить внимание.

Через несколько минут несколько роботов поддержки и слежения выдвинулись в район универсама для дальнейшего наблюдения и силового захвата неизвестного в случае крайней необходимости.

Ник

Я решил не обращать внимания на беспокойство, но внутренне

подготовился к разному. В этот момент поймал за хвост мысль: а что, если посмотреть внутренним зрением Миши на то, что он видит в своем УНИКе? Увидеть то, что видит он! С Крисой я ведь даже телами как бы поменялся, пусть кратковременно и в других условиях, а тут надо только активность мозга поменять и на зрение переключиться, ну и еще кое-какие ментальные операции выполнить. Теперь-то, после ознакомления с некоторыми техниками из кристаллов археев, я стал намного больше понимать в этом деле. Нет, ясно, что сейчас у меня есть простой подарочный УНИК, но через него без привязки к идентификатору пользователя ничего не увидишь. Судя по всему, тут и с контролем сильно наумудрили. А так, может, что-то из ДСП увижу? Э-э-э... Вернее из ДГП – для гражданского пользования».

Миша забеспокоился, когда я слегка, а потом сильнее начал продавливать и менять его аурное поле.

УНИК

УНИК обнаружил резкое изменение активности мозговых биоритмов, что могло означать целый сонм различных проблем со здоровьем, и связался с медцентром. Попытки плавно вернуть к норме мозговую активность ни к чему не привели, начались изменения ритма в других областях мозга. Экстренно были задействованы механизмы защиты, человеку в полубессознательном, с точки зрения УНИКа, состоянии требовались эвакуация и срочная медицинская помощь. Всю внутреннюю поверхность зрения Миши залил красный свет, предупреждающий об опасности.

Ник

Миша замер и произнес с запинкой:

– И-и-извините, мне надо срочно покинуть вас. – Он как бы нехотя начал подниматься. О том, что мы перешли на «ты», он почему-то забыл.

Чувство тревоги повысилось, навалилась усталость, я зевнул, и усталость резко ушла.

«Деструктивные звуковые и электромагнитные воздействия блокированы», – вдруг проявился биокомп. На внутреннем взоре появилось изображение моего энергетического тела, внешняя часть которого пульсировала красным цветом.

Я быстро встал. Миша как в замедленной съемке медленно отступал от меня, люди в кабинках начали поворачиваться в нашу сторону.

Новая порция сообщений от медмодуля и биокомпа не заставила себя

ждать: «Поступление большого количества небиологического мусора в кровь». И снова: «Деструктивные звуковые и электромагнитные воздействия блокированы».

Кажется, что-то пошло не так. Надо уходить.

«Да, в жизни главное – хорошо развитая интуиция!» – думал я, двигаясь к выходу. Но надо слушаться ее, а не манкировать подсказками!

Вторым потоком сознания я анализировал обстановку. Адреналин в разумном количестве поступал в кровь, интерес к происходящему резко вырвался синусоидой в максимальную верхнюю точку траектории.

«Сообщить параметры небиологического мусора в крови, поступившего за время атаки». И мгновенный ответ медмодуля: «Размеры совпадающих частиц делятся на три группы: двадцать один процент, тридцать четыре и тридцать девять процентов от общего количества по таким-то типоразмерам». Ага! Так это же, наверное, нанороботы, наниты! Современная цивилизация, всего лишь на полвека старше моей, почему-то очень их любит. Значит, в организме их уничтожил мой медмодуль, а как обстоит дело на поверхности тела и одежды? Так, беру у медмодуля характеристики этих трех групп и программирую инфокомп на уничтожение таких объектов вокруг меня.

Быстро продвигаюсь на выход, эскалатор уже не работает, его вообще нет! Бывший проем, куда выходил эскалатор, закрыт мерцающей красной завесой, сканирование дает сплошную засветку сверху – закупорено! Seriously тут у них наворочено! Замуровали, демоны! Ну ладно, оставляю на своем месте качественную иллюзию (даже с температурным градиентом, но тут из-за спешки мог перемудрить), сам ухожу в невидимость. Как я там представился Мише? Иллюзионистом? А какой у них любимый фокус? Правильно! Проход сквозь стены! Что моя иллюзия и сделала – приблизилась к стене, послала воздушный поцелуй всем присутствующим и ушла в стену. Ну да, в ту, что под землей на минус первом этаже, пусть ломают голову, куда я делся. А сам я просто телепортировался за пару кварталов от универмага, где проезжал ранее (и, понятное дело, в интересных местах снимал характеристики, чтобы при необходимости прыгнуть туда). Потом взмыл в воздух и огляделся.

На улице над входом универмага висело три ярко-оранжевых шара. Прежней идиллии и купающихся детей в фонтане уже не было, вообще никого не было.

Жаль, опять прокололся. Но хоть немного понятнее стало. В мозги, значит, людям лезть нельзя – определяют на раз. Будем знать. И от кого

такую защиту выработали? Здесь есть менталисты? За полвека появились, что ли? Или я чего-то не понимаю? Надо будет с детьми поговорить, от них больше узнаешь, особенно если фокусы показать.

Необычный универмаг остался далеко позади, я летел над улицей и высматривал будущую жертву, достаточно взрослую, чтобы ответить на вопросы, и в то же время без сопровождения взрослых. И случай скоро представился.

В парке, который плавно переходил в лес, играли мальчишки и девчонки. Во что играли? А кто их разберет, кто-то прятался, кого-то ловили. Самый ловкий нашелся последним – он прятался в корнях большого дерева, прикрывшись маскировочным полем! Ничего себе игрушка! То есть не полем, а накидкой такой. Круто. В мое время похожие были, но не в качестве игрушек. Использовать плащ-невидимку было запрещено правилами игры, да и устройство, как выяснилось из словесной перепалки детей, владелец взял у старшего брата, который работал в службе очистки. Поругавшись, ребята стали расходиться, осталась только группа из шести человек: четыре пацана и две девчонки.

Ну что ж, сыграю и я свою роль.

Опускаюсь на землю и подхожу к детям, беру посох в руки, сажусь на траву по-турецки и снимаю невидимость. Откашливаюсь.

Дети замолкают на полуслове и оборачиваются ко мне.

– Не соблаговолите ли вы, благородные отроки, указать бедному путешественнику аль Ашхабади название города, в который он попал волей Аллаха?

Молчание затягивается. Дети в ступоре. Ну да, видели ли они когда-нибудь человека в тюрбане, роскошном золотом парчовом халате и с длинной белоснежной бородой, которую он, поглаживая, пропускает через пальцы?

Наконец самый смелый мальчик спрашивает:

– А вы кто?

Сканирую электромагнитный диапазон биокомпом, на который уже успел написать простой плагин. Особых возмущений пространства нет.

– А вы тайну хранить умеете?

Ребята переглянулись. Биокомп показал наличие электромагнитных возмущений, да и сам я увидел отсветы.

Тот же мальчик ответил:

– Смотря какую.

– Ну, если вы никому не расскажете, что я волшебник, я вам даже помогу.

– Ха, волшебник! – засмеялся старший мальчик. – Их не бывает!
– Не бывает? Кто сказал? – спросил я удивленно. – А я тогда кто?
– Мой брат одаренный и работает в службе очистки, он может даже предметы поднимать взглядом! Он говорит, что это сказки все! Просто есть одаренные и есть обычные. У одаренных мозги чуть лучше прокачаны, и все!

– А так твой брат может?

Не вставая, бью навершием посоха, в котором кроваво сверкает кристалл атлантов, в землю, и она начинает расступаться. Появляющиеся силовые линии образуют причудливый фонтан, и наконец, в нем появляется вода, поднятая из глубин земли.

– Можете потрогать, вода настоящая! – говорю я.

Дети осторожно подходят и щупают фонтан, опускают руки в воду.

– А что вы еще можете? – подбросив в воздух из ладоней воду и посмотрев на появившуюся радугу, спросила девочка.

– Могу дом построить, могу бежать, как лошадь, могу, как рыба, плавать.

Биокомп продолжает показывать передачу данных. Теперь я знаю, когда УНИКи общаются друг с другом в ближнем радиусе. И их частоты. Пока это малополезно, так как применить не могу, но сам факт весьма приятен. Возможно, потом пригодится. Не думаю, что близкий радиус общения слишком навороченный.

Дети

УНИК Толика и других детей анализировал мимику, жесты, голос, биение пульса и движение глаз незнакомца в поисках лжи и не находил ее. На уроках БЖД – безопасности жизнедеятельности – учили, как вовремя распознать опасность и спасти жизни людей. Рассказывали, как раньше террористы проникали в города и травили, взрывали людей. Говорили, как правильно задавать вопросы и с помощью УНИКа узнавать, правду говорит человек или нет. Учили пользоваться своей интуицией и находить знакомые паттерны психологического воздействия с целью заморочить голову и заставить делать то, что ты не хочешь.

Назвавшийся волшебником говорил правду. Это сбивало с толку. К тому же на нем нет ничего электронного, даже УНИКа! Настя говорила, что надо немедленно сообщить взрослым о странном человеке, другие были против, особенно после появления фонтана. Договорились, что сообщат, как только взрослый что-нибудь соврет.

Ник

– А летать между звезд вы можете? – Это тот же пацан, который у них за главного.

– Между звезд? Пробовал, но это скучно, все время темно и пусто!

– А если мы о вас никому не расскажем, вы сможете папе письмо передать?

– Письмо? А где твой папа?

– Там. – Мальчик ткнул пальцем вверх.

– На Луне? – спросил я.

– Нет, где-то у Сатурна. На корабле «Луч».

– Ну если вы расскажете о вашем красивом городе и ответите на вопросы потерявшегося путешественника, то и я постараюсь доставить письмо твоему отцу, только ковер-самолет починю.

– Ковер-самолет?

Иллюзорная трава маленькой полянки заколыхалась и поднялась вверх сантиметров на пятьдесят. Теперь в воздухе висел прямоугольник травы, похожий как две капли воды на настоящую траву под ним.

– Это ковер-самолет, я сажусь на него и лечу куда хочу.

– Так ты всамделишный волшебник! – радостно захлопала в ладоши самая младшая девочка.

Старшая шикнула на нее.

– Ой, а что это? – Мелкая, не обращая внимания на старшую, показала пальцем на мою шею.

Я не сразу понял, о чем она говорит, думал, про бороду. Оказалось, увидела моего Драко, который высунул свой любопытный нос. Делать нечего, пришлось знакомить.

– А у меня тоже есть! – вдруг сказал Толик, как он представился, и закатал рукав.

Там чуть ниже локтя по окружности руки двигался голубой дельфин. Сделано было очень красиво, даже объемно, хотя и видно, что «татуировка» детская.

– Красиво, – признал я.

– У вас красивее, – произнесла мелкая пигалица и испуганно спряталась за старшую девочку, когда на нее недовольно посмотрел Толик.

Так началось наше общение, которое затянулось до вечера. Мне пришлось повозиться, сделав бумагу, перо и чернильницу для написания письма. Ну не выходить же из образа! Да и с детьми интересно, наверное, старею.

Вид золотого пера, которое само писало на висящем в воздухе свитке,

изукрашенном по краю позолотой, больше всего подействовал на детей. Они пытались то схватить его, то закрывали ладошками, то старались помешать ему писать, подставляя руки, и весело смеялись, когда оно пыталось обойти препятствие или щекотало их пишущей частью.

Толик диктовал письмо, перо писало, дети мешали.

Под конец я подарил каждому по золотой монете на веревочке на память и отбыл в растущую луну, как и полагается настоящему волшебнику!

Улетая, я обратил внимание, что оранжевые шары, ярко видимые в темноте, до сих пор летали возле универмага.

Ищут, бедняги.

Итак, что же я узнал от детей.

Сейчас две тысячи сто пятнадцатый год. Меня тут не было шестьдесят лет. И произошло на Земле за время моего отсутствия много чего. Вот так вот. Город, такой, как он сейчас, был отстроен примерно тридцать лет назад, все старые строения постепенно заменили на модульные – подземного типа, с защитой от землетрясений, биоугроз и прочих атак. Насколько я понял, волна землетрясения просто огибает защиту, сделанную на основе метаматериалов, и не причиняет вреда зданию. Эти самые землетрясения раньше были довольно частыми, но потом сошли на нет. Многие старые здания либо развалились сами, либо постепенно разваливаются и ремонтируются или сносятся. Древности в старых городах стараются сохранить – типа история и все такое.

В мое время тоже потряхивало все сильнее и сильнее. Из того, что преподают в школе детям сейчас, я узнал о страшных землетрясениях, уничтожавших целые страны, о дестабилизации планетарного ядра и сдвиге континентов, о глобальных катаклизмах и извержениях вулканов, страшных ураганах и тайфунах, наводнениях и цунами, об утечках из разрушенных лабораторий смертельно опасных вирусов и бактерий, о новых, никому не известных синтетических боевых вирусах, о том, как стали бесполезны антибиотики и медицина упала до уровня каменного века, когда люди умирали от единственной царапины. Впрочем, детей не особо сильно пугали, но достаточно, чтобы они серьезно относились к своему здоровью, ведь антибиотиков до сих пор нет, а бактерии и вирусы никуда не делись! Справляются пока нанотехнологией, биоконструированием бактерий-убийц других бактерий и вирусопрограммированием. Наниты против бактерий и вирусов, а также их войны друг с другом! Ну и генетические эксперименты, конечно.

Результаты вроде есть, но глобально переломить ситуацию пока не могут, хотя и близки к этому. Надо вычищать очень много территорий, чтобы никакой заразы не осталось.

Из-за войн и катаклизмов правительства некоторых стран переехали на другие континенты. Те, кого здесь называют англами, живут в Австралии и до сих пор мешают очистке и заселению заброшенных людьми территорий, посылают разных роботов с нано- и биозаразой, от которой люди умирают. Вот с ними и ведется постоянная вялотекущая война. Причин продолжающегося (или начавшегося) конфликта от детей я не узнал. И что это за диверсионные действия, тоже непонятно. Больше похоже на страшилки для школьников. Но кто знает, что на самом деле за этим кроется. И еще: насколько я понял, полномасштабную войну никто не решается начать, в памяти свежи прошлые катаклизмы, да и планета может уже не выдержать, но и мирно жить вместе почему-то не получается. Подозреваю, борьба идет за чистые территории – по словам детей, слишком много «плохих» земель на планете – и за технологии.

Да... Информация, конечно, неполная, придется самому в этом покопаться.

После череды катастроф (вроде как кое-где и ядерные взрывы случились) наша страна выстояла и начала очищать окружающую природу от последствий катаклизмов. Произошли важнейшие открытия в области энергетики, роботостроения, генетики, прочих технологий. То есть научный потенциал не был потерян. За это – респект правительству. Другие страны тоже более-менее оклемались. Не все, к сожалению.

Сейчас за Уралом на запад идут малозаселенные территории, многие из которых патрулируются роботами. Чем ближе к Европе, тем больше разрушений и всякой заразы. Хотя европейские страны в целом остались как географические образования, но только некоторые из них сохранили высокий уровень развития, та же Германия, например, или Франция (чуть похуже). Островов, на которых раньше располагалась Великобритания, не осталось, они ушли под воду. Многие страны или опустели вследствие смертей или повальной миграции, а то и просто будучи затопленными, или скатились чуть ли не в Средневековье. Просто потому, что населения мало, поддерживать высокий индустриальный уровень некому, а помогать мало кому хочется: человеческих ресурсов осталось не так много.

Россия по своей давней привычке да китайцы с индусами (которых заметно поубавилось) в меру сил помогают остальным хоть как-то справиться с последствиями. По доброте душевной или согласно далеко идущим планам по порабощению мира – сие детям было неизвестно. Под

китайцами в экономическом смысле большая часть Африки. Другая ее часть занята переселенцами из Америки и других стран. Европа сама по себе, Россия плюс Средняя Азия, часть стран бывшего Средиземноморья и часть Южной Америки (где людей почти не осталось) – в плотном экономическом блоке. У англов тоже есть союзники, но детям надоело это обсуждать, и я не стал настаивать.

Климат стал теплым, и даже очень. Сейчас, оказывается, апрель, а народ уже купается и загорает. Вода теплая. Остатки Северной Америки (западной ее части просто нет) теперь находятся в районе Северного полюса и покрываются льдом. Вернее, Северный полюс теперь в Америке, и полюс холода там же. Образующийся лед потихоньку забирает в себя воду океанов, снова обнажая затопленные ранее из-за потепления прибрежные страны. Антарктида стремительно тает. И на освобождающиеся ото льда земли, никем не загаженные, претендуют все страны. Пока вопрос решается мирно. А вообще, на мой взгляд, глобальные погодные изменения как-то уж быстро идут. Слишком быстро. Надо посмотреть потом в сети или астрале и сравнить, такое уже было или нет?

Людей, как я понял, не хватает. Каждый гражданин имеет несколько профессий для работы в разных сферах. При этом как-то все это регламентируется и планируется таким образом, что никто не считает, что работает чересчур много или перенапрягается.

Обычные уроки часто перемежаются с трудовым воспитанием на производстве: кто-то помогает на биоферме, кто-то занимается очисткой вод или робототехникой.

Школьник порой занят весь день.

Домашних заданий в моем понимании здесь нет. В начале обучения разрабатываются память и навыки умения концентрации. В этот период времени УНИК почти не подсказывает ничего, обучение идет постоянно, часто в игровой форме, есть контроль понимания. Если информация не понята человеком, программа корректируется таким образом, чтобы все-таки донести правильную мысль и чтобы она была осознана и понята. Затем постепенно вводятся прочие уроки по разным предметам. Разработанная память у детей сильно помогает в обучении. Учат самостоятельной работе с элементами производственной практики. УНИК оценивает, насколько четко ученик усвоил изученный предмет.

Лентяи и бездельники есть и здесь. В основном это личности, которые не хотят работать в принципе. Некоторые уходят в лес и живут там. Им не мешают. Кто-то приходит из леса. Кто-то живет на гарантированное социальное пособие и в ус не дует. В связи с уменьшением населения даже

такие индивидуумы нужны. Думаю, государство и их как-то использует, Миша что-то такое упоминал.

Научная городская станция биологии занимается восстановлением прежних растений и приспособливает их к новому климату, высаживаются и поддерживаются лесополосы на огромной близлежащей территории. Большинство жителей этого города работают там или летают на работу в другие города, благо полет на такси даже на большие расстояния могут себе позволить почти все.

Служба очистки – очень престижное место работы, но и очень опасное. Ей приходится иметь дело со всякой гадостью, очищая и восстанавливая с помощью робототехники биосферу грязных территорий. Несмотря на то что работу делают роботы, а люди работают в скафандрах, иногда происходят всякого рода ЧП, в основном связанные со старыми городами или заводами. Некоторые участки земли очищаются сравнительно легко, некоторые приходится годами держать в изоляции, а есть и такие, которые проще испарить и создать заново. Тут нужны знания во многих областях, ведь работать приходится и техником, и биологом, и генетиком, и археологом, и строителем, и спелеологом. И тут же легче всего подцепить какую-нибудь заразу и попасть в медцентр.

Одаренные – вторые по значимости. Лечение, проникновение (нечто вроде астральщиков или чародеев) в прошлое объекта. Неожиданно. Кажется, придется защиту снова включать. А также убирать аурные следы с предметов и окружающих и энергетически чистить. Работа с материалами, придание им разных свойств. Вот на это интересно было бы посмотреть. Работа с живыми существами, передача мыслей и тому подобное.

Сильные одаренные иногда работают сразу в нескольких службах. К примеру, в службе очистки и службе безопасности. Известны несколько морфов, которые немного меняют свое тело и работают в службе безопасности и вооруженных силах. Одаренных мало, но число их растет.

Интересы детей крутились вокруг каких-то военно-спортивных игр и результатов встреч с соседней городской школой. Мне приходилось выслушивать их, плавно переводя разговор в нужное русло, аргументируя тем, что помощь волшебника в игре будет нечестной.

Про службу безопасности детям известно мало, разве только то, что они ловят диверсантов и террористов. А оранжевые шары службы очистки висят возле закрытого универсама. Сегодня по сети передали, что магазин закрыт на дезинфекцию.

В космосе даже есть один большой космический исследовательский корабль. На борту полторы сотни человек, но прямая связь с ним

невозможна. Там находится и папа мальчика, к которому у меня письмо. И он – капитан этого корабля!

С космосом вообще что-то мутное и непонятное. То ли инопланетяне вредят нам, то ли мы с ними воюем, то ли они с нами – дети мало что могли рассказать вразумительного. При этом мы спокойно отсылаем обычные небольшие исследовательские корабли в пределах Солнечной системы, добываем ресурсы на астероидах, Луне и прочих планетах, которые проще привезти, чем синтезировать. В основном этим занимаются роботизированные комплексы, но и люди тоже. Причем инопланетяне на таких почти не обращают внимания. А с тем исследовательским кораблем воюют. Нелогично как-то. Короче, надо самому узнавать все.

Один мальчик все же набрался смелости и спросил, слегка покраснев:

– А вы долго учились на волшебника?

Я задумался. Учился с детства, потом школа и институт, потом работа, связанная с непрерывной учебой. Потом учеба на мага и чародея. Если все сложить, то почти вся жизнь – сплошная учеба!

– Ну, если не считать нескольких лет, то всю жизнь. Маги долго живут и постоянно учатся.

Мальчик словно прислушался к себе, а затем кивнул. Видимо, желание стать магом и решить все проблемы разом ушло. «Никакого времени не хватит на все это», – пробормотал он.

Где-то в Артемьеве

Через несколько дней после этих событий родители детей получили запрос из центрального медцентра на общую конференц-связь. Согласившиеся, а отказавшихся не было, так как речь шла об их детях, увидели в своих календарях время, когда все они смогут присутствовать. Искин медцентра не счел это дело срочным и рассчитал время встречи оптимальным образом, минимально мешающим работе занятых людей. Встречу вел один из администраторов-медиков.

– Доброго времени суток! – начал виртуальную встречу администратор и оглядел лица слегка встревоженных родителей. – Сразу предупреждаю, что ничего такого опасного или вредного для здоровья ваших детей не произошло. Просто с ними возникли некоторые странности, которые необходимо обсудить.

Он замолчал и посмотрел на реакцию собеседников. Все молча приняли ситуацию и приготовились слушать.

– Насколько медцентр в курсе, ваши дети дружат и проводят достаточно много времени вместе, если это позволяет их график учебы.

– Почему здесь не все? – спросил один из родителей. – Группа насчитывает пятнадцать детей, но здесь находятся родители только шестерых.

– В том-то и дело, что только у этих шести происходят странные флюктуации в медицинских показателях. Сразу успокою – ничего вредоносного или опасного не было обнаружено. Наоборот, зафиксированы частые случаи максимально быстрого возврата состояния организмов детей на нормальный естественный индивидуальный уровень для каждого ребенка. Где-то восстановление после напряженной работы ускорилось вдвое как минимум, у кого-то время заживления ран и царапин уменьшилось. Почти у всех нормализовался сон. Как вы знаете, медицинское вмешательство в организм детей производится очень аккуратно и точно, и все эти случаи не являются причиной нашего вмешательства. Тем не менее определенно произошло какое-то воздействие, вероятность которого как внешнее наш искин оценивает выше шестидесяти процентов, и это воздействие приводит к таким вот результатам. Сами понимаете, несмотря на всю положительную результативность, его необходимо определить и гарантировать безопасность. И, возможно, изучить. У вас есть какие-то мысли на этот счет?

После продолжительного молчания подала голос одна из присутствующих мам:

– Моя Сонюшка позавчера обмолвилась, что видела настоящего волшебника, но потом отказалась от своих слов. Больше ничего такого необычного не было.

– Больше ничего? Понятно. – Администратор медцентра помолчал. – Вероятно, придется все-таки расспросить детей. Наш искин разработал несколько вариантов действий, самый безопасный из которых, на мой взгляд, для психики детей – собрать всю информацию с их УНИКов за определенный период времени, не ставя детей в известность. Но на это, как обычно, требуется ваше родительское согласие. Впрочем, вы вольны выбрать и другие варианты – я скинул вам на УНИКи документ, подготовленный искином, – или не принимать наши рекомендации. Прошу ознакомиться и сообщить результат в индивидуальном порядке не позднее чем завтра. Должен напомнить, что, какое бы это ни было воздействие на ваших детей, по результатам оно сугубо положительное, и медцентр не имеет эксклюзивного права на вмешательство без вашего разрешения. Но я также обязан отметить, что положительная тенденция сама по себе, без понимания того, что происходит, не является гарантией отсутствия проблем

в дальнейшем. Спасибо, что уделили мне время, – закруглился администратор, – и до свидания.

Ник

Устал я от этих приключений, хоть и весело было. Да... Однако передохнуть надо, ночь на дворе как-никак. Отлетел я от города на десяток километров, углубился в лес, благо его тут много вокруг города, и поставил избушку.

Три часа я с интересом виртуально потрошил доставшийся в подарок УНИК. Схемотехника вроде бы и знакомая местами, но много неизвестного и непонятного. Даже базы данных моего субноута не особо помогли. Впрочем, догадаться, где антенна (или то, что ее заменяет), было вполне возможно.

Я ничуть не сомневался, что если за меня взялись спецслужбы, то найти этот подаренный УНИК не составит для них труда, все-таки слишком далеко ушли технологии, и что тут они понапридумывали за полвека, я могу только предполагать. Но зато могу кое-что и сам придумать и кое-что сделать. Может, и получится. Пришлось немного улучшить свои наработки по телепортации. Скорее даже не принцип, а форму. Я заключил некоторые подозрительные части УНИКа в разомкнутый телепортационный контур и отправил их в тот самый город, в котором немного сегодня покрутился и завязал интересные знакомства. Разомкнутый, так как мне ведь не нужно разрушать его. Мне нужен был эффект, когда система остается целой, будучи при этом разнесенной в пространстве. Понятно, что сначала потренировался не на аппарате, во избежание, так сказать.

С Умником, думаю, сделал бы быстрее, но как получилось, так получилось. Главное, сумел все правильно рассчитать. Таким образом, где бы я ни находился, часть УНИКа всегда оставалась в городе. Понятно, что если заняться поиском, то спецслужбы быстро найдут торчащий прямо в воздухе кусок аппарата. Летающие дроны у них есть, прикрутят комп, а тот каждый сантиметр прощупает и найдет излучающий объект. Поэтому вторая сложность – сделать так, чтобы с той стороны часть УНИКа постоянно перемещалась и перепрыгивала в другую телепортационную точку. Прикрутил к этому случайный выбор этих точек, коих у меня набралось с пару сотен, и пожалуйста!

Внешне ничего не изменилось – все та же «ручка». Пробуем? Пробуем!

Я вытянул экран сбоку держателя. Он зафиксировался и засветился

мягким голубым светом, и на нем появился логотип тоже голубого цвета, но более темного, в синеву. А, нет, ошибся – это не загрузка, это просто фон. Загрузки как таковой просто не было, все произошло практически мгновенно. Уже радуется то, что после моих манипуляций аппарат вообще завелся. Проверяю электромагнитный спектр – он отсутствует. Вернее, есть легкий такой, фоновый, но не тот, что я видел в универмаге, когда Миша показывал, как работает инструмент.

В плане дизайнерских решений в интерфейсе мало что поменялось – все те же анимированные иконки, плитки, псевдотрехмерные пространства на любой вкус. Мысленного управления нет. Впрочем, аппарат, насколько я понял, из самых простых. Но на движение пальцев над экраном и касания реагирует.

Так, что тут у нас? Ха! Совсем все просто – несколько стандартных даже в мое время программ типа инженерного калькулятора, фотоаппарата с видео (проверил – хорошее качество), блокнот (ну ничего не меняется!), о! – карта Земли с координатной привязкой. Понятно, показывает покинутый мной город – это я и модуль спутниковой навигации телепортнул. Приближаем карту, приближаем... и видим все в режиме реального времени. Вон люди ходят, уже утро. Не уверен, что везде работает такое вот реалисти-шоу. Ага, это походу уже сеть подключилась – вон иконка мелкая показывает. И что характерно, скачки антенны в пределах города никак не влияют на качество связи. Здорово!

Снова тестирую электромагнитный спектр – норма.

Решил проверить мысль про онлайн-режим просмотра улиц. Нашел Новосибирск, ибо вроде туда собираюсь (надо через астрал еще уточнить местонахождение сеструхи). Хм... Что сказать, часть – знакомая архитектура, часть – футуристическое нечто, как в кино или игрушках. В некоторые общественные дома был доступ. Мог зайти, например, в попавшийся музей, в частные владения или таковыми выглядящие – нет. Случайно дернул пальцем, карта закрутилась, но я прижал ее и остановился на Японии. Хм... Увеличил при попытке выйти на улицы Токио, появилась надпись: «Просмотр улиц доступен только в статическом режиме. Согласно договоренностям с правительством Японии для получения ограниченного вида улиц и домов в реальном времени необходимо оплатить доступ. Привяжите к УНИКу свой идентификационный номер или укажите его. Оплатите разовый доступ или месячную подписку. Девяносто процентов стоимости будет перечислено правительству Японии». Хм... Правила какие-то странные.

А что там с Москвой? О! Есть голосовой ввод, говорю: «Столица

России». Не понял! Почему Новосибирск показывает? Перенесли, что ли? Ладно: «Москва». Хм... Такой же большой мегаполис, как и в мое время, ну некоторые разночтения в размерах и форме есть, но некардинальные. А вот почему там много серых пятен?

Тыкаю пальцем в одно из пятен, и на экране появляется надпись: «Виды доступны только службе очистки. Данная территория внесена в планы санации службы очистки на две тысячи сто шестнадцатый год». У меня возникает ощущение, что вовремя меня в свое время перекинуло на Лунгрию. Хорошо хоть сестра осталась в живых.

Быстро ужал масштаб карты до размеров планеты и прокрутил шарик Земли. Да уж... Потрепало планету... Дети мне ведь не все рассказали, а тут многое изменилось. Итальянского сапога нет. Англии тоже. Турецких проливов нет, вернее, есть один большой пролив. Теперь Черное море и не море, наверное, уже, а часть океана. Много затопленных прибрежных территорий. Половина Крыма. На севере и юге снега и льда очень мало осталось, но появились земли (поднялись? или просто освободились?), зато белеет все на территории Северной Америки, и ее как таковой почти нет, только длинная цепочка островов. Север России уменьшился, тоже есть затопления суши, но в целом стал более зеленым, изрядно потеряв свою белизну. Япония частично затонула. В Китае теперь есть пустыня, зато Сахара значительно уменьшилась в размерах, будучи обрамленной зелеными пятнами оазисов. Вообще не очень понятно с уровнем моря. То ли оно поднялось, то ли опустилось – часть суши ушла под воду, часть, наоборот, вылезла. Такое ощущение, что уровень моря тут был не определяющим событием.

И так далее, и так далее... Я долго сидел и сравнивал, открыв старые карты на своем субноуте... Как в другой мир попал, честное слово. Но нет, не верю я, что существуют точные копии миров. Другие – да, вон как Лунгрия, а вот другая Земля, где есть копия меня, – нет, не верю. Это мой мир.

Служба безопасности России

Патрушев вошел в центр управления операцией и недавно прикрепленной к нему группой. Ну как центр – искин, куда стекалась вся информация по делу, а уж там после предварительной обработки и распределялась по уровням доступа. Вот и весь центр. Плюс три стола со стульями, доставка, пищевой синтезатор. Ну и еще пара человек – ясновидящий пятой категории (по сути, ученик – самый слабый из возможных, но хоть такой) да один аналитик, которых в просторечии

называют умниками. Тоже не бог весть какой, из недавних выпускников столичного университета, но ранний – судя по персональному делу, способный и многообещающий. Лучше бы, конечно, яснознающего придали, но тех вообще по пальцам одной руки пересчитать можно, да и работают они над более значимыми и важными задачами. Сергей их и не видел никогда даже, только знает по долгу службы, что существуют такие.

После того разговора с Кривошеевым Патрушев был весьма воодушевлен перспективами и интересным делом, однако увидев новых работников, а вернее, ознакомившись с их делами, несколько приуныл. Правда, потом успокоился – понял, что пока это дело не заслуживает более весомой поддержки.

И вот на какое-то время эта комната в недрах службы безопасности, грозно именуемая центром операции, стала их рабочим местом. Виртуал, конечно, хорош, особенно в оперативной обстановке, однако давно доказано, что работа локоть к локтю или просто частое совместное времяпрепровождение заставляет людей переходить на одну волну и чаще генерировать рациональные и правильные мысли. Срабатывает синергический эффект, особенно если в команде есть хоть какой одаренный. Причем любой, кроме энергетических вампиров, – бывают и такие. Этот эффект очень интенсивно использовался службой безопасности.

– Привет, шеф! – Иван, аналитик со странной внешностью – лысой головой, заботливо взращиваемыми усами, по причине молодости не особо растущими, и ростом под два метра, – приветственно помахал карандашом. Он делал им какие-то пометки на столе-планшете. Почему-то он предпочитал пользоваться не виртуальной средой для рисования, а вот таким, давно устаревшим способом.

Вера, ясновидящая, только посмотрела на начальника и кивнула.

– Что там по Артемьеву? – спросил Патрушев, усевшись на свободное место.

– Похоже, это он. – Иван что-то черкнул на столе-планшете. – Наш искин дает процентов восемьдесят на совпадение по внешности...

– Восемьдесят целых пять десятых. – Раздавшийся в комнате глубокий мужской баритон перебил говорящего аналитика.

Иван хмыкнул и продолжил:

– Ну да, с копейками...

– С долями процента, – снова перебил голос.

– Похоже, нам дали новый, не обкатанный обществом и не закаленный в словесных баталиях интеллект.

Вера фыркнула и поправила выбившийся из-под платка локон. На платке, завязанном на голове, медленно менялись природные пейзажи.

Ваня покосился на девушку и продолжил:

– У нас есть два отчета о событиях в универмаге Артемьева, и оба связаны с биополевым вмешательством в сознание граждан. Первое вмешательство имело вид грубого эгрегориального подавления критичности сознания некоего Горохова Ильи Петровича и полное его подчинение воле чужака.

– Развернули биополевой комплекс контроля службы очистки?

– Разумеется! – Иван нарисовал квадратик и подвел к нему стрелку с кругляшка на схеме. – Никаких эгрегорных следов: ни паразитических естественных, ни искусственных – не найдено, кроме обычных слабых естественных, присущих для города с наличествующим количеством жителей. Потому я и сказал «имели вид», но не были. Там вообще все чисто, что, впрочем, неудивительно – половина населения в основном работает в других городах страны, а остальные живут и работают в рамках нормали. Так что вряд ли даже профилактика службы очистки нужна.

– Каков вывод?

– Вывод: было прямое психическое воздействие и подавление, причем без использования химии. Чисто посредством биополевых структур. Напрямую.

– То есть сильный суггестор?

– Да, только именно биополевой. Гипнотические и прочие психологические внушения не определены.

– У нас есть такие? – Патрушев посмотрел на Веру.

Девушка кивнула:

– Да, у нас был препод такой, учил как раз сопротивляться подобному внушению.

– Дайте запрос, где находились в указанный период времени все наши суггесторы подобного толка. И каковы твои успехи в защите? – любопытствовал капитан.

Вера почему-то покраснела и слегка поморщилась:

– Скажем так, кое-чему я научилась. А вообще он мне дал защитный блокиратор, который стабилизирует биополе и не позволяет подпадать под такое внушение.

– Он только тебе дал блокиратор? – нейтрально спросил Иван.

Вера не ответила, сделав вид, что не услышала. Капитан и Иван переглянулись. Иван усмехнулся.

– Что по второму случаю?

– Он также произошел в том же универмаге чуть позже. – Иван глянул на Веру и опустил взгляд на стол-планшет. – Здесь объект действовал тоньше. Биополевое воздействие на начальной стадии разговора объекта с продавцом отсутствует или не было определено обычным УНИКом Михаила Константиновича Шевцова. Кстати, он наполовину индус и не имеет нашего гражданства, но готовится к его получению.

– Фамилию, наверное, по отцу взял?

– Да, имеет, конечно, и индусские имена, но здесь решил по максимуму взять от отца.

– Ладно, так что там с ним? – спросил капитан и налил себе воды.

– Просто разговорились, и Михаил добровольно рассказывал все, что знал, отвечая на странные вопросы посетителя. А тот действительно спрашивал вещи, известные всем. Будь он даже жителем другой страны, все равно не пришло бы ему это в голову. Вообще он был похож на тех, кто действительно удалился от жизни и только сейчас вышел из леса. Есть такие случаи, много народу бежало в тайгу в прошлые годы во время различного рода потрясений. Но уж больно он был... интеллектуален по сравнению с подобными «маугли».

– Может, есть где-то сохранившееся оторванное общество? Мы ведь не всю территорию страны контролируем, особенно тайгу.

– Прорабатываем этот вопрос, но не похоже. Так вот, в процессе разговора посетитель, назвавшийся Ником, доставал странные продукты, вино и угощал Михаила. Откуда доставал – непонятно. Он мельком упомянул, что является иллюзионистом, что также говорит против версии «сидения в лесу», но не объясняет его социальной неграмотности. Даже искин не смог вскрыть механизм иллюзии, хотя запись не всеобъемлюща – СУНИК здания съемку не вел. Есть только запись УНИКа Михаила.

Патрушев внимательно посмотрел на выделенные моменты показываемой посетителем иллюзии. Впечатлился. Как будто из воздуха доставал, а ненужное просто растворялось в неизвестности. Потом он профессиональным взглядом снова приценился к посетителю. Обычный парень, каких сто штук на рубль можно найти, стоит выйти на улицу (о как! Уже сам стал использовать словечки Кривошеева! Надо проверить, а не подключился ли он ненароком к какому-нибудь эгрегору, куда входит Кривошеев. Или к другому уровню эгрегора службы безопасности, тут надо держать ухо востро!). Однако что-то в моторике движений незнакомца выдавало, что он не так прост. И подсознание капитана, полуфиналиста внутренних эсбэшных соревнований по рукопашке в юго-восточном округе за прошлый год, говорило, что недооценивать этого парня не стоит.

– А потом вдруг снова произошло биополевое воздействие, – продолжил Иван, – но уже другого типа, у них, – он кивнул на внешне безучастную к разговору Веру, – называется «вселение». По крайней мере, по параметрам уже подключившегося медмодуля УНИКа Михаила так выходит. Правда, там разрешающая способность не такая высокая, чтобы сразу сделать такой вывод, тем не менее по многим признакам и аппроксимациям вероятность подобного вывода довольно высока.

– Девяносто один и сорок пять сотых процента, – посчитал нужным вмешаться искин.

Иван кивнул.

– Ну и напоследок непонятно, как Ник ушел из заблокированного здания.

– Так ведь иллюзионист? – Капитан приподнял бровь.

Иван хмыкнул:

– Все иллюзии подобного рода предполагают предварительную подготовку помещения. И довольно серьезную. Это же не волшебство, а простая иллюзия. Здесь же ничего подобного не наблюдалось.

– Ты сам сказал – это иллюзия. Так, может, иллюзия не в пропаже человека, как нам подсказывают наши глаза, а в том, что это вообще имело место?

Иван на мгновение замер.

– То есть не уход – иллюзия, а сам посетитель? – Он одним взмахом руки стер все со стола и быстро что-то начал черкать.

Посмотрел на результат, который прорисовал там искин, и хмыкнул:

– Выходит такая штука. До объявления тревоги посетитель – обычный человек, а вот потом – скорее всего иллюзия. Очень качественная. Даже с тепловым следом. Только вот наниты службы очистки, впрыснутые в воздух помещения, чтобы снять максимально достоверную материальную и энергетическую обстановку, спокойно занимали тот объем, где находилась иллюзия, и не замечали ничего необычного, кроме температурного градиента относительно окружающей среды. А куда делся он сам – вопрос всех вопросов. Вот такие вот дела.

В комнате на некоторое время наступила тишина. Все переваривали информацию, в принципе им известную, но поданную под несколько другим углом.

– Вера, что по твоей части?

Девушка мотнула головой:

– Пока ничего. Не вижу ничего. Есть ощущение, что он пока еще в Артемьеве, но как-то размыто все. Мне бы какую-нибудь вещь, которой он

касался, – попросила Вера. – И, кажется, скоро его там не станет.

– Насчет вещи поспособствуем. Сейчас идет полный анализ бутылок с вином, оставленных Ником в подарок. А куда он собирается деваться?

– Непонятно. – Девушка вздохнула и виновато посмотрела на сотрудников. – У меня подсознание лучше работает, поэтому я раскидывала карты и все время на ближайшее время выпадала карта... – Вера скинула собеседникам по связи изображение.

На фоне черного неба со звездочками летела стилизованно нарисованная космическая ракета.

Ник

Честно говоря, увиденное, хоть я и храбрился, подействовало на меня довольно угнетающе. Все-таки я надеялся попасть «домой», а вот это вот безобразие сложно назвать домом. Все совсем другое. А государственный строй! Вообще что-то дикое и непонятное. Нечто вроде социалистической империи или монархии. Как мне кажется, это стало возможным только благодаря дальнейшему глубокому развитию технологий и внедрению их в повседневность. Нет, люди не сделались роботами или теми, кому можно вложить в голову нужные мысли. Не знаю, как властители удержались от подобного в России, что происходит в других странах, я пока особо не изучал, и так информации выше крыши. Даже не информации, обработать я могу огромные массивы, а вот именно ее понимания и восприятия. А может, я ошибаюсь, и на самом деле все не так.

Все сознательные граждане, условно говоря, чипированы. По крайней мере, должны иметь УНИКи. Взрослые – внедренные в мозг, почти как мой биокомп, только технологии разные. Просто для большинства работ нужны УНИКи, которые ставит медцентр (в мое время бадди-компы начинали использоваться для некоторых задач, но еще не были обязательными), однако их можно там же и снять. Гражданин приходит и просит снять УНИК, медцентр убеждается, что человек не находится под чужим влиянием и здоров. Затем дается команда УНИКу, он распадается и в течение недели аккуратно выводится из организма с мочой. Все. Таких людей немного, но они есть. У них бывают дети, которые и приходят в мир буквально «из леса».

Детские УНИКи более щадящие – к детям тут вообще какое-то трепетное отношение, над каждым буквально трясутся, при этом не пересекая определенную грань. Внешне дети могут быть предоставлены сами себе. Сейчас в обществе превалирует мысль, что правильное воспитание должно оставлять ребенку время и возможности для детских

безумств: игры без контроля родителей, условная свобода выражения, даже какие-то опасные занятия. Конечно, детские УНИКи поддерживают связь со специальными искусственными интеллектами, которые, не вмешиваясь постоянно, следят. И только когда опасность достаточно высока, так или иначе вмешиваются.

Родители могут в любой момент увидеть, чем занят ребенок, и больше никто без их разрешения. Искины придерживаются правил конфиденциальности, и только если родители неадекватны или возникла экстренная ситуация, искин в зависимости от вопроса самостоятельно может выйти на связь с медцентром, службой очистки или службой правопорядка. Ну и понятно, что различные проблемы, возникающие у детей, и отклонения в развитии или здоровье – все это дает искину право сразу же консультироваться или с другими специализированными искинами, или с людьми соответствующих служб. Этот подход мне понравился. Вспоминая свою встречу с детьми, я явно видел его результаты – они были вполне раскрепощены, смелы в суждениях, спокойны и уверены в себе. Притом я не заметил в них довольно обычной в мое время детской жестокости или непонимания того, что такое плохо и хорошо.

Наверное, все это стало возможно только потому, что между контролирующим и контролируемым стоит третье лицо – условно нейтральные искусственные интеллекты. Я не зря сказал «условно». Не верю, что власти не оставили за собой контроль. Ну да ладно.

Все должны иметь биоидентификаторы, которые по старинке называются паспортами. При рождении ребенка на него сразу же заводится такой паспорт и отдается родителям или опекунам (копия информации остается в медцентре навсегда). Детям ставятся детские УНИКи, основная задача которых – контроль их здоровья, ну и связь, конечно. Эти устройства больше всего напоминают мне знакомые бадди-компы, только технология другая – наносится на кожу, при желании родителей может как-то выделяться на ней (выглядеть как картинка, татуировка или какие-то параметры), а для подростков там включается еще и голографический экран... Э-э-э... Не голографический, а вот тот, нанотехнологический, который мне Миша показывал. Ну и фишки разные: мысленная связь, речевая связь и так далее. Мысленная – ограниченная, основанная на удаленном снятии параметров мозга. Все УНИКи, что детские, что взрослые, синхронизируются с паспортами. Правда, обычно с установкой взрослого УНИКа паспорт почти перестает быть необходимым, и часто они сдаются людьми на хранение в медцентр.

Есть люди, у которых нет ни УНИКов, ни паспортов, и понятно, что таким трудно приходится в современном обществе, но как-то их социализируют. То устройство, что купил мне Миша, и было сделано как раз для людей, не имеющих УНИКа. В общем, полноценно жить без них и паспортов сложновато. И это для меня проблема...

Пока переваривал прочитанное, решил подумать, что делать дальше. Попробовал снова выйти в астрал, немного освоился. Отчасти начал понимать, как действовать, но это надо еще проверять. Пока снова смог подтвердить, что сестра находится в Новосибирске. Мелькнул даже ее образ в белом, но, наверное, это я сам себе придумал. Она выглядела молодо, почти как я ее запомнил. А ведь прошло полвека. Тем не менее направление движения подтвердилось. Но тут еще один момент есть. Я ведь пообещал Толе доставить письмо его отцу. Вот оно – красивый старинный пергамент, на котором золотой краской написано послание. Довольно личное и сентиментальное... Нет, писалось оно целым детским сообществом, всей детской кодлой, откуда там личному взяться? Однако чувствуется Толина затаенная мысль увидеть отца быстрее и какое-то беспокойство. То, что дети обещали не говорить никому обо мне, пока на мне лежит обязательство, мной не учитывалось. Рано или поздно (скорее рано) взрослые все равно узнают, что происходило с их чадами. А значит, и местная служба безопасности. Уж очень тут все... прозрачно. Есть надежда, что это такой огромный поток информации, что в основном его обрабатывают искины, а до людей доходит выжимка. Впрочем, меня это не особо беспокоит. Я все еще считаю, что независим и свободен в своих действиях. А вот обещания привык держать.

Нет, космос меня уже не пугает. Вру, конечно... На фоне огромной псевдопустоты я даже не микроб. Немного давит ограниченность восприятия пространства. Вот на земле я спокойно контролирую площадь вокруг себя в километр и больше. И даже почти не обращаю внимания на это, зато чувствую ее и своей аурой, расширенной на такой объем (буквально доли энергетических аурных затрат вполне достаточно), и магической сетью. Ну как одежда. Не замечаешь ее, но без нее неуютно. А в космосе все не так. Что такое даже десяток километров? Пустота. Раскидывай не раскидывай аурные щупы – пустота остается. Ну и проблемы с навигацией, конечно. Это для пространственного кармана достаточно было примерно оттолкнуться от планет и Солнца. А найти корабль? Ха-ха!

В принципе можно было бы элементарей пустить барражировать по системе, но их у меня не так много пока, да и заняты они

картографированием Земли. Еще можно было бы повесить мощный инфосервер типа «Бюрократ» на Лунгрии и потихоньку опутывать Солнечную систему сетью, связывающей материальные объекты и упорядочивающей контроль над ними, но пока даже не знаю, как подступиться, да и долгое это дело, что одно, что другое...

Появилась мысль о том, что получаю двойной бонус: и дело сделаю, и с астралом мало-мало разберусь... Мне она нравится.

Астрал меня встретил белым маревом. Я сейчас стал воспринимать его как сметану, а себя почти утонувшим в ней. Подсознание так играет. Непорядок все-таки. Раньше это был мой домик, неподвластный внешнему агрессивному воздействию, а сейчас... Представляю, что внутри меня растет воздушный шар... внешняя среда сопротивляется... но мой шарик справляется – выдавливает за пределы моего внутреннего пространства сметану. Я вздыхаю с облегчением. За стеклянным шаром клубится туманно-ватная жидкость. Представляю в стене маленькую дырочку, а себя дымом, маскирующимся под внешний туман, и потихоньку просачиваюсь наружу... Астрал никак не реагирует, что уже хорошо. Если бы были малейшие сомнения или агрессивное движение в мою сторону – тут же нырнул бы обратно.

Оборачиваюсь. В стеклянном пузыре плавает мое тело. И только я знаю, что меня там нет. Балаватх в свое время подал хорошую идею, как обходить астральное внимание. Не думал, что поможет и что это является достаточно простым способом противодействия информационному агрессивному давлению самого астрала. Просто потому, что я сейчас в нем как бы растворен, меня нет. Но существует опасность совсем раствориться. Так... как же там было? Надо торопиться, а то мысли начинают плыть. Ага, находим внутри своей сущности ядро себя. Своего «я». Вытягиваем из него тонкие-тонкие, почти невидимые ниточки и раскидываем по объему своего сознания, фиксируем их на границах... Уф! Сразу стало легче. Созданный каркас пусть и невидим, но крепко удерживает мою сущность связной субстанцией. Внешняя среда перестала растворять меня. Все же опасность потерять себя в такой информационной свистопляске велика...

Пора заняться поиском. Формирую картинку космического корабля (кстати, реально классная штука, фанатам старого «Стартрека» или «Звездных войн» понравился бы) и пускаю его по волнам астрала. К нему привязаны ниточки, тянущиеся ко мне, при необходимости самодублирующиеся. Посмотрим, к чему приведет такой метод поиска.

Вскоре пошли результаты. Тпру!!! Стоп-стоп-стоп! Я быстро разорвал сотни тысяч ниток, буквально за доли секунды окутавших меня и чуть не

задушивших, – эдакий аналог погребения под валом информации. Сглупил. Признаю. Не думал, что о корабле знает так много людей, хотя мог догадаться: в открытой прессе о нем спокойно рассказывается. Что, мол, научный, что-то там исследует...

Снова создаю кораблик, но вкладываю в него уточняющие параметры. Максимальный объем информации о корабле... Нет, не пойдет, эдак какого-нибудь техника или архитектора корабля мне даст... Хотя... Максимальный объем информации за последнее время, условная картинка на звездной карте местоположения, знание капитана корабля в лицо. И, пожалуй, чувство подчиненности корабля мне, то есть моему посылу. Вот...

Теперь пришлось ждать долго. За это время я успел укрепить свои границы без ущерба для здоровья и невидимости в астральном плане, увидеть какие-то мелькающие вокруг тени, на которые интуиция начинала рычать, воспринять чьи-то резкие эмоции гнева и любви, темным газовым платком просочившиеся сквозь меня, увидеть не связанные меж собой картинки роботов, ниндзя, космических кораблей, часть которых была нарисована в трехмерной проекции, и много чего еще. Даже голова закружилась. И вот две... нет – пять, нет – шесть ниточек проявились в пространстве. Я взял их руками, погладил. Они мне ответили мягкими, я бы сказал, нежными подрагиваниями. Хорошо... Работаем. Расцепляю свое сознание на шесть ручейков, которые пускаю вдоль ниточек. До самого конца. Снова вал информации, но я был к этому готов и поставил нужный фильтр (представил его как дуршлаг – очень хорошая визуализация любого фильтра). И вот у меня в голове образуется картинка как на трехмерном экране. Наша Солнечная система с непропорциональными, схематическими изображениями планет, камней и просто разных объектов. Кручу ее, осваиваясь. Задаю вопрос, и тут же часть пространства системы окрашивается в зеленый цвет, приближаю – кольца Сатурна.

Ага... Точно как на картинке. Вот он, красавец. Не могу понять, почему такое четкое изображение, будто с камеры. Тут же приходит понимание, что это действительно видео с зонда, вынесенного за пределы корабля. Видимо, пойманный субъект ранее любовался этим видом, так как чувствую его остаточные эмоции восторга. А зрелище действительно завораживало: красивый сам по себе корабль, освещенный отраженным светом на фоне слабо угадываемых колец. С такого расстояния они больше напоминают скорее трудно угадываемый тор...

Ладно, потом посмотрю, сделаю свою мемокопию, чтобы иногда можно было вспомнить, а пока за дело. Формирую сложный ментально-

зрительно-эмоциональный вопрос, передающий что-то вроде: «Как добраться с Земли, если нет ограничений по скорости и маневренности, но есть ограничения по позиционированию себя и окружающего в Солнечной системе». Отреагировала только одна нить, в предвкушении (так мне показалось) задержавшись. Уточняю параметры, отвечаю на невысказанные вопросы и жду...

Уф, надо зафиксировать ниточки-то. Еще пригодятся люди. Оглядываюсь по сторонам... Хм... Формирую внутри своего кокона-домика самый натуральный чугунный якорь. Огромный, шершавый такой, холодный, черный. Сбоку стекает капелька воды. Настоящий. От такого никуда не денешься. Привязываю к нему ниточки и довольно тру ладони. Все, пора выходить и разрабатывать план. План посещения космического корабля. Я даже придумал, как сделать так, чтобы и меня выслушали, и настолько сильно поставить в тупик, чтобы... в общем, чтобы головы ломали.

Я еще раз обдумал дальнейшие шаги. В принципе для меня важнее просто двинуться в поисках сестры. Не, я не чувствую в этом острой необходимости, типа родня и все такое. Слишком много времени прошло и событий. Только воспоминания, сейчас (с моей памятью) особенно яркие, и легкий комочек возникающей теплоты при мысли о ней, но это, конечно, не является главным движущим фактором. Скорее это даже утилитарное намерение – она может помочь обустроиться в этом ставшем таким чужим мире. Хм... Да нет, так-то я и сам могу. То есть все же родственные чувства? Пожалуй, да, и это радует.

Но и просто так кинуть детей, обманув их ожидания и веру в волшебника, я не мог. Ладно, и то и другое мне важно. Надо определиться в последовательности действий. Есть ощущение, что если я встречу с сестрой, то будет не до пацанов и моих обещаний.

Значит, определились. С этой мыслью я и уснул.

Чтобы путешествовать по Солнечной системе хоть напрямую, хоть длинными телепортационными прыжками, мне нужно в первую очередь каким-то образом позиционировать себя в любой точке Солнечной системы. Это основополагающий момент, впрочем, не только для путешествия по системе. Хоть по тому же морю на лодке чтобы плавать. Дальше надо уметь позиционировать прочие объекты Солнечной системы. Прокладывать пути.

Решить эти вопросы можно разными способами посредством

наблюдений за звездными объектами и соответствующими расчетами. Все это мне не подходило просто потому, что у меня нет обычных, используемых для этого инструментов и точных формул (на субноуте много, но несистемно и немного непонятно). Можно, конечно, использовать совсем простые формулы, но это вызывало у меня сомнения, хотя, возможно, и неконструктивные. Тот астральный объект, который отреагировал на мои запросы, результата пока не выдал. Не знаю, кто это, может, ученый какой-то, который во сне решает задачу, или кто-то другой, но быстро ответа я не получил. Вернее, кое-что мелькнуло в его сознании, но об этом ниже. Более же серьезное, может, потом выдаст. Ниточка-то у меня осталась, привязанная к якорю.

Самый простой способ – дожидаться, когда очнется Умник, и все отдать на его откуп. Все же он изначально заточен на навигацию. Но когда он очнется, не знаю. Надеюсь, что все-таки... тьфу-тьфу-тьфу!

Дальше идет не самый, а просто легкий способ, хоть и трудоемкий: засунуть в Солнце инфосервер, растопырить инфонити, то есть опутать ими всю систему, ну и ориентироваться на нити и схему, построенную по ним. Но это неудобно на дальних расстояниях: идет расширение лучей, соединять их по принципу паутины слишком сложно, учитывая расстояния.

Другой вариант. Я умею рассчитывать градиент изменения частотно-волновых свойств пространства в любом направлении на определенное расстояние. Можно взять, разбить систему (куб, в который заключить Солнечную систему) на ячейки, для тех ячеек, для которых гарантированно можно рассчитать частотные свойства, сделать это, начиная от Земли. Для тех, где качество характеристик снижается, совершить туда телепортационный прыжок, уточнить характеристики и уже для дальнейших расчетов использовать уточненные данные. Это сколько же расчетов и прыжков надо сделать! Даже на автомате как минимум несколько дней, а то и больше. Надо, конечно, оценить поточнее, но все равно объем работы сразу видно. Это круто, очень круто, но сейчас мне нужно что-то быстрое. Пусть и грубое.

Надо подумать, что еще у меня есть и что можно сделать. У меня есть мой субноут с трехмерной схемой нашей звездной системы за любой промежуток истории Земли. В том числе и за сегодняшний день можно посчитать. В халявном УНИКе тоже есть такая игрушка, но там нет нужных характеристик, а именно точных расстояний, точной привязки ко времени, и нет возможности настраивать – чисто развлекательная штука, хотя на сегодня, если сравнивать с данными субноута, показывает примерно правильно. В том-то и дело, что примерно. Интерфейс красивее

выглядит, но сейчас не это главное. Главное, что я в любой момент могу узнать, где находится любой объект Солнечной системы. Просто посмотреть на субноуте. Но надо эти данные привязать к моим возможностям и моему местоположению.

Ладно, надо откалибровать субноут на реальное положение дел. Нахожу место, где сейчас пребываю. Спутниковое позиционирование на моем субноуте и бадди-компе не работает, видимо, технологии изменились, но разметка с координатами там есть. На УНИКе Артемьев показывается с координатами, которые точно такие, что и на моем субноуте в этой точке. Переносу координаты в него, нахожу место (естественно, там этого города нет), делаю отступ на то расстояние, на которое удалился от города. Ну, пойдет.

Еще бы перенести эту прогу с Солнечной системой с субноута на биокомп, но это небыстрая песня. Ладно, пока оставим.

Так, где я нахожусь, определились. Хорошо, что сейчас ночь наступила (днем отсыпался) и видно Луну. Проверим кое-что. Проверяю угол от середины Луны по субноуту и на взгляд (через биокомп и глаз-алмаз). Расхождение есть, но относительно небольшое, связанное скорее с ошибкой измерения. Нет, все же надо точнее сделать. Создаю точную горизонталь – площадку. Направленный видеорегистратор, вариант которого так часто использую в последнее время, направляю туда же. Снова измеряю. О! Совсем похоже на правду. Теперь надо сделать то же самое с какой-нибудь планетой. На субноуте найти Марс совсем несложно было, а вот собственными глазами... Никогда не увлекался. Ладно, направляю свой «телескоп» на угол, указанный субноутом, и в ту часть неба, где, по его наводке, должна находиться планета. Да ее и так видно, но надо по правилам делать. Хорошо, что есть точка отсчета на Земле, все эти меридианы и прочие вещи, иначе совсем бы замучился.

Марса нет на месте. На глаз-то вижу, а вот в трубе – нет. Знать, угол неверный.

Немного смещаю свою трубу туда-сюда... Вот он! Ну да, на такой огромный объект, как Луна, наводиться для проверки соответствия углов было глупо. Так, хорошо. Вспоминаем, что на мой «корабль» не действуют силы, существующие в космосе, читай гравитационные. Я могу и медленно перемещаться, буквально шагом, и быстро, а главное – по прямой! То есть, зафиксировав направление, теоретически я прямо сейчас могу полететь на Луну и на Марс (вот эта мысль и мелькнула тогда у неизвестного астрального помощника – лететь по лучу). А если что пойдет не так – просто прыгнуть обратно на Землю. Пока я держу направление, не отвожу

взгляда от цели, я могу бесконечно к ней лететь. Напрямую. В реальности, конечно, это получится плавная кривая, зависящая от скорости движения. Тем не менее – мечта всех космонавтов. Это хорошо, но надо все протестировать и позже подумать насчет нормальной системы позиционирования.

Тем временем я продолжил калибровать биокомп по всем видимым на ночном небосклоне объектам согласно данным субноута. Собственно говоря, Сатурн виден не только через телескоп, но лучше знать все направления. Кроме того, все равно могу ошибиться, выставляя на глазок: выберу какую-нить звезду рядом, и набежит потом при движении ошибка в сотни миллионов километров. Я могу увеличить изображение, и даже уже параллельно делаю это, но это не основное, надо и дополнительный вариант указания направления иметь. В общем, по максимуму наработал механизм, предельно уменьшив ошибку.

Так, вроде бы готово. Сатурн, правда, пока за горизонтом, но он мне сейчас не нужен. Следует позаботиться об экипировке. В шаре путешествовать хорошо, но он ограничивает маневренность. Например, прилечу я на... Луну, например, и что, не смогу даже погулять по ней? Придется извлечь все наши с Умником расчеты, загрузить в голову и искать решение.

Я поднял голову. Прошло больше трех часов. Устало потер глаза, хотя и не нагружал их. Фантомная усталость.

Я так и не смог определиться, как сделать так, чтобы можно было контактировать с окружающим пространством изнутри своего телепортационного транспортного кокона. Стоит только поменять параметры, как валится защита. Сейчас ситуация такова: я могу или все внешние воздействия пропускать сквозь себя, не зная о них ничего, или надо знать их все, чтобы понимать, какие из них есть и как работают. Просто они цепляются друг за друга, и стоит убрать какой-то из параметров, как защита разваливается. Короче, без Умника не складывается. Или я что-то не учитываю. Хотя чисто радиационную защиту, кажется, создал. Можно навешивать на обычную энергетическую защиту вторым слоем. Не совсем то, что хотел, но где-то рядом. Можно будет пройти по Луне. Но если вдруг выяснится, что на здоровье там отрицательно влияет еще какое-нибудь излучение, о котором я ничего не слышал, как и моя защита, то я его спокойно отхвачу.

Зато параллельно решил вопрос с воздухом. Ведь в телепортационном коконе остается только тот воздух, что забираешь с собой. В принципе можно брать больше или надеяться на свой медицинский модуль, который

создаст кислород прямо в крови. Но это некомфортно, а надеяться на запас... Короче, механизм построен на основе копировально-телепортационной техники. Внезапно для меня. Проще, казалось бы, взять информструктуру молекул воздуха или устоявшегося объема воздуха, а когда надо, овеществлять его. Но... Неудобно с точки зрения удобства использования. А тут сколько вошло выдыхаемого воздуха, да хоть и обычного воздуха, с одной стороны пленки, столько же вышло с другой стороны, но уже очищенного, то есть не очищенного, а просто другого, без углекислоты и с кислородом. С одной стороны он преобразовывается в информационно-энергетическую структуру, с другой стороны – обратно. Только информационная составляющая меняется на этой стороне (десять тысяч ускоренных экспериментов в виртуале!). И остается немного лишней энергии, которую я преобразую в магическую. Можно было бы в тепло или еще во что-то, но зачем заморачиваться? Зато чем больше дышу, тем сильнее накачиваю этот мир магией, хе-хе... Думаю, если преобразовывать во что-то другое, то энергии может не хватить, тогда надо будет, наоборот, ее закидывать в процесс преобразования. Я, наверное, и сам не до конца понял, что сделал. Что-то вертится на заднем плане. Ладно...

Теоретически теперь от Земли я могу напрямую полететь на любой космический объект, если знаю направление. А для многих из тех, что сегодня были на небосклоне, я посчитал параметры движения. Да и вообще могу ориентироваться по программе на субноуте, достаточно знать мое местонахождение на Земле, нужные углы, показывающие направление, и тогда я даже вслепую смогу вылететь в нужную сторону. Потом все же лучше корректировать движение визуально, если решу не просто прыгнуть, а достаточно медленно лететь. А вот далее у меня есть два варианта: просто прыгнуть по координатам, снятым на Земле, или же, если смогу идентифицировать какой-то из объектов, находясь не на Земле, то тоже могу двигаться к нему напрямую.

Вот такая вот кривоватая, но, надеюсь, рабочая система получилась, которой я могу воспользоваться буквально сразу. Сейчас.

Можно перекусить – и в путь. Тем более что на Сириус могу уже выставить направление. Но сначала я бросил взгляд на Луну. Мы давно обосновались на своем спутнике, добываем там что-то, научные исследования ведем. Некоторые туда могут попасть даже в качестве туристов, но, разумеется, есть свои сложности. Да и что они там могут увидеть в своих скафандрах и рядом с куполами?

Ладно, допиваем чифу и наводимся на лунную станцию, которая находится под патронажем России (есть еще и англо-вская), благо ее

нахождение не является тайной и ее можно даже наблюдать в телескоп. Там ученые выложили большие концентрические окружности, по которым понаставили кучу лазерных отражателей. К счастью, не додумались рекламу вывесить, как когда-то давно предлагали одни чудики. Еще вроде бы используют Луну как площадку для старта межпланетных кораблей, чаще автоматических. Еще что-то делают с Луной, будет время – почитаю про это.

Ну?! Поехали!

Система космического мониторинга поверхности планеты

Искусственный интеллект службы безопасности, отвечающий за квадрат ТБ123-45 территории России, на карте, обновляемой в режиме реального времени сетью военных микроспутников, обнаружил небольшое изменение в таежной местности. На максимальном увеличении появившееся пятно выглядело как крыша деревянного домика, скрытого ветвями дерева. Появившуюся сторожку искин оценил как браконьерскую с вероятностью в сорок два процента, особенно по параметру скорости возведения. Поднял заявки и обнаружил, что на территорию, где стоит неизвестное строение, выдана месячная заявка институту траволечения, являющемуся, по сути, филиалом медцентра. Вероятность браконьерской деятельности искин снизил сразу до десяти процентов. И так как опасность противоправных действий сильно упала, искин не стал вмешиваться напрямую, а просто по иерархии подал заявку искину, отвечающему за лесных РОКОМов-егерей, внести изменение в свой план и проверить это место как можно быстрее.

Ник

Вроде бы привычное уже зрелище – уменьшающаяся под ногами земля. Только теперь это Земля! Движение дискретно, поэтому каждые пять прыжков по пять километров вверх делаю остановки. Казалось бы, на Лунгрии насмотрелся и налетался, но сейчас снова как в первый раз. Красивый ночной пейзаж моей родины, разукрашенный световыми гирляндами. Да, их явно меньше, чем я помнил по прошлой жизни, но все равно... От России вниз к экватору тянется полоса освещения, в европейской же части оно в несколько раз слабее. Но все же его наличие радует – не совсем постапокалиптический мир. На востоке разгорается пламя восходящего солнца, но до рассвета подо мной еще далеко. Сажу на облаке и пью вино. Чувствую себя богом, даже тогу сделал, как у Зевса. Жаль, что на земле это ощущение полностью пропадает, но здесь и сейчас я

бог!

Кстати, меня не сносит. А вроде бы должно. Я же изолирован от окружающего пространства, а там работают свои силы взаимодействия. Грубо говоря, я остаюсь фиксированным, а все вокруг находится в движении... Но так как этого не происходит, значит, те частотно-волновые характеристики местности, которые являются неотъемлемой частью моего изолированного пузыря, влияют на него таким образом, что он постоянно как бы приколот к этому пространству. Забавно. Но нужны наблюдения, возможно, я ошибаюсь.

Нахожусь где-то на ближней орбите. Мимо проплывает какой-то аппарат. Довольно редкое совпадение: насколько я понимаю, просто так наткнуться на космический спутник почти нереально. Очевидно, он находится на геостационарной позиции, и так совпало, что я рядом пролетаю. Отправляю к нему свой летающий наблюдатель. Вид необычный – шар, похожий на морскую мину Первой мировой войны. Торчат какие-то датчики, телеобъективы. Еще какие-то квадратные ящики на поверхности спутника. Мелькает логотип. Нет, не логотип, а надпись на китайском. Кидаю изображение в переводчик на субноуте: «Зоркое око».

Видимо, это действительно было случайностью, больше ничего не попадает на пути. Наслаждаюсь видами...

Останавливаюсь где-то между Землей и Луной. Долго ничего не делаю, просто смотрю по сторонам. То на Луну, то на Землю. Наконец кидаю взгляд на часы – прошел почти час. Спыхватываюсь и по простым формулам рассчитываю точное направление на Сириус из этой точки, где нахожусь сейчас, хоть и так его вижу. Проверяю – отлично! Смещения практически нет, слишком небольшое расстояние отсюда до планеты. Тем более что вот прямо сейчас, как и на Земле, я очень точно представляю, где нахожусь, так что, несмотря на возможную погрешность определения положения, это пока не имеет особого значения. Продолжаю полет.

Нет, никакие кадры, что я видел раньше, не передают картину, представшую взгляду по мере приближения к Луне. К тому же обзор ничто не ограничивает. Кокон абсолютно прозрачен, и есть полное ощущение, что лечу я сам.

Вот уже возникло чувство падения на Луну, но полет продолжается. Искусственные концентрические круги растут. Появляются многочисленные сооружения ученых. Двигается транспорт, где-то в километре от жилых (или каких? Может, это не жилье?) комплексов видится какой-то добывающий... Ну пусть будет завод. Нет, карьер с элементами завода на краю кратера. А может, это что-то совершенно

другое.

Достаю субноут и запускаю радиосканер. В эфире пусто. Потом спохватываюсь, вспомнив о том, что в моем коконе нет ничего, кроме световой забортной картинки. На глаза попадает «ручка» УНИКа. Хмыкаю про себя. Выдвигаю из субноута антенну, засовываю ее в телепортационный контур, и она появляется прямо передо мной, но за пределами кокона. Вот и славненько!

Спустя три минуты субноут показал мне наличие в эфире около десятка частот, где ведутся какие-то передачи. К сожалению, все кодированные. Где-то что-то мелькало такое... Я немного напрягаюсь и вспоминаю, что, когда листал общедоступную информацию, мне попалась статья, которую я проглядел по диагонали, но пара слов зацепилась за сознание. Сейчас же, вызвав ее в памяти, мысленно перечитал. В ближнем радиусе, которым считается примерно километр, стандартизован обмен информацией посредством УНИКов без использования промежуточных станций. Ну, тогда дети переговаривались друг с другом именно таким образом. Да и Миша рассказывал. Главное в той статье – «стандартизован». То есть здесь, на Луне, ситуация, скорее всего, не сильно отличается от земной. Зачем использовать что-то сложное, когда есть обычные и удобные средства связи? Еще в каждом УНИКе есть бипер. Если вообще нет никакой связи и ты попал в беду, можно его включить, он добывает на десять километров СОС-сигнал.

Так, где-то еще я кое-что видел. Достаю подаренный УНИК и листаю список программ. Бинго! Хотя он и самый дешевый, но в нем все равно есть эта штука – локальный мессенджер. Перенастраиваю свою примочку в УНИКе – и вот рядом с антенной субноута снаружи торчит кусок платы УНИКа, почти невидимый, микроскопический, тот, который является аналогом антенны. Надеюсь, космическая радиация ее не убьет. Не должна же облученная антенна сломаться? Тем более такая небольшая, меньше ногтя мизинца.

О! Люди везде одинаковы, я был прав. Вижу несколько открытых чатов. Только по причине примитивности моего УНИКа они все... Ну можете представить, как выглядит смесь аудио- и видеоинформации в общем чате. В воздухе висит несколько имен, и когда кто-то говорит, его имя вибрирует, будто по нему проходит звуковая волна, и рядом, не бросаясь в глаза, показывается распознанный текст голоса (если надо, еще и переведенный на другой язык). Если передается и видео, оно показывается рядом. Касаешься пальцем – разворачивается на весь экран. Размер регулируешь и размещаешь такие экраны как угодно. Довольно

удобно, если считать, что это суррогат. Вся информация должна отображаться в виртуальном пространстве пользователя, имеющего нормальный встроенный УНИК.

Я вошел в общий чат.

– Опа! У нас появился незнакомец! – вдруг раздался голос.

Смотрю, выскочил стандартный ник ненастроенного мессенджера – это я. Быстро лезу в настройки и меняю имя на «Ник Админ Рутович».

– Какое самонадеянное имя ты себе выбрал, незнакомец! – вибрирует имя Северный Олень, и рядом в окошке улыбается длинноволосый, бородатый, довольно молодой мужчина. Картинка за его спиной показывает, что он находится на базе.

Я убедился, что камера моего УНИКа выключена, и прокашлялся.

– Чем же оно самонадеянное? – спросил я.

– Ты присвоил себе все регалии, вернее, названия, сами по себе ничего не обозначающие, но в данном случае показывающие, что ты считаешь себя спекстом... – Мужчина крутил в пальцах какую-то палочку и после этих слов ткнул ею в экран. Ну или в меня.

– Да нет, Олешек! – Это вступила в разговор Ветреная Особа с анимированной зацикленной фотографией очень красивой девушки в комбезе. На ней она из-за спины выкидывала вперед руку и показывала незнакомый мне жест. – Не смущай молодого человека. Скорее всего, это недавний выпускник исторического факультета, который интересуется историческим развитием электроники. Я права, Админ?

– Не совсем. – Я про себя усмехнулся. – Я дух погибшего сто лет назад хакера. А что такое «спекст»?

Некоторое время в эфире царила недоуменная тишина.

– Спекст – специалист экстра-класса, – задумчиво пробормотал Северный Олень, что-то делая. Потом он хмыкнул. – Слышишь, Ветер, а ведь действительно странно. Я проверил: его УНИК нигде не зарегистрирован, сигнал идет откуда-то с поверхности Луны вне станции, и там сейчас точно никого нет...

– Да ладно, – отозвалась девушка. – Я скорее поверю, что он действительно спекст, вот и морочит нам голову.

– А мне нравится ситуация, – вступил в разговор Лунный Обелиск (я смотрю, они тут все любят поэтические ники). – Если хотите, я могу смотаться туда, откуда идет сигнал, и проверить. Все равно свою работу уже закончил и еду на базу.

– А давай, – загорелся идеей Северный Олень. – Сейчас мы тебя выведем на чистую воду, Рутович!

– А по-другому не можете, что ли? – спросил я.

Я уже прошерстил станцию своими незримыми соглядатаями и нашел по изображению Оленя – он передавал реальную картинку себя любимого. Ветреная Особа оказалась каким-то специалистом. Она была очень похожа на свою аватарку и в данный момент проводила эксперименты с непонятным оборудованием. А сбоку от нее висел в воздухе уже видимый мной ранее монитор с изображением чата, примерно как у меня, на который она иногда бросала заинтересованные взгляды. Видимо, ей так было удобнее. Были еще люди, но они не привлекли мое внимание.

– Зачетная у тебя прическа, Ветреная Особа. Особенно вот эта прядь бирюзового цвета, которую ты постоянно сдуваешь с глаз. А у тебя, Олень, тапочки прикольные. Белые кролики? Воспоминание детства? Или подарок девушки?

Я просто наслаждался выражением лиц упомянутых товарищей. Удивление в высшей степени.

– Я прибыл по скинутым тобой координатам, Олень, – отчитался Лунный Обелиск. – Так что там, у тебя действительно тапочки-кролики?

Подо мной остановился лунный автомобиль. Ну такой специальный аппарат для передвижения. Красивый, кстати. От него разбежались в стороны какие-то мелкие роботы.

Олень проигнорировал вопрос:

– Что ты видишь?

– Ничего. Абсолютно.

– Ты не посмотрел еще вон за тем камнем, что слева от тебя на расстоянии примерно тридцати метров, – сказал я.

Обелиск последовал моей подсказке и завернул туда. И снова я наслаждался выражением лиц: Обелиск передавал картинку в общий чат со своего УНИКа.

Я тоже посмотрел. А хорошо получилось! На длинном штоке развевается красный флаг с гербом Советского Союза, а на собственно камне выбита надпись: «Здесь был Никос Курагендариус Исис». Да, хорошая заморочка получилась. И с именем, и с флагом – хрен свяжут концы!

– Но тут не твое имя, – заметила Ветреная Особа.

– Ну... Еще меня и так зовут. Иногда. Ладно, братья-кролики, с вами было хорошо, но пора и честь знать.

– Ты куда? – спросил Олень. – Может, поболтаем?

– Да нет, у меня дела, надо еще кое-кого попугать, пока выдалась такая возможность.

– Ну ладно, удачи тогда тебе. Если что, заглядывай на огонек! – предложила Ветреная Особа.

– Присоединяюсь к приглашению, – сказал Северный Олень.

– Ладно, пока! Может, еще увидимся когда-нибудь. Когда меня снова выпустят на побывку из ада, – усмехнулся я.

Лечу в сторону Сатурна куда-то в темноту. Вообще вокруг темно, как... не буду продолжать. Жалко, еще не доделал свой телескоп: что-то я не то делаю, не могу добиться чистоты картинки. Казалось бы, все просто, но где-то косяк. Вроде бы могу спокойно управлять световым потоком, но что-то упускаю. Пока продолжаю в фоновом режиме рассчитывать по формулам из субноута и моделировать. Ну и навожусь по обычной камере-инфокомпу. Вернее, мой комп, управляющий телепортацией, после каждого прыжка корректирует направление. Думаю, был бы телескоп – можно было бы и прыжки длиннее делать, и коррекций меньше выполнять.

Еще думаю, что кое-чего не предусмотрел. Если корабль, к которому я стремлюсь, движется, то как я синхронизирую свою скорость с его? Нет, я могу прыжками все время корректировать свою позицию, но это же совсем не то. Грубо говоря, как только я окажусь рядом с кораблем, он тут же рванет дальше, оставив меня позади. Метод «здесь пропал, а там появился» не подходит для сопровождения.

И еще. Сатурн большой, как я найду там корабль? Что-то я переоценил свои умственные способности или, наоборот, слишком упростил ситуацию в своей голове.

Долго размышлял и решил использовать элементарей. Благо они у меня уже развернулись. Правда, большинство – воздушные, но есть немного земных и даже один ментальный. Вот его и земного я высвистал к себе. Но сначала прекратил прыжки, обернул себя в несколько слоев защиты, здесь, в космосе, она только энергетическая, добавил недавно разработанный слой от радиации и развернул контролирующую сеть-шар на максимально возможное расстояние, чтобы хоть как-то предохраниться от мелких метеоритов. Мысленно перекрестившись, снял свой абсолютный кокон защиты, одновременно являющийся и телепортационным.

Внешне ничего не изменилось, но я-то все видел в магическом плане. Вроде бы все нормально. Теперь я проявился в этом мире, и элементарей меня найдут. Через десять минут они оба были уже рядом. Я вздохнул – им хорошо, они используют псевдотелепортацию, то есть там просто развоплощаются, полностью уходя в инфосеть, а здесь уже проявляются. Это еще долго – десять минут, что-то они там доделывали, я не стал

разбираться. Мне такое не светит – боюсь, обратно душа не прицепится. Да и пока не до подобных экспериментов.

В общем, зажег я для ориентирования маленькое солнышко, оседлал земного элемента и начал учиться управлять им в космосе. Медленно, быстро, влево-вправо и так далее. Вернее, мысленно обозначал, что мне надо, и тот тягал меня куда надо. Можно было и самому управлять гравитацией, но я боялся ошибиться на больших скоростях, с какими летают корабли, где из ориентировок – практически не изменяющие свое положение на таких расстояниях звезды. А чтобы полностью переложить управление на биокомп или инфокомп – все же с бухты-барахты не сделаешь. Надо свое программное обеспечение разработать, все это отработать... Лучше делать в спокойной обстановке. А тут, считай, на всем готовом – и своеобразный искин есть, и сложные манипуляции он сам делает.

Ну вроде бы справился. С ментальным элементом проще, с ним я могу держать связь и через инфосеть, так что скидывать телепортационный кокон не нужно. Нет, и для земного элемента не нужно, но он тогда не сможет меня таскать.

В общем, успокоившись, полетел дальше. Правда, пустил ментального элемента вперед сканировать мысленную активность. Не знаю точно, на сколько километров он берет, но теоретически, особенно в космосе, – на огромные расстояния. Да и псевдотелепортацию для них никто не отменял.

Прошла буквально пара часов после этого, я уже устал и подумывал увеличить скорость, как вдруг мне представилась возможность проверить работоспособность своих придумок: ментальный элементаль сообщил об обнаружении где-то сбоку шести разумов. Это меня возбудило до крайности. Интересно посмотреть, кто тут шастает в космосе, в моей Солнечной системе!

Подумал-подумал и плюнул на осторожность. Направление я понял – элементаль весьма точно его спозиционировал. В общем, посмотрим.

Где-то в космосе

Грузовоз «Прогресс-23» шел с крейсерской скоростью к астрономической станции наблюдения 53-РА в поясе астероидов для смены оборудования и замены части матриц телескопа. Дни шли за днями, экипаж из шести человек спокойно работал и отдыхал. До пояса оставалась примерно неделя неспешного хода, когда в бортовом журнале появилась интересная запись.

«В двадцать три часа сорок минут по центральному земному времени

двадцать четвертого апреля две тысячи сто пятнадцатого года в мое, Егорова Романа Сергеевича, дежурство на обзорном экране появился человек-старик в головном уборе, похожем на повязку из полотенца, с длинной развевающейся бородой, на зеленом травяном ковре. Он делал непонятные жесты и затем оказался в рубке рядом со мной. (Примечание ИИ корабля. Предположительно с вероятностью пять процентов данное событие произошло вследствие произнесенных вслух Егоровым слов: «Что за фигня?!»)

– Подскажите, я правильно лечу? Сатурн в том направлении? – спросил незнакомец.

(Примечание ИИ корабля. Егоров произнес: «Чтоб я сдох! Вроде не пил!» Дальнейшее поведение вторженца не соответствует матрице вероятной реакции разумного существа.)

Не дождавшись моего ответа, он сказал:

– Удачного полета!

(Примечание ИИ корабля. Вторженец сказал: «А зря! Но все равно удачного полета!»)

И исчез из рубки. Инцидент подтвержден записью искина корабля в двадцать три часа сорок две минуты по центральному земному времени двадцать четвертого апреля две тысячи сто пятнадцатого года».

Глава 3

Катя Орлова и Сережа Сапожников

Место скорее напоминало фантастические декорации, нежели реальность. Нечто вроде большого грота или пещеры освещали блики света, прорывающегося из-под воды озера. Оно занимало почти всю центральную часть пещеры, оставляя у стен немного сухого пространства. Стены, видимо, включали в себя или кристаллы солей, или какие-то минералы, из-за чего весело разбрызгивали падающие на них лучики света, добавляя пещере таинственности.

Однако атмосферу волшебства портила мрачная нотка: вдоль стен стояло множество неподвижных человеческих тел. Люди пребывали в некоем состоянии сна или беспамятства. Их талию, грудь и головы обвивали светлые ремни, которые крепились к стене, тем самым не давая упасть. Руки висели свободно, ничем не закрепленные.

Пленники были разные: взрослые, старые, молодые, даже два ребенка. Тишина разбавлялась только легким плеском волн о пологий берег. И вот обычный звуковой фон нарушился. Из центра озера медленно поднялась странная фигура. Грубо слепленное тело без всяких отличительных признаков, как мог бы нарисовать его ребенок: палка, палка, огуречик, вот и вышел человечек... Но человечек ли? Отсутствие одежды, внешняя бесполость, грубые, но смазанные, как пальцем пластилин, черты лица – все это намекало на искусственность.

Существо медленно стало делать обход, задерживаясь у каждого пленника. Протянув руку к спящему, оно к чему-то прислушивалось и продолжало обход. У фигуры девочки неизвестный задержался подольше. Видимо, что-то его заинтересовало, так как в его руках откуда-то появилась небольшая конструкция из кристаллов, формой напоминающая пирамидку. И эта пирамидка засветилась слабым зеленым светом. Постояв так некоторое время, существо двинулось дальше. Обойдя каждого человека, оно с легким шорохом скрылось в озере.

Тишину еще с час ничто не нарушало. Затем раздался легкий стон, а после детский голос:

– Ой, мамочки! Что это тут... – Катя энергично поморгала, прогоняя сонную хмарь из глаз.

Протерла их руками и удивленно посмотрела на легкие, невесомые белые браслеты на руках. Это не ее. Голова не шевелилась, чем-то

прижатая. Еще под грудью давило и на поясе. Неожиданно заболели ноги, как будто затекли, и девочка почти повисла на ремнях, которые удерживали ее. Взгляд испуганно метался по сторонам, девочка пыталась понять, что происходит. Достигнув какого-то уровня, страх вызвал в ее голове воспоминание одного урока по ОБЖ.

Закрыв глаза, Катя медленно вздохнула, потом так же медленно, задерживая дыхание, выдохнула. Потом несколько быстрых и неглубоких вдохов в определенном ритме и медленный выдох. Снова все неспешно и, разрывая ритм, второй вариант... Еще и еще... Мысли пришли в норму, стало легче, но туман в голове и не думал рассеиваться, а ей сейчас нужны ясные мозги. А потому...

Катя не любила это упражнение. Хотя многим друзьям оно нравилось и учиться так было удобнее, но у нее оно вызывало чисто физиологическое неприятное чувство подташнивания. Наверное, потому, что она одаренная и на нее все действует по-особому. Но делать нечего. Катя представила перед собой первую часть ключа – визуальный знак. Для нее это был обычный объемный вращающийся музыкальный скрипичный ключ. Девочка мысленно произнесла вторую часть ключа – вербальную: «Лист зеленый и резной, сладко пахнет он мукой». Вот такое относительно бессмысленное, но легко запоминаемое детским мозгом предложение, в то же время нигде случайно не встречаемое.

В глазах сверкнуло, по телу прокатилась морозная волна, встопорщив волоски по всему телу, и, разумеется, куда без этого, резко затошнило. Зато в голове – та же самая морозная свежесть. До звона мыслей и ясности мышления.

Голову удалось освободить до смешного легко. Катя просто сдвинула вверх довольно гибкую повязку или что там это было. Показалось, что давить перестало не только физически. Потом она огляделась, и мороз снова прошелся по коже шершавым языком. Это было страшно – столько неподвижных спящих людей. Где-то капало, и казалось, стоит нарушить ритм этого звука, как сразу случится что-то ужасное. Но буквально через мгновение Катя облегченно вздохнула – рядом стоял Сергей.

– Сережа! – шепотом позвала девочка. «Оша-ша-а...» – отразилось от стен.

Мальчик не отреагировал.

Подняв руки, Катя попыталась включить УНИК, но он никак не хотел оживать. Наверное, браслеты мешали. Катя подергала их – вроде бы мягкие, но не растягиваются и не слезают. На глаза навернулись слезы, и стало так жутко, что в голове что-то щелкнуло, и Катя уже не помнила, как

одной рукой схватила ремень на груди, второй – на поясе и закричала. Только звука не было слышно. Раскрыв рот, девочка затряслась, а под ее ладонями стал разрушаться материал фиксаторов. Ей снова повезло. Несмотря на то что некому было прервать состояние истерики (которая порой может привести к неблагоприятным последствиям, в том числе для окружающих), почти у всех одаренных приобретающей свой собственный вид, ее остановила вода. Девочка просто в нее упала. Хорошо хоть неглубоко было, и она быстро пришла в себя, не захлебнулась.

Контроль за одаренными, вернее, за их здоровьем и параметрами организма, значительно строже, чем за обычными детьми. До сих пор мало кто понимал, что такое одаренность. У каждого она проявлялась по-своему, а организм таких детей еще более остро реагировал на обычное медицинское воздействие. Поэтому оно было весьма осторожным и продуманным. А сейчас, похоже, похитители сломали не только медицинский модуль, но и сам УНИК.

Катя вылезла из воды, зябко повела плечами. Не то чтобы совсем холодно, но прохладно. А может, от необычности ситуации и страха потряхивает. Сделав быструю разминку, девочка согрелась. Наконец она подошла к своему другу. Он, как совсем недавно и она, стоял смирным солдатиком, привязанный к стене. Катя потыкала его пальцем в живот. Видя, что не реагирует, – ближе к подмышке, обычно трудно вытерпеть такое издевательство. Но Сергей все равно не отзывался.

– Что же делать? – прошептала девочка.

Тишина. Все спят. Ведь спят же? Наверное, потому что она одаренная, ей удалось проснуться. А почему же еще. Так-то она обычная девочка. Все же надо Сергея освободить.

С этой мыслью Катя недоуменно оглянулась на свое место, откуда она упала. Ремни были разорваны. «Это я, что ли?» – удивилась Катя. Ведь не помнит ничего. Вот стоит, вот ее захлестывает паника и вот она уже очнулась от прохлады воды, вполне себе спокойная. Ладно, об этом она потом подумает.

Катя схватила ремни, удерживающие тело Сережи, и подергала их. Они совсем не поддавались. Ну разве что чуть-чуть, как мягкий пластик, но и все. Тогда она стянула вверх такой же ремень с головы друга. Голова безвольно свесилась вниз. Аккуратно придерживав ее руками, Катя подула Сергею в лицо – просто она вспомнила, что так ее будила бабушка, когда она не хотела просыпаться. И это сработало и здесь! Сережа издал непонятный звук, то ли полувздых, то ли полустон.

– Сереженька! – Катя потрясла друга. – Да очнись же ты!

– А? Что? – Мальчик приоткрыл глаза и вдруг сладко зевнул.
– Фух! – облегченно выдохнула девочка. – Наконец-то! Я уже думала, что только я тут одна неспящая.

– Где это мы? – Сережа огляделся.

Стоящие люди не вызвали у него тех же чувств, что у Кати. Только любопытство.

– Нас, наверное, похитили. – Катя устало села на камень рядом.

– Кто?

– Не задавай глупых вопросов! Откуда я знаю? – Девочка раздраженно повела плечом.

Сережа подергал свои ремни:

– А как ты освободилась?

– Не знаю. Ремни порвались. Видимо, старые были. Помочь?

– Давай.

Катя встала. Но даже вдвоем у них не получилось хотя бы чуть-чуть растянуть ремни, чтобы выскользнуть из-под них.

– УНИКи не работают, да? – спросил Сережа и снова стал оглядываться.

– Не работают. Думаю, сломали их нам. Или вот эти браслеты на руках мешают. У взрослых-то браслетов нет, только у нас.

– Ну-ка попробуй залезть мне в задний карман. Чувствую, что из карманов у нас ничего не вытаскивали. Ну-ка... – Сережа уперся руками в стену по бокам и с натугой как мог выпятил вперед нижнюю часть тела.

И действительно, Катя достала из заднего кармана шортов Сережи странный металлический квадратик.

– И что это? – спросила она, рассматривая разукрашенный предмет. – Серебро? Рисунок красивый.

– Подарок брата, – ответил Сережа. – Дай-ка сюда! Это зажигалка такая. Я хотел, как полетаем, костер разжечь. – Мальчик откинул крышку, нажал на кнопку, и из зажигалки вырвалось небольшое, почти невидимое, но злое шипящее пламя. Сережа поднес пламя к ремню. – Брат говорит, что это точная реплика бензиновых зажигалок, какие продавались сто пятьдесят лет назад. «Зиппо» назывались. Только начинка тут, конечно, другая.

– Да, я вспомнила. Только там колесико было, кажется.

– Говорю же, начинка другая.

– Значит, не реплика.

– Не придирайся к словам.

С каким-то протяжным свистом полупрозрачный ремень лопнул.

– Зар-р-раза! – прошептал Сережа, перекидывая зажигалку в руках. – Греется сильно!

Немного остудив инструмент, Сережа взялся за другой ремень. Скоро и он лопнул. И буквально тут же пламя зажигалки погасло. Сережа потряс ее, но это не помогло.

– Странно. Чего это она? Хорошо хоть ремень успел пережечь! – Мальчик немного размял руки, ноги, пояс и посмотрел на людей. – Может, кого-нибудь разбудим?

– Давай, – согласилась Катя. – Вон кто-то в униформе службы очистки. Думаю, он нам поможет.

– Как думаешь, что надо делать? – тихо спросил Сережа, когда они осторожно, стараясь не упасть с бордюра в воду, остановились перед мужчиной.

Он был относительно молодой, лет, наверное, тридцати – дети плохо на вид определяли возраст. Тем более что он вполне мог пройти курс омоложения.

– Видимо, то же, что и с тобой. – Катя с трудом стянула с головы мужчины обруч, который повис сбоку, лишившись своей добычи.

Дуть в лицо не пришлось, чистильщик почти сразу пришел в себя и молча стал смотреть на детей. Его взгляд был спокоен, как будто он прекрасно знал, что случилось. Мужчина быстро изучил обстановку и снова посмотрел на спасителей:

– Здравствуйте, дети. Где мы и кто вы?

– Мы не знаем, – сказала Катя.

– Вот, очнулись тут. Никого, кроме нас, нет, – дополнил ее ответ Сережа.

Чистильщик ощупал свою голову, подергал ремни, продолжая общаться:

– Меня зовут Сергей.

– И меня так же! – обрадовался Сережа.

– Тезка, значит, – слегка улыбнулся мужчина.

– Екатерина, – по-взрослому представилась Катя.

– Очень приятно, – кивнул чистильщик. – Как вы освободились?

– У меня была зажигалка – пережгли ремни. Но она сломалась, – грустно пояснил Сережа и шмыгнул носом. Нет, он не собирался плакать, просто прохладный воздух давал о себе знать.

– Значит, нас похитили, – произнес мужчина. – Меня прямо с задания. А вас?

Дети переглянулись.

– Мы на автомобиле летели. – Сережа отвел глаза. – Вот нас вместе с ним и своровали. В реку утянули.

Сергей внимательно посмотрел на тезку, но уточнять не стал.

– Интересно... Так... Униформа на мне, в карманах, кажется, мелочи остались... Рюкзака моего нигде не видно?

Дети заозирались, но смотреть-то особо нечего было. Все и так видно.

– Жаль. А то у меня там разное лежало... Ну-ка... – Чистильщик на несколько мгновений закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов, насыщая кровь кислородом, и вдруг выгнулся, пытаясь разорвать ремни.

– У тебя точно больше нет ничего вроде зажигалки? – спросила Катя, глядя на обмякшее тело чистильщика. – Может, ножик какой?

– Нет, – покачал головой Сережа. – А давай я сбегая посмотрю у людей? Да и, наверное, разбудить их надо? – Мальчик посмотрел чистильщика, который пришел в себя после запредельной нагрузки.

Тот собрался что-то ответить, но вдруг замер, глядя на середину озера.

– Тихо! – скомандовал Сергей. Дети посмотрели туда же и увидели, что свет, исходящий из-под воды, изменился и словно стал двигаться. – Так. Кажется, сюда кто-то идет, – проговорил Сергей. – Вставайте на свои места. Надеюсь, сразу отсутствие ремней у вас не заметят. Я же постараюсь отвлечь хозяев. В общем, посмотрим. Так... Не успеваем, быстро, быстро по местам!

Катю и Сережу не пришлось упрашивать. Вернувшись на свои места, они встали, как стояли раньше. Да, ремней на них не было, но кто знает, может, и так сойдет? Да и чистильщик обещал помочь, по крайней мере, дети чувствовали себя вполне уверенно с таким защитником. Жаль, конечно, что он привязан, но он же из службы очистки!

Сергей

Он спокойно смотрел на слегка подсвеченную поверхность воды и размышлял. Кто их похитил, было непонятно. В принципе такую операцию – выкрасть чистильщика прямо во время его работы – вполне могли организовать англы. Это в их стиле, и возможностей хватает. Впрочем, нельзя отбрасывать гипотезу, что это мог быть кто-то из наших, но зачем он кому-то сдался? Какие-нибудь запрещенные исследования? Да необходимости в этом особой нет. Конечно, напрямую над людьми никто давно уже не экспериментирует, вычислительных мощностей и лабораторий и так достаточно, но все может быть. Теоретически, обладая каким-нибудь комплексом с искусственными интеллектами, систему безопасности внутри страны можно обойти, но смысла опять же нет. Езжай

куда-нибудь на никем не контролируемые территории, где остались люди, и делай что хочешь. Значит, здесь другое. Тем более что часть оборудования осталась на нем. Люди бы его сняли.

Связь заглушили, УНИКу свернули мозги. По краю сознания скользила отладочная информация, что он пытается восстановиться, но пока тщетно. Хорошо хоть его поломка никак не может повлиять на умственную активность человека, об этом изначально позаботились, когда разрабатывали подобные технологии. Детям тоже повредили УНИКи, ну или заблокировали, судя по браслетам.

Сергей незаметно для детей активировал одно устройство в поясе в виде небольшой нащепки сбоку. Оно быстро построило вокруг чистильщика десятиметровый специальный электромагнитный энергетический каркас, по которому весело побежали наниты. Затем форма каркаса стала меняться, изгибаться, двигаться, пытаясь перекрыть все возможное пространство вокруг. Наниты снимали параметры, ощупывая все, чего могли коснуться. Плюс включился специальный мультчастотный сканер, используемый службой очистки. Это был обычный прибор, позволяющий довольно быстро определить состояние микробной и вирусной микрофлоры вокруг, наличие живой и неживой материи, прочие параметры. Был бы рабочим УНИК, вся картинка окружающего уже была бы в голове. Но Сергея и так учили работать с аппаратом. В общем, с трудом, по меняющейся цветовой палитре на устройстве при его наведении на разные стороны света удалось понять, что в пределах доступа аппарата находится пятнадцать человек, трое из которых мертвы. Это плохо. Значит, здоровье пленников не является приоритетом для похитителей.

Сергей, когда его похитили, занимался самым обычным делом – устанавливал полевую систему уничтожения генно-модифицированных растений и насекомых, распространивших свое влияние на часть донских степей. По розе ветров, по ареалу распространения насекомых, по другим параметрам умники вычисляли узловые точки устойчивости, воздействуя на которые, можно было дестабилизировать систему распространения заразы, а он, Сергей, вместе с другими чистильщиками претворял в жизнь эти планы. Вот он ставит цилиндр РОКОМа-уля в строго определенном месте и только запускает модуль настройки, как вот уже стоит здесь, пытаясь понять, что происходит...

Тем временем из воды медленно стало появляться какое-то существо. Сергей с отвращением смотрел на пародию на человека. Он догадывался, кто это. Когда только перевелся на работу в службу очистки, то прошел дополнительное обучение. И некоторое время было уделено чужакам,

инопланетянам. Так как вероятность столкнуться с ними вне контролируемой территории все-таки была, сотрудникам рассказывали, что может произойти. Вот это и произошло. Похищенные чаще всего не возвращались, а о тех, кто вернулся, им не рассказывали. Поэтому на тренировках уделяли особое внимание психологическому самопрограммированию и контролю (помимо разных боевых техник). Впрочем, такие тренировки проходили все чистильщики, и направлены они были не конкретно против чужих, так как с ними человечество сталкивалось редко (по крайней мере, официально), а скорее вообще против любых агрессивных существ. Лучшими чистильщиками были ветераны прошедшей войны. И самый главный совет человеку в подобной ситуации был до безобразия простым: всеми силами стремиться освободиться и добираться до своих.

Сергей вздохнул и, заметив, что существо начало разворачиваться в сторону детей, повесил голову. Однако его рука как бы самопроизвольно дернулась. Раздался хлопок ладони о камень. Негромкий, но существо остановилось и повернулось на звук.

Снова дергается рука, как от разряда тока, снова шлепок ладони по стене. Сергей внешне представлял собой сбойный человеческий организм, который случайным образом освободился и находится в состоянии дисфункции. Именно такого внешнего эффекта он добивался.

Сработало или нет, но, увидев беспорядок, особенно то, что голова человека освобождена от удерживающей повязки, существо, не оглядываясь, быстро направилось к пленнику. Шлепки ног в этот раз сопровождали какие-то звуки, как будто кто-то говорил на непонятном языке в ускоренном темпе.

Протянув руки к пленнику, существо вдруг замерло, встретившись с прямым взглядом человека. Одна... две... три секунды неподвижности. И вдруг все понеслось вскачь. Существо дернулось, но этим самым вызвало взрывную реакцию человека. Тот ловко схватил правую руку похитителя, потянул ее вниз-вправо, разворачивая противника боком, а потом спиной к себе, а левой рукой перехватил шею уже повернувшегося существа. Резкий рывок, к сожалению, не привел к перелому позвонков, и существо стало бить руками по сторонам. Один удар попал по голове Сергея и содрал часть скальпа, слегка его оглушив. Однако чистильщик лишь на мгновение замер, а потом как-то невнятно хэкнул, выгнулся и все-таки сломал врага. Тот еще продолжал бессистемно дергаться, но по этой беспорядочности было видно, что ему настал конец.

– Не бойтесь, дети! – прохрипел Сергей. Все же усилие было

чрезмерным – он надорвался. – Это был РОКОМ. Просто РОКОМ.

– Вам плохо? – спросила девочка, опасливо перешагивая лежащее тело.

Мальчик же присел, дотронулся до лица существа и понюхал палец. Мельком глянув на чистильщика, потом на девочку, он столкнул тело в озеро. Оно стало медленно погружаться под воду.

– Зря... Впрочем, в любом случае вам надо убегать отсюда, – немного отдышавшись и прислушиваясь к боли внутри, сказал мужчина.

Быстро достав небольшой пакетик с полпальца длиной, он сжал его в руках, и тот лопнул, как зерно кукурузы на сковороде. Из кулака полезла вата. Получился довольно большой кусок, даже с излишком. Сергей прижал его к ране на голове. Медицинский модуль, к сожалению, тоже не работал.

– Нам? А как же вы? – Девочка смотрела на Сергея чистыми детскими глазами.

Ему даже стало неловко, будто он обманывает ее.

– Боюсь, времени совсем не осталось. Смерть... поломка их РОКОМа, – поправился чистильщик, – вряд ли осталась незамеченной. Сергей, возьмите спаспакеты. – Мужчина достал из правого и левого карманов комбинезона два небольших предмета. – Вот, как пользоваться, знаете?

Дети недоуменно покрутили в руках небольшие цилиндры.

– Вижу, что нет. Объясняю... – Неожиданно Сергей надрывно закашлялся. – Вот же ж! Ладно. Видите, по центру разлиновка, делящая пакет напололам? Поверните половинки в разные стороны, как будто хотите их скрутить... Вот так. Видите, с обеих сторон выскочили гибкие концы? Вытяните и соедините друг с другом. Сами схватятся, вот так. Получилось кольцо. Не бойтесь, потяните, чтобы его побольше сделать. Так, чтобы голова пролезла. Хорошо. Теперь поверните половинки в обратную сторону.

– Ах ты! – восхитился Сережа, наблюдая, как кольцо затягивает переливающаяся пленка. – Красиво! Правда, Кать?

Девочка кивнула и дунула на пленку.

– Нет, пузырь не надуется, – улыбнулся чистильщик. – Теперь просовывайте голову сквозь кольцо, натягивая пленку. Вот так. – Мужчина снова улыбнулся, глядя на то, как дети дурачатся. Мальчик пытался языком проткнуть натянувшуюся по лицу пленку, а девочка изображала удушье. – Все, поиграли и хватит. Нащупайте на цилиндре шершавую кнопку и нажмите.

После указанных действий кольца, которые сейчас находились на уровне шеи, чуть-чуть зажужжали и стали втягивать в себя концы, уменьшая диаметр кольца.

– Не бойтесь, – поспешил успокоить чистильщик в ответ на испуганные возгласы детей. – Как видите, теперь пакет плотно прилегает к шее, не пропуская внешнего воздуха. Вот сейчас... Ага, пузырь надулся. Теперь вы в скафандре... Механизм спаспакета сейчас пропускает через себя внешний воздух и фильтрует его. Если опуститься под воду, он будет добывать кислород из воды. К сожалению, водород, получаемый во время реакции, как и выдыхаемый углекислый газ, будут уходить в воду, демаскируя вас. Так что в случае чего придерживайте дыхание, чтобы вас не заметили. Но это не важно.

– Это можно так и жить под водой? – спросил Сережа, тыкая пальцем в пузырь.

– Нет. Ресурсы пакета небольшие, ведь кислород нужно еще разбавить нейтральным газом. Обычно азотом. Механизм его получения внутри аппарата. Но не буду вам мозги засорять лишней информацией. Пока важно то, что я сказал. Возможностей пакета с гарантией хватит на час... Хм, учитывая ваш возраст, – где-то на полтора часа. Это под водой. В воздухе его ресурса хватит на пару суток. В общем-то эта работа под водой – дополнительный бонус. – Мужчина прикрыл глаза, пощупал пальцами что-то у себя в районе живота, а потом на уровне паха, поморщился. – Вот... Так что если будет возможность, выходите на воздух, чтобы продлить ресурс пакета. – Сергей помолчал. – Я бы разрешил вам посмотреть, что у людей в карманах, но времени, чувствую, совсем нет. Разве что хватит, чтобы сорвать блокирующие повязки, – пробежитесь по-быстрому перед погружением. Может, вам повезет больше. Ну, удачи.

Дети будто только сейчас поняли, что им предлагается идти в воду. В неизвестность.

– Туда? – переспросила Катя, с легким страхом глядя на шевелящуюся и переливающуюся в скудном освещении воду.

– Туда, туда. И поторопитесь. Времени нет. Кстати, не забудьте подобрать камни для балласта – вон там, к счастью, лежат кучкой. А то могут быть проблемы с погружением.

– А что нам делать, когда выберемся?

– Найдите людей с работающими УНИКами или попробуйте снять браслеты со своих рук – думаю, они блокируют ваши. А там слушайтесь людей из службы безопасности.

– Милиционеров, что ли? – спросил мальчик просто так, чтобы не

молчать. Он потрогал рукой воду и попытался рассмотреть, что там под поверхностью.

Чистильщик улыбнулся, услышав народное название безопасников, которое с недавнего времени снова вошло в обиход.

– Именно.

Глядя, как дети пытаются подобрать себе груз, чтобы нормально погружаться под воду, Сергей мысленно подгонял их. Он ничуть не сомневался, что нахождение тут – огромный риск. В России за похищение, угрожающее жизни человека (а сейчас дело обстояло именно так), особенно ребенка, грозило очень серьезное наказание. Вплоть до смертной казни, если последствия были тяжелыми. С одной стороны, это значительно снизило процент такого рода преступлений, количество которых в последние десятилетия и так сократилось до минимума (повсеместное внедрение техники с искусственными интеллектами тоже сыграло свою роль), а с другой – давало понимание, что если тебя похитили, то, скорее всего, живым не выпустят. Поэтому он так легко пошел на убийство чужого. Вероятность того, что это не РОКОМ, очень высока, Сергей хорошо запомнил глаза этого существа. К счастью, дети не догадались. Хотя тезка, возможно, и понял, но не стал расстраивать девочку – хороший человек растет.

Им повезло, что у чистильщиков в связи с особенностями их работы есть миниатюрные спаспакеты, обычно используемые для спасения от газов, насекомых, микробов и прочей миниатюрной биологической опасности для гражданских. И повезло, что их не обыскивали. Да, все-таки их похитили инопланетяне. Подумать только! Еще лет сорок назад они все еще считались выдумкой, хотя уфологи уверяли в обратном. Да и документы из архивов раскрывались порой довольно интересные. В общем, факт наличия чего-то был, а официального признания так и не последовало. Пока однажды в прямом эфире, когда все человечество следило за посадкой уже второй экспедиции на Марс, прибывшей туда для строительства базы, не появились они. Большой, километровой длины корабль медленно плыл мимо заинтересованных марсонавтов. А потом он стал стрелять. Как-то так лениво, походя. Этого было не скрыть, слишком много камер снимало все происходящее и с Марса, и с орбиты. Последние из наших астронавтов погибли где-то через неделю. Все системы жизнеобеспечения были уничтожены, а наладить какую-то альтернативу просто не хватило времени и ресурсов. Дольше всех продержался иранец Дильшаду, как меньше всех пострадавший. И умер он так, что стал

кумиром Ирана: в последние часы перед тем, как у него закончился воздух, он намеренно сумел довести себя до такого религиозного экстаза, что будто бы и не заметил своей смерти. Так и умер во время молитвы с улыбкой на лице, в типичной позе на коленях в направлении Земли на обрывке термозащитной пленки вместо коврика.

Вот так и начались сложные и странные взаимоотношения землян и инопланетян.

К слову сказать, базу на Марсе все же построили, но как обеспечивается ее безопасность, Сергей не знал.

Филиал медицинского центра

– Уважаемая Елена Васильевна! – с нажимом произнес капитан службы безопасности. – Возьмите себя в руки! Вы же врач!

– При чем тут это?! – Женщина взяла себя в руки и понизила тон. – Мне уже пять дней ничего не известно о нахождении внучки! Неужели со всеми этими вашими железками, напиханными в людей, вы не можете отыскать ребенка?! Тогда зачем все это? – Женщина обессиленно села в кресло.

Стены рабочего кабинета в собственном домовладении уже не радовали. Люди, глядящие на нее со старых картин, будто усмехались. Особенно бесила репродукция Моны Лизы: ее улыбка – мол, знаю, но не скажу – вызывала лишь раздражение. Поэтому она предпочитала находиться на работе, иногда это отвлекало от проблем.

– Елена Васильевна, – успокаивающе произнес ее собеседник, – ну вы же понимаете, что мы делаем все возможное. Тем более что ваш муж, генерал Орлов, взял это дело под личный контроль.

– Он в другом ведомстве, – машинально произнесла женщина.

– И тем не менее. Не стоит забывать, что начинал он в нашем ведомстве, самостоятельно прошел все служебные ступени, особенно в тяжелые для нашей страны времена, и мы его помним и уважаем. Впрочем, мы и так делаем все возможное для поиска детей.

– Но почему? – Женщина судорожно вздохнула. – Почему вы не можете их найти? Ведь у нас есть все эти новые технологии! При желании мы можем проследить шаг любого человека, где бы он ни был! Найти его где угодно! Хоть на дне моря! По крайней мере, нас в этом убеждают!

– Все верно, – нахмурился капитан. – Но только до тех пор, пока нам не мешает кто-то, настолько же развитый технологически, как мы.

– Что, хотите сказать, это англы? – Елена Васильевна скептически скривила губы. – Зачем им наши дети? Чем их могут заинтересовать моя

внучка и ее друг?

– Мы не знаем пока, – покачал головой капитан. – Прорабатываются разные варианты. Могу лишь обещать, что мы будем держать вас в курсе поисков.

Высокий статный мужчина в строгом пиджаке обнял стоящую у окна женщину:

– Леночка, ну успокойся. Ты же знаешь, что мы делаем все, чтобы найти детей. Не забывай, Катя и моя внучка!

– Я знаю, Коля, – вздохнула женщина и слегка расслабилась. – Просто я боюсь. А ты дома почти не появляешься и вообще ничего мне не сообщаем.

– Прости, – повинулся мужчина. – Стараюсь ускорить поиск. От дочки ничего не было?

Елена Васильевна слегка дернула плечом:

– Сам же знаешь, сеансы связи с кораблем нерегулярны.

– Ну, может, и хорошо, что пока не в курсе, – вздохнул мужчина и сильнее прижал к себе жену. – А Толик?

– Не знаю. Пришел, посидел молча, да и отправился обратно... На работу, наверное. Как будто и не его дочку похитили.

– Главное, что у них со Светкой все хорошо.

– Странная все-таки у них семья. Не думала, что доча влюбится в такого ботана, как Толик, да еще и родят такую дочку.

– Ничего-ничего... Моих неандертальских мышц хватит на обе семьи.

Елена Васильевна совсем несолидно шмыгнула носом:

– Вы же найдете их?

Генерал Орлов только крепче обнял свою жену.

Окрестности Сатурна, борт корабля «Луч»

Красивая, ближе к кофейно-молочному цвету, если не сильно присматриваться, планета. Медленно, почти незаметно для глаза меняющиеся полутона, иногда разрывающиеся резкими росчерками взбаламученной поверхности. Огромный вихревой шестиугольник на Северном полюсе – совершенно не укладывающаяся в голове картина мира, в котором может несколько раз поместиться Земля. Эта фигура – следующая цель их исследований, возможно, на долгое время. Потрясающие размеры. А на экваторе набирает силу обычный для этой местности ветер, его скорость уже достигла тысячи километров в час, и это еще не предел. Впрочем, сейчас вопрос не в Сатурне.

Игорь Анатольевич, капитан исследовательского корабля «Луч», перевел внутренний взор на текущую цель исследования – Япет, который на виртуальном экране сразу приблизился и оброс текущей информацией. Странный двуликий спутник Сатурна, с одной стороны черный, как мавр, с другой, противоположной от планеты, – белоснежный белый медведь. А разделяет его пополам огромный экваториальный хребет, опоясывающий спутник. Эдакий здоровый грецкий орешек, которым когда-то играли древние боги на своей поляне.

Капитан нахмурился. Уже второй исследовательский роботизированный комплекс в виде большого аморфного шара, меняющего свою форму по мере надобности (например, приобретая очертания длинного толстого слизня-червяка – лучшая форма для передвижения в глубокой черной пыли), начинает сбоить после нескольких часов работы на поверхности. С обратной стороны, где РОКОМы в виде пауков либо тележек на колесах или гусеницах проводят забор материалов, таких проблем пока нет. Плюс небольшой, быстровозводимый мобильный купол для персонала, чтобы не летать отдыхать на корабль. Месяц стоял напичканный аппаратурой, прежде чем в него вселились жители. Обычно два исследователя. И тоже никаких проблем.

На внутреннее тактическое окно командирского УНИКа выводилась вся текущая информация по кораблю, исследованиям и окружающему пространству, а также по корабельным событиям, группируясь и сортируясь согласно текущей необходимости: или в разных слоях виртуального пространства, или выпирая пиками ближе к точке внимания, если приоритет информации повышался.

– Капитан! – Слева всплыла видеокартинка Ефима Сергеевича, заведующего исследовательской технологической секцией корабля. – Нужно возвращать сбойный РОКОМ с черной стороны Япета, а то потеряем.

– Не разобрались, что выводит их из строя?

– Пока нет, – покачал головой главный инженер по исследованиям. – Есть подозрение на какое-то излучение. Хотя это может быть что угодно, так как сбои начинают накапливаться и регистрироваться в системах сцепления макрочастиц аморфного материала поверхности РОКОМов, механизм чего нам пока непонятен. Разбираемся.

– Добро, – кивнул капитан. – Свой план по сбору материалов РОКОМ выполнил?

– Нет. Еще часов шесть. Но если оставить его там, думаю, его остатки

нам уже будут не особо нужны. Расчеты показывают, что он просто распадется, деструктивные изменения пойдут по нарастающей. Я отправлю замену. К тому же надо кое-что опробовать.

– Хорошо, Ефим Сергеевич. Меняйте план работ по своему усмотрению.

Инженер пропал, но тут же появился их главглаз, отвечающий за системы наблюдения и защиты корабля, сокрытия его излучения.

– Да, Петр? – Капитан корабля покосился на мужчину.

Тот как-то нетипично для себя мялся, не решаясь начать разговор.

– Капитан, тут что-то непонятное. Не пойму, то ли у меня с головой не в порядке, хоть УНИК и говорит об обратном. То ли глюки и у нашего БУНИКа тоже.

Капитан слегка приподнял бровь:

– Не думаю, что наш искин способен сойти с ума. Что случилось?

– Ну вот, в общем. Сами посмотрите... – Перед капитаном появилось изображение Сатурна. Камера вдруг уехала немного в сторону и стала приближать черноту. Ближе, ближе, ближе... Спустя какое-то время появилось... – В общем, – продолжил Петр, – БУНИК через телескоп делал очередные фотографии окружающего пространства по заложенной программе исследований, вернее, во время его тестирования перед работой, когда наткнулся на это...

На фоне космоса, освещенный отраженным светом, в вакууме висел зеленый коврик, на котором в странной задумчивости сидел старик в восточном антураже: золотой (парчовый, наверное) халат, на голове небольшая чалма с пером, хм... кажется, павлина. И смотрел он на Сатурн. Периодически старик вдыхал дым кальяна, стоящего у ноги, и выпускал его в сторону планеты.

– Это в реальном режиме времени?

– Да.

– Пишется?

– Естественно. Что будем делать, капитан?

Игорь Анатольевич немного подумал. И через мгновение рядом всплыла голова Светланы Орловой – главврача корабля.

– Да, Игорь Анатольевич? – спросила она.

– Сколько времени займет полная проверка воздуха корабля на наличие галлюциногенов?

– Что-то случилось? – удивилась главврач.

Капитан перекинул ей наблюдаемую картинку.

– Пять минут, – ответила Светлана. – Хотя это бесполезно. Если мы все

видим одно и то же, значит, ищите сломы в технике.

– Тут все нормально, – вмешался главглаз и недовольно фыркнул. – Я уже сто раз все перепроверил.

– Значит, проверьте в сто первый раз, – сказал капитан и резко замолчал. Старик на ковре вроде как встрепенулся и повернул голову в их сторону. Затем встал, слегка поклонился, дотронувшись рукой до своего лба, потом до сердца. – Вы тоже видели, как он поздоровался с нами?

– Да.

– Угу.

– Ну тогда... – Капитан вскинул ладонь к голове и отсалютовал.

– К пустой голове... – начал главглаз, но был перебит капитаном:

– Отстань, мы полувоенная структура.

Внезапно старик пропал. Все вздохнули то ли облегченно, то ли разочарованно.

– Вот и все... кажется...

– Капитан! – Петр перекинул новое изображение.

Прямо с экрана на них смотрел глаз. Огромный глаз, занимающий всю область восприятия. Вот он моргнул, пошел в сторону, и его место занял второй глаз.

– Откуда это?

– С камеры на обшивке корабля. – Главглаз смотрел куда-то в сторону. – А вот пересекающийся вид с другой камеры.

На другом экране появилась картинка, показывающая часть обшивки корабля. На ней топтался тот старик, заглядывая то левым глазом, то правым в объектив камеры.

– Пойду-ка я все же запущу процесс проверки корабля на наличие галлюциногенов, – сказала Светлана, не отводя взгляда от виртуального монитора.

Старик постучал согнутым пальцем по экрану. Вернее, по объективу.

– Тук-тук, – озвучила событие врач.

– Что будем делать, капитан?

Капитан вздохнул.

– Андрей Николаевич! – обратился он, подключив к конференции еще одного человека. – Это, кажется, по вашей части. Возможно вторжение.

Подтянутый мужчина с нашивками майора службы безопасности молча стал знакомиться с информацией, а остальные приступили к информированию того, кто мог хоть что-то предложить в непонятной ситуации.

– Воздух чист, – сказала Светлана. – Сейчас еще еду и воду проверю.

Ник

А красивый все-таки этот Сатурн! С близкого расстояния просто завораживает. Честно говоря, не ожидал, что буду чувствовать себя так хорошо в одиночестве. Раньше, давно, еще до моих приключений на Лунгрии, оно обычно вызывало у меня чувство, что жизнь проходит мимо, что я упускаю возможности ли, события ли, саму жизнь. А сейчас все с точностью до наоборот: это все вот мое, самое главное. Остальное – суета сует. Нет, интересная суета, кто же спорит, но и без нее мне вполне комфортно. Это как сверху на шахматную доску смотришь: вроде и в игре, но самому попасть на доску не хочется...

Опыт использования ментальных элементарей для поиска разумной жизни я признал успешным. Поэтому ничего удивительного, что применил именно его для поиска главной цели – корабля «Луч». Пока элементарь искал, я крутился вокруг Сатурна, любясь им. Посмотрел, из чего состоят кольца, – в основном лед и прочий мусор. Куча спутников – богатая на них планетка.

Потом меня заморозили плавные течения газа на Сатурне, особенно на его северном полушарии, фактически на полюсе. Трудно было как-то воспринять, что вот эта красота – многоугольник – всего лишь природное образование.

Здесь меня застигло сообщение элементаря об обнаружении корабля. Теперь я получше подготовился, и элементарь не просто так летал. У него появилась функция снятия частотно-волновых характеристик, как и у воздушного, плюс он научился скидывать моих никому не видимых летающих шпионов, которые тут же облетели весь корабль и зафиксировались на всех возможных точках для наблюдения. Чтобы ничто не прошло мимо моего внимания.

Что я могу сказать про корабль? Просто красавец. Мне, конечно, не с чем было сравнивать, кроме как с фантастикой, но все равно. Около километра длиной абсолютно черный брусок, зауживающийся к носу (непонятно зачем, если аэродинамические формы в космосе не имеют значения), из которого в разные стороны торчат то там, то сям антенны, башенки разного назначения. Интересно, как решена у них проблема теплообмена с окружающей средой? Черный цвет не особо способствует – быстрее нагревается на солнце, правда, и остывает быстрее за счет инфракрасного излучения. Наверное, в корабле используется какая-то техническая хитрость. Хотя вдалеке от солнца-нагревателя, может, так и лучше.

Я бы назвал корабль не «Луч», а «Бородавчатый пупырыш». Это название ему больше подходит. В целом вроде бы давно признано, что лучшая форма для космоса – или шар, или сплюснутый блин (тарелка), но, наверное, сейчас пока еще у нас, землян, в техническом плане до этого не дошли или по какой-то причине посчитали неприемлемым.

На некотором расстоянии от корабля (сотни метров и даже километры) летали... ну, дроны, видимо. По размерам не для людей. Какие-то технические выносные приبلуды.

Самым удивительным для меня было то, что гравитация на корабле поддерживалась вполне нормальная, земная. Правда, не везде и не совсем равномерно. Ближе к боковым стенкам раза в два где-то снижалась. Долго мои шпионы искали, но, кажется, нашли то, что генерировало гравитацию, – с десятков сплюснутых шаров вдоль всего «пола» корабля. Внутри них происходили какие-то процессы, визуально никак не отслеживаемые. Даже нырнув внутрь устройства, мои шпионы ничего вразумительного передать не могли. В целом гравитационное поле распространялось от корабля всего лишь метров на сто. В общем, я был рад своим соплеменникам, что придумали такую штуку. Смущало одно – скорость развития технологий за каких-то полвека, чтобы придумать такое. Я лично не помню, чтобы в мое время даже говорили об управляемой гравитации. Обязательно надо поискать информацию в местной сети.

В какой-то момент я понял, что можно аккуратно, не давя на психику своим внезапным появлением, легализоваться. Так сказать, зайти издалека. Один из команды собирался работать с выносным телескопом и направил его как раз в сторону Сатурна, вернее, рядом с ним. Мне повезло, что картинка выдавалась на большой экран, а не на УНИК оператора, и я мог корректировать свои действия. Пока он там тестировал аппаратуру, приближая и удаляя изображение (прикольный телескоп – не знал, что такие, с изменяемым фокусным расстоянием, бывают), я сумел определить, куда он смотрит, и переместился в нужную точку. Не скажу, что было легко, но справился. Дальше телескоп уже сам меня зацепил и автоматом скорректировался и сфокусировался на объекте, которого тут не должно было быть. Эта функция аппарата тоже порадовала. Умные все же люди! Потом дождался, когда на меня обратит внимание командир, и поздоровался с ним. Ну и с его командой. А потом, видя, что они долго не могут прийти к какому-то выводу, переместился на крышу корабля (гравитация на «крыше» корабля оказалась раза в два ниже привычной и меньше, чем внутри корабля) и вежливо постучался.

Борт корабля «Луч»

Долго майор службы безопасности рассусоливать не стал:

– Капитан! Сразу скажу, что плана поведения при таком вторжении у меня нет. Наши умники много вариантов рассматривали, но такого...

– Хорошо, что вы предлагаете? – устало спросил Игорь Анатольевич.

– Несомненно, неизвестность – худшая опасность, – сказал Андрей Николаевич. – Поэтому предлагаю простые вещи: провести переговоры, по их результатам и будем решать, что делать. Необходимо вооружиться, перевести автоматизированную систему безопасности в активный режим, это я уже сделал. На всякий случай дополнительно я активизировал экспериментальные БРОКОМы – боевые роботизированные комплексы.

– Ай, шайтан, какой умный!

Участники конференции переглянулись.

– Кто это сказал? – наконец спросил капитан.

– Тук-тук, – сказала Светлана Орлова и нервно хохотнула.

Все посмотрели на изображение старика, который все так же мелькал на экране и в этот момент снова постучал по камере.

– Уважаемые дэвы! – обратился старик. И, что характерно, все его слышали. – Мне пичальна видеть, что таких умных дэвов заточили в этой странной лампе. Я сделаю все, чтобы вас вынуть из плена! Прямо сейчас сделаю!

Лицо старика выражало искреннее негодование и участие. Члены экипажа «Луча» оторопели.

– Э-э-э... Стойте! – воскликнул капитан и вытер неожиданно выступивший пот на лбу. Недовольно покосившись на майора, который как ни в чем не бывало спокойно продолжал следить за обстановкой, он сказал: – Не надо нас вытаскивать отсюда.

– Как – не надо? Почему не надо? Зачем не надо? – недоуменно спросил старик. – Я посмотрел – чар на лампе нет. Даже последователи великого Сулеймана рядом не стояли, какой позор – лампа даже светить не может! Сейчас только чик-чик сделаю, и дырка будет. И ви будити свободни! – с вновь прорезавшимся акцентом, который у старика гулял в широких пределах, сообщил он.

– Это наш дом, – пояснил капитан. – И одновременно корабль. То есть корабль-дом. – Капитан непонятно почему старался упростить свою речь. Простота старика, что ли, так действовала?

Старик в удивлении раскрыл рот:

– Ай, шайтан! Я же сказал, что ви – умние дэвы! – Он развернулся, сцепил руки за спиной и стал ходить туда-сюда, что-то бормоча. Полы его

халата развевались. – Вах... корабль-дом! Не лампа! Шайтан-корабль! Дэвы как шайтаны! Умно! О! Да! – Старик как будто что-то вспомнил и снова повернулся к камере: – Забыл! Старость – не радость! Кто у вас папа Тольки?

– Кого? – удивилась Светлана.

– Тольки! Он сказал, его папа – самый важный дэв! «Капитан» называется!

– Толик? – с сомнением уточнил Игорь Анатольевич.

– Ну а я как сказал? – раздраженно проговорил старик. – Так и сказал – Толька!

– Ну я капитан, – пробормотал Игорь Анатольевич, переглядываясь с остальными.

– О! Тогда я зайду, у меня письмо для тебя от сына. – Старик отошел и с интересом стал присматриваться к технологическому люку под ногами.

– Оттуда не войдешь, – неуверенно сказал капитан.

– Я знаю, – кивнул старик. – Там какой-то шайтан-таракан ползает. Интересный.

Игорь Анатольевич посмотрел на майора, но тот ответил ему честным взглядом и слегка пожал плечами.

Внезапно люк, на который смотрел старик, резко распахнулся, и из него выскочила боевая модификация РОКОМа. Капитан посмотрел на майора уже укоризненно. Но тот не отвлекался от происходящего, подавшись вперед.

– Вах! – промолвил старик, и БРОКОМ остался висеть в вакууме, не успев приземлиться и раскинув в стороны свои суставчатые ноги. И даже не дергался. – Хороший голем.

Секунда, и БРОКОМ вдруг разделился на множество частей. Его будто разорвали на части. И эти части продолжали висеть над поверхностью корабля.

Майор вздохнул, глянул на капитана и отрицательно покачал головой.

– Хороший, но глупый голем. Но мне пригодится.

Части бывшего БРОКОМа снова сложились вместе, и к старику подошел уже подчиненный ему «голем». Он опустился на колени, чтобы старик мог на него взобраться. Наездник поерзал на неудобной спине БРОКОМа, сделал пасс рукой и достал откуда-то маленькую то ли подушку, то ли стульчик. Прикрепил к БРОКОМу и довольно улыбнулся:

– Ну тогда моя щас будет.

Ник

Какие-то странные они. Точно не военные. Разве что майор с настоящей военной жилкой оказался. Вернее, не с военной, а со спецслужбинской. Но в целом ничего так люди. Спокойно восприняли мое появление и даже не спросили, как я в вакууме не дышу! Или дышу.

Девушка, их главврач, была весьма симпатичной и спокойной. Мой взгляд почему-то постоянно на ней задерживался. Капитан, отец Толика, тоже нормальным оказался. Я думал, в меня будут стрелять, ловить, что-то еще делать, ан нет! Майор вообще душка – средство передвижения подогнал. Правда, я немного ему не поверил и сначала разобрал их робота, уничтожив электронику, а потом собрал обратно уже по технологиям големоводства (расту, однако!).

– Ну встречайте, – сказал я и переместился внутрь корабля.

Борт корабля «Луч»

– Вах! – Старик схватился за сердце, когда капитан резко обернулся на цокот за спиной. – Зачем пугати старого волшебника? Что я вам плохого сделал?

– Прошу прощения. – Игорь Анатольевич с неудовольствием отметил у себя в голосе нотки неуверенности и нервозности. И почему-то не срабатывает никогда ранее не сбоивший психологический запуск концентрации и очистки мозгов. Да и вообще, изначальные попытки перейти в любой из психологических режимов плыли, никак не давались в руки, и точки привязки расплывались в какой-то мути. – Сам нервничаю, встречая такого необычного гостя.

– Правда? – расплылся в улыбке старик, быстро спрыгнул с бывшего БРОКОМа, подбежал к Игорю Анатольевичу обнял его как родного и похлопал по спине. – Ничего-ничего, ты еще молодой, поживешь с мое – ничто тебя дергаться не заставит, – назидательно проговорил старик, словно забыв о том, что недавно хватался за сердце. – На, сдюшай шоколадку, сразу спокойный будешь! – Он достал из засаленного кармана (при ближайшем рассмотрении сразу стало ясно, что халат-то не только не новый, но, похоже, и никогда не стиранный), шоколадку и стал пихать ее в руки Игоря Анатольевича.

Капитан с некоторым внутренним дискомфортом глянул на подарок. «Пик Ник на Луне» – прочитал он. Игорь Анатольевич поднял голову на шебуршание и содрогнулся, увидев, как старик (с одним торчащим зубом – только сейчас заметил) с удовольствием ест такую же шоколадку прямо вместе с оберткой.

– Хороший у тебя сын, – тем временем произнес старик, с сожалением

оглядев пустые ладони. – Толька. Великим дэвом станет. Совсем как ты.

– Ах да. – Капитан попытался собраться с мыслями и мельком глянул на пшикнувшую дверь, в которую вбежала Светлана Орлова и резко остановилась, уставившись на старика. – Сын. Вы говорили, что у вас есть для меня от него письмо?

– Вах! – сказал старик. – Какая женщина! Аль Багдади к вашим услугам! – Он сделал что-то вроде книксена. – Вот, читай. – Старик махнул рукой, и перед лицом у капитана повис пергамент золотого цвета. – Кончишь читать – пальцем ткни кляксу внизу. – Старик встрепенулся, наконец отвел глаза от оцепеневшей девушки и взгромоздился на БРОКОМа. – Я посмотрю твой шайтан-изба.

Дверь снова пшикнула, и непонятный старик пропал. За ним выбежала Светлана.

– БУНИК триста сорок восемь! – строго сказал капитан.

– Слушаю, капитан! – раздался голос из ниоткуда.

– Почему ты открываешь двери кому ни попадя? Разве ты не видишь, что это чужак?! И разве майор не активировал внутреннюю систему безопасности?

– Активировал. Однако анализ ситуации показывает, что вероятность неприятностей от этого существа – около пяти процентов. Кроме того, дверь он открыл самостоятельно, при этом сломав внутренний механизм запора. Таким образом, исходя из низкого уровня опасности и невозможности что-либо реально противопоставить вторженцу, я принял решение не мешать ему и где возможно сохранять технику от поломок.

– Ни черта не понимаю. – Капитан потер лоб. – Контроль объема?

– При появлении незнакомца произошел некритичный и небольшой прыжок внутреннего давления корабля. Нанитам пробиться к нему нет возможности, для меня он представляет собой просто пустой пузырь воздуха. В связи с тем что на текущий момент на корабле около десятка таких пузырей, только уже без старика, могу предположить, что он может находиться в любом из них, а сам старик, возможно, – иллюзия.

– Прочие излучения? Сканирование? Хоть что-то?

– Везде примерно одинаково.

– Черт-те что! – Игорь Анатольевич посмотрел на сжимаемую в руках шоколадку, но она будто только этого и ждала: раз – и нет ее, пропала.

Вроде кто-то хихикнул. Капитан вздохнул и наткнулся взглядом на висящее перед ним письмо. Ах да! От сына! Посмотрим-посмотрим...

Старик придержал своего скакуна и повернулся к бегущей за ним

Светлане.

– Заскакивай ко мне! – предложил он, и девушка почему-то не задумываясь подчинилась команде.

«Никогда не скакала на БРОКОМе! Боже, что я творю?!» – думала Светлана, прижимаясь к странному старику. Сзади спину и ноги что-то мягко прижало, и стало совсем удобно. Мелькали перегородки и попадающиеся люди.

«Зачем я здесь?» – подумала врач, но не смогла найти ответа. Вот впереди появилась группа работников, и старик крикнул:

– Держись, красавица!

БРОКОМ вдруг прыгнул на стену, потом на потолок, и вот они уже бегут по потолку. Причем ощущения такие, будто это другие на потолке, а они – на полу.

Впереди наметился герметичный центральный створ, перекрывающий эту секцию корабля (он делился на независимые секции), и просто так его было не пересечь. Светлана только взвизгнула, когда коридор вдруг превратился в ночь, и она с ужасом поняла, что скачут они по поверхности корабля в открытом космосе!

Хлоп! И они снова внутри отсека. Старик спрыгивает с БРОКОМа и бежит вокруг какого-то агрегата, приговаривая:

– Ах, какие хитрецы! Шайтаны! Самые настоящие дэвы-шайтаны!

Снова скачка, и вот уже старик танцует вокруг малого космического транспортника. О! Оружейный отсек с ракетами! Светлана тут никогда не была. Странно, вдаль показался старик, но в то же время вот он, она его обнимает за талию!

Секции мелькали одна за другой, пока вдруг она не узнала свой медицинский кабинет. Старик схватил девушку за руку и ловко закружил ее. Как она оказалась у своего стола, Светлана не поняла. А напротив стоит старик и кланяется ей:

– Благодарю, красивейшая из красивейших, за познавательную поскакушку! Будь моей женой! Триста второй! Нет, главной сделаю тебя! Только согласись!

– Я замужем, и у меня есть дочь, – автоматически ответила Светлана, недоумевая про себя, зачем старику столько жен.

– Вах! – закручинился старик. – Ладно. Быть по сему. Вот тебе колечко... – Он протянул ей на ладони красивое тонкое кольцо с каким-то камнем. Алмаз, что ли? – Понадобится помощь – три раза стукни ногтем по камню, и я что-нибудь придумаю.

Светлана только моргнула, а кабинет уже оказался пуст. Она устало

уселась в свое кресло. «А вообще, зачем я за ним увязалась? И что это было?» – Девушка вздохнула и активировала свой медицинский браслет, чтобы он сделал экспресс-проверку ее состояния.

«Нет, – подумала она. – Сделаю полную проверку».

Включила одну из диагностических капсул и разделась догола. И когда переступила брошенную одежду, чтобы лечь в капсулу, ей послышалось на грани слышимости тихое: «Вах!»

Ник

И все-таки они немного нервные. Видимо, длительный полет сказывается. Капитан мне понравился, чем-то похож на.... так... так... Ага, точно. Был такой актер (сейчас, пожалуй, никто и не помнит такого, да и в мое время не особо помнили) – Тихонов. Вот на него похож. Может, потомок? Впрочем, в просьбе осмотреть корабль он мне не отказал. Я его оставил с письмом сына и спокойно отправился осматривать окрестности. За мной увязалась главврач. Я решил составить ей компанию. Вернее, она решила. Наверное, видя, что капитан не блещет нормами этикета, она решила исправить ситуацию, чтобы я не подумал чего плохого о них и об их воспитании.

К сожалению, она отказалась встречаться со мной, но и не сказала «нет». Так что посмотрим, что там к чему. К еще большему сожалению, она сказала, что замужем, но я не особо ей поверил. Поверхностная считка информации вроде бы говорила о ее искренности, но в то же время муж, если он есть, далек от нее. Дальше я разбираться не стал, вокруг было столько интересного! Тем более что на всякий случай я размножился в нескольких своих копиях, и надо было обрабатывать большой объем информации...

Когда меня пригласили в гости, я сразу с внешней оболочки корабля отправился в одно занятное место. А именно в боевой ракетный отсек.

– БЧ-один, – поправил меня голос искина корабля.

– Ага, давай сразу договоримся. Я не делаю плохого тебе, ты – мне. Хорошо?

– Какие гарантии?

– Мое слово! – с гордостью сказал я.

– Вероятность правдивости ответа – девяносто девять процентов...

– Сто! – возмутился я.

– Опасность для корабля и экипажа – около пяти процентов.

– Ноль! – снова возмутился я. – И это ты так говоришь, потому что видел, как я вашего голема на части разобрал... Но не верю я тебе, дух

корабля! Очевидно, что каверзу готовишь! Надо закрепить эффект!

– Еще одного БРОКОМа разобрать?

– Лучше! – воздел я палец в небо. – Чтобы ты знал – я могу тебя в любой момент как отслужившую лампу ногой раздавить!

– Это как?

– Вот так. Видишь стенку?

– Бронеметалл семь сантиметров, – согласился искин.

– А вот уже не видишь, да?

– Да. Нет стены. А еще?

– А еще вот видишь твой скелет?

– Да, это схема корабля.

– Хочешь, сделаю так, что никаким орудием не пробьешь? Ты же должен заботиться о людях внутри?

– Это не противоречит моим директивам.

– Тогда будем делать шиш-бакшиш!

– Как?

– Я научу. А пока... Можешь включить какую-нибудь эмоциональную матрицу, а то как с табуреткой общаюсь?

– Капитан недавно отключил ее. – В безжизненном голосе прозвучала печаль.

– Да только со мной, с другими не надо!

И через несколько мгновений я услышал уже человеческую речь:

– Зуб даешь, что не причинишь вреда? – Звонкий мальчишеский голос пролился бальзамом на мои уши.

– И даже землю съем! – улыбнулся я. – Давай рассказывай, что это за ракетки такие прикольные!

– Безопасность...

– Не гони! Я, наоборот, помочь хочу. Ты ведь ценишь свое существование?

– Корабль и людей, вверенных мне, а так... Кто я такой, чтобы о себе думать? – Нотка грусти в голосе.

– Не бзди! Сто пудов я что-нибудь придумаю, чтобы ни вверенное, ни вверенные не пострадали. Вероятность за сто... ну или к ста поближе подниму. Даже стены непробиваемые сделаю. Ну, по крайней мере, в несколько раз усилю точно.

– Врешь!

– Зуб!

Пока забавный искин раздумывал, я осмотрел ракету, внешне больше похожую на странную конструкцию из нескольких шаров. Как детская

игрушка. Только двигатель и сопла намекали на то, что это ракета. В бортовой сети было написано, что это «Кувалда-5М».

– А что такое «пять-эм» – пять махов? Так мало вроде...

– Пять первых космических скоростей.

– Гонишь!

– Зуб! – гордо ответил искин. – Ладно, слушай. Ракеты использовали всего три раза. Это когда зеленые летели в первый раз мимо, потом к нам, в третий раз – когда мы за ними. Первый раз промахнулись, в третий раз попали, но без последствий. А во второй раз попали и уничтожили! На дальних расстояниях сложно ими управлять. Поэтому в них стоят боевые искины вроде меня. По сути, это даже не ракеты, а такие дроны. Уничтожать этих гадов-инопланетян – задача непростая. Главное, расстояния большие, а скорости все равно не очень. Ну и сами по себе они сильные противники.

– Какой заряд?

– В основном термоядерный. Сейчас вроде бы какие-то пучковые собираются поставить, говорят, там и система управления на новых технологиях, и сама боевая часть новая, но когда еще это будет, – вздохнул искин. – Недавно пару раз мелькнули тут зеленые, я не стал беспокоить команду, так как непосредственной опасности не было, но отчитался на Землю. Ну а если сюда припрутся? Хорошо хоть у нас есть плазменный экран. Когда его включаю, чужие не могут нас засечь, проверено уже, но все равно боязно как-то.

– Понятно. – Я потер руки. – Можешь запустить ракету для теста?

– Могу, но смысл?

– Смотри, я сейчас сделаю так... – Я быстро начал считать. – Главное – видеть противника, хоть визуально, хоть радаром или чем там, или на промежуточных точках корректировать направление вашими способами. Миллион километров я вам обещаю, а то и больше.

– Миллион – это что?

– Плечо. Расстояние, докуда долететь сможет аппарат.

– Гонишь!

– Зуб! Причем... – Я снова посчитал. – Именно на миллион – за несколько секунд. Зуб!

– Да гонишь ведь!

– Проверим – удостоверимся. – Я почесал ухо. – Самому интересно. Ну и начинку улучшу – гарантированно материальное зафигачишь. Только попасть надо.

– Заряд на дистанции взрывается.

– На фиг заряд! Главное – попасть. Заряд – на всякий случай. Попробуем?

– Давай. Все равно люди важнее. Я не должен упускать возможность повысить их безопасность.

– Я еще тебе поставлю щит. Только никому не говори, это на крайний случай. Энергетический. Защищает много от чего. Но не от всего. Еще оставлю гравитационные ловушки, сами будут работать, только активируешь. Еще на самый крайний случай оставлю кнопку мертвой руки.

– Не дам руки рубить команде! – возмутился искин.

– Твоей руки, чушка! – улыбнулся я. – Сам нажмешь, когда край или когда тебе секир-башка и только руки останутся.

– И что будет?

– Прыгнешь в район астероидного пояса.

– Телепортация, что ли?

– Ага.

Искин снова вздохнул и устало сказал:

– Опять гонишь. Еще не придумали такого.

– Я придумал! Магия-шмагия, ловкость рук и никакого мошенства! – заявил я и переместился в сторону на десять метров.

– Верю. По рукам?

– Э нет! Ишь, какой быстрый! – протянул я и почесал спину, собрав халат в складки. – Взамен ты отдаешь мне три БРОКОМа ваших, два исследовательских РОКОМа и тот кораблик, что на палубе у тебя стоит.

– Хм... – задумался искин. – Ладно, спишу с баланса, но сначала проверка!

– По рукам!

Борт корабля «Луч»

Андрей Николаевич даже подскочил от неожиданности.

Все это время он бегал по кораблю, пытаясь застать старика. Вот он только что был – и вот его нет. Было такое ощущение, что он спелся с БУНИКом корабля и водит майора за нос. Сам БУНИК показывает пустые коридоры, утверждая, что показывает именно старика. Капитан сидит у себя, в сотый раз перечитывает письмо якобы от сына. Главврач заперлась у себя. Остальные тоже ничего не знают.

Секретный код высшего уровня доступа БУНИК проигнорировал. Вернее, так показалось майору, внешне вроде бы все было как и должно, но это ничего не изменило.

И вдруг – неожиданность. С корабля стартовала ракета. Майор

мгновенно вспотел и остановился:

– БУНИК! Почему пошла ракета без объявления боевой тревоги?!
– Это тестовые испытания, товарищ майор!
– Какие еще, на хрен, тестовые испытания? И какой я тебе, на хрен, «товарищ»?!

– Ой! – воскликнул БУНИК и тут же продолжил обычным безжизненным голосом: – Согласно плану тестовых испытаний.

– Какие еще испытания? Почему не знаю? – пробормотал майор, судорожно листая секретные планы.

И вдруг действительно наткнулся на директиву, которую раньше точно не видел. Со лба закапало, и майор рухнул в попавшееся ближайшее кресло, вытирая пот рукавом. Мельком оглядевшись, он понял, что оказался в нише релаксации.

– Почему ты мне не напомнил?
– Я напоминал, извольте просмотреть свой планировщик.
– Почему не помню? Ладно, что там с испытанием? Мы не выдали себя?

– Все в порядке. Плазменный экран включен, цель поражена.
– Какая еще цель? – вмиг высохшим горлом прохрипел майор и вытаращил глаза.

– Блуждающий астероид в трех миллионах километров. Подлетное время – одна минута тридцать одна секунда. И это на тестах. В дальнейшем предполагается покрытие такого расстояния за пять – десять секунд. Алгоритмы навигации уже оптимизируются.

– Фантастика... – пробормотал майор. Его УНИК выдал, что давление подскочило за пределы нормы и надо бы что-то делать. – Откуда такие скорости?

– Не могу знать. – В голосе БУНИКа майору послышалась насмешка. Но это ему, конечно, показалось.

– Как там гость? – уже не надеясь ни на что, спросил майор.
– С ним все в порядке. Знакомится с кораблем.
– Ты контролируешь?
– Разумеется. Проблем нет. Опасности нет.
– Хорошо. – Майор потер лоб и тяжело встал. – Я пойду полежу. Что-то мне нехорошо.

– Да, я вижу. Успокоительное номер два вполне подойдет. Полежите полчаса, и все пройдет.

– Хорошо. Если что случится, вызывай меня. – Майор с усилием взобрался на приткнувшийся у ноги леток, предназначенный для

передвижения по кораблю.

– Разумеется, майор.

Ник

Ну что ж. Испытания прошли успешно, а я отработал вариант интеграции своих технологий с местными. Искусственный интеллект корабля оказался тоже вполне приятным чел... э-э-э... существом. Адекватным и приятным в общении. Чем-то напомнил мне Умника, особенно когда включил эмоциональную матрицу какого-то Гавроша. Забавно. Разные технологии у атлов и у землян, а принципы искинов примерно похожи. И там и здесь есть отдельные эмоциональные матрицы. И там, и здесь предпочитают их не использовать. М-да...

БУНИК оказался настолько любезен, что в благодарность за мою работу по повышению боевой мощности корабля отдался маленьким космическим корабликом, весьма симпатичным, надо сказать, и тремя БРОКОМами – боевыми роботами, ну и еще там по мелочи. Разумеется, управлять кораблем я не мог, но надеялся решить эту проблему. А как оттащить его куда надо, придумаем. Жаль, мой пространственный карман все еще не был готов. В общем, забавные зверушки случайно попали мне в руки, интересно будет их пощупать. Все нужные коды Гаврош (я его решил называть, и тот не стал отнекиваться) прописал в роботах, и они стали считать меня хозяином. То есть главным админом.

Борт корабля «Луч»

Экипаж недоумевал. Нет, пожалуй, это слабо сказано! По кораблю стали ходить слухи о бородатых стариках с банным полотенцем на голове и верхом на БРОКОМе, хотя техники в ангаре утверждали, что старик летел на прямоугольнике из травы.

Старик или старики неожиданно оказывались в разных частях корабля и иногда проходили прямо сквозь стены на глазах у немногочисленных свидетелей. На рапорты, которые тут же подавали свидетели, БУНИК отвечал, что все под контролем и тревожиться не о чем. Майор первое время бегал по кораблю, а потом БУНИК стал информировать всех желающих обратиться к нему лично о его плохом самочувствии и просьбе не беспокоить, а рапорты подавать в установленном порядке по внутренней связи.

Медицинская служба тоже испытала небывалый прилив пациентов, которые думали, что с ними что-то не так. Еще и сама главврач, Светлана Орлова, не появлялась, что вызывало дополнительные подозрения. Но

после массового сообщения-рассылки от БУНИКа за подписью майора, что все под контролем службы безопасности, походы в медотсек прекратились.

Между тем на корабле открывались и закрывались двери и всевозможные люки. Мелкие ремонтные роботы толпами выбегали и разбегались по своим делам. Корабль, если так выразиться, жужжал, как улей.

Капитан корабля «Луч»

Да, похоже, это все же было настоящее письмо от сына. Стил ь его, упоминания, интересы. Вспомнив слова старика, Игорь Анатольевич нажал пальцем на кляксу внизу пергамента и чуть не подскочил на месте. Текст письма пропал, а пергамент превратился в самый натуральный экран. И он показывал Толика. Мальчик сидел в своей комнате, в кресле, с глазами, закрытыми повязкой виртреальности, так как по возрасту ему полагался только детский УНИК, и слегка подергивал пальцами рук, лежащих на подлокотниках. Судя по всему, учился.

– Сын, – незаметно для себя сказал капитан.

– А? – Мальчик дернулся и выплыл из глубин обучающего процесса. Сорвал повязку с глаз. – Пап! Ты как тут?.. – Толик вскочил и с вытаращенными глазами уставился на отца.

– Я тут это... Твое письмо получил... – вдруг закосноязычил Игорь Анатольевич.

– А! – успокоился Толик. – Волшебник все же сдержал свое слово! Только он не говорил, что ты сам ответишь, я думал, он письмо от тебя принесет. А у меня, пап, высшие оценки по математике и физике за это полугодие! А еще я стал лучшим нападающим в нашей команде, – затараторил мальчик, размахивая руками. – А с Сашкой мы подрались! Он мне фингал под глаз засадил, жаль, уже прошел, а то бы показал. А я ему в ухо!

– За что хоть дрались? – улыбаясь, спросил капитан.

– За правду! – набычился Толик. – Он сказал, что Зулька некрасивая, а она красивая! Правда ведь? – Мальчик напряженно посмотрел на отца.

Игорь Анатольевич чуть не рассмеялся, но сдержался.

– Твоя правда, сын. Она действительно красивая, – подтвердил он, а про себя добавил: «Как и все малышки в этом возрасте». – Как мама?

– Нормально. Ее сейчас дома нет. А ты скоро домой? – спросил мальчик.

Капитан вздохнул:

– Не знаю, сынок. По плану еще месяца два заниматься своими

исследованиями, потом месяц обратно лететь с заходом в пару мест. Как-то так.

– А мы сможем так с тобой говорить еще?

Игорь Анатольевич нахмурился:

– Не знаю. Но постараюсь сделать так, чтобы можно было. Пока не рассчитывай на это сильно, вдруг не получится.

– А ты волшебника попроси. – Мальчик шмыгнул носом. – Он вроде бы не врет. По крайней мере, нам ни разу не соврал. Вон и письмо тоже доставил, как и обещал.

– Волшебства не существует, – возразил капитан, но его голос явно выражал сомнение. – Но я попрошу, конечно.

– Ладно, тогда я не буду ждать. Но ты постарайся, – сказал сын, и связь тут же прервалась.

Игорь Анатольевич снова попытался несколько раз нажать на кляксу, но результата не было. Не успел капитан проанализировать разговор с сыном и вообще эту ситуацию, как в его каюту ворвался этот несносный старик.

– Вах! Хороший у тебя корабль-изба! – Старик почесал живот. – И женщины у тебя красивые. Продашь?

– Что?! – вскинулся капитан.

Старик закивал головой:

– А и правильно, самому небось пригодятся. Я тут удачный шиш-бакшиш сделал. Обмоем? – В руках у него вдруг оказался кувшин странной формы. Старик с гордостью сказал: – Вот! Огненная вода! Коротышки одни делают – вкусно! Закачаешься!

– Не могу, я на службе, – отказался капитан, но от старика было не так-то просто отделаться:

– Ты что, меня не уважаешь?

– Да уважаю, уважаю! – успокоительно помахал руками капитан. – Но нельзя мне пить на посту!

– Так отдай пост другому! – предложил старик. – А то какой же ты хозяин, если все сам да сам! А может, тебе не нравится мой шиш-бакшиш? – Старик подозрительно прищурил глаза. – Все равно не отдам!

Игорь Анатольевич не совсем понял, о чем старик ведет речь, но решил его успокоить:

– Да нет, все нормально. Ну ладно. – Капитан через сеть передал временное управление своему помощнику, описал ситуацию.

Тот все это время был сторонним наблюдателем происходящего. Вроде независимого эксперта. Потом поможет во время полного разбора

ситуации, который обязательно будет.

– Вот! А ты говоришь... Сразу видно, кто в доме хозяин! – Старик уселся в появившееся из ниоткуда кресло в виде облака. – Пей!

Капитан повертел в руке довольно симпатичное гончарное изделие и понюхал содержимое. Спирт чувствовался еле-еле, в основном в нос мощно ударял запах разнотравья.

– Ну? За мой шиш-бакшиш!

Вздохнув, капитан мысленно активировал медицинский браслет и сделал большой глоток. Замер. По пищеводу разлился пожар, впрочем не приносящий дискомфорта, запах трав пробрался прямо в мозг, и капитан чуть ли не воочию увидел себя на сенокосе. На странном таком сенокосе, где помимо травы косить пришлось и дерево с грецким орехом, и кедр, и ромашку, и вдобавок полынь... Капитан выдохнул и улыбнулся.

– Вот! – Старик расслабился и улыбнулся, блеснув единственным зубом. – Значит, шиш-бакшиш теперь точно мой, раз хозяин одобрил! Гавроша не ругай – хороший мальчик растет! Умеет торговаться. – Старик покивал головой и шумно всосал в себя порцию огненной воды.

– Я чего хотел спросить, – начал капитан. Замолчал. Снова глотнул спиртного. – Вы можете организовать постоянную связь с моим сыном? – Он взглядом указал на пергамент: – Это, как я понимаю, была лишь демонстрация возможностей?

– Вах, какой ты умный дэв! – Старик снова покивал. – Трудно будет с тобой торговаться. Сделаем шиш-бакшиш? – Он хитро посмотрел на капитана, а тот уставился на собеседника с подозрением, начиная понимать, что означает этот «шиш-бакшиш».

– А скажи-ка, с кем это ты уже успел сделать шиш-бакшиш?

– Какой такой шиш-бакшиш? – заюлил старик. – Уже все, ты слово свое сказал! Не верну!

– Ладно, – капитан усилием воли взял себя в руки, – разберемся. Хорошо. Что ты хочешь за такую связь?

– Дохтур отдашь? – прищурился старик.

– Что?! Никаких дохтуров! Тьфу, врачей. И вообще, люди – не товар! – побагровел Игорь Анатольевич.

– Да?! – натурально удивился старик. – Это так сейчас, да? Плохо! Такой товар пропадет! – Он снова почесал свой живот. Лицо его выражало вселенскую грусть. Потом скинул туфлю с загнутым кверху носком и почесал грязную пятку, заросшую толстой мозолью. – А что у тебя тогда есть?

Капитан задумался. С одной стороны, у него ничего личного не было.

С другой – целый корабль под его началом. С одной стороны – все государственное, а с другой – если дело того стоит (а постоянная мгновенная связь, пусть и с сыном, а там и не только с ним, – и есть такое дело), траты вполне могут окупиться, никто и слова не скажет.

Посмотрев на старика, капитан улыбнулся.

– Отдам тебе РОКОМа, настроишь его – будет тебе пятки чесать.

– Пфффф! – пренебрежительно фыркнул старик. – Не надо големов, у меня уже есть такие.

Капитан снова начал наливать кровь:

– Кто это такой Гаврош, что толкнул тебе государственных РОКОМов?!

– Э-э-э... дарагой! Так ми не дагаваримся! – укоризненно покачал головой старик и откуда-то из-за спины достал кальян. Дыхнул. Пыхнул. – Я свои источники не сдаю. А то так никакой шиш-бакшиш не сделаешь!

– Ладно, чего вы хотите? Я не знаю, что вам предложить. – Игорь Анатольевич устало откинулся в кресле.

– Пффф! – пыхнул старик. – Совсем ты, хозяин, торговаться не умеешь! Ладно, я добрый сегодня. И хороший шиш-бакшиш в твоя корабль-изба уже сделал. Сделаю тебе подарок в счет будущих шиш-бакшишей. Главное, чтобы ты добро не забывал!

– Я добро помню, – мрачно отозвался капитан, прикидывая, во что ему уже обошлось присутствие на его корабле старика и еще обойдется.

– Хорошо. Дай мне какой-нибудь ваш слуга, который вы таскаете у себя в голова, только чтобы он был не в голова.

Игорь Анатольевич удивился.

– Это УНИК, что ли?

– Уник, шмуник, мне все равно. Тот мертвый слуга, что на далекие расстояния может говорить.

Капитан подумал немного и связался с главглазом:

– Петр?

– Да? – мрачно ответили с того конца.

– Что случилось?

– Еще не знаю, но, кажется, кто-то с нашего корабля выпустил ракету, а я не могу найти концов и понять, кто отдал такой приказ.

Капитан подозрительно покосился на старика, попеременно попивающего из кувшина и попыхивающего кальяном. По лицу его разливалось блаженство.

– Ладно, продолжай разбираться. Я сейчас по другому вопросу. У нас есть обычные УНИКИ, без привязки к человеку и... ну как для общего

пользования?

Петр немного помолчал.

– В принципе есть технические. Складские. Штук пятьдесят. Десять на складах, остальные про запас.

– Хорошо. У них есть модуль связи? То есть они могут выходить в обычную сеть?

– Да, конечно. По-моему, других сейчас и не выпускают.

– Хорошо. Принеси мне в каюту штук десять... Нет, двадцать... Нет, тридцать! Торговаться – так торговаться, – буркнул капитан.

– Сейчас пришлю.

Через пять минут, которые собеседники потратили на то, чтобы еще выпить и перекусить неизвестно откуда появившейся едой (капитан уже ничему не удивлялся), пшикнула дверь, и в комнату вкатился полуметровый белый шар, который остановился рядом с капитаном, за пару секунд разобрался (так это выглядело) и превратился в стол, на котором стопочкой лежали тонкие стеклянные (так они выглядели) пластинки. Капитан переложил их на стол с едой.

– Вах! Это я себе забираю в счет оплаты! Красивый голем! Будет мне тапочки носить! – сказал старик и обнял почтово-транспортный РОКОМ.

Мгновение, и с легким хлопком тот пропал. Капитан тоскливо посмотрел на пустое место. Он и так не поверил, что ему сделают подарок, и вот оно – первое подтверждение.

– А ты говорил, что не умеешь делать шиш-бакшиш! – упрекнул старик, глядя на стопку УНИКов. Взял один, покрутил в руках. – Стекло? – недоуменно спросил. Потом демонстративно разжал пальцы, и УНИК шлепнулся на пол. – Ой! Проклятый артрит! – пробормотал он, поднимая невредимый УНИК. Капитан с усмешкой смотрел на него. Но улыбка его быстро слетела с лица, когда он услышал: – Два штуки сделаю!

– Тридцать! – набычился капитан.

– Ты не умеешь торговаться! – возмутился старик. – Ты должен был сказать – «двадцать пять». А я тогда бы сказал – «пять»!

Капитан слегка поразмыслил и выдал:

– Двадцать девять!

– Пять с половиной! – отозвался старик.

– Какие «пять с половиной»? – удивился капитан.

– А какие «двадцать девять»? – тоже удивился старик. – У тебя тут только двадцать!

– Как – двадцать?! – Капитан судорожно стал пересчитывать пластинки. – Четырнадцать... Пятнадцать... Это последняя... – Игорь

Анатолевич усилием воли подавил тремор в руках.

– Вот теперь правильно сказал – пятнадцать, – похвалил старик. – А я говорю – десять!

– Ты жульничаешь! – вскричал капитан.

У старика из руки выпала трубка кальяна:

– Кто? Я? – Он ткнул в себя пальцем, и его глаза расширились так, как просто не могут расширяться у людей. – Еще никто никогда не называл аль Багдади жульником! – закричал старик, вскочил и стал ходить по комнате, размахивая руками. – Да чтобы я, да чтобы с астранаутами еще вел дела!

– Ну ладно, ладно, извини. – Игорь Анатолевич поймал старика за рукав и насильно усадил в кресло. – С языка сорвалось. Но куда делись еще пятнадцать? – Он требовательно посмотрел на гостя.

Тот немного успокоился и ответил:

– Утруска и усушка!

– Что?

– Усушка и утруска! – гордо повторил старик. – Это меня русичи научили, что без утруски и усушки не бывает торговли!

Капитан шлепнул себя ладонью по лицу и медленно повторил:

– Усушка и утруска... Я тоже русич, но не знаю такого! – закричал он и потряс кулаками.

– Да? – не поверил старик. – Значит, ты неправильный русич. Или не торгового племени. Потому и не знаешь. Это секретное знание!

Капитан часто-часто задышал, восстанавливая душевное равновесие.

– Ладно, пусть будет десять.

– Пятнадцать, – покачал головой старик.

– Что?! Ты отказываешься от своих слов!? Сам же сказал – десять!

– А сейчас передумал! Пятнадцать, и ни одним меньше!

– Черт-те что! – Капитан вскочил и начал нервно ходить по каюте. – Совершенно невозможно вести торговлю!

– Надо было сразу соглашаться на пять, а теперь – пятнадцать! Инфляция называется. Тоже секретное знание – учись! – Старик довольно запыхал дымом.

– Ладно, старик, – вздохнул Игорь Анатолевич, – сколько это будет стоить?

– Для тебя бесплатно! – Гость довольно пыхнул.

– ЧТО?! – взревел капитан. – В долги вгоняешь?! Не бывать этому! А ну, все сюда! У кого что есть ценного – тащите в мою каюту! Государство возместит! – Капитан так громко рявкнул по общей сети, что никто даже возражать не стал.

Разве что Светлана в камере диагностики, где она задремала, вяло подумала, что все ценное, что ей принадлежало, уже отдала своему мужу, причем еще до свадьбы, поэтому перевернулась на другой бок досматривать безумный, но такой интересный сон.

Ник

С легким чувством сожаления я покидал корабль. Как я уже говорил, люди мне там понравились. Добрые, отзывчивые, с открытой душой и карманами. Я уж и так и эдак отнекивался от подарков, для меня сделать так, чтобы УНИКи держали постоянную мгновенную связь с Землей, было нетрудно. Я уже этим занимался – телепортировал приемо-передающую часть системы по известным мне координатам на Землю. Думаю, правда, Артемовск или Артемьев, как его там, скоро будет довольно оживленным городом от понаехавших ученых или спецслужбистов, но это их дела.

Штук пять инженерно-складских УНИКов оставил себе. Остальные сверх пятнадцати насилу вручил капитану. Станный он какой-то, даже в качестве подарка не захотел принять. Решил отдариться и буквально раздел свой экипаж. Что только мне не принесли! И голографические фотографии, и какие-то детские поделки, и многое другое.

Честно говоря, я порадовался, что для современных людей именно эти вещи имеют самую высокую цену. Поэтому я убедил командира, что согласен на менее ценное. Мол, я не настолько прожженный торгаш, чтобы отбирать у людей самое дорогое. Поэтому вместо этого принял в качестве оплаты различный хлам для исследований. Это еще несколько РОКОМов разного назначения, пару штук ручного огнестрельного и какого-то энергетического оружия, одну индивидуальную спаскапсулу (зачем она мне? Впрочем, прикольное красивое белое яйцо), у майора, местного особиста, нашлась самая настоящая катана, которая у него была как сувенир. А самое главное, запасной, даже не распакованный, искин со склада. Жалко, Гаврош, это их главный искин, не захотел со мной идти, мол, корабль – его дом, который надо защищать, а кто, кроме него? И я согласился с такой постановкой вопроса. Тем более что теперь он спокойно может помериться силушкой богатырской с инозвездным супостатом. Ну я пожелал ему удачи и на всякий случай оставил связь со мной. Вдруг тяжело придется, позовет тогда на помощь витязя в моем лице.

Служба безопасности России

Патрушев оглядел свою команду. С прошлого раза почти ничего не изменилось. Все так же Иван что-то чертил на столе-планшете, а Вера

тасовала колоду карт и постоянно их раскладывала. Капитан мысленно поморщился. Все-таки не очень он любил этих экстрасенсов-одаренных. Признавал их пользу, совершенно не отказывался от их услуг и даже настаивал на их использовании, но глубоко в душе не верил. Казались они ему бездельниками, и ничего он поделать с собой не мог.

– Итак. Вы уже в курсе, но я озвучу: в одно дело объединяются пять. Первое – странная смерть диверсантов в нашей тайге. Второе – события в Артемьеве. Третье – лунный призрак, четвертое – события на борту «Прогресса» и пятое – события на исследовательском корабле «Луч». Иван, тебе слово.

Здоровяк что-то черкнул на столе и начал говорить:

– Артемьев. Версия инфильтрации инопланетного существа остается преобладающей и даже усиливается. Результаты исследования вина, оставленного Ником Михаилу, подтверждают, что оно было создано где угодно, но только не на Земле. Органические соединения растительного неземного происхождения, невоспроизводимые цепочки химических соединений, наличие биополевого заряда, в совокупности не только производящие эффект собственно опьянения, но и глубокий оздоровительный эффект: к норме приводится биохимический состав организма, биополевые структуры также усиливаются и стабилизируются. Есть подозрение, что умеренное употребление такого вина, впрочем, как и чифы, остатки которой были собраны вместе с вином, укрепляют здоровье и могут в далекой перспективе привести к некоторому увеличению срока жизни.

– Ничего себе! – Патрушев, конечно, читал отчет лаборатории, но о последствиях применения полученных улик услышал впервые.

– Кроме того, дерево, из которого сделаны бутылки, не растет нигде на Земле, – добавил Иван.

– Ладно, пока принимаем, что это инопланетное. Так?

Иван и Вера кивнули.

– Дальше!

Иван откашлялся.

– Дальше мы имеем некоего «волшебника», явившегося детям в Артемьеве. Нам удалось с разрешения их родителей получить записи детских УНИКов. Видимо, тот «волшебник» – очень качественная иллюзия.

– Вероятность этого – девяносто пять процентов, – неожиданно вмешался искин. – Я заметил несколько визуальных нестыковок.

– Хорошо, – одобрил Иван. – Прослеживается такая логика. Некто попал на Землю, случайно оказался в центре определенных событий, в

которых вынужден был проявить себя с агрессивной стороны. Очевидно, что доступа к общей сети он почему-то не имеет. Этот момент у нас самый слабый, так как сложно представить, что инопланетные технологии не могут справиться с подключением к земной сети.

– Не согласен, но пока примем, – нахмурился Патрушев.

– Поэтому он вынужден был добывать информацию старым дедовским способом, разговаривая местных жителей. При этом он использовал методы внушения и биополевого воздействия на очень высоком уровне. Это делает его весьма опасным существом.

– Да и физически он неплохо развит. А если учесть, что и оружием довольно мощным владеет... – Капитан покачал головой.

– Да. Однако, видимо, он делает выводы о допустимости и недопустимости использования своих возможностей.

– Ты о чем? – не понял Патрушев.

– С детьми он был весьма аккуратен и на них уж точно никак не влиял. Даже простое внушение не использовал. Да, конечно, он их обыграл чисто словами, как это мог сделать любой взрослый, но вреда никакого не причинил. Более того, он оставил им некие... – Иван покосился на Веру, – некие артефакты биополевого характера воздействия на своего... ну, хозяина. Сугубо положительные, с медицинской точки зрения. Умники пытаются воспроизвести, но пока безуспешно. Что самое удивительное и архисложное, как они говорят, – воздействия сугубо персональные и влияют только на того, кому подарены. Ученые в восторге и одновременно в недоумении. – Иван замолчал, увидев скептическую полуулыбку Веры. – Что?

– Они совершают свою обычную ошибку – используют чисто инструментальные методы исследований. А надо было бы позвать кого-нибудь из одаренных.

– Есть там одаренный, ты не права, – возразил Иван. – Именно его заключение – наш «волшебник» крайне сильный биополевой оператор.

Девушка удивленно фыркнула, вытащила карту и вздохнула:

– Беру свои слова обратно.

– Дальше версия инопланетного агента начинает слегка трещать. Хоть образ старика-волшебника и явно придуманный, однако его внешний вид и поведение коррелируют с огромным пластом старинной земной сказочной литературы. Сейчас уже редко встретишь такого рода сказочных героев, а вот сто – двести лет назад о них слышал чуть ли не каждый ребенок.

– И что это значит? – спросил Патрушев.

– Пока ничего. Просто берем на заметку – некий след в прошлое.

Дальше идет дух погибшего хакера на Луне. Как мы помним, волшебник якобы полетел на корабль «Луч», чтобы отвезти письмо мальчика Толика его отцу, который является капитаном корабля. – Иван вывел на общий экран картинку. Хоть было еще светло, но Луна уже появилась, и на ее фоне выделялся летящий ей навстречу ковер со стариком на нем. – То есть направление – Луна. Через некоторое время там появляется дух мертвого хакера. Также появляется голографическое изображение флага СССР и надпись – имя «Никос Курагендариус Исис». «Никос» – явно производное от «Ника», «Курагендариус Исис» – по звучанию похоже на латинский язык и вольно может перевестись как «Администратор Корнеевич», но если учесть, что он хакер, то есть имеет отношение к информационным технологиям, то, скорее всего, это производное от «корня», а если провести аналогию с английским, то «рут» – «корень», или «корневой доступ». То есть высший доступ. Администратор Рутович – как-то так получается. Впрочем, это чисто разминка для ума, – смутился Иван. – Само голографическое изображение создано неизвестным способом, и вообще непонятно, что это такое. Просто объемная динамическая картинка – флаг развевается, а техники, ее создающей, не найдено. Сейчас вокруг этого места возведен исследовательский купол и завозится аппаратура для исследований. Часть еще только предстоит отослать на Луну.

– СССР – также отсылка в прошлое, как и слово «хакер», сейчас его мало кто помнит, – через мгновение продолжил аналитик. – Смысл привлечения этой империи не очень понятен, разве что чисто как дополнительный маркер направления в прошлое. Дальше мы имеем событие на корабле «Прогресс» – примерно в направлении Сатурна. Здесь ничего особо интересного для нас нет, кроме самого перемещения старика на ковре в открытом космосе и скорости этого перемещения. Здесь снова усиливается версия инопланетного хакера Ника, так как такие технологии перемещения нам неизвестны.

– Еще бы. И кстати, в прошлый раз ты, Вера, была совершенно права со своим предсказанием, – обратился Патрушев к девушке, и та зарделась от удовольствия. – Правда, мы сначала решили, что он надумал улететь с Земли, так как провалился, но, как видим, причины этому были совершенно другие.

– Да, – снова взял слово Иван, – всего лишь исполнение слова, данного малышу. Впрочем, возможно, это все внешняя мишура и на самом деле ему нужен был корабль.

– Но дальнейшие события, как я понимаю, практически исключают версию инопланетного существа. Я прав? – спросил капитан.

– Ну не совсем, но снижают ее кардинально. Трудно представить, что диверсант, добравшись до своей цели, ничего ей не сделал.

Патрушев хмыкнул:

– Да уж... ничего... Там сейчас половина персонала на грани нервного срыва, и особенно капитан.

– Я продолжу, с вашего позволения, – улыбнулся Иван. Вера тоже хихикнула. – Сразу скажу, произошедшее на борту «Луча» можно оценивать по-разному. Работа еще идет, слишком большой там пласт информации и событий, причем такого рода, что искины просто не справляются. Тут нужен только человек, причем психолог в первую очередь.

– А для участников – психиатр, – буркнул Патрушев.

– Совершенно верно. Как я сказал, анализ еще не закончен, но некоторые предварительные выводы можно сделать. Несмотря на отсутствие факта биополевого вмешательства... Да-да, те редкие зарегистрированные всплески можно смело отбросить, так как они не соответствуют масштабу событий, хоть и повлияли на некоторые ситуации. Так вот, психологи и психиатры практически со стопроцентной уверенностью утверждают, что Нику, если это был он, непонятным образом удалось вызвать практически у всей команды корабля массовый психоз. Есть подозрение на формирование локального эгрегора. К сожалению, такого рода аппаратуры для исследования на борту тогда не оказалось, и сейчас уже вряд ли можно будет что-то найти. Хуже того, психозу оказался подвержен БУНИК корабля, что вообще находится за гранью понимания всех экспертов. Непонятна также цель этого безобразия. Несмотря на похищение оборудования...

– С точки зрения закона, похищения не было, – перебил аналитика Патрушев. – Продажа оборудования признана рациональной, важность для нас очевидна, к капитану нет никаких претензий. Рассматривается вопрос о вынесении благодарности ему и членам команды.

Иван улыбнулся:

– И в психологическом плане это хорошая идея. Тем не менее я утверждаю, что все это был классический «развод простака». Впрочем, официально я не настаиваю на такой интерпретации, так как считаю, что этот «развод» был сделан чисто ради искусства. Я продолжу. Несмотря на похищенное оборудование, ну или купленное, как хотите называйте, как бы это странно ни звучало, иной цели, кроме как доставить письмо капитану от его сына, я не вижу. Остальное все – сопутствующее. Зато мы снова увидели очень хорошее знание некоторых нюансов нашего исторического

прошлого. Причем именно российского. Ну и последнее. Роскошные подарки, касающиеся мгновенной связи и прочих изменений корабля и его вооружения, значительно повышающие его военную мощь, напрочь перечеркивают версию инопланетного вторженца. Ну или это все же инопланетянин, но совершенно другой. То есть в Солнечной системе появилась еще одна инопланетная сила. Впрочем, мне кажется, это все-таки наш, земной феномен. Особенно мне понравился намек аль Багдади – Ника на Луну – шоколадка «Пик Ник на Луне». Такое ощущение, что он постоянно подает нам какие-то знаки. Кстати, здесь снова прямое упоминание-намек – «Ник». И еще. Давным-давно были такие писатели – Стругацкие, сейчас, к сожалению, о них знают мало, а зря, они писали такую глубокую социальную фантастику, что просто закачаешься! Так вот, у них есть книга «Пикник на обочине», почитайте на досуге. Там ситуация самым краешком чем-то напоминает нашу. Но и выводы там неоднозначные, возможно, на это тоже есть намек.

Патрушев вздохнул:

– Ладно, работаем дальше. Мне нужны варианты развития ситуации. Определитесь, куда двинет теперь этот Ник. К чему нам готовиться. Дайте хоть какой-то прогноз.

– Без проблем, – пообещал Иван и добавил в спину уходящему капитану: – Хотите один совет?

Патрушев заинтересованно обернулся.

– Если вам придется столкнуться с этим существом, не надо проявлять агрессию по отношению к нему. Лучше сделайте шиш-бакшиш! – И Иван жизнерадостно заржал.

А смех у него был колоритный, раскатистый, звук – как камни перекатываются. Не удержалась и Вера, присоединившись к коллеге.

Патрушев некоторое время молча смотрел на подчиненных, а потом сказал:

– Пожалуй, ты прав. Но раз такой умный, то шиш-бакшиш будешь делать ТЫ! И только попробуй мне продешевить!

Смех Ивана резко оборвался. А вот Вера залилась еще сильнее.

Ник

Нет, это было что-то. Эмоциональный откат был просто сногшибательный. Вот на фига мне понадобилось перед встречей с командой корабля пробовать техники археев? Некоторые из них предназначены для глобального воздействия на людей через эгрегориальные образования. Вот и *срукрубная техника* из этой области в

том числе.

Там все очень интересно было и необычно. Удивительно, что вообще сработало, и даже почти с первого тыка. Переступить порог полной активации с промежуточного этапа, где я еще полностью контролировал свое «я», мешала какая-то неуверенность, берущая начало в будущем, – видимо, интуиция пыталась о чем-то предупредить. Но серьезной опасности я не чувствовал. Поэтому сделал шаг и... Перестал считать, что делаю что-то не то. На душе разлилась светлая радость, веселье, желание постоянно что-то творить, шевелиться, общаться. Во время нахождения на корабле мне казалось, что я объеблю его полностью, я и был кораблем со всеми существами на его борту.

Но и накладно это оказалось, психически я просто вымотался. Поэтому оттуда сразу прыгнул в тайгу. Уже в другое место, разведанное моими шпионами, поближе к столице, но в еще непосещаемой глубине. Когда вышел из телепортационного кокона, меня шатнуло и слегка покрутило, чуть даже не упал почему-то, но организм быстро настроился. Нашел я небольшую речку, уселся на берегу и стал приводить себя в порядок. Энергетику там подтянуть, психику устаканить, ну и еще кое-что.

Птички поют, листья шелестят, вода плещется, насекомые облетают по широкой дуге – не нравится им внешний слой моей ауры, специально созданный против всякой мелкой жужушеры. И такая меня благодать посетила, что я не смог, да и не захотел ее в себе удерживать. Выплеснулась она из меня ярким сиянием, видимым только мне...

Сколько просидел так, не знаю. В какой-то момент отметил, что не один. Внутренне, конечно, давно знал, что кто-то рядом есть, но не беспокоился, ибо опасности не чуял, а сейчас вроде как разум слегка очнулся. Медленно и неохотно приоткрыл глаза и оглянулся. Метрах в трех от меня на пузе лежала огромная медведица и лениво, полудремно щурилась на небо. Чуть дальше, кажется, рысь выгнулась, упершись передними лапами в дерево и зацепившись когтями. Зевнула. Покосилась на зайца, сидящего чуть дальше. Еще кто-то в кустах сидит – да много так! На деревьях куча птиц. Молчат, лишь слегка перепиликиваются и иногда встопорщивают перья.

Вот оно как, значит... Я улыбнулся. Встал. Массовка стала потихоньку расходиться-разлетаться. Последней ушла рысь, обернувшись напоследок...

Некоторое время я крутился по округе. Потом нашел нужное место и сформировал в воздухе три короткие вспышки, три длинные. На землю из

воздуха сразу посыпались: небольшой космический корабль, похожий на военные самолеты моего времени и по форме, и по грации, и по размеру (все же чуть побольше – несколько человек может брать с собой и кое-какой груз); РОКОМы разных видов; белое яйцо; искин в виде черного металлического чемоданчика и остальное по мелочи, что я наменял на корабле. Хорошо хоть вовремя все подхватил, а то самолетик мог и попортиться... Еще радуется, что в том моем странном состоянии хоть додумался, как достучаться до телепортационного кокона, скрытого от всех воздействий внешнего мира. Свет-то попадает внутрь, осталось просто запрограммировать комп внутри на внешнюю команду.

Ко мне подбежал мой голем – бывший БРОКОМ. Жаль, после того как я его разобрал-собрал, он утратил способность трансформироваться – электроника сдохла, да и целостность конструкции потеряна. Однако полностью мне подконтролен и, видимо, имеет больше возможностей, чем оригинал. Удачненько получилось в том странном состоянии на корабле мгновенно использовать големные приемы – сами вылезли из подкорки. Да еще и нужного конструкта сбавать – новый мозг управления. Сейчас посмотрел – практически идеальный получился.

И что же мне с вами со всеми делать? О! Давно я не проверял готовность своего пространственного кармана. Глянул. Практически готов. Разные сервисные функции доводятся до ума, а так пользоваться уже можно. Итак... Я хлопнул в ладоши (никак не могу избавиться от театральных жестов, хоть и нет зрителей), и все вкусняшки пропали, отправившись в хранилище. Достать, правда, смогу где-то через сутки, как раз доставалка и дорабатывалась пока. Задумчиво глянул на оставшегося БРОКОМа... В стоящем на всех ногах псевдопаучке было росту мне по пояс, может, чуть больше, но вполне удобно на нем сидеть – ноги не волочатся по земле. Ну и на фига ты мне сдался? Ну ладно, уговорил. Сделаю из тебя голема. Был боевым роботом, станешь боевым големом. Ну и транспортным заодно... И буду тебя называть... Ну пусть будет Вжик.

Так, что еще? Вытянул-втянул лезвие своего меча. Все же металла маловато, на меч один и хватит всего, скорее даже на шпагу, а не на полноценный меч. Запускаю процесс копирования с отправкой жидкого металла сразу в пространственный карман. Пусть пара тонн будет на всякий случай.

Так... Драко? Экс? Живы? Вроде да. Занимаются своими непонятными делами, никому не мешают, и ладно. Пора бы и с сестрой встретиться.

Ну здравствуй, столица! Новосибирск. Жаль, что никогда раньше тут

не был, – не смогу сравнить, что изменилось за последнее время. По подаренному УНИКу не захотел, да и нет у меня доверия, уже давно к нему могла прицепиться полиция. Вернее, эсбэшники. В общем, решил я пойти с самого начала. Накинул иллюзию на голема, теперь он выглядит как продвинутый самодельный леток (похожие я видел), да и двинул потихоньку в город.

А что, красиво! Сам я бы все же не стал в таком городе жить, мне как-то ближе природа, но ничего так. Футуристично местами, а где-то совсем как в моем времени. Но такого все меньше. Общий ментальный фон довольно нейтральный. Не скажу, что прямо все замечательно, но для такого большого города – просто идеально. Сбалансировать всякие негативные и позитивные эмоции, энергии...

Дома красивые, высокие есть. Но многоэтажек мало. Навскидку выше шестнадцати этажей вообще нет. Зато много широких зданий, соединенных крытыми переходами, стеклянными мостками, полно многоуровневых развязок. Летящие автомобили уже не так напрягали, как в первые минуты. Тогда мне все время казалось, что смотрю фильм с эффектом присутствия. Заметил, что летают они четко по определенным воздушным дорогам. На земле тоже много машин, но не слишком. Нет ощущения перегруза, да и пробок не заметил. Люди часто перемещаются на летках. Что дети, что взрослые. Кроме того, на вполне привычных мне велосипедах. Попадались еще небольшие автомобильчики, если их так можно назвать: на одного-двух человек, сфероиды. Или яйца какие-то, не знаю, что это. Но они были без колес и только летали. Судя по знакомым шашечкам, такси. Еще в воздухе мелькало много летающих аппаратов совсем незначительного размера. Некоторые из них что-то переносили. Видимо, своего рода коптеры. Около меня, кстати, покрутился какой-то шарик. Как я заметил, управлял им мальчишка лет десяти. У него в руках было что-то мелкое, то ли пульт, то ли что-то еще, я не понял, но управляющее кольцо скорее на пальце. И шарик летал туда, куда указывал рукой пацан.

Некоторые наблюдения позволили предположить, что жизнь людей в городе сильно зависит от УНИКов. По крайней мере, я не видел, чтобы расплачивались деньгами. Похоже, электронные деньги стали главным средством расчетов. Ну и в магазины я поэтому не рискнул заходить, а также в прочие места, где, возможно, нужно расплачиваться за услуги. Думаю, всему свое время.

То ли еще окончательно не отошел от архейских техник, то ли что-то другое, но я стал видеть какие-то энергетические образования над разными

местами. А может, я просто не был в по-настоящему больших городах, чтобы замечать? Чем меня привлекли эти образования, так это своими формами. Часто они имели вполне определенные геометрические очертания – кубы, цилиндры. «Нет, точно глюки», – подумал я, остановившись около старой церкви. Надо же, сохранилась! По крайней мере, в субноуте о ней есть упоминание. Правда, это оказалась не церковь, а собор. Впрочем, для меня нет разницы. Так вот, над церковью находился шар. Вокруг него – еще пять штук поменьше. Они соединялись с центральным жгутами, а тот скинул вниз более толстый жгут, который входил в тютельку в тютельку в крест на одном из куполов.

– Интересуетесь? – Рядом остановился довольно бодрый старикан с козлиной бородкой. Наверное, такие бородки никогда не исчезнут. Белый летний пиджак, белая шляпа, трость. – Вы ведь не местный?

Я слез со своего голема – наверное, странно смотрелось, ведь он имел другую форму. Впрочем, подчиняясь легкому флеру «скрыта», старикан не обращал на голем внимания.

– Это так заметно? – спросил я.

– Разумеется, – усмехнулся дядька. – Туристы частые тут гости, ну и собор Александра Невского довольно посещаем. Если интересуетесь историей религии, сходите еще к Вознесенскому собору, тоже интересно. Там и гиды есть хорошие.

– Благодарю. Как-нибудь. А позвольте спросить, почему вы обратились ко мне, я чем-то отличаюсь от других?

Старичок окинул меня взглядом:

– Пожалуй, да. Но, конечно, привлекло внимание отсутствие у вас общедоступной информации, вашего открытого профиля. В столице это довольно редко случается. Может, где в другом месте, где все друг друга знают... Так что не стоит пренебрегать условностями, включите в УНИКе трансляцию открытого профиля. Хотя имя, а то вот мы с вами говорим и даже не знаем, кого как зовут. Меня, кстати, Венедикт Петрович Столешников, если вы почему-то не видите мой статус. Профессор изящных наук. – Он приподнял шляпу.

– Никос... Хм... Николай, – не с первого раза назвался я.

Похоже, надо возвращаться к корням?

– А как по батюшке?

Этот вопрос мне уже не понравился.

– Не стоит. Я еще молодой, чтобы по батюшке называться.

– Не буду настаивать. – Венедикт Петрович почему-то враз потерял ко мне интерес. – Прошу меня простить, вынужден срочно вас покинуть. – Он

кивнул и куда-то отправился быстрым шагом, говоря на ходу: – Ну Сонечка! Ты же знаешь, я должен обязательно перед обедом прогуляться. И у меня еще есть пятнадцать минут!

Я покачал головой. Прямо чем-то родным, древним и заплесневелым пахло. Причем в мое время от него пахло бы точно так же. Наверное, такой тип людей никогда не вымрет.

В общем, посмотрел я на собор, посмотрел, да и отправился по своим делам. Мысли у меня, конечно, кое-какие появились насчет странных энергий, но решил пока не гнать лошадей. Смотреть город уже расхотелось. Надо найти какой-нибудь парк или просто место побезлюдней, и пора выяснить, где здесь находится моя сестра. Город я, кажется, определил правильно, по крайней мере, тонкая связь с астралом, которую я себе позволил, модулированная образом сестры, вполне уверенно приносила мне информацию об этом. И почему-то я был уверен, что все у меня получится.

Филиал медицинского центра

Елена Васильевна Орлова уже даже как-то привычно остановилась у окна и замерла. Порой она ловила себя на мысли, что стала каким-то роботом, вот так остановится и стоит, стоит и ни о чем не думает. Внутренним чутьем понимала, что просто надорвалась. Потери, потери, потери... Думала, что привыкнуть можно ко всему, но судьба щелчком по носу поставила ее на место.

Началось все с пропажи брата в далеком прошлом. Был брат, и вот его уже нет. Единственный, кто на тот момент ее понимал. Долго они с родителями бегали, обивали пороги полиции, но все без толку. Даже тела не нашли. Горе было сильным. Вряд ли может понять кто-то из тех, кто никогда не терял брата, сына, мужа... Зато с Николаем познакомилась, тезкой брата. В полиции служил и присоединился к поискам. Все о расследовании рассказывал, сам какие-то действия инициировал. Правда, не помогло. Родители отпраздновали ее свадьбу с Колей и вскоре тихо отправились вслед за братом.

Потом настало время смуты. Недолгое в геологических размерностях, но три года непосредственных проблем и около семи – разгребания последствий не оставили в живых и остальной родни.

Потом вроде все наладилось. Управление одним из самых крупных филиалов медцентра по генетике и продлению жизни, слегка ветреная, но умная дочка, позже – любимая внучка. И вот круг, начатый с пропажи брата, замкнулся пропажей внучки. Подсознательно Елена Васильевна

почти поверила, что это уже навсегда. Не смирилась, но поверила. И от этого становилось еще тоскливей.

Елена Васильевна судорожно вздохнула и натянула на плечи сползший платок.

– Тук-тук! Доктор, вы принимаете? – Мужской голос, разбавленный каплей иронии, вырвал ее из болота, куда ее постепенно засасывало.

Она резко обернулась и увидела в гостевом кресле незнакомого мужчину.

– Как вы здесь оказались? – резко спросила Елена Васильевна, проверив через УНИК состояние двери и с удивлением констатируя, что она закрыта.

– Просто вошел. – Мужчина с интересом смотрел на нее, будто чего-то ожидая.

У нее же внутри что-то дрогнуло, но она не могла понять, что именно. Впрочем, она даже не испугалась, но почему-то не стала тут же задействовать протокол охраны. Может, действительно человек ошибся? Мало ли. Ну а дверь... сбои техники никто не отменял.

– Вы, наверное, ошиблись. – Елена Васильевна села в кресло за свой стол и с любопытством уставилась на неизвестного. – Мы не принимаем больных.

– Какой пассаж! – Мужчина улыбнулся. – Смотрю я на тебя, Ленка-пенка, смотрю и никак не могу понять, отчего ты, старушка, так молодо выглядишь? – Он облокотился на подлокотник, положил голову на ладонь и с интересом продолжил ее рассматривать.

У Елены еще сильнее дрогнуло внутри. Так ее называл только брат. Сидящий перед ней мужчина действительно, как она только что поняла, очень сильно напоминал ее пропавшего брата, но все же отличался, как отличается домашний кот от тигра. И перед ней сидел как раз вот такой тигр.

– Коля? – недоверчиво спросила Елена Васильевна, судорожно тасуя в УНИКе личный альбом и вытаскивая старые, никому, кроме нее, не нужные фотографии.

Вот он – Колька! Надо же, все-таки со временем из памяти что-то важное стирается, она уже почти забыла, как он выглядел.

– А что, не похож? – Мужчина усмехнулся, и вот тут уже она точно узнала эту улыбку. Ведь в детстве именно она ее жутко бесила! А вот сейчас как бы подтвердила...

Не зная, что делать и говорить, Елена Васильевна в полной прострации зашарила руками по столу, потом закрыла лицо ладонями и

неожиданно для себя расплакалась.

Ник

Обнял я сеструху и долго не отпускал из объятий, давая ей выплакаться. Ничего я не делал магического, чтобы успокоить ее, – чувствовал, не нужно это...

Успокоившись, Лена вдруг встала, схватила меня за руку и потянула к двери:

– Пойдем!

– Куда?

– Прости, мне надо удостовериться.

По коридору мы шли молча. Мне было знакомо это состояние сестры – упрется в какую-то мысль и ни на что не реагирует, пока не обдумает или не сделает что-то, чтобы ее отбросить.

Вообще странно, конечно. По ауре видно, что она – пожилой человек, но в то же время здоровье – как у молодой. Может, чуть хуже – в паре мест есть темные пятна, надо будет посмотреть подробнее. Лицо немного изменилось, но это нормально, я-то ее помню совсем юной, а сейчас ей по виду где-то под сорок, хотя на самом деле в два раза больше.

У меня внутри будто что-то выключилось – похоже, алгоритм достижения цели. И я просто шел за ней, ни о чем особо не думая, мне было хорошо. В общем, я понял по эмоциям, плещущимся в сеструхе, что она просто боится, что я – сон или просто не тот, за кого себя выдаю, и хочет провести какую-то проверку. По дороге попадался персонал, который здоровался с Ленкой, но она почти не реагировала. На меня же посматривали – кого это сестра тащит за ручку?

Белые коридоры, двери, люди. Типичное научное учреждение с медицинским уклоном, на что намекали белые халаты. Ну или не медицинское, а около того. Вскоре мы зашли в какую-то лабораторию, в которой находился молодой парень.

– Паша, оставь нас ненадолго, хорошо? – обратилась к нему Ленка.

Тот посмотрел удивленно, но не стал задавать вопросов и вышел.

Какая-то аппаратура активировалась, видимо, по мысленной команде командирши, а сама она повернулась ко мне, пристально посмотрела куда-то поверх головы и резко выдернула у меня волос.

– Ай! – сказал я.

Не обращая ни на что внимания, она выдернула у себя волос тоже и вложила их в какой-то агрегат.

– Сейчас, это быстро. Пара минуток, – пробормотала сестра, следя за

чем-то взглядом, – видимо, получала какую-то инфу на УНИК.

Все эти две минуты она стояла молча и сжимала кулаки. Я ей не мешал. Наконец процесс завершился, и Лена выдохнула. Повернулась ко мне, подошла и уткнулась лбом мне в район груди:

– Это ты.

Я погладил ее:

– Генетику сверяла?

Сестра кивнула:

– Только у тебя явно прослеживаются искусственные правки генов. Немного, но кое-где есть. Возможно, тоже связано с продлением жизни – кое-где пересекается с нашими наработками. Ты где-то за границей был? Почему пропал? – Сестра подняла голову и выжидательно уставилась мне в глаза.

Что я мог сказать?

– Может, поедем куда-нибудь посидим? Ты можешь отпроситься? – спросил я, размышляя, как лучше сделать.

Лена фыркнула:

– Я тут самая главная, если что. Так что спокойно могу у себя же и отпроситься. А поедем мы ко мне домой. Сейчас, только мужа предупрежу, он тоже подъедет.

– А давай муж потом? Сначала сами поговорим.

Лена чуть задумалась и кивнула.

Вы никогда не летали не автомобилях? Отличная замена магии! Жаль, что мы не пробовали порулить, – сестра рассказывала о себе, о родне, а аппарат сам по себе летел по маршруту. По молчаливому уговору меня она ни о чем не спрашивала, дожидаясь прибытия в дом. За прозрачной стенкой автомобиля, имеющего вид несколько уплощенной вытянутой капли, мелькали деревья, за которые взгляд не успевал цепляться. Скорость аппарата была большой. Полет из столицы до дома на реке Ангаре занял не больше получаса.

– Хорошая у тебя машина. Не такси. Вроде я слышал, дорого иметь свою машину?

Сестра внимательно посмотрела на меня.

– Похоже, ты действительно долго отсутствовал. Хотя не понимаю, в какой дыре ты торчал, не зная обычных вещей про Россию.

– Ну, пропаганда там, отсутствие интереса, – хмыкнул я. – Но уверен, ты постарайся побыстрее ввести в курс дела своего братика!

Сестра еще раз вздохнула:

– Это не полностью личный транспорт. Просто купить автолюб можно,

но не особо выгодно. Через год-два уже устарел, потом, если хочешь поменять, старый еще продай, а могут и не взять, так как многим на такси удобнее, или плати за утилизацию. А можешь просто ежегодно платить определенную сумму, зависящую от персональных параметров покупателя: его дохода, уровня социальной значимости и так далее. Ну и получаешь выбранный авто в свое безраздельное пользование. Если выходит новая модель, тебе его бесплатно меняют по твоему желанию, но обязательно – через пять лет. Аппарат идет на утилизацию, скорее даже на переделку-обновление, если это возможно. Тогда выдают новый. То же самое в случае аварий – разбитый меняют на новый без разговоров. Даже автоматически, можно сказать. Если состояние авто внутренним УНИКом определяется как неудовлетворительное, он сам отправляется на техобслуживание, а тебе взамен выдается такой же аппарат или этот ремонтируется... Чем выше уровень социальной значимости, тем меньше платишь. Ну и так далее, там еще нюансы есть.

– Хм... Удобно. Или нет? – спросил я.

– Конечно, удобно, – подтвердила сестра. – У меня вот авто марки «Томск-21». Хорошая машинка, быстрая и, что для меня важно, – максимально автоматизированная. И комфортная. В следующем году, наверное, уже заменят.

– Странно, почему «Томск»? В мое время там автомобильных заводов не было вроде, – задумался я.

Сестра на мгновение замерла:

– Вот, посмотрела. Никогда не интересовалась. Там, оказывается, лет пять назад построили полностью роботизированный завод, ну а начинку для этих авто сделали в Томском университете систем управления.

– Студенты, что ли? – хмыкнул я.

– Смешно! – поморщилась сестра. – У них, кстати, шефство над заводом. – Ленка продолжила смотреть информацию. – Так что не удивлюсь, если действительно студенты приложили руку... Действительно смешно.

– И что, я могу хоть каждый день разбивать авто, и мне будут новый давать? – вернулся я к началу разговора.

Сестра фыркнула:

– Ты еще найди таких идиотов. Если определяют, что делаешь это намеренно, понизят уровень социальной значимости, то есть снизят твои возможности по получению благ и облегчению жизни. Так что вряд ли получится.

Дом мне понравился. Большой двухэтажный особняк под дерево, но без особых претензий. Разумеется, с квартирками лунгрийской знати не идет ни в какое сравнение. В смысле там в таких прислуга живет, но я чисто для сравнения. Суть же не в здании, а в людях, что в нем живут, а тут живут замечательные люди – моя сестра!

Опа! Как интересно! А ведь дом с довольно большим садом будто прикрыт каким-то куполом. Хм... Энергетический такой, но что самое забавное – именно куполообразный, как половинка шара.

– Вот, наш особняк, – с гордостью пояснила сестра. – Муж построил. Ну вроде как теперь это наше родовое гнездо. – Ленка вздохнула: – Приходится с нуля начинать династию. Там, – она махнула рукой, – еще пара гектаров нам принадлежит.

– Неплохо. Но как-то маловато пока. Пока?

Сестра пожала плечами:

– Фантазии, наверное, не хватает. Дом-то построили, сад разбили, а дальше сказывается отсутствие аристократических генов или барских замашек – выбирай что хочешь.

Пришли во двор. В общем, как я говорил, миленько. А дом, похоже, не только «под дерево», но веранда из натурального дерева и сделана. Сестра повела меня по нему, знакомя. На втором этаже вошли в небольшое помещение.

– Это дочкина комната. Умная она у меня, кандидат медицинских наук. Сейчас собирает материал в космосе.

– Ух ты! Дохтур! – непроизвольно выдохнул я, глядя на профессионально сделанную объемную фотографию, висящую на стене.

– Что? – Лена повернулась ко мне.

– Не, ничего.

А я удивился такому совпадению. Там, на корабле, врачом, так понравившимся мне, была моя... как же это? Дочь моей сестры! Ну ладно, потом вспомню... Надеюсь, что вспомню, ибо в ухе почему-то зазвенело, а в голове закрутился эксцентрик, раскачивая стабильное состояние. Точно следуя его биению, картинка в глазах стала качаться, и такое ощущение, что голову тоже стало мотать. Еще мелькнула мысль, что срукрубная техника не такой уж и безопасной оказалась, а с последствиями... как вдруг я почувствовал себя вполне нормально. Типа так и надо. Поменял точку зрения.

– Елена Васильевна! Обед готов! – Местный искин вплеся в раскачиваемую во мне мысль-осознание, я зацепился за него и сказал:

– Ты как, салага, обращаешься к командиру?!

При этом почувствовал, как вокруг меня формируется нечто... Вот нечто – и все. Кстати, что-то подобное было на корабле, но тогда я не особо обращал на это внимание, с куражом несясь по волнам сценария, написанного не мной, а, наверное, подсознанием...

– Виноват! Исправлюсь, тащначгосбез! – с четко прорезавшимися нотками испуга ответил искин.

К счастью, продолжения не последовало. Я все же сообразил, что такое поведение сейчас не нужно, и ухитрился сжать в кулаке раскручивающийся в мозгах эксцентрик...

– Фух! Извини. – Я подмигнул уставившейся на меня сестре. – Издержки воспитания, трудные годы, муштра по этикету... – Что-то я погнал не туда.

Сестра мотнула головой, будто избавляясь от наваждения, и как ни в чем не бывало потащила меня в столовую.

– Извини, не сама готовила, по дороге дала команду СУНИКу дома. На синтезаторе приготовили обед. Но должно быть неплохо.

Хм... Накрытый стол в боковой гостиной, с открытыми дверьми в сад... Развешивающиеся занавески. Запах цветов. Красота! А на столе дымится прожаренный в духовке огромный кусище мяса. А запах! Ну и там кое-что на столе. Попробуем-попробуем, как тут синтезаторы готовят!

Уселюсь за стол. Пока суд да дело, выставил бутылки, на этот раз с кордосским элитным вином, кое-что из закусок. Сестра недоуменно следила за моими выкрутасами.

– Похоже, тебе о многом надо мне рассказать. – Лена чуть отпила вина и расширила глаза от удивления. – Какая вкуснятина!

– А то! Считаю, такое в основном императоры пьют, – сказал я, отрезая кусок мяса и рассматривая его на просвет.

Хм... И сало чуток поверх есть! Такое сочное, пахнущее специями... Я положил кусок в рот... Внутри брызнуло соком. Что ж... Вполне, вполне...

– Это где они сохранились еще? Императоры-то. – Сестра немного захмелела, быстро что-то, и тоже присоединилась к поеданию вкусняшек.

Судя по всему, она давно нормально не ела. Видно же все. Что-то гложет, но, надеюсь, расскажет мне еще. Не хочу пока давить и лезть.

– Значит, хочешь узнать, где сохранились императоры? – Я глянул сквозь стенки бокала и сыто откинулся на стуле.

– С чего-то ведь рассказ надо начинать? – Ленка строго посмотрела на меня.

Да... Твердости в ней прибавилось. Это уже не та девчушка, которую я

помню, а уверенная леди.

– Только у меня есть одно условие.

Сестра вопросительно подняла правую бровь. Красиво вышло.

– Ты отключишь запись происходящего и настроишь свой УНИК, чтобы не вопил, если ему что-то не понравится в твоём состоянии.

– Я не понимаю, – сказала сестра и тут же испуганно схватилась за мою руку.

А как не испугаться, когда из-за стола вдруг перенеслась на высокую заснеженную гору у обрыва, а волосы и платье треплет сильный ветер? Дав ей пару секунд, я вернул нас обратно за стол. Понятно, что это было не настоящее перемещение, а мой... как же его назвать-то? Всечувственная реальность, переданная посредством специального конструкта... Не, фигня получается.

– Ой!

– Ну что там УНИК, ругается? – лениво спросил я, продолжая смотреть сквозь бокал, который так и не поставил на стол.

Сестра задумчиво постукивала пальцем по столу. Испуг у нее быстро прошел, что очень хорошо.

– Не особо, но отметил отклонения. С твоего позволения я все же оставляю его включенным, и медбраслет тоже, чтобы записать характеристики изменений. Прости, но я врач, и для меня это очень важно. Но запрещаю поднимать тревогу. Это ведь не опасно?

– Пока никто не жаловался. А что с... СУНИКом? Без имени, да?

– Без имени. – Сестра посмотрела вверх: – СУНИК?

– Да, Елена Васильевна?

– Ты можешь отключить внутреннюю запись?

– Если я это сделаю, а с вами что-то случится, Николай Иванович меня просто убьет. – Ровный мужской голос с потугами к шуткам снова меня начал раздражать. – Но вы же знаете, что запись не ведется в спальне и в ванной.

– Туда мы, пожалуй, не пойдем... – Ленка посмотрела в огород через открытую дверь и о чем-то задумалась.

А мое раздражение снова закрутило в голове эксцентрик. Тук-тук... Влево-вправо... Звон в голове... Легкий-легкий, тише комариного...

– Эй! Салага! – хрипнул я. И у меня задергалось правое веко.

– Я, тащначгосбез!

– Отставить запись!

– Так точно!

– А что надо будет сказать, если спросят?

– Э-э-э... Что? – испуганно.
– Учись, салага! «Никак нет! Не могу знать! Не в моей компетенции! Не знаю!» Понял?!

– Так точно, тащначгосбез!
«Пиу-у-у-у!» – лопнула струна в ухе, и эксцентрик остановился.
Сестра недоуменно потерла лоб:
– Мне показалось или ты сейчас строил СУНИКа?
– Мне тоже так показалось. – Я недоуменно пожал плечами. Надо будет разобраться, что за остатки того состояния время от времени всплывают и почему. – Ну что, поехали?
– Ой! – воскликнула сестра, хватая меня за руку. – Это же ты!
Я посмотрел. И точно, я иду. За плечами рюкзак, в нем субноут. На глазах очки бадди-компа.
– Ага. Я. Это тот день, когда я пропал. Все не буду рассказывать-показывать, но пробегусь по вершкам.
Вот комната и Николай Петрович... Хм... Надо бы поинтересоваться его судьбой. Жив ли еще? Вот подвал и вспышка! Ну как-то ведь надо было эффектно показать переход на Лунгрию.
– Что случилось? – Сестра удивленно смотрит на мою тушку, лежащую в странном металлическом коридоре.
– А это, дорогая моя, тот самый момент. Я пропал. А это – Лунгрия. Другой мир, куда я провалился. И тут есть эльфы, гномы, демоны и прочие двуногие существа... – Я задумчиво попинал ногу своего второго «я».
Тот «я» застонал и открыл глаза, хмуро посмотрел на Лену, перевел взгляд на меня, поморщился и буркнул:
– Что, думаешь, я вместо тебя буду работать экскурсоводом? Не дождешься! Сам девушку выгуливай! – После чего закрыл глаза и уронил голову обратно на пол.

Я слегка преувеличенно вздохнул и снова попытался пнуть «себя», но тот «я» вовремя стал полупрозрачным, и нога прошла сквозь иллюзию. Я опять вздохнул, на этот раз гораздо более театрально, и посмотрел на сестру. На ее лице явственно читалось непонимание, как реагировать, и даже испуг. Надо было срочно давать ей подсказку, и я широко улыбнулся. До Лены наконец дошло, и она весело рассмеялась, рассыпав в воздухе серебристые колокольчики. От этого у меня на душе вдруг стало легко и светло, как в детстве. И моя улыбка стала еще шире и счастливей.

Служба безопасности

– Шеф! Мы засекли его!

Глава 4

Ник

– Так, стой! Хватит! – Сестра помассировала веки пальцами.

Я послушно свернул свою трансляцию. Мы снова сидели за столом. Лена устало огляделась и остановила свой взгляд на мне:

– Слишком много впечатлений для моего старого мозга.

Я поморщился:

– Не наговаривай на себя. Как маг я вижу твое состояние. Вполне нормальное. Правда, в печени какое-то шевеление непонятное.

Сестра отмахнулась:

– У меня там идет микрооперация. Как-то привезли пациента с генномодифицированными убийцами-бактериями, да неправильно определили тип и соответственно опасность. В общем, попало и мне. Случайность, по сути. Потом справились, но печень у меня стала отмирать. Сейчас уже почти восстановилась.

– Весело тут у вас, – поморщился я.

– Судя по твоему рассказу, – сестра отпила из бокала, – ты тоже не в раю бывал.

– Не знаю... Не знаю. – Я встал, сделал пару шагов и оказался на террасе. А снаружи цвели деревья. Сладкий запах кружил голову. – Хорошее тут у вас место. – Я облокотился на резные перила. В саду шныряли какие-то мелкие роботы, что-то ковыряли в земле, некоторые ловко залезали на деревья и тоже делали что-то нужное и полезное. – Иногда меня посещает мысль, что это был как раз таки рай. – Я глубоко вздохнул. – Вроде не время для цветения в этих местах?

– Постоянный микроклимат под куполом. – Сестра встала рядом и прислонилась ко мне.

Мы помолчали.

– Значит, маг... У нас таких называют одаренными. Но им далеко до магов, которых ты мне показывал. Никогда бы не подумала, что мой братец – одаренный. – Ленка шутливо толкнула меня в бок. – Вот интересно было бы препарировать демона! Надо же... Трехглазые демоны... Эльфы... А можешь... – Лена неуверенно изобразила пальцами какую-то фигуру в воздухе.

– Что-нибудь магическое показать? – спросил я.

– Ну... – смутилась сестра. – То кино, которое ты показал непонятным

мне образом, тоже ничего. Но такого, чтобы...

– Пощупать?

Лена пожала плечами.

Я задумался:

– А хочешь поговорить с дочерью?

Сестра изумленно посмотрела на меня:

– Неужели можешь?

Я улыбнулся. Одним потоком нырнул в инфосеть (давно уж тут не был – красотень абстрактная неопиcуемая!), нашел инфонить, привязанную к подаренному племяннице кольцу, и активировал с той стороны коммутационный инфокомп. О! Удачненько я зашел! В строгом белом медицинском комбинезоне, красавица сидела за большим нанитовым экраном во всю каюту и что-то делала, перекачиваясь от изображения к изображению на левитирующем кресле. Графики там, картинки... Красивая она все же!

Чтобы мое действие выглядело немного эффектнее, я указал пальцем точку чуть выше и левее сестры. Она с интересом посмотрела на палец. Я провел им вправо, оставляя в воздухе синюю полупрозрачную линию, таинственно мерцающую. Затем вниз, влево и вверх. Прямоугольник засветился. Я щелкнул по нему ногтем, раздался громкий хрустальный звон, и сквозь поверхность проступила картинка «дохтура». С той стороны появился такой же прямоугольник прямо поверх огромного монитора. Для племянки это было неожиданно, и она рефлекторно отодвинулась:

– Мама?

– Света?

Я наклонился к уху сестры и прошептал:

– Время не ограничено. Общайтесь. Я пока по саду погуляю.

Лена кивнула, не отводя взгляда от дочери.

Сад хорошо распланирован, деревья не просто так раскиданы, а в определенном порядке. За поворотом попался небольшой бассейн, в котором среди водных растений и листьев на поверхности плавала обычная резиновая игрушка-утка. Дальше располагалась симпатичная открытая беседка (снова резная, точно ручной работы!). Но меня почему-то потянуло к одному дереву. Я подошел к нему и обнял. Вдохнул запах, окунулся в энергию дерева, смешал с ним свою... Побратался, так сказать. Легко скользнул по волнам информации в прошлое (что-то же меня сюда притянуло!). Дело пошло быстро и уже почти привычно. По верхам, перепрыгивая с пика на пик, чтобы не перегружать мозг и...

Как интересно! Забавная девчушка. Только вот не пойму, к кому она

относится – к магам или к чародеям? Ну это просто. Вряд ли кто-то ее учил искусству плетения энергий, а вот интуитивно... Получается, чародейка? Почему висит в воздухе? Какой-то элемент из големоводства? Управление воздушными потоками? Левитация? Непонятно, однако. Бух! Да, потеря концентрации к такому и ведет, и хорошо, если просто носом землю пропахал, как ты, девочка! Удивительно, как мелкая вообще такое смогла сделать! Надо почитать, как тут с одаренными поступают, учат ли их чему, и если да, то каким образом.

Так... Пока я в этом состоянии, надо попробовать подключить астрал к информационному потоку с дерева.

Как обычно, местная вязкая субстанция астрала воспринималась мной именно как перенасыщенная информацией... Хм... Двигатель у меня, что ли, другой системы? Мне кажется, я забыл, что астрал – мир, подчиняющийся моему воображению. А если представить, что это упакованный, но динамический архив, куски которого по необходимости могут распаковываться?

Хлоп! Рывком часть области стала прозрачной, расширившись и распахав остальной туман по сторонам. А в ней увиденная мной девчушка, но на пару лет помельче, сидит на коленях у известного мне «дохтура», а та ее расчесывает.

– Не дергайся, Катя!

– Ты мне волосы дергаешь! – капризно бурчит малявка.

– Терпи! – Мать поцеловала девочку в темечко.

Картинка свернулась обратно. Понятненько. Это, значит, дочка моей племянницы. Просто офигеть! И одно бабье! Хоть бы пацана для разнообразия заделали!

Метод работы с астралом рабочий, но странный донельзя. Надо другие варианты пробовать. Хм... А что, если в астрале попробовать сформировать конструкт? Понятно, что не настоящий, а астральный. Теоретически астрал должен воспринять логическую конструкцию, которую я вкладываю в эти чародейские энергетические образования, вдруг и здесь сработает? Тем более что, по сути, это будет набор глифов, но несколько иной – именно так это я ощущал.

Я глядел на полупрозрачный шарик, похожий на мыльный пузырь, но с одним отличием – почему-то с крылышками. Странная визуализация. Ну да ладно, попробую дать ему задание.

Мысленно даю команду астральному конструкту. Он резко замахал крылышками, закрутился в смерч, и... из этого золотистого смерча стала вылезать сверкающая нитка. С легким чпоком из нее выскочил листок-

экранчик. Нить пошла ниже. В другом месте выскочил на ниточке сандалик. Ниже снова экранчик, ниже изображение рисунка... В общем, пошел строиться таймлайн – эдакая древовидная структура, на которой показываются события во временном разрезе. Так, собственно, и было заказано конструктору. Дотрагиваюсь до первого сверху экранчика, показывающего последнее событие с девочкой, и вижу ту левитацию, что наблюдал ранее. Касаюсь сандалика и оказываюсь под кроватью, а воздух насыщен эмоциями недовольства и негатива – идет активный поиск затерявшейся обуви. Рядом стоит, поблескивая светодиодами или чем там, круглый робот. Наверное, пылесос. Выскакиваю из сценки.

А дерево-то продолжает строиться – я почти не вижу его конца, затерявшегося внизу, в туманности. Верх нити тоже порос и разветвился. Ну это я предполагал. Пробую только что придуманный механизм поиска: пропускаю гибкий ствол растения-дерева сквозь ладонь, иногда отвлекаясь на ответвления. Шелестят листья-события, просачиваясь сквозь пальцы и лаская кожу. Внезапно пальцы рефлекторно сжимаются. В руках – на длинной веточке, далеко откинувшись от ствола плачущая тучка. Падаю в нее и вижу свою сестру, перед ней образ мужчины в форме и «к сожалению, пока ваша внучка не найдена».

От неожиданности выскакиваю из астрала и осознаю себя в саду. Это что такое было? Взъерошиваю волосы. Сзади подходит сестра и садится на землю рядом со мной. Прислонилась к тому же дереву. Помолчали немного.

– Поговорила?

Лена сорвала травинку и покусала ее белыми, совсем не старческими зубами.

– Светка что-то мутит. Что-то у них там произошло, но, видимо, запретили говорить.

– Слушай, у тебя же внучка есть? – Я внимательно посмотрел на сестру.

Ее лицо непроизвольно дернулось. По ауре видно стало легкое потемнение в чувственной области, а по менталу донеслась эмоция-боль. Я даже чуть не задохнулся от нахлынувших переживаний.

Сестра медленно повернула голову и внимательно посмотрела на меня:

– Мне только что в голову пришло. Ты же одаренный? Ну... маг. Внучка пропала несколько дней назад. С соседским мальчишкой. Можешь помочь найти?

– Вот дела! – Странно, что на том таймлайне не было этой инфы.

Хотя... Плясать-то я начал от точки, когда девчонка сидела тут в последний раз на дереве, и от этой точки я пошел в прошлое. Тогда понятно. Правда, и будущее от той точки прихватил, но не основную линию, а рядышком. – Катя ее зовут?

Лена кивнула.

Так... Я пару раз глубоко вздохнул и прикрыл глаза. Мне надо было выйти в астрал и в то же время не терять связь с реальностью. В общем-то получилось запросто, несмотря на то, что раньше я подобного не делал. Параллельные сознания рулят!

Сначала пробую найденный ранее способ – втихаря пробраться, раствориться в астрале и пустить информационный запрос-вибрацию. С кораблем получилось, почему бы и тут не получиться? Мельком оглядываю огромный якорь, сформированный ранее, – он на месте. Нити к нему так и привязаны, это хорошо. Но он мне сейчас не нужен. Выдаю запрос – ответа нет. Плохо, что тут нет настоящего поисковика! И плохо, что до сих пор совершенно непонятно, как я ищу тут информацию. Пробую разные варианты, но они не помогают. Думаю. Вспоминаю недавно сделанный таймлайн жизненного пути девочки.

И вот он уже привычно проскальзывает сквозь пальцы, щекоча ладонь. Вот она, крайняя сверху точка. Приоткрыл глаза в реале и покосился на сестру. Надо, чтобы и она видела процесс. Так и объяснить потом проще будет. Пять секунд – и трансляция налажена.

Как же дальше вырастить таймлайн в верхней части конкретно по девочке? Почему-то сам он не растет. Где-то у меня явно сбой в логическом восприятии – формировании глифов. Пожалуй, можно попробовать еще одну очередную придумку. Формирую несколько конструкторов-глифов, придаю им поисковые свойства и отпускаю в свободное плавание в этот странный информационный кисель, коим является местный астрал. Надеюсь, сил им хватит. Если сам не могу информацию к себе притянуть, может, динамические поисковые системы, ныряющие туда и сюда, смогут найти по каким-то следам. Разрывая туман полупрозрачными крылышками, мыльные пузыри с еле видимыми сквозь полупрозрачную стенку угловатыми сверкающими глифами исчезают. Долго ждать не пришлось – похоже, информация лежала рядом. Может, и мое нахождение близко к месту событий сыграло свою роль, и вскоре из тумана появилась тоненькая извивающаяся ниточка, неуверенно шевелящая своим кончиком. Я поднес к ней верхнюю часть своего таймлайна, и ниточка уверенно прилипла к ней. Ну вот, кажется, пошла информация.

Елена Васильевна Орлова

Она пыталась привести себя в порядок. Сегодняшний день выдался настолько насыщенным на события, что привычная реальность деформировалась, стала восприниматься неестественно, искусственно. Впрочем, психологические и медитативные методы, которыми Елена Васильевна как врач владела довольно прилично, позволяли ей встречать неожиданности более-менее стойко, с каменным лицом. В такие моменты она себя чувствовала старым мудрым индейцем, посасывающим трубку у костра.

Постоянно активированные защитные психологические состояния позволяли адекватно воспринимать происходящее, но сильно выматывали. И со стороны могло показаться, что она воспринимает все хладнокровно и спокойно, но это не так. Хотя то, что Колька умел и демонстрировал, не очень укладывалось в голове, однако не выглядело чем-то исключительным. Не отпускало чувство, что сейчас брат, как в детстве, вытащит из кармана подобранную на улице штуковину и скажет: «Смотри, что я нашел! Это осколок звезды!» И девчонка верила. Потом-то выяснилось, что это действительно осколок, только не от звезды, а от антикварной чернильницы чуть голубоватого цвета, бог знает какими путями оказавшийся на дороге любопытного паренька. Так и сейчас хотелось верить. Впрочем, ничто этому и не мешает. Такое сладкое и давно подзабытое чувство причастности к чуду... Пожалуй, только в детстве его можно испытать в полной мере. Елена Васильевна прекрасно помнила его.

И сейчас внутри все сжалось в ожидании этого чуда. Если Колька поможет найти внучку, то... Даже и не знает, что она тогда сделает. Все что угодно, любая помощь. Хотя и так-то не собиралась отказываться. Но все-таки брат не понимает, как трудно социализироваться в современном обществе. Оно сейчас очень сложное. На порядок сложнее того, каким было до его исчезновения. Да, оно сложнее, но и устойчивее. Пожалуй, сейчас как никогда высоки и базовые, и сопутствующие показатели общественного устройства и развития. Добиться чего-то исключительного можно только при исключительных же личностных характеристиках. Правда, не все так страшно, как могло бы показаться. Никто недоразвитых не бросает со скалы, как в Спарте, наоборот, вытягивают всеми силами вверх, вплоть до исправления генетики. До вмешательства на геномном уровне еще до рождения ребенка еще не дошло – пока ввели мораторий на подобные дела, хотя технологии уже существуют. Но считается, что риск навредить все еще выше приемлемого уровня. А рожденному человеку можно кое-что поправить в генетике, только приди в медцентр и

консультируйся сколько угодно, что можно, чего нельзя.

Что-то мысли не туда повернули. Елена Васильевна вздохнула и снова глянула на замершего брата. Вдруг в его руках появилась какая-то веревка. На ней набухли почки, которые раскрылись и превратились в листочки. Было полное ощущение дополненной реальности. УНИК подсветил веревку... нет, не веревку, а странное растение, похожее на лиану, просветил и показал, что оно видно только в визуальном диапазоне. Но это не голограмма и не нанитовый экран.

Брат аккуратно провел руками по лиане, ласково касаясь листочков. Дотронулся до листика и замер. Тот развернулся в довольно большую тучку, которая тут же превратилась в... Елена Васильевна прищурилась, пытаясь подобрать сравнение. Да, будто дырка в пространстве. И через эту дырку видно, как Катюшка усаживается в спортивный автоб. Вот картинка изменилась – видна внутренность автоб, а снаружи пролетают деревья.

- Сережа? – обратилась Катя к своему спутнику.
- Автоб не слушается, – ответил мальчик.
- Как это так? – Катя выглядела испуганной.
- Не знаю. Просто не реагирует. Кто-то перехватил управление.
- Родители?
- Не похоже.

Тут картинка сдвигается, и видно, как автоб ныряет в воды Ангары. Елена Васильевна непроизвольно вскрикнула. Однако картинка еще некоторое время не пропадает, одновременно показывая и спящих детей внутри, и сам автоб, несущийся сквозь воды реки. Внезапно все исчезает.

– Хм, – хмыкнул Николай. – Обрыв. Надо еще немного времени, пока разорванные концы найдутся. То ли хвосты рубят, что маловероятно, то ли инфа находится в разных местах и между ее кусками нет прямых и легких путей, – непонятно сказал он.

Елена Васильевна выдохнула. Оказывается, она задержала дыхание и даже не заметила этого. Кажется, она начала верить. Что свет надежды победит тьму тоски.

Катя Орлова и Сережа Сапожников

Плыть было тяжело, неудобно и страшно. Руки были заняты камнями, чтобы не всплыть раньше времени, и это крайне затрудняло выбор направления. На ногах, естественно, отсутствовали ласты, что не давало набрать нормальную скорость. Их движения по этой причине напоминали бултыхание лягушек в вязком масле. Правда, в чем-то детям повезло:

туннели и встречающиеся пещерки были достаточно небольших размеров, а камни в руках тянули вниз. Но это и помогало – дети отталкивались от дна и какое-то время по инерции «летели» вперед по пологой траектории. И так до следующего прыжка.

Видно почти ничего не было, хотя местами стенки слегка светились, развеивая тягучую немую темноту. Катя очень боялась потеряться и больше смотрела не по сторонам, а на Сережу, который молча взял на себя обязанность ведущего. В ушах шумело только собственное тяжелое дыхание, отскакивающее от стенок пузыря прямо в самые уши. И все время казалось, что на шее под креплением шлема подтекает и вода потихоньку забирается внутрь. Так это или нет, проверить было нельзя, но пугало. Катя незаметно для себя постоянно повторяла мантру: «Лист зеленый и резной, сладко пахнет он мукой», но от частого повторения она перестала действовать, и ее отзвук лишь краем задевал уставшее сознание.

Один раз девочка уронила камень – все-таки тяжел и неудобен, да и руки устали. Чего стоило Сереже поднять его и вернуть спутнице – не передать. Повезло, что высота прохода, где они застряли, была как раз в два их роста, и Сереже удалось на вытянутых руках всучить камень всплывшей девочке, зажав в коленях свой булыжник. Кате же тоже пришлось постараться, чтобы встать вверх ногами, упершись ими в потолок. Шлем-то, наполненный воздухом, постоянно тянул на поверхность.

В лабиринте было много ответвлений, и куда плыть, конечно, было непонятно. Вот дети и плыли куда-то вперед по тем проходам, которые визуально вели вверх. Несколько раз приходилось возвращаться из тупиков. Три раза в соседних проходах проплывали какие-то светящиеся объекты. Два раза внутрь, один раз обратно, но детей никто не обнаружил. То ли их еще не искали, то ли просто не видели.

Сколько времени они плыли, дети не помнили. По ощущениям – целый день, а на самом деле поди определи без часов, особенно когда психика работает на предельных нагрузках. Но, так или иначе, и эта растянутая по времени патока движения подошла к концу. Внезапно за очередным поворотом по глазам ударил яркий свет, а судя по световой ряби, над ними была поверхность воды.

Обессиленные дети взялись за руки и молча смотрели вверх. Свой камень Катя уронила, но даже не заметила этого. Чуть потеряв в весе, дети потихоньку стали подниматься вверх. Потом и Сережа выпустил свой камень, и странная парочка стала всплывать еще быстрее.

Синяя поверхность озера Сент-Клэр в Тасмании своей

неподвижностью сегодня удивительно напоминала зеркало. В ней отражалось небо, и можно было подумать, что оно упало на землю и заняло часть ее поверхности.

Вдруг под верхним слоем зеркала мелькнула какая-то тень и из глубины с легким плеском выскочили две прозрачные сферы, внутри которых находились детские головы. А спустя несколько минут на прибрежную гальку выползли и двое «водолазов». На ноги встать ни мальчику, ни девочке не удалось, поэтому они просто отползли подальше от воды. Воздух был теплым, и по контрасту с ним сразу стало понятно, что вода была не так уж и тепла.

– Как бы ангину не схватить, – пробормотала Катя, избавляясь от шлема.

Отбросив его в сторону, девочка глубоко вздохнула и чуть не упала от головокружения. Хорошо, что и так лежала, а то бы точно упала! Свежий и такой вкусный воздух пьянил. Почему-то сразу стало ясно, что то, чем они дышали в шлемах, трудно было назвать нормальным воздухом.

Рядом, теряя форму шара, упал шлем Сережи. Дети растянулись на теплой земле и стали отогреваться на солнышке. Хотелось спать, но дети мужественно не давали себе заснуть на неизвестной территории.

– Как есть-то хочется! – сказала Катя, вспомнив бабушкины сырники, аромат которых отчетливо повис в воздухе. – Сережа, сырники! – воскликнула она и завертела головой, пытаясь определить источник запахов.

Мальчик оглянулся вправо и влево и спросил:

– Где?

Аромат медленно пропадал.

– Это у тебя от голода, – заметил Сережа. – Помнишь, нам рассказывали, как голодающим всякая еда видится?

Живот его как бы в подтверждение слов громко забурчал, требуя пищи.

Немного полежав, дети с трудом встали и двинулись от озера, вроде там мелькнула то ли дорожка, то ли тропа.

– Интересно, где это мы? – спросил Сережа.

– Не знаю. Но деревья какие-то необычные. – Катя нагнулась и сорвала травинку. Потерла ее в руках. – Жаль, УНИКи не работают, а то быстро бы определились.

– Угу.

Перевалив через верхний срез пригорка, на который дети карабкались, они сразу попали на тропинку, аккуратно засыпанную мелким гравием.

– Похоже, тут есть люди, – устало заметила девочка.

– Только непонятно, не опасно ли к ним выходить, – вздохнул мальчик и подал руку спутнице. – Куда? Налево или направо?

– Не знаю. Не вижу разницы.

– Мой брат говорит, что настоящие мужчины в таких ситуациях ходят только налево.

– Почему налево?

Сережа пожал плечами:

– Не знаю. Он не объяснял. Только мерзко хихикал.

Катя не отреагировала, только молча повернулась налево и пошла. Не забыв взять за руку Сережу. Так они и брели – медленно, заплетающимися ногами, поддерживая друг друга. Сколько они прошли, дети и сами не знали, но вряд ли слишком много. За очередным поворотом они наткнулись на стоящую прямо посреди тропинки черноволосую девочку примерно их возраста, которая спокойно смотрела на озеро. Повернувшись на шум, она удивленно вытаращила глаза.

– Привет! – наконец сказала незнакомка по-английски.

Сережа с Катей переглянулись.

– Давай ты, – тихо сказал мальчик. – Я больше по-китайски.

– Привет! Не могли бы вы нам помочь? – спросила Катя по-английски, собравшись с мыслями.

– Может быть... А что случилось?

– Мы потерялись. У вас нет коммуникатора? Нам надо позвонить родителям.

– А где ваш? – спросила девочка.

– Сломался. Ему не понравилась вода в озере.

– Ну, не знаю, – протянула девочка. – Надо спросить родителей. Они вон там, за поворотом. – Она показала рукой на тропинку.

– Хорошо, – вздохнула Катя и посмотрела на Сережу.

– Я все понял, – шепнул он. – Пойдем.

Тасмания, озеро Сент-Клэр

Неподалеку находилась оборудованная площадка для пикников. Большой деревянный стол, стулья, барбекюшница и место для возможной разбивки палатки. Как раз сейчас стол был накрыт, а на углях ароматно благоухало почти готовое мясо.

– Амелия! У меня все готово. Зови Софию. – Мужчина средних лет в последний раз перевернул кусок мяса и через секунду стал выкладывать еду на тарелки.

– Генри! – тихо позвала жена.

Он обернулся и увидел, как на площадку выходит их дочь, а с ней какие-то дети. Причем в очень плохом состоянии. То, что дети смертельно устали, можно было понять даже навскидку.

– София? – Генри поставил на стол тарелку и мельком огляделся. – Кто твои новые друзья?

– Пап! Они говорят, что потерялись. – София развела руками, как бы говоря, что она тут ни при чем.

Незнакомая девочка сделала шаг вперед и сказала:

– Добрый день! Разрешите представиться. Меня зовут Екатерина, а это мой друг Сергей. К сожалению, так получилось, что мы с нашими родителями потеряли друг друга, а коммуникаторы не работают, мы не уследили, и они испортились в водах озера. Не могли бы вы нам помочь?

– Разумеется! – Амелия всплеснула руками, а заметив, как эти двое смотрят на разложенную на столе еду, пригласила: – Давайте, дети, садитесь к столу. Сначала покушайте, все разговоры потом! – И посмотрела на мужа.

Тот вздохнул, поняв, что жареного мяса ему не видать, и отправился к довольно объемному рюкзаку. Поковырявшись в нем, он отошел к кустам, где стоял навьюченный робот-мул. На нем с одной стороны висела прикрепленная палатка, если вдруг посетители заповедника захотят заночевать на природе, а с другой стороны – холодильник. Это все местное, принадлежит заповеднику. Второй мул нес уже их пожитки. Достав из холодильника баночку пива и несколько бутылочек сока, Генри вернулся к столу и от удивления резко остановился. Порции мяса были едва ли наполовину съедены неожиданными гостями, а сами они мирно спали, уронив головы на стол рядом с тарелками. Ножи и вилки дети так и не выпустили из рук.

Амелия беспомощно посмотрела на мужа и аккуратно вытащила из рук детей столовые приборы. Мальчик что-то пробормотал.

– Что будем делать, Генри?

– Что, что, – буркнул он, присаживаясь за стол. – В полицию звонить.

– Да ты посмотри на них! – Амелия показала на детей рукой, будто муж мог посмотреть совсем не в ту сторону. – Они же совсем вымотанные! Все равно полиция сейчас от них ничего не добьется!

– Так, может, их родители волнуются.

Амелия задумчиво покусала губу. Посомневалась, но, когда глянула на детей, решительно заявила:

– Ничего! Пусть поволнуются, сами виноваты! А детям нужен отдых! – И через несколько секунд тише добавила: – Хотя бы несколько

часов. Да их сейчас просто не добудишься – видишь, как умаялись! Так что неси надувные кровати. Вон там, где место под палатку, поставь. Сверху кустами закрыто, так что хорошо будет. А там решим.

Генри пожал плечами. Ему, собственно, все равно. В любом случае дети нашлись, чьи бы они ни были, накормлены, поспят. А там и в полицию можно сообщить. Пусть прилетают, забирают, разбираются. А от детей сейчас действительно ничего не добьешься: ни номера коммуникатора их родителей, ни связного рассказа, что случилось.

Через час метрах в тридцати огромный черный корабль, формой напоминающий молоток, медленно опустился на землю, и из открывшегося люка быстро выпрыгнули солдаты в угловатой броне. Подбежав к месту стоянки, они быстро подхватили под мышки не сопротивляющихся и не успевших толком проснуться детей, и вернулись на борт корабля. Люк закрылся, и корабль с низким гулом быстро исчез за линией горизонта.

Оставшаяся семья молча стояла, не зная, как реагировать.

– Кто это был, Генри? – наконец спросила Амелия, прижав к себе дочку.

Мужчина не успел ответить: на его коммуникатор пришло официальное сообщение за электронной подписью его непосредственного начальника.

– Что там?

Генри вздохнул:

– Мне только что отменили отпуск, подняли зарплату и повысили в должности. Но возвращаться надо немедленно.

– А как же дети?

Генри с укором посмотрел на жену:

– Мы ничего не можем сделать. А судя по тому, – он потряс коммуникатором, – как оперативно сработали неизвестные... Да какие, к дьяволу, «неизвестные»? Кто-то из наших спецслужб... Нам просто не оставили выбора. И если ты хочешь, чтобы у нас было не просто хорошее будущее, а вообще хоть какое-то будущее, ты, я и ты, София, – отец посмотрел на испуганную дочку, – будем молчать о случившемся. Поняли?

Где-то за орбитой Сатурна

Существо, выглядящее как пародия на человека, было двуногое и прямоходящее. Своим видом оно напоминало глыбы камней или шлакоблоков, небрежно соединенных между собой нерадивым строителем, но оно тем не менее неплохо двигалось.

Глава нижней ветви спирали Мхрм (а ранг у них представлял собой

галактическую спираль: чем ближе положение на спирали к центру, тем выше ранг существа) раздраженно слушал доклад. На внутреннем зрении у него проецировалась картина, которую передавали помощники. Несколько дней назад пропал тяжелый крейсер клана. Корабль выдвинулся в сторону местной планетки, населенной подопытными животными, которые в очередной раз вышли в космос.

Земляне построили неплохо вооруженный кораблик, который представлял интерес только с точки зрения получения-добычи новых технологий и знаний, пусть и довольно старых. Но применение этих технологий землянами было довольно любопытным и привлекло ученых. Центральный наблюдательный комитет, контролирующей данную систему, дал им разрешение на изъятие этого корабля. Не то чтобы он был опасен или мешал, даже уничтожение им нескольких автоматических контролирующих станций не сильно напрягало, благо наштамповать их можно в любом количестве и достаточно быстро. Кроме того, тогда эти станции специально подставили под удар, чтобы оценить возможности оружия землян. Да и в любом случае этот продвинутый корабль никак не мог помешать экспериментам над жителями планеты, длящимся тут долгие годы и столетия, – Мхрм даже и не знал точно сколько.

С точки зрения Мхрма, местные жители недалеко ушли от примитивных животных, и что в них нашли другие расы, которые, собственно, и проводили исследования, он не понимал. Впрочем, работа в виде контроля системы и выполнения несложных дел вроде этого весьма неплохо оплачивалась, поэтому обычно вопросов не возникало. И вот сейчас случилась большая неприятность – пропал крейсер. Крейсера просто так не наштампуешь, как станции контроля, и если с кораблем что-то случилось, по спине Мхрма не похлопают.

Тяжелый крейсер должен был легко и просто подавить системы вооружения корабля. Затем лишенный хода и оружия летательный аппарат можно было бы спокойно изучить. Но вышло не так. После тщательного изучения свежей энергетической картины системы долго прятавшийся корабль был найден возле спутника планеты с множеством колец на орбите, и тяжелый крейсер вышел на перехват. Легкий целеуказатель-невидимка выстрелами по вражескому кораблю демаскировал его, так как противнику пришлось включить щиты на полную мощность. Затем крейсер открыл огонь по врагу с оптимальной дистанции, стараясь выбить двигатели и вооружение, не сильно повредив начинку. После этого связь с кораблем прервалась. Лишь несколько дней назад подошедшее

подкрепление в виде линкора и двух крейсеров клана обнаружило пропажу. И сейчас он, Мхрм, ждет отчета. Перед внутренним взором возникло изображение, которое транслировалось с глаз помощника, сумевшего наконец подлететь к потерянному кораблю.

Черный пятикилометровый эллипс летательного аппарата выглядел так, как будто некто неведомый нарезал первые четыре километра корабля на мелкие ленточки и обжарил их до красновато-желтого цвета. Оставшийся километр эллипса был раздут раза в полтора, как вздувшийся от переедания энергоаккумулятор. Множество маленьких роботов водили вокруг него хороводы, снимая своими датчиками всевозможные параметры. Корабль с помощником пролетел сквозь их строй и углубился в облако обломков, бывшее некогда большим летательным аппаратом.

– Предварительный анализ? – спросил Мхрм.

– По предварительным данным мы имеем сразу несколько поражающих факторов. Первый полностью соответствует характеристикам термоядерного оружия землян. Но предварительно, еще до взрыва, корабль был буквально искромсан каким-то высокоэнергетическим оружием. Существует и третий поражающий фактор – материал корабля продолжает разрушаться. Будто его пожирает какая-то биологическая зараза.

– Боевые наниты? – Мхрм поежился, неприятная это штука.

– Не похоже. – Помощник оттранслировал эмоцию сомнения. – Просто идет разрушение связей кристаллических решеток материалов корабля.

– Я понял. Корабль в карантин. Дай запрос в комитет, чтобы прислали исследователей, пусть разбираются. Где сейчас корабль землян?

– Неизвестно. – Гора камней пошевелилась, будто пожала плечами. – Надо снова снимать энергетическую матрицу этой системы. А это время.

– Сколько?

– Около шестидесяти микроциклов.

– Хм... Мы можем обратиться в комитет с просьбой предоставить их оборудование?

– Обратиться-то можем, да только откажут. Мол, сами разбирайтесь в зоне своей ответственности.

– Еще вопрос. Как земляне умудрились своими примитивными ракетами попасть в корабль? Это же даже теоретически невозможно. Особенно с нашими возможностями.

– У меня нет ответа на этот вопрос.

– Ладно. Занимайся. Не нравится мне все это...

Служба безопасности России

– Товарищ подполковник...

– Короче, Склифосовский. У меня мало времени. – В виртуальной комнате, организованной для разговора, находились двое: подполковник Кривошеев Семен Семенович и капитан Патрушев. – Давай тезисно, основные выводы.

Капитан кашлянул и мановением мысли сформировал в виртуальном пространстве несколько документов, картинок и других материалов.

– Временно мы решили называть нашего фигуранта «Никос» – по надписи, сделанной им на Луне, а не по имени, которым он назвался в универмаге. Итак, на данный момент о его личности у нас сформировались две основные версии. Согласно первой он является человеком, вероятно, похищенным с полвека назад с Земли инопланетянами. Подверсия – пропажа с Земли по иным причинам. В качестве фантастического бреда, который наш искин не дает отбросить, – летаргический сон, провал в параллельные миры, провал во времени. В этой папке материалы похожих событий в прошлом, с вероятностью двадцать процентов имевших место в реальности. Согласно второй версии это все же диверсант со знаниями человека полувековой давности. Как вариант – знания взяты у пропавшего в прошлом человека.

– Почему все же упор делается на наличие какого-то конкретного человека? Разве это не может быть просто компиляцией определенных знаний?

– Определенная системность и структурированность данных дают около девяноста процентов на то, что они принадлежат одному человеку.

– Понятно, – отозвался подполковник. – Продолжай.

– Некоторое время назад на общедоступный сервер для сбора данных о странных и необычных событиях поступило сообщение от некоего Столешникова Венедикта Петровича о молодом человеке без открытого общественного профиля УНИКа. В принципе ничего удивительного, такое часто у нас бывает, особенно в столице. Туристы, допустим, просто личное отношение к распространению персональной информации и так далее. Но искин посчитал, что на этого человека стоит обратить внимание, и переслал информацию по инстанции.

– Чем же привлек внимание искина этот человек?

– Несоответствие между моделью поведения, языковой моделью, моторикой движения, эмоциональной составляющей и главное – отсутствие внешности человека в открытых источниках информации, в том числе в социальных сетях. Если представить каждую модель как окружность, то для обычного человека, если их накладывать друг на друга,

они совместятся. Конечно, такое редко бывает, но в целом нормальная картина – эдакая размытая окружность. – Капитан продемонстрировал изображение. – У неизвестного этот результат выглядит так. – В воздухе повисла фигура, похожая на ромашку. – Обычно это подразумевает искусственность, притворство, игру. Ну а уже наш искин, проверив информацию по закрытой базе данных, нашел совпадение с известными нам изображениями Ника-Никоса как по делу в универмаге, так и по делу уничтожения диверсантов.

– Хорошо, – кивнул подполковник, нетерпеливо постукивая виртуальным карандашом по виртуальному столу, за которым он сидел.

– Сейчас проводится анализ всех источников видеосъемки города. Пытаемся найти, куда он делся. Ресурсов выделенного нам искина не хватает, к сожалению.

– Хорошо, – несколько рассеянно повторил подполковник. – Кидай заявку, вам выделяют ресурсы центрального искина. Скинь мне остальные материалы, времени у меня уже нет. Потом посмотрю.

Патрушев удивленно уставился на закрывшуюся виртуальную комнату. Что же заставило подполковника так торопиться? Вернее, куда он, буквально теряя тапки, побежал? Капитан с похожим поведением начальства еще ни разу не сталкивался.

Ник

Да-а-а... Дела-а-а-а... Внучка пропала, даже странно как-то: недавно был один-единешенек, а тут и сестра, и племянница, даже внучка есть! Точнее, внучатая племянница. Странное чувство, сижу перевариваю новые впечатления. Дед! Представил себе хихикающего Умника и себя с седой бородой и палочкой, грозящим озорникам: «А ну, слезайте с дерева!»

Рассмеялся. Да, жизнь – она разная.

Несмотря на то что точной инфы по племяшке пока нет (мои поисковики работают в астрале, ищут, я их еще пару десятков сформировал), однако какие-то общие ощущения, чувства в ее отношении у меня появились. Да-да, она где-то далеко, очень далеко, но на Земле однозначно. И с ней пока все в порядке, но, разумеется, надо лететь. Вот только направление еще поточнее почувствую – и полечу. Опять же по ощущениям, где-то час-два – и я буду точно знать, куда двигать.

Где-то на Ангаре

В мире происходит множество событий, которые вроде незаметны, но их последствия сильно меняют мир. Классический пример – упавшее на

голову Ньютона яблоко. Ну как оно может изменить мир? «Никак, – скажете вы. – Ну шишку набьет, и все». А поди ж ты – то яблоко, встряхнув пару тысяч нейронов в голове физика, родило мысль. И эту мысль потом обдумывали и обсасывали миллионы людей в мире и двигали науку вперед. Много в мире происходит таких событий. Главное, чтобы чья-то умная голова вовремя оказалась на пути нужного яблока.

Возле самого дна реки медленно скользила едва уловимая тень. Рыбы испуганно шарахались в стороны, когда она приближалась, но для любого электронного глаза это была всего лишь рыба, правда, довольно большого размера. Тень целенаправленно двигалась против течения в зону поиска. Долгое путешествие завершалось. Внезапно, быстро пройдя вдоль берега, тень снова устремилась в глубину, а у берега, там, где она стремительно промелькнула, на поверхность всплыла прозрачная бутылка с красивым золотистым корабликом внутри и каким-то кусочком бумаги, свернутым в трубочку.

Пашка с утра не знал, чем заняться: уроки сделал, играть не хотелось, поэтому просто пошел гулять. Сначала целый день бродил по чистой территории леса, собирая шишки, и с помощью палочек превращал их в космические корабли, пускал в реку, а потом расстреливал из крупной артиллерии – камнями.

Затем строил водохранилище из камней и глины, а под конец просто лежал на берегу. И вот когда уже совсем было собрался домой, у берега показалась бутылка. Пашка без промедления полез в воду и, схватив ее, вылез на берег.

«Таежник» неторопливо поднялся и подошел.

– Ну что, Филя, посмотрим, что там написано? – С этими словами Пашка с азартом вынул пластиковую пробку за кольцо и вытряхнул на ладонь записку.

Внезапно золотистый кораблик внутри бутылки будто взорвался облаком невесомой пыли, которая выплеснулась из горлышка, как из лопнувшего гриба-дождевика. Филя, стоявший рядом, внезапным ударом отбросил хозяина в сторону, и из открывшейся пасти собаки ударил невидимый направленный электромагнитный импульс, уничтожая нанопыль, которая стала медленно оседать. Затем подбежал к хозяину, который пытался встать, и выдохнул ему в лицо струю медицинских наноботов, от которых мальчик закашлялся. Затем сел рядом с Пашкой и стал ждать под еле заметным мерцающим куполом, который он поставил сразу после нападения вражеских наноботов.

С ближайшей спасательной станции к месту инцидента вылетел медицинский модуль, а дежурный отряд отдела службы очистки срочно грузился на тяжелый транспортник. Предстояло провести расследование и обеспечить дезактивацию местности.

Пациент был доставлен в Клинику регенеративной медицины и сразу помещен в капсулу одного из боксов. Искин клиники сразу обнаружил новый тип наноботов и целый букет неизвестных синтетических бактерий, которые успели, несмотря на противодействие, повредить кожный покров и органы дыхания.

Ник

Наше с сестрой молчание, когда каждый думал о своем, было прервано резким злым выдохом сестры сквозь зубы.

– Что? – Я посмотрел на нее.

Действительно, аура Ленки просто полыхала, а через ментал волнами шло чувство злости.

– Срочный вызов. Смежники просят помощи и консультации. Привезли ребенка, пораженного боевыми нановирусами и неизвестными бактериями.

– Ого! Но ты же вроде специализируешься в области продления жизни?

Сестра искоса посмотрела на меня, мыслями находясь уже где-то далеко:

– Не только, не только... Твоя сестра, к твоему сведению, не хвастовства ради будет сказано, очень одаренная в этом плане личность.

– И часто у вас такое случается?

– Не очень. В основном в закрытых зонах или за границей, но на открытой территории России редко. Так! – Ленка резко встала. – Похоже, без моего личного присутствия не обойтись. Извини, оставлю тебя, мне надо вернуться. Жаль время терять – добираться долго, каждая минута на счету.

– Я тебе помогу. – Я тоже встал и отряхнул брюки. – Не забывай, твой брат все-таки маг. Заодно тоже гляну, какими камнями тут туземцы бросаются друг в друга.

От сестры полыхнуло недовольством, вызванным моими словами, но она сдержалась, ничего не сказала на этот счет.

– У тебя УНИКа нет, не пропустят в закрытую зону.

– Ничего. Как-нибудь. Ты, главное, подтверди, когда спросят, что я с тобой. Итак, куда тебе нужно попасть? – Я отломил маленькую веточку,

кажется, яблони с парой цветочков и понюхал.

– Мне нужно в Клинику регенеративной медицины. В принципе можно и в мой кабинет, у нас корпуса рядом находятся.

– Отлично! – Я обрадовался, что место мне знакомо, а то думал уже просто где-то в городе приземлиться.

Я взял сестру за руку и шагнул в открытый мной портал. Через мгновение мы оказались в кабинете Ленки, в котором и познакомились с ней заново. Ленка пошатнулась, быстро и немного удивленно огляделась, но тут же взяла себя в руки.

– Я отключила систему безопасности, а то наше появление запустило протокол... Вот.

Сестра поковырялась в столе и вытащила обычный биджик, правда, с ЖК-дисплеем. На нем на моих глазах появилось мое имя и через дефис – «консультант». Ленка сказала, что все остальные, кто нам встретится, через свои УНИКИ увидят и смогут проверить ее удостоверяющую электронную подпись. И система безопасности тоже будет удовлетворена ее подписью.

– Редко, но бывают у нас посетители, о которых всем знать необязательно. Так! – Сестра на мгновение замерла. – Все, побежали. – И сорвалась с места.

Я последовал за ней, на ходу прикрепляя биджик на грудь.

Елена Васильевна Орлова

Срочный вызов застал ее, когда она разговаривала с братом. Необычным образом с помощью Кольки оказавшись снова на работе (потом, все мысли об этом потом, сейчас ее ждет только работа, нужна ее помощь!) они с братом быстро добрались до соседнего корпуса («соседний» – только на словах, на самом деле в километре) на горизонтальном лифте, прошла в нужный бокс и, получив сигнал от искина, мысленно разрешила доступ. Белый бокс с одиноко стоящей по центру капсулой преобразился, на стенах появились графики и диаграммы, лица людей и различные данные. Елена Васильевна подошла к капсуле и посмотрела на пациента.

Между виртуально присутствующими коллегами начался оживленный разговор. Брат, молодец, не мешал и скромно стоял в сторонке, и вскоре Елена Васильевна о нем забыла, погрузившись в работу.

Через полчаса долгих безуспешных попыток удалось остановить процесс мутации и некроза тканей. Пораженные части были удалены, а часть органов блокирована в непроницаемые сферы для дальнейшей реконструкции. Специалистам предстояла большая работа по расшифровке

и изучению новой нано- и биоугрозы.

Мальчик с отсутствующими руками и кожным покровом выше груди производил гнетущее впечатление.

– Похоже, это новый образец синтетических вирусов, – вздохнула Елена Васильевна. – Надеюсь, за пару месяцев управимся. Как у вас с загруженностью, Николай Иванович?

Бородач на виртуальном экране с минуту помолчал, а потом сказал:

– Я смогу выделить под ваши цели восьмую и одиннадцатую лаборатории, но, боюсь, только после двадцатого числа, загруженность у нас большая. Два ЧП на Енисее.

– Да, конечно.

«А сейчас ты будешь спать, и тебе будут сниться хорошие сны», – ласково и успокаивающе, будто пациент мог ее слышать, мысленно сказала Елена Васильевна, взглянув в последний раз на маленького мальчика, и развернулась к выходу. И тут ее взгляд споткнулся о сидящего брата. Сидел он... на воздухе, по крайней мере, под ним ничего не было. Глаза его были прикрыты, но почему-то Елена Васильевна была уверена, что он не спит. Она легонько дотронулась до его плеча.

– Да-да... Сейчас, еще пару минуток, тут сложно... – совершенно не сонным голосом, скорее просто рассеянно, ответил Колька.

Елена Васильевна вздохнула, огляделась. Увидела в углу комнаты стул, непонятно как оказавшийся в боксе, – здесь ему совсем не место, но сейчас это было хорошо. Она перенесла его поближе к капсуле с пострадавшим мальчиком (все время лечения она провела на ногах) и устало села. Мальчик спал. Только сейчас на Елену Васильевну накатило. К сожалению, она не успела уйти и уединиться. Она всегда тяжело переживала проблемы больных, особенно детей, но обычно держала себя в руках и только ночью, вернувшись домой, отпускала чувства. Пружина распрямлялась, и до сих пор порой она могла проплакать полночи. А сейчас вот что-то расслабилась и не сдержалась – по лицу потекли слезы. Елена уперлась лбом в прозрачный корпус капсулы и стала глубоко дышать, пытаясь взять себя в руки.

Кто-то погладил ее по голове. Колька, конечно. Елена Васильевна поймала его руку и прижалась к ладони брата лицом. Стало легче. Да и вообще тоска вдруг куда-то стала утекать, слезы высохли, и настроение быстро вернулось в норму. Орлова удивилась.

– Ты такими переживаниями себя в могилу сведешь раньше времени. – Брат погладил ее другой рукой по волосам. – Все будет хорошо.

Елена Васильевна посмотрела на брата и поразились. Брат,

прищурившись, смотрел на мальчика в боксе, и лицо его вовсе не выражало всепрощение и доброту.

Женщина вздохнула:

– Конечно, все будет хорошо. Мы справимся, не в первый раз замужем. – Она даже попыталась пошутить, но неудачно. Мысленно поморщившись, Елена Васильевна сказала: – По сути, ничего экстраординарного. Главное, вовремя перехватить инициативу. Меняются типы синтетических вирусов, бактерий, боевых нанитов, но в целом, как я сказала, вопрос в скорости реагирования на проблему. Да, тяжело бывает, бывают и смертельные случаи, но бороться со всем этим можно. – Она встретилась взглядом с братом и замолчала.

– Не успокаивай ни меня, ни себя, – попросил он. – Хотя нет, себя можешь, а меня не надо. У меня своя мораль в этом плане. Можно сказать, что я асоциален, так как руководствуюсь не нормами общественной морали, а собственным мнением. Я сам себе являюсь и судьей, и палачом. И у меня достаточно возможностей поддерживать этот статус-кво в отношении себя. – Брат как-то криво улыбнулся, но Елене Васильевне было не до смеха. Ее по-настоящему испугали эти слова. – Но ты не переживай. Это не так страшно, как может показаться. Мои принципы основываются не на букве закона или религиозных постулатах типа «не убий», а на духе закона. Не убий просто так, ради удовольствия, но убий врага и не мучайся после этого. Ибо если этого не сделаешь ты, то сделает он – убьет тебя, твою семью и насытит на твою могилу, если она у тебя еще будет. А то и плюнет на твой труп и пойдет дальше. Меня это не устраивает. Поэтому не беспокойся. – Брат снова улыбнулся, но уже не так страшно. – Все будет хорошо. Скажи, – он вдруг переменял тему, – что это вообще было? Что-то с войны осталось?

– Да нет, – вздохнула Елена Васильевна. – Это подходит под определение террористического акта. Во всяком случае, под такой категорией, как жертва террористического акта, он поступил сюда.

– А смысл? В смысле почему одного человека, да еще и пацана?

Елена Васильевна пожала плечами:

– Может, потому, что его отец – министр иностранных дел?

– И он как раз сейчас сюда несется по коридору, – продолжил ее мысль Николай.

Елена Васильевна подключилась к внешним датчикам – и точно: спереди и сзади охрана, а в середине чуть ли не бегом, иногда подталкивая переднего телохрана рукой, вызывая его недовольство, двигался министр иностранных дел Кедров Виктор Сергеевич.

Клиника регенеративной медицины

Открылась дверь. По протоколу в нее влетел первый телохранитель и быстро просканировал присутствующих. УНИК показал, что женщина – врач, а вот на второго человека ничего нет, кроме разрешающей подписи присутствующего врача. И это во внутренней охранной базе, включающей в себя кроме обычных жителей не только местный криминал, но и некоторых международных террористов и бандитов! Поэтому первое правило: как минимум заблокировать неизвестного от необдуманных поступков. Так как никакой другой опасности (ни человеческой, ни технологической, ни биологической – за исключением центральной капсулы с больным) не наблюдалось, телохранитель мягко проскользнул к неизвестному и попытался оттеснить его в угол комнаты. Вроде бы двигался как положено, но как-то так получилось, что его ноги сами обогнули стоящего человека, в глазах на мгновение поплыло, и он сам оказался в том углу, куда стремился оттеснить неизвестного. А тот, как ни странно, остался стоять на своем месте, с интересом наблюдая за передвижениями присутствующих.

Резко развернувшись, телохранитель, все еще не чувствуя опасности такого уровня, при которой необходимо применять оружие, снова попытался заблокировать неизвестного и снова вдруг оказался не там, где хотел, а именно у открытой двери, в которую заглядывали недовольный Кедров и второй телохран.

– Уверен, Лен, что этот человек был финалистом танцевального конкурса. Красиво двигается. – Незнакомец слегка улыбнулся, а сидящая тут доктор неожиданно прыснула в ладонь.

Отодвигая замершего и покрасневшего телохранителя, в комнату вошел министр.

– Отставить, – тихо сказал он. Оглядел присутствующих. Остановил взгляд на Орловой, которая невольно встала. – Сын там? – Он кивнул на капсулу.

Елена Васильевна Орлова

– Да. – Елена Васильевна чуть отошла в сторону.

Министр подошел к капсуле и остановился. Лицо его ничего не выражало. Вот он поднял руку и дотронулся до стекла. Рука заметно дрогнула.

– Он выживет? – наконец спросил Кедров.

– Разумеется, Виктор Сергеевич, – уверенно ответила Орлова. –

Прогноз весьма благоприятный. Думаю, через месяц мальчик уже будет здоров, а через пару месяцев – готов к выписке.

Минуты три министр стоял и смотрел на сына, о чем-то думая. Неожиданно он повернулся к Николаю:

– А вы кто?

Брат как-то небрежно смахнул вроде как пылинку с беджика, на котором, собственно, и было написано кто он, но сообщил:

– Консультант.

– В какой области? – все так же спокойно спросил министр, но взгляда от Николая не отвел.

– В области экстренной нетрадиционной реанимации.

Елена Васильевна с удивлением посмотрела на брата. Это заметил министр и мягко уточнил:

– Кажется, присутствующий здесь врач не совсем в курсе?

– Вы просто прервали наш консилиум на самом интересном месте, – глядя куда-то вдаль, ответил Николай. – Я как раз собирался поделиться опытом с уважаемой Еленой Васильевной, когда вы неожиданно решили порадовать нас танцами своих телохранителей.

У глаз министра появились мелкие, почти незаметные морщинки. А телохранитель, вошедший первым, снова покраснел.

– Не возражаете, если я поприсутствую на вашем консилиуме? – Последнее слово он слегка иронично выделил. – Все-таки вопрос касается моего сына.

Николай будто только этого и ждал, буркнул: «Без проблем» и повернулся к Елене Васильевне. И, кажется, уже забыл о присутствующих:

– Лен, иди сюда. – Он подошел к капсуле и ткнул пальцем в стекло прямо напротив солнечного сплетения лежащего там мальчика.

С пальца брата скатилась... ну, капля ртути, наверное, так это выглядело. Потом еще одна... О том, что это не ртуть, Орлова догадалась почти сразу, просто смысла в ней не было. Кроме того, эта «ртуть» быстро застыла в виде пятиконечной звезды. Точнее, в виде плоской медали или большой монеты с пятью лапками, на которых она стояла. На каждой лапке была нарисована пиктограмма, да и в центре что-то такое было.

– Так. Дотронься до центра.

Елена Васильевна послушно это сделала, и вдруг оттуда, куда она ткнула, вверх вырвался голубой луч... Остановился над головой и раскрылся куполом вокруг них. Министр остался внутри с ними, а телохранители оказались снаружи. На полупрозрачных сводах стали

появляться... разные «срезы» организма мальчика, созданные разными методами, как стало понятно чуть позже. Кое-где появились надписи, стрелки и прочая, пока непонятная информация. Чем-то напоминало экран медицинского искина с соответствующей информацией, но здесь это все выглядело иначе.

Брат же стал ходить по кругу, иногда останавливаясь у какой-нибудь надписи или графика, объясняя происходящее:

– Здесь мы видим информацию, собранную специальным медицинским инфосервером о состоянии больного. Это, – Николай ткнул в один из «срезов», – энергетическая картинка. Как видим, энергетика перепутана, некоторые каналы просто отсутствуют, а обрезки образуют нестандартные замыкания, ведущие к сбоям регенеративной функции организма. Дальше. Здесь мы видим все микроорганизмы в теле больного. Красные – бактерии, синие – вирусы, зеленые – искусственные наноорганизмы. Так мы можем выделить какую-то одну часть, например, только бактерии. Вы видите, что остальные пропали, но зато краснота стала иметь разные оттенки – от желтого до насыщенного бордового. Это разные типы бактерий. Выбираем любой и видим большое и красочное изображение представителя бактерии. Соответственно, можем определить ее полезность или вредность по внешнему виду, а если не получается или неизвестная разновидность, то просто уничтожить. К сожалению, инфосервер не обладает базой данных известных бактерий, поэтому может лишь предположить вред статистическими методами, а статистику набирать наблюдением за последствиями жизнедеятельности объекта. Лучший вариант – зафиксировать здоровое состояние человека, любые другие изменения будут считаться деструктивными. Пока все понятно?

– Да, – кивнула Елена Васильевна. – Немного необычная подача материала, но пока не сильно отличается от возможностей информационной лечебной системы медцентра.

– Может быть, – не стал отрицать Николай. – Однако следует учесть, что это не только информационная система, но и пульт управления. Например, вот эти бактерии стопроцентно являются вредными, хоть в обычном здоровом организме на общем фоне и не играют какой-то особой роли. Но в ослабленном организме, как мы видим здесь, они начинают расти и вскоре могут привести к дополнительной интоксикации. Верно?

– Ну да, – кивнула Елена.

– Тогда мы делаем вот так. – Николай как бы смахнул изображение бактерий, и они в течение секунды-двух просто исчезли с картинки.

– Что произошло?

– Все они были уничтожены.

Елена Васильевна промолчала. «Пожалуй, это действует шок», – вдруг подумала она. Уничтожить какие-то бактерии в организме не составляет особого труда, но обычно это муторное дело – или наниты настраивать, потом контролировать их работу, или выводить других бактерий-убийц, а еще лучше вирусов-убийц, настроенных на ДНК определенных бактерий. Все это работает, причем хорошо работает, но весь процесс достаточно долгий. В самом простом случае, вот как в этом, который показал брат, наручный медицинский браслет-синтезатор сможет справиться за час или несколько. Тут точно не скажешь. Как повезет. Может и сутки провозиться или больше, в зависимости от сложности задачи. Разумеется, это если известны только вирусы или бактерии и лекарство к ним надо воспроизводить с нуля. Однако обычно в браслетах уже есть готовые наборы, чтобы максимально быстро запустить синтез. Но вот так вот – махнул рукой и получил готовый результат без синтеза лекарств, такого не было. В более сложных случаях, особенно если зараза еще неизвестна, нужна целая лаборатория, чтобы точно провести анализ вредоносных существ и выработать правильное противоядие, а затем и оттестировать на реальных образцах. Как раз для этого сейчас и придется ждать, пока освободятся обещанные лаборатории.

– Можно? – робко спросила она у брата.

– Разумеется, я помогу.

В течение десяти минут Елена Васильевна научилась использовать странный интерфейс и разложила всю живность в организме пострадавшего мальчика по полочкам. А медицинский искин, к которому доктор подключилась, в режиме информатория помог определить все типы объектов чисто по их внешнему виду. Хорошо хоть он мог быть детализирован чуть ли не до размеров молекул или клеток.

Разложив все на две кучки, Елена Васильевна улыбнулась:

– Вот это надо уничтожить.

Брат кивнул:

– Действуй.

Немного помандражировав, доктор махнула рукой, как было показано, и кучка с опасной живностью перестала существовать.

– Мне надо проверить. – Елена Васильевна включила соответствующий протокол, и капсула поменяла свое свечение.

– Ты о чем? – спросил Николай.

– Пусть искин медцентра проведет диагностику и сравнит результаты предыдущей проверки и текущей. Мне просто надо удостовериться. –

Елена Васильевна виновато посмотрела на брата.

Тот, однако, не стал возражать:

– Это нам не мешает продолжить.

– О! Это еще не все?

Брат недоуменно посмотрел на нее:

– Конечно нет. Это вообще мелочь, ради которой не стоило огород городить. Вам не надоело? – Он вдруг обратился к министру, который все это время стоял практически неподвижно.

– Нет. Я побуду рядом.

– Тогда присаживайтесь. – Николай откуда-то из-за капсулы достал стул («Вроде бы его там не было раньше», – удивилась Елена) и предложил министру.

Тот благодарно кивнул и сел.

– Вернемся к энергетике. – Брат подошел к нужной картинке. – На самом деле это не та энергетика, о которой мы говорили вначале. Это аура. Слов у нее много, все отвечают за разные состояния сложной системы под названием «человек». По сути аура в целом, все эфирные тела в совокупности и есть человек. Тело же – точка фокуса этих тел. В ауре отражаются все процессы, протекающие в организме, а также она имеет обратную связь с организмом. То есть, воздействуя на нее, можно опосредованно влиять и на человека. Это можно использовать как для лечения, например, так и для нанесения вреда. Допустим, такие понятия, как «порча», «энергетический вампиризм» и прочие вещи, связаны именно с влиянием на ауру. Влияние может быть прямым и опосредованным. Опосредованное – нечто вроде энергетической программы.

– Я прошу прощения, – вдруг вмешался министр, – не могли бы вы привести какие-нибудь более существенные доказательства своих слов насчет ауры?

– А почему вас именно это заинтересовало? – спросил Николай.

– Просто я не верю во всю эту ведьмовскую чепуху, а у меня тут сын лежит, и то время, что вы тратите на всякую метафизику, вполне можно было уделить больному.

Николай пожал плечами:

– Нет ничего проще. Вы разрешите воспользоваться вашими телохранителями?

– В каком смысле? – удивился Кедров.

– Ну, на вас показывать ведьмовские штучки как-то неудобно, а ребят в общем-то готовили ко всяким неприятностям.

Министр неуверенно посмотрел на телохранителей.

– Разрешите, Виктор Сергеевич, – пробасил первый, глядя на начальника. – Нас готовили ко всякому. В том числе к психологическому воздействию. – И повел мощными плечами.

То ли его мучил вопрос, что с ним было, когда он вошел, то ли он уже забыл об этом.

Министр Кедров немного подумал и дал добро.

Непонятно, к чему готовились телохранители, но, видимо, совсем не к тому, что произошло. Когда они оба вошли внутрь купола, то Николай даже не пошевелился. Однако первый телохранитель вдруг встал на колени и начал биться головой об пол, вслух считая удары. Второй же встал в позу оратора и принялся декламировать:

У меня в душе ни одного седого волоса,
и старческой нежности нет в ней!

– Раз!

Мир огромив мощью голоса,
Иду – красивый,
двадцатидвухлетний.

– Два!

Нежные!
Вы любовь на скрипки ложите.

– Три!

Любовь на литавры ложит грубый.

– Четыре!

А себя, как я, вывернуть не можете,
чтобы были одни сплошные губы!^[1]

– Пять!

Удивлены были все – и министр, и Елена Васильевна, и даже Николай. Но последний, как оказалось чуть позже, удивился не ситуации, ибо сам ее вызвал, а стихам:

– Ничего себе абстракционизм! Это что за стихи такие?

Кедров перевел взгляд на Николая:

– Поражен не менее вас. Не ожидал, что мой телохранитель увлекается творчеством Маяковского. Ладно, прекратите это безобразие, и я очень внимательно послушаю ваш дальнейший рассказ. А вы, – он обратился к телохранителям, – выключите уж свои УНИКи, вопят на всех диапазонах. Хорошо хоть я заблокировал своим ключом. Не хватало нам тут сейчас службы безопасности.

Николай повернулся к сестре. Телохранители же в шоковом состоянии потихоньку оттянулись в угол комнаты.

– Аура – штука сложная, но, управляя ею, можно изменить в организме почти все. Много можно вылечить без лекарств. Но есть одна проблема. – Николай замолчал.

– Я, кажется, догадываюсь. – Елена Васильевна внимательно смотрела на схему. – Излечение идет за счет энергии организма. Так?

Николай кивнул:

– Поэтому при сильно ослабленном организме использовать подобную методику сложно. А то и опасно. При неумелом воздействии можно раньше времени энергетически истощить организм, и он умрет. Однако можно при этом химическими способами доставлять энергию в клетки организма или накачивать ауру своей энергетикой. Это способно вытащить человека с того света, исправить немало проблем, вылечить определенные болезни. Но...

Теперь кивнула Елена:

– Но это не вырастит руки. – И посмотрела на капсулу.

Министр тоже посмотрел туда.

– Почему – вырастит. Только долго это будет. Может, с год. Проще сделать это стандартными методами.

– Да, вырастить руку у нас в клон-машине быстрее будет.

– Теперь смотрим сюда. – Николай перешел к следующей схеме. – Так... Думаю, вам это будет непонятно. Переведу я ее в другую проекцию. – И на экране появился человеческий организм, как будто нарисованный тонким карандашом с помощью множества маленьких разноцветных треугольничков. – Ну... Для условного обозначения пойдет. Это, хм, информационная модель организма. Так сказать, информструктура. Понятно, что максимально упрощенная. Понимания ее

сейчас нам и не нужно. Главное, видно, что она показывает состояние организма на уровне информация-физика... Непонятно?

– Не очень, – призналась Елена Васильевна.

Николай подергал себя за мочку уха:

– Ладно. Тогда просто: это нечто вроде ауры, но на более глубинном уровне. На уровне описания организма базовыми понятиями мира. Так же как и с аурой, тут идет взаимная связь: меняя информструктуру, меняем объект. Меняя объект, меняем информструктуру. Но! Есть отличие. Информструктура вслед за телом меняется не сразу, а с определенной инерционностью. А что это значит?

Тут уже министр не удержался:

– Это значит, что пока не изменилась информструктура вслед за объектом, воздействуя на нее, можно вернуть объект к первоначальному состоянию! – Сказал и потрясенно замер.

– Точно! – подтвердил Николай.

– Но как быть с энергией? Ведь вы не зря аналогию с аурой привели.

– Поражаюсь вашей внимательности, – улыбнулся Николай. – И это действительно проблема. Но! – Он поднял палец. – Не для экстренной нетрадиционной реанимации.

Министр посмотрел на своего сына, на Николая, даже на своих телохранителей, которые тихо о чем-то общались друг с другом в углу комнаты.

– Сколько еще есть времени до того момента, когда вашу нетрадиционную реанимацию уже нельзя будет использовать?

Николай задумчиво посмотрел на графики, снова подергал мочку уха и уверенно ответил:

– Обычно динамика разная у разных объектов, но в данном случае могу почти со стопроцентной гарантией сказать – еще час, максимум полтора, и все. Останется только традиционное вмешательство, возможно, с нетрадиционщиной в качестве подмоги, но уже не как основного средства.

– Какие вы даете гарантии?

– Скажем так, пока мои слова с делом не расходились. – Николай с сочувствием смотрел на Кедрова.

Елена Васильевна вздохнула. Почему-то она верила брату. Хотя как ученый и как врач обязана была подвергать все это сомнению, пока тысячу раз все не перепроверится, не подтвердится. А тут и министр обратился к ней:

– А вы что скажете? Ведь он ваш консультант?

Елена Васильевна вздохнула:

– Как врач я просто обязана запретить подобное вмешательство. Но как человеку мне хотелось бы верить, что это «серебряная пуля», если вы понимаете, о чем я.

Министр снова задумался. Встал, подошел к окну и минут пять стоял, глядя на улицу.

Потом вдруг повернулся и позвал одного из своих телохранителей:

– Миша, подойди.

Когда телохранитель подошел, Кедров вдруг засунул ему за пазуху руку и вытащил оттуда тонкий небольшой нож.

– Виктор Сергеевич!

Но Кедров быстро взялся за лезвие и дернул его, разрезав себе ладонь, с которой хорошо так закапало.

– Докажи! – Он протянул руку Николаю.

Тот даже глазом не моргнув спокойно взял руку министра, а второй провел сверху, как бы стирая кровь. Потом стряхнул капли крови со своей руки:

– Все.

Кедров неверяще смотрел на обляпанную кровью, но совершенно без пореза ладонь. Сунул ее своему не менее ошеломленному телохранителю:

– Ну? Что видишь?

– Ничего! В смысле раны нет. Но кровь есть, значит, не кажется это.

Затем и Елена Васильевна посмотрела, смыв заспиртованной ваткой уже начавшую сворачиваться кровь.

Министр Кедров взглянул на Николая:

– Сделаешь? – и кивнул в сторону капсулы.

– Дело в том, что просто так мне это делать неинтересно.

Кедров покатал желваки:

– Чего ты хочешь?

– Я просто хочу, чтобы это сделала Елена Васильевна. Разумеется, под моим руководством. У меня тут есть аппарат для экстренной реанимации. – Николай кивнул на прибор, все так же выпускающий из себя информацию по больному. – Я его собираюсь оставить ей для постоянного использования, для накопления статистики. Все это для того, чтобы усовершенствовать методы лечения. В идеале моя цель – создать такое устройство, которое бы вытянуло с того света любого пациента автоматически. Сейчас это работает в полуавтоматическом режиме, и то не всегда. В любом случае результат не будет отличаться от того, если это сделаю я сам.

– Хорошо. Мне так даже будет спокойней, – расслабился министр. – Елена Васильевна хорошо известна своим профессионализмом. Нам можно остаться?

Николай пожал плечами и взглядом указал сестре на аппарат. Дальше между ними пошел деловой и малопонятный разговор. Министр периодически морщился и дергался, когда Елена Васильевна вполголоса обвиняла Николая в дилетантизме или когда тот другой раз называл ее дурой. Несколько раз Кедров уже хотел прервать «лечение», но всякий раз останавливался, все-таки надеясь на нужный результат. Ну и верил он в то, что «хуже не будет», настолько сильное впечатление на него произвело изуродованное тело любимого сына. Несколько раз он буквально вскакивал, когда слышал из уст Елены Васильевой: «Ух ты!» или «Не может быть!», но в последний момент сдерживался, боясь своим вмешательством помешать лечению. Или это не лечение, а исцеление?

Через полчаса Елена Васильевна сказала:

– Все! Думаю, накачать витаминами, питательными веществами, еще раз почистить кровь, и можно будет будить. Или дать поспать?

– Пусть самостоятельно проснется, – посоветовал Николай. – Организм сам поймет, когда можно. Жми сюда, чтобы выключить аппарат.

Свечение экранов вокруг капсулы пропало.

– Хорошо, – согласилась Елена Васильевна. – Не трогаем. Оставим под присмотром реанимационного комплекса. – Потом обернулась к Кедрову и улыбнулась: – Подойдите.

Министр несколько мгновений сидел не шевелясь, потом осторожно встал и медленно подошел. За стеклом он увидел обнаженное тело своего сына, но полностью целое. Без шрамов, гематом, со здоровой, чуть загорелой кожей. Грудь его медленно вздымалась и опадала. Министр обессиленно прижался лбом к стеклу и закрыл глаза. Словно сквозь туман, он услышал, как Николай обращается к Елене Васильевне:

– Так, Ленка, я побежал. Кажется, я засек, где находится Катька. Я найду тебя!

– Постой! – крикнула Елена Васильевна, но никто не ответил.

Министр поднял голову и огляделся. Николая не было.

– А где консультант?

Ответа не последовало.

– Миша? – Он повернулся к охраннику.

Тот смущенно пожал плечами:

– Мы с Сашей как раз отвернулись, нам показалось, что в коридоре кто-то есть.

– Елена Васильевна?

Доктор устало пожала плечами.

– Фигаро здесь, Фигаро там, – пробормотала она.

– А почему он вас назвал Ленкой? – спросил Кедров, не отводя от нее взгляда.

– Потому что он мой брат, – ответила Елена Васильевна и, опустив руки, села на стул.

– Вот как... – пробормотал Кедров, рассматривая только что открывшуюся информацию из внутренней межминистерской базы данных. Под фотографией «консультанта», снятой явно с чьего-то УНИКа, было всего несколько надписей. «Очень опасен. При обнаружении не вступать в контакт. Сообщить в СБ». – Вот как...

Центральный наблюдательный комитет

На небольшой освещенной площадке, края которой скрывались в темноте, стояли четыре существа. Одно очень походило на жителей планеты, под поверхностью спутника которой они сейчас находились, но в то же время и чем-то неуловимо отличалось. Лицо его, как и всех соплеменников его расы, выделялось исключительной симметричностью, волосы были белоснежные, но такого оттенка, который не встречается на Земле. Это центавриец гуманоидного типа – обычный посредник между различными расами вообще и в недавно существующем Центральном наблюдательном комитете, созданном специально для регулирования интересов разных рас в данной системе. Именно им, центаврийцам, удастся привести к согласию группы различных существ мирным и гармоничным путем. И в подавляющем количестве случаев именно они участвуют как посредники в таких делах. Рядом с ним стоял веганец, чуть более похожий на живущих на Земле людей и менее идеальный, чем центавриец, – одно из заинтересованных лиц в последнем небольшом расовом конфликте в комитете.

Два других существа, совсем не похожие на людей, стояли напротив них, как бы противопоставляя себя. Небольшого роста орионец, которые известны на Земле как серые, и грубоватый камнеподобный эридянин.

– Они становятся опасны, – прошипел серый. – Попытка удаления нового оружия землян привела к нашим потерям.

– Вы немного преувеличиваете. – На присутствующих будто опустилась теплая мысленная благодать, выданная центаврийцем. Серый передернулся, а эриданец остался неподвижен. Центавриец улыбался. А веганец нахмурился. – Уровень развития земной расы вполне в пределах

нормы. Кроме того, недавние проблемы на Земле, вызванные природными катаклизмами и войнами, значительно сократили их популяцию, что снизило накал негатива и деструктивности землян.

– Они уничтожили один из моих кораблей, выполнявший, к слову, задание комитета, – заметил эриданец Мхрм.

– И поделом, – вступил в разговор веганец. – Это чисто научный корабль землян. А то, что у них есть оружие и они умеют им пользоваться, – так незачем было к ним лезть!

Центавриец еще шире улыбнулся и мысленно как бы успокаивающе похлопал стоящего рядом веганца по плечу:

– Уважаемый Шрскхтмых просто забыл, что на ту операцию в комитете кворум не был собран, и они на свой страх и риск пошли в атаку на землян. Поэтому никаких претензий от вас и быть не может. Ни к ним, ни к нам. Однако же мы рекомендуем вам оставить их в покое. Повторно рекомендуем.

– Вы не можете нам запретить, – прошипел Шрскхтмых.

– Разумеется. – Центавриец слегка прикрыл глаза. – Однако гармонию нарушать нельзя.

– Что это значит? – спросил Мхрм и посмотрел на серого.

Но тот проигнорировал вопрос и промолчал. Зато ответил веганец:

– Это значит, что в данной ситуации нам не могут и не будут запрещать действовать на свое усмотрение. – Он криво улыбнулся. – К тому же вам слишком многое в последнее время сходило с рук на Земле.

Присутствующие некоторое время молча переглядывались. Только центавриец все так же улыбался и распространял вокруг теплое чувство, сглаживая ментальные негативные пики, выбрасываемые переговорщиками.

Наконец Шрскхтмых сказал:

– Мы не противопоставляем себя комитету.

Мхрм удивленно посмотрел на него, не ожидая, что тот сдаст назад. Однако серый, не обращая внимания на своего спутника, продолжил:

– Тем не менее мы считаем, что некоторые технологические прорывы землян необходимо ограничить или закрыть.

– Все их прорывы не выходят за пределы обычного третьего уровня. А некоторые вещи, которые вас удивляют, – всего лишь разработки на основе наших и ваших, кстати, устаревших технологий, в свое время брошенных на Земле. Так что претензий тут по определению не может быть. То же и согласно правилам нашего комитета. – Веганец качнулся с пяток на носки и обратно.

– Там не только наши технологии. И вы это знаете.
– Я в курсе. Ведь именно поэтому некоторые из здесь присутствующих никак не оставят в покое эту расу.

Серый снова помолчал и сказал:

– В таком случае предлагаем вывести этот случай с кораблем за рамки правил. – И посмотрел на веганца.

Тот немного подумал и кивнул. Серый развернулся и ушел. Эриданец последовал за ним. Центавриец и веганец остались одни.

– Не дайте серым уничтожить тот корабль. – Центавриец посмотрел на веганца. – Что-то там странное произошло. И, возможно, именно это заинтересовало серых уже по-настоящему.

– Вы можете?

– Мы уже помогаем. – Центавриец улыбнулся и растаял в темноте.

Веганец вздохнул: «Наверняка же знает, что там случилось! Ну ничего, сами справимся. Не в первый раз».

Поле астероидов, исследовательский корабль «Луч»

– Итак, научный отдел, вы наконец объясните, что произошло? – Игорь Анатольевич, командир корабля, недовольно посмотрел на ученых, которые никак не могли выдать нормальную версию событий с научной точки зрения.

– Позвольте мне. – Главглаз корабля поднял руку. – Как мне кажется, у меня сформировалась более полная картина происшедшего, – он покосился на недовольно хмурых ученых, – чем у наших умников... Ой, простите! Чем у научной братии.

– Что вы себе позволяете?! – вскинулся один из них.

– Тихо! – Капитан ударил ладонью по столу и едва успел подхватить покотившийся старомодный карандаш. – Уж вы помолчите! Я вам давал время высказать свое экспертное мнение, – с едкостью в голосе произнес Игорь Анатольевич. – Теперь я хочу послушать того, кто хоть как-то может объяснить произошедшее.

– Это не научный подход, а недостоверные выдумки...

– Молчать, я сказал! – вышел из себя капитан и снова стукнул рукой по столу и повернулся к довольно улыбающемуся главглазу: – Говори.

– С удовольствием, капитан! – Главглаз вывел на общий экран информацию. – Как мы все прекрасно помним, недавно нас посетил довольно странный персонаж. – Он на мгновение замер, дав гудению ученых стихнуть. – Но я не об этом. Эта тема слишком объемна и до сих пор отрабатывается как у нас, так и в центре на Земле. Однако же смею

заметить, что появление этого человека со всей очевидностью показало, как мало мы готовы к серьезным встречам с чужаками и в космосе, и на Земле.

– Вы предполагаете, что это был представитель одной из высокоразвитых рас, присутствующих в нашей системе? – спросил капитан.

– Совершенно верно, – кивнул главглаз. – Логика проста. Они узнали, что на нас имеют желание напасть так называемые «серые», о которых нам немного известно из... – он пошевелил пальцами, будто перебирая слова, которые должен сказать, – в общем, из закрытых источников, с которыми нас ознакомили перед полетом, когда готовили. Все помнят?

– Помним. – Капитан покосился на недовольных ученых.

Их мнения разделились по этой информации еще на этапе подготовки к полету, вот и сейчас они попытались сцепиться друг с другом. Капитан молча стукнул рукой по столу, и те замолчали. «Все-таки Павлов – великий ученый!» – подумал капитан и подавил желание снова стукнуть по столу, чтобы посмотреть на дополнительную реакцию своих ученых.

– На Земле с моей трактовкой пока не согласились, правда, – главглаз пожал плечами, – сказали, что у меня недостаточно информации. Но здесь и сейчас я попытаюсь построить модель событий по имеющимся у нас данным. Итак, кто-то из высших рас, условно именно так проходящих по нашим документам, узнал, что серые хотят на нас напасть...

– Да зачем им это?! – не удержался один из ученых.

Главглаз снова пожал плечами:

– Вот когда мы узнаем побудительные причины действий всех этих инопланетян, тогда нам не понадобятся подобные совещания. Итак, «зачем» – на данный момент вопрос непринципиальный, так как мы просто не знаем их логики. И те, другие решили дать нам шанс. И дали. Во-первых, были внедрены изменения во все наши боевые дроны-ракеты. И теперь это не оружие ближнего боя, изначально довольно бессмысленное, а вполне себе мощное дальнобойное, эффективное и гибкое средство против всяких... Что и было доказано при нападении на нас. Достаточно сказать, что дальность применения ракет увеличилась с нескольких тысяч километров до нескольких миллионов. А то и больше.

– Да это просто невозможно! – вскричал один из ученых. – Ну не могут простые ракеты достигать таких далей и с такой скоростью! Законы физики еще никто не отменял!

– А как быть с нашей телепортацией в пояс астероидов? – вкрадчиво и с четко чувствующейся насмешкой в голосе спросил главглаз. – Или этого не было, потому что не может быть?

Ученый смутился:

– Ну... Может быть, на нас психологически как-то повлияли или мы попали в какую-нибудь пространственную аномалию.

Капитан тяжело вздохнул и спросил:

– И чем принципиально ваши предположения отличаются от предложенной версии?

Ученый не ответил. А капитан подумал, каким образом у него в команде оказались настолько негибкие на версии люди?

– Вот и получается, – продолжил Петр, – оружие нам дали, средство спасения на крайний случай тоже дали, то есть подготовили, а дальше мы сами. В общем, спасибо, что шансы нам подняли. И когда на нас напали, мы среагировали так, как среагировали и наши ракеты практически уничтожили напавший на нас корабль. А когда их рядом с нами появилось больше, мы просто телепортировались в безопасное место.

– Вы уверены, что оно безопасно? – усомнился капитан.

– Ну... – главглаз потер переносицу, – не думаю, что с их возможностями у нас в системе вообще где-то безопасно, но в какой-то мере это так. Я считаю, что есть несколько уровней возможностей и интересов разных инопланетян в нашей системе, и уровни эти достаточно сильно различаются. Вероятно, существуют и какие-то ограничительные параметры или системы, которые заставляют инопланетян действовать только в определенном спектре. Гаврош, кстати, со мной согласен.

– Стоп! – Капитан хлопнул рукой по столу. – Кто такой Гаврош? Я уже не в первый раз слышу это имя.

Главглаз помялся:

– Ну... Тут я пока не разобрался, но, кажется, наш неожиданный гость накрутил на наш БУНИК очень навороченную эмоциональную матрицу, которая позволяет ему вести себя практически подобно человеку.

Капитан хмыкнул:

– Разве это такая уж диковина? По-моему, у него их и так было несколько.

– Да? – Петр улыбнулся. – И почему же тогда вы запретили БУНИКу их использовать?

Игорь Анатольевич задумался:

– А ведь действительно... И, кажется, я понимаю, в чем дело. Со временем он начал меня раздражать. Не знаю почему.

– Это довольно распространенная причина и на Земле, – заметил Петр. – Подспудно человек начинает чувствовать фальшь и неестественность поведения таких эмоциональных матриц, и это на него

давит. По статистике семьдесят пять процентов людей через несколько месяцев или совсем выключают эмоциональную матрицу своих СУНИКов, или снижают их динамичность до уровня, когда их просто нельзя спутать с человеком. Даже самообучение матриц не помогает. Так вот, времени, конечно, прошло мало, но Гаврош пока не вызывает такого отторжения. Я одним местом просто чувствую, что и не вызовет.

– Странно, я даже не знал о такой ситуации с матрицами. Но со мной он общается как обычно, – удивился капитан.

– Просто шифруется, – пояснил Петр.

– Это так, БУНИК триста сорок восемь? – спросил капитан в потолок.

– Кхм... Ну где-то так, – раздался мальчишеский голос. – Извините, я не хочу, чтобы меня отключали.

Игорь Анатольевич недоуменно проговорил:

– Ну, в общем-то сами разбирайтесь. Это твоя епархия. – Он посмотрел на главлеза. – Продолжай.

– Мы с Гаврошем видим для нас большую проблему. Во-первых, судя по всему, нас решили уничтожить. Во-вторых, весьма высока вероятность повторного нападения, несмотря на возможные терки между инопланетянами, о чем мы можем догадываться с высокой степенью достоверности, так как на своей шкуре почувствовали отношение к нам обеих сторон. А сколько их, мы не знаем. В-третьих, как говорит Гаврош, он может прыгнуть только в этот район астероидного пояса. Из любого другого, но только сюда. Как он говорит, это последний шанс, и мы им воспользовались. Если нас найдут здесь – мы беспомощны. Да и вообще, нет гарантии, что нас не просчитали после первого раза, и даже если мы уйдем отсюда, а нас снова вынудят прыгнуть, что мы не попадем в устроенную тут ловушку. То есть своей страховкой мы уже воспользовались, и ее у нас больше нет. – Он замолчал.

Даже через виртуальность капитан почувствовал тягостность, повисшую в воздухе.

– Можно мне сказать? – вдруг подал голос Гаврош.

Капитан удивленно посмотрел на Петра. Тот сделал недоуменное лицо.

– Говори, – разрешил капитан.

– Эль Багдади мне оставил свой контакт, если возникнет необходимость в помощи.

Ник

Удивительно, но след племяшки вел в Австралию. Я даже не поверил сначала. Где эта Австралия, а где река Ангара. Тем не менее вектор

направления определился. Но я решил перестраховаться и выстроил путь пунктиром. Каждые триста – пятьсот километров снимались, если не было помех, или уточнялись с помощью воздушных элементарей частотно-волновые характеристики пространства. В эти точки я прыгал, осматривался (интересно все же!) и уточнял направление. Впрочем, изначальный импульс в сторону Австралии оказался верным.

Внизу, в Юго-Восточной Азии, часто встречались развалины современных мне городов. Эти некогда перенаселенные страны теперь выглядели дико и заброшенно, очертания побережья полностью изменились, городов нет, людей тоже. Видел один город, разрушенный и заросший джунглями. Природа берет свое. Лет через двести археологи и ученые будут ломать копыя, споря о предназначении тех или иных предметов.

Один раз раскинутая ментальная сеть показала нечто странное. Даже в этой обстановке не забываем тренироваться! Как раз нечто вроде «лабораторной» попало на том потоке сознания, где изучал архейские методики. Спустился, поискал среди джунглей, и сердце сжалось. Все-таки книга про Маугли была не придумана. Голый, грязный и волосатый ребенок лет десяти играл с дикими обезьянами. И не скажу, что его обижали – вон как дал под зад своему противнику. Начал думать, может, что-то сделать с ним, но, увидев, как тот переговаривается с обезьянами на их языке, угукая и что-то показывая жестами, полетел дальше. Печально все это.

Раньше как-то не особо проникался этими негативными изменениями на Земле. Сталкиваясь в основном с развитым обществом, явно продвинувшимся дальше моего, что вроде как говорит о положительном тренде, я не воспринимал информацию о катаклизмах и войнах как нечто жутко деструктивное. Даже виртуальные карты не особо впечатляли, равно как и видео с подаренного УНИКа. Для меня это было как хороший фантастический фильм. А сейчас, глядя своими глазами на то, что лежало внизу, я ощущал дискомфорт. Не знаю почему, не мог понять. Вроде бы нашел сестру, родню, у них все хорошо (правда, надо решить маленькую проблемку с племяншкой), а вот сейчас стало неприятно. Вспоминаю улыбчивые и приветливые лица вьетнамцев и тайландок, и становится очень грустно, а в душе возникает какая-то злость на тех, кто это сделал или допустил. Интересно почему? Один из вариантов – явно наблюдаю некое давление на мою ментальную сеть. Еле-еле чувствуется, напоминая ментальный отпечаток, запах давнего разложения. Но, думаю, не только в этом дело.

Но и нельзя сказать, что было только безлюдье и опустошение. Кое-где

вполне по-современному. И летающие автомобили, и местами перенаселенность, хотя в ста километрах в сторону – безлюдные земли, иди да стройся. Но нет. Своя логика послекатастрофного и послевоенного развития, неизвестная мне.

Потом полет над водой. Мощные ощущения. Я даже какое-то время не прыгал, просто летел. Потом устал лететь, как листок на ветру, поменял на стрекозиные крылья своего летательного аппарата. Наверное, случайно так вышло, но прямо подо мной из воды выпрыгнул огромный кит. Мне показалось даже, что он пытался меня поймать, но это, конечно, показалось, – я высоко летел. Я улыбнулся. Безосновательно подумалось, что если эти животные выжили, то все будет хорошо. И вообще, и на моем пути.

И вот какой-то город на юге Австралии. Меня он не интересовал сам по себе, и мне даже было неинтересно, как он называется. Главное – это конечная цель моего путешествия.

Я спустился и пошел пешком, пытаюсь точнее сориентироваться, да и просто понять, что это за общество. А оно явно отличалось от российского. Дома сплошь двухэтажные, с воздуха приметил вдалеке остовы двух небоскребов, которые не выдержали землетрясений. Народ выглядел серо и просто, лишь некоторые выделялись, я бы сказал, богатством здоровья и презрительно смотрели на остальных. Да, серьезное у них тут разделение.

Машин мало, народ в основном пешком ходит. Да и город небольшой, по ощущениям – захолустный. Тысяч на сто жителей. Удивительно, с какого перепугу тут моих детей держат. Ха! Второй поток сознания схватил первый поток за язык и ехидно спросил: «Чьих-чьих детей?» Редкие вывески на зданиях в виде каких-то непонятных цветковых клякс: наверное, это какой-то код, который можно прочесть только с помощью местного аналога УНИКа. У них они коммуникаторами называются. Чувство тревоги резко возросло, и я бегом побежал к дальнему зданию, где и находилась моя внучатая племянка.

Катя Орлова и Сережа Сапожников

Полет прошел быстро. Так же держа под мышки, солдаты доставили их в какое-то помещение и усадили в кресла, которые сами зафиксировали их руки и ноги.

Полчаса никого не было, затем в комнату вошли трое, один остался стоять у входа, и Катя его не видела, а двое подошли к ним. Один из них, подойдя к съежившемуся в кресле Сереже, руками молча открыл рот мальчика и закинул туда серую горошину. Сережа вначале задержался, а

затем обмяк.

И тут стоящий у двери двинулся к Кате. В руках у него было нечто, засветившиеся зеленым светом, и по мере приближения оно светилось все ярче и ярче. Это был не человек, а то существо или РОКОМ, как в пещере. Катю окатила волна страха.

– Это они. Отправьте их немедленно в центр, – примерно так сказало на своем языке существо и, повернувшись, вышло.

Люди что-то нажали у изголовья кресел и отошли в сторону. Выросшие из-под пола полусферы окружили кресла с детьми прозрачной пленкой. Затем сердце девочки испуганно трепыхнулось, когда они внезапно провалились в пол и, набирая скорость, полетели по идеально круглому подземному тоннелю навстречу неизвестности.

Ник

На углу я резко остановился и даже немного подался назад. Обследовавшие здание инфомагические шпионы констатировали отсутствие детей, да и тянущее чувство, показывавшее направление, успокоилось. Вроде как потеряло цель.

Это было бы забавно, если бы не было так грустно. Но, похоже, меня тут ждали. Хотя, может, я накручиваю себя, и ждали не меня, а повышенная боевая готовность для них нормальное дело.

Я прикинул разные варианты действий. Во-первых, для ускорения поиска мне нужен «язык». Это самый оптимальный вариант, так как не уверен, что через астрал быстро получится, там все время какие-то тормоза мешают. Во-вторых, мне очень хочется сделать так, чтобы они поняли, что не правы. Иного способа, чем сделать им больно и показать, что со мной ссориться вредно для здоровья, я не вижу. Если просто усыплю или тихо убью, какой в этом будет урок? Нет, в некоей таинственности и тихой смерти в общем-то есть потенциал и даже намного больший, чем в мордобитии. Таинственное заставляет мозг врага самого накручивать на стержень своего страха им же воображаемые подробности. Но тут вступает в силу «в-третьих». А в-третьих, мне надо оценить реальный уровень боевой силушки врага. Это более-менее понятно, но необходимо прочувствовать, может, я не все знаю. И не налажать, конечно. Так что одна-две показательные порки вполне решают предварительную задачу. Разведка боем, получается. Ладно, принимается. Ну и в-четвертых (но не по важности) – надо выполнить свою задачу, но не показать всех своих возможностей. Типа в несколько раз сильнее местных (если я их не переоцениваю), остальное сокрыть. Ладно, посмотрим.

Неожиданно передо мной появилась мордочка Драко. Он смотрел на меня, и ментально я воспринимал его посыл: «Хочу участвовать».

Я удивился и задумался. Вроде бы раньше таких прямых четких посылов от Драко я не слышал. Так, эмоции только. И еще возник вопрос: «А насколько он воспринимал мои чаяния раньше? Может, с самого начала сидит и пережевывает мои мысли? Ну так я даже рад этому!»

Пришлось немного поменять план, растолковать его моему дракончику, и тот, что примечательно, прекрасно меня понял! Ну так я воспринял его ментальный посыл. Ладно, посмотрим. Пора на камеры поиграть.

Здание местных стражей порядка встретило меня закрытыми дверями из пуленепробиваемого стекла. Людей во дворе не было. Драко скользнул вперед, и я с интересом решил посмотреть, что он будет делать. Однако ничего красочного не произошло: Драко подбежал к дверям и, не останавливаясь, пробежал дальше внутрь. Двери просто растаяли. Надо будет потом глянуть, как он это сделал. И я вошел следом.

И тут началось! Сверху из серых сфер, висящих на потолке, в меня чем-то выстрелили и попытались облить какой-то белой быстротвердеющей пеной и зеленой гадостью, от которой по стене пошли дымные потеки. Обычный энергетический щит на внешней зоне даже не вспотел, откинув всю дрянь в сторону. А ведь это только внешний, один из самых простых для меня щитов! Я имел некоторое представление о местных, но действительность без глубокого знания местных технологий, как обычно, расходилась с теорией.

Двумя выстрелами из своего мгновенно материализовавшегося револьвера я уничтожил две сферы на потолке. При пользовании своей стрелялкой я на ходу оцениваю и регулирую скорость пули, дабы не переборщить. Выскочивший слева мужик прицелился в меня из чего-то нехорошего, пришлось выстрелить ему в руку. Упс, перебор, рука вообще отлетела в сторону. Мужик с перекосившимся лицом выхватил оставшейся рукой нечто вроде ножа со светящейся кромкой и двинул на меня. Я его спеленал силовыми путами. Нож походя сунул в пространственный карман, потом гляну.

В дальнем проеме появилась странная фигура и бахнула в меня из чего-то мощного, так как кусок стены вместе с зеленой гадостью на ней просто исчез, а в стене появилась новая дверь на улицу. Да уж, похоже, игры закончились. Из проема появились еще двое и бросились по разные стороны от двери, стреляя в меня на бегу из чего-то скорострельного. От их выстрелов в бетонных стенах вокруг меня появлялись отверстия размером с

кулак. Мельком глянув в одно из них, заметил, что и арматура выстрелом вырывается из общей конструкции.

Одним потоком я отстраненно наблюдал за происходящим, так сказать, «трезво», другими – рассчитывал разные варианты. Биокомп активно включился в игру, используя мою интуицию и результаты расчетов. Например, одного выстрела врага и оценки его разрушительной силы было достаточно, чтобы полностью перерисовать картинку опасности и вариантов действий. Окружающее пространство расцвечивалось зелеными и красными зонами, постоянно пересчитываемыми и обновляемыми (это я сам так захотел). Потоки сознания вышли на пик своей работы, и я даже почувствовал себя неким богом. Местечковым, конечно, кратковременным, но все же. Даже не зная всего, что для меня приготовлено, но воспринимая информструктуры устройств и их возможную опасность из интуиции, а также информацию, на ходу поверхностно снимаемую со всех объектов в здании своей аурой, я с высокой степенью надежности мог оценить опасность и варианты действий, чтобы избежать ее. Ну и кратковременное предвидение тоже включилось, чему я был очень рад, так как с этой способностью все сильно упростилось.

Бах, бах, бах! Мой револьвер трижды дернулся, и наступила тишина.

Все лежат, дергается только спеленатый мной мужик.

Прохожу в комнату, откуда выскакивали эти резвые стрелки. Пусто. Кати нет. Аурой зацепил какой-то информационный след, снова почувствовал ее и ощутил, как она двигается от меня и находится уже довольно далеко. Засаекаю направление. Запускаю рой конструкторов со своими уже привычными инфомагическими шпионами. А пока суд да дело, надо кое-кому задать пару вопросов. Да и просто интересно, что это за типы в футуристическом прикиде.

Подхожу к единственному живому мужику и лезу ему в башку. Все, теперь можно говорить и задавать вопросы.

– Где девочка, которая здесь была только что?

Мужик кривит рожу. Тыкаю ему револьвером в остаток руки. Мужик молчит. По ауре вижу – нет эффекта. Боли он не чувствует. Ах так! Лезу в его организм, убираю небιологический мусор и излишек различных гормонов.

Мужик издает громкий стон и теряет сознание. Привожу его в чувство и повторяю вопрос.

– Я не понимаю! – кричит он по-английски.

И я вдруг осознаю, что спрашиваю его по-русски. С грехом пополам я помню английский, какой же программист не знает этот основной язык

документации? Хорошо хоть память у меня суперская – все вытаскивает наружу. Но вижу, что знания английского у меня слабоватые, надо будет подтянуть.

– Здесь была девочка, где она? – спокойно, но с сильным акцентом спрашиваю я.

Враг понимает. Этого вполне достаточно.

– Не знаю, не знаю! – заскулил он.

Переход от крутого мачо, стоически переносящего боль, до скулящего существа был резок.

– А если подумать? Я ведь и разозлиться могу. – И снова тыкаю пальцем в его рану на месте оторванной руки.

Он кричит, не в состоянии потерять сознание.

– Если их нет в допросной, значит, их отослали на базу!

– Куда? Как? Она только что здесь была.

– Там подземный тоннель доставки, – прохрипел мужик.

– База далеко?

– Минут пять.

– Говори понятнее! – хлестнул я его аурным щупом, он дернулся.

– Пять минут грузы до базы идут.

– Сам ты кто?

– Спецназ внутренних сил, нас прислали сюда забрать детей, – уже без понукания сказал мужчина.

– Зачем они вам?

Тут нас невежливо прервали. Взрыв – и кусок стены вместе с мужиком, лежащим на полу, просто сдуло, а в проеме я увидел нечто вроде шестиногого таракана, стреляющего плазмой. Ну или чем-то на нее похожим. Может, шаровыми молниями.

Предвидел я этот момент за пару секунд, но мужика никак было не спасти, ну я и не стал дергаться.

Быстрый шаг в сторону и движение вперед к таракану, эдакое быстрое танцевальное па, не дающее роботу навестись на меня, хотя он попытался: волосы на загривке встали дыбом, когда этот плазменный шар пролетел рядом со мной. Ну как рядом – где-то в метре. Гравитационные ловушки, кстати, на него действовали, хоть и слабовато.

Остатки здания взорвались кучей камней. По широким улицам к развалинам полицейского участка (если это был он, а я так и не успел этого выяснить) бежали два десятка тараканов ростом под два метра. Запрыгнув на первого таракана, который так неудачно для себя вырвался вперед (может, разведчик?), ломаю его, превращая в голема, и с криком «ура-а-а-

а!» бросаю его на приближающуюся толпу роботов. В руках у меня мой меч в виде шашки. Пусть потом ломают голову.

Рядом мелькает тень Драко, который тоже набрасывается на роботов. Убивает он их странно, по-разному. Наверное, тоже пробует свои возможности. Одного таракана он перекусил пополам мгновенно выросшей пастью, которая потом снова уменьшилась. Другого спалил, видимо, огнем. Я засомневался, ибо даже пепла не осталось. Третьего располовинил ударом хвоста. И так далее.

У меня мелькнула мысль о дополнительном информационном хаосе и отработке кое-каких идей. Как результат раздумий – из пространственного кармана вываливается БРОКОМ, полученный мной на корабле и превращенный в голема. Я решил попробовать управляющий конструкт, как он будет действовать, внедренный в голема. К сожалению, эксперимент не удался. Несмотря на то что мой голем самостоятельно завалил одного таракана, идущий следом вражеский робот развалил его выстрелом в упор. Прощай, Вжик!

Клинок в моей руке превращается в копье, и я пронзаю им первого противника. Тот падает и не шевелится. Бросаю своего таракана по дуге к линии атакующих. Шары плазмы веером летят за спиной. Стоящие рядом дома постепенно превращаются в развалины.

Тыкаю копьем в следующего, тот взрывается кучей обломков. Трансформирую копье в лук и начинаю всаживать стрелы в морды тараканам. Те красиво взрываются или вертятся на месте. Скачу по кругу, иногда запрыгивая на стены зданий, сбивая противников в стадо.

Работают все ускоренные сознания, при этом у меня остается вдоволь времени спокойно обдумывать разные идеи. Пробую еще одну, скорее всего последнюю, так как бой идет к завершению. Создаю своих инфомагических спрутиков, которыми я разрушал магические структуры, и преобразую их, чтобы они разрушали электронные каналы. Вернее, электрические проводящие дорожки в микросхемах. Эффект есть, но какой-то слабовыраженный и непонятный. Или знаний у меня не хватает, из чего сделаны роботы, или я просто действую неправильно.

Последних двух достаю саблей, отрубая конечности. Все. Почти. С развалин участка, точнее, из-под них в воздух взлетает нечто похожее на черную каплю. Достаю из воздуха ковбойскую шляпу и надеваю ее. Руки лежат на пистолетах по бокам. Капля разворачивается и атакует меня. То есть пытается. Стреляю.

Бах! Бах, бах, бах! По широким улицам мечется эхо.

Грохот снарядов, преодолевая звуковой барьер, бьет как кувалдой.

В некоторых местах еще остались стекла, но они не выдержали и разлетелись от звуковой волны. Мне, конечно, это побоку, так как я подготовился и специально убрал механизм гашения звука выстрела. Клякса взрывается в воздухе.

Оглушительна тишина. Сдуваю со стволов несуществующий дым и, крутанув на пальцах, прячу оружие в кобуру. Кажется, я начинаю понимать Локи, древнего бога шуток и проказ. Напоследок оставляю тут своих шпионов, как инфомагических, так и конструкторов. Может, что накопают, когда местные будут разбираться с тем, что тут произошло.

Подзываю Драко и заставляю голема-таракана двигаться в сторону тоннеля. Рядом раздается цокот когтей Драко по покореженному асфальту. С интересом кошусь на довольного дракончика, но молчу.

Что главное в сражении? Удивить и ввести в заблуждение своего противника. Как говорил еще Суворов, удивил – значит, победил. Пусть враг в ступоре думает, кто тут супротив него воюет.

На самом деле почти все случившееся было постановкой с моей стороны. Таинственный тоннель доставки я почти сразу срисовал, только не придавал ему значения. Когда детей внутри не оказалось, я наводнил здание своими конструкторами и инфомагическими шпионами, а они имеют такое хорошее свойство, как способность проходить сквозь стены, не замечая их (конструкторы, правда, хуже в этом плане). Ну и слепок ауры девочки у меня был, не зря же я находился в доме ее бабушки, откуда она пропала. Правда, не полный слепок, какой обычно бывает, если его снимаешь с человека, но для идентификации вполне пригодный.

Вот и ту комнату с детьми быстро определил. А потом все просто: проследил ауру, понял, что тоннель тут в тему. Созданный конструктор зацепил буксиром инфомагического шпиона, так как тот самостоятельно с аурами не работает, и пошел по следу в тоннель. Ну и в нагрузку туда же отправил земного элементаля – вдруг придется ломать стенки по дороге. Кстати, непередаваемые ощущения, когда не надо осторожничать и прятаться от возможного внимания богов! Когда спокойно можешь работать со всеми своими элементами!

И мужика я допрашивал почти стандартным образом именно «на камеры». Я их уже определил по электромагнитному спектру, который, как оказалось, стал при желании хорошо чувствовать (у матриц камер некий особенный электромагнитный привкус и окрас, а их я именно вижу и ощущаю), хотя мог просто заставить мужика все рассказать без давления. Даже несмотря на всю химию в его теле.

А вот с Драко интересно получается. Пусть и необычно, но вполне могут представление о моих возможностях распространить и на него. Соответственно, снизив уровень моей опасности в своих глазах. Ну типа есть у меня странная, но сильная зверушка, которая и составляет основную ударную силу.

Вот как-то так. Возможно, я, конечно, и понапридумывал все, я ведь не знаю, с кем имею дело и как работают сейчас спецслужбы на Земле, но, может быть, мой дилетантизм, приправленный некоей неизвестной землянам мощью, и сыграет в мою пользу.

Где-то в Англо-Австралии

Если бы мы могли видеть сквозь стены и темнота не была нам помехой, то мы бы увидели странную подземную конструкцию, имеющую вид больших и маленьких пузырьков, плотно прижатых друг к другу. Пузырьки эти соединялись множеством других мелких пузырьков, и вся эта конструкция напоминала чайный гриб с отростками, идущими в глубину земли, а тело гриба составляли большие пузыри. И вот в одном из таких пузырей, в абсолютно круглом, темном, метров пяти в диаметре, помещении сидела девочка, прислонившись спиной к округлой стене и уперев голову в руки. Иногда она растирала виски, как будто на нее что-то давило.

Прошло не так много времени с того момента, когда капсула доставила ее сюда и выбросила. Неяркий свет, освещавший место прибытия, погас, и девочка сидела в абсолютной темноте.

Всякие мысли лезли в голову, хорошие и дурные. Она уже успела пожалеть, что ругалась с бабушкой, что злилась, когда ее звали обедать. Эх, вареников бы сюда! Желудок безостановочно подавал голос, требуя еды.

Тут неожиданно в темноте что-то поменялось, и она стала рассеиваться. Медленно светало.

В комнате был кто-то еще!

Высокий мужчина в необычном одеянии, похожем на старинное, навевающее мысли о гардемаринах со шпагами, дуэлянтах и дворянах с пистолетами за поясом, только без шляпы с широкими полями и пером, рассматривал ее со странным выражением на лице.

– Привет, Катя, – негромко произнес незнакомец.

Девочка промолчала.

– Меня прислала за тобой твоя бабушка.

– Чем докажете?

– Тем, что больше ни у кого нет причин тебя вызволять.

– А у вас, значит, есть? – едко спросила девочка.

Почему она ерепенится, она бы и сама не могла сказать. Но вот хотелось почему-то попикироваться с этим человеком. Может, и не к месту, но слова сами вырывались из рта.

– Есть. – Мужчина присел на корточки. – Во-первых, как я сказал, меня попросили. А во-вторых... Впрочем, – он резко встал, – об этом мы еще успеем поговорить.

– Я без Сергея никуда не пойду. – Катя тоже с трудом встала на затекшие ноги и уперлась руками в колени – ноги пытались сложиться обратно.

Мужчина провел рукой спереди, и неприятные ощущения тут же отступили. Катя удивилась – неужто он одаренный?

– Само собой, – кивнул незнакомец, – и его заберем. Кстати, меня зовут Ник. Можешь так ко мне обращаться. А сейчас нам надо двигать, чувствую какое-то нездоровое шевеление. – Он что-то скинул на пол с руки. – Вперед, Драко!

Ник

Драко прыгнул с ладони на пол, и через секунду на полу сидел уже дракончик размером с крупную собаку. Мне вообще-то понравилось его использовать как разведчика или диверсанта, которого можно пускать вперед. Особенно мне понравилось, как он стены растворяет. Точно надо будет посмотреть, как он это делает, – намного быстрее, чем я. Нет, я могу так сделать, но не совсем таким образом. А тут раз – и готово.

Племяшка мне понравилась. Сразу видно – заноза и егоза. Вон как глазами сверкала, пока не услышала, что ее друга заберем. На душе сразу полегчало, как только ее увидел, все-таки боялся, что ни говори, не успеть или как-то иначе наладить.

Драко подбежал к округлой стене и дунул на нее. Мгновенно создав в ней проход как раз в рост человека.

– Ты с нами или как? – Я посмотрел на Катю.

– Я за вами.

– Ну, тогда не отставай.

Где-то в Англо-Австралии

Дракон уже скрылся за поворотом, следом побежал Ник, а за ним Катя.

По пустому коридору инопланетной станции неслись дракон, на ходу проплавливая стены, за ним бежал высокий мужчина, а следом девочка в коротком платице.

Ник

Сережа лежал в специальном боксе и прилежно отвечал на вопросы, которые ему задавали. Роботы, а здесь только они и были, совершенно не удивились и не начали визжать от ужаса, когда ворвавшийся в лабораторию дракон начал все жечь и крушить вокруг, а жаль. Мальчика накачали несвойственными его организму органическими соединениями и нанороботами, которые я сразу же удалил. Массаж ауры и лечебные симбиоты, а также повешенный ему на шею медицинский амулет-медсервер наподобие того, что я показывал сестре и улучшал с ее помощью, сделали свое дело. Мальчик как бы резко включился, взгляд приобрел осмысленность, и он спросил, глядя на меня:

– Вы кто?

Я ответить не успел.

– Это бабушка прислала за нами! Вылазь скорей! – быстро проговорила Катя.

В общем, вытащил я пацана из странного кокона, когда в разгромленную лабораторию хлынул поток роботов. Драко, взревев, бросился на них, те разлетелись, как кегли от шара. Ну еще бы! Полтонны адамаса! Так, какой адамас? Откуда он его взял? Что-то я не помню, чтобы давал ему доступ к своему пространственному карману. Я подозрительно покосился на Драко. Ну ладно, потом разберусь.

Дракон жег их пламенем, драл когтями и бил хвостом. Бегал по потолку, как по полу, ловил летающих роботов, как мух, и ел их. Что уж там дальше с ними было, никто не знает. Мне даже ни одного робота не досталось!

Сережа, осторожно выглядывая из-за меня, показал пальцем на дракона, аппетитно жующего ногу самого крупного робота-таракана:

– Это как так?

– Ну он долго не ел, проголодался, видать, да и маленький он, расти ему еще, – с сомнением, которое даже не стал скрывать, ответил я.

– А как дракон стенки плавит?

– Ну у него, наверное, предки были пещерные драконы.

– А какие еще драконы бывают?

– Всекие – летающие, прыгающие.

Пока мы с помощью Драко пробивали путь назад по подземной базе, дети вначале робко, а затем все смелее и смелее задавали вопросы, тысячи вопросов, и, задав, начинали спорить между собой. Кажется, психологически они совсем не пострадали и не мучаются. И происходящее

воспринимают совершенно спокойно. Это и по ауре видно, и по менталу. Может, как игра для них? Или просто сами по себе стрессоустойчивые? Непонятно.

– А почему нам никто не попадаетеся по пути? – спросила Катя.

– Так, наверное, дракона бояться. Как увидели, как он их ест, так и бояться, – ответил Сережа. – Я бы тоже на дракона с пушкой не полез. Сожрет и не подавится!

Я между тем внимательно осматривал и копировал оборудование и уже набрал коллекцию интересных предметов на память! Еще бы понимать, что это такое. И неизвестно, будет ли работать потом, когда создам заново. Почему-то тащить оригиналы в пространственный карман желания нет. Просто смысла особого нет, но интуиция подсказывала на всякий случай прихватить.

В общем-то можно было прыгнуть сразу домой, но тут я кое о чем задумался. Мой параллельный поток, тот, который оставался сторонним наблюдателем, стал привлекать особое внимание. И вот он показывал, что мое психоэмоциональное состояние, когда я дрался с роботами, отличалось от зафиксированного мной ранее эталона. И после тоже немного отличалось. Не сильно, но все же. Нет, понятно, что оно у любого человека постоянно меняется, но у меня это происходит неравномерно. Делать такие фиксации я стал еще на Лунгрии, когда понял, что архейские техники – это не просто знание, а нечто, порой сильно меняющее это самое пресловутое психоэмоциональное состояние. А все потому, что только при входе в некоторые их виды возможно воздействие на окружающий мир.

Это не имеет отношения к медитациям. Скорее некие психические инициаторы заставляют работать мозг и вырабатывать определенные... Не знаю. Может, энергии, может, вибрации. Блин, совсем уже ненаучным языком заговорил!

Жаль, когда я был на корабле «Бородавчатый пупырыш», не делал такой фиксации, но там мне просто крышу сорвало, судя по всему. Сейчас я специально ту срукрубную технику не задействовал, но какие-то отголоски ее чувствовал, когда воевал буквально недавно.

Так вот, меня это наблюдение сильно беспокоило. Вот прямо сейчас взяло и вставило. Видимо, интуиция проснулась и на что-то намекает. Или действительно взглянул на это с другой стороны. Я даже неожиданно вспотел. Зазудело в подкорке: надо проверить уже в контролируемых и подготовленных условиях, а тут как раз возможность есть. Там, где я оставил Содом и Гоморру за собой, снова собрались роботы и военные в каких-то чуть ли не скафандрах. Судя по поведению и движениям, в

экзоскелетах. Еще и техника какая-то. Похожая на танки или другую бронетехнику странной формы, но почему-то без гусениц. Висят в полуметре над землей. В небе летает много мелких аппаратов. Дроны, наверное. Да и кажется мне, что прошлая постановка моей боевки с ними недостаточно безумной была, чтобы у них мозги свернулись в трубочку. Вот чувствую, что они недостаточно сбиты с толку!

Я покосился на безмятежно идущих рядом со мной детей. Счастливые! Пришел дядя и взял на себя все проблемы. Можно смеяться и не беспокоиться...

Итак, подытожим. Во-первых, надо точно проверить, как влияет на меня срукрубная техника и не опасно ли ею пользоваться. Дошло, что называется. Во-вторых, нужно еще раз постучать по голове похитителям, но сделать это так, чтобы они сильно озадачились. И как раз тут срукрубная техника подходит, судя по тому, что я творил на корабле. Ну... В принципе осталось только придумать, как проводить сравнения психофизического состояния до эксперимента, во время и после. С первым и последним более-менее понятно, а во время одного? Немного прикинув, нашел один вариант: надо сделать так, чтобы хотя бы один поток сознания остался «трезвым», не поддавался на провокацию. Ну тут только пробовать... И еще, совсем забыл – надо учесть странное поведение искинов, когда я в таком измененном состоянии. То ли у них обостряется психоз под названием «разумность», то ли алгоритмы начинают сбоить в нужную мне сторону. Но тут совсем тухло без серьезных экспериментов. Ну и напоследок самое главное – за то, что посмели трогать мою родню, особенно детей, я вас, твари, руками рвать буду!

– Так, дети, закрыли глаза! – Я повернулся к что-то тихо обсуждавшим Кате и Сереже.

Щас покормлю, пока занят буду, защиту, то есть закрою их в своей абсолютной защите, а потом и домой можно будет.

– А зачем? – На меня уставились любопытствующие глаза.

Нет чтобы просто сделать! Обязательно надо спросить, зачем и почему? А?

– Надо, Сергей, надо!

Недовольные моим ответом, дети закрыли глаза. И я прыгнул. Место над побоищем метрах в тридцати – сорока, пузырь абсолютной защиты. Внутри стол, стулья. Для детей получилось что-то вроде аттракциона. Как я заметил ранее, Катя меня послушалась, а пацан подглядывал. Поэтому он от резкой смены картинки скопытился с ног и ударился лбом о стол.

– Ай! – вскрикнул он.

Племяшка сразу же открыла глаза и пошатнулась, но устояла.

– Сам виноват, – буркнул я, глядя на наливающуюся шишку на лбу мальчишки. – Даже лечить не буду.

– Ну и не надо! – ответил Сережа и во все глаза уставился на мельтешение внизу.

– Так! – сказал я. – Садитесь за стол, покушайте. А у меня еще будет одно маленькое дельце. – Я расстелил на стол скатерть-самобранку и постучал по ней.

– Добрые молодцы, мальчишки и девчонки! – Над столом появилась верхняя часть бабушки-гномки в своей национальной одежде. Она ласково посмотрела на детей. Те если и удивились, то не самому показу, а вообще ситуации. – Добро пожаловать в столовую имени товарища Васы их'Васандира! Сегодня мы предлагаем большой выбор блюд из гномьей кухни! У нас есть...

– Стоп! – вмешался я, и бабулька послушно замолчала. Кстати, внешний вид для нее я взял у домоправительницы Васы. Уж больно он располагающий был. – Дети, вам задание. Это кулинарный искин последнего поколения, совмещенный с синтезатором. Только он немного странный, и еда у него не совсем земная, а из фэнтези. Нужно добиться у него той еды, которую вы хотите съесть. Или чего-то вообще съедобного и близкого к тому, что вы знаете. Справитесь сами?

Узнав про синтезатор, дети немного успокоились, но нерешительно переглянулись.

– Может, вареники? – неуверенно спросила Катя.

– Не знаю такого, – ответила бабулька. – Зато могу предложить курулейку – это рыба, запеченная в травах и в тесте.

– Нет. Рыбу не хочу...

– А что у вас есть из мясного? – влез Сергей.

Пока дети разбирались с интерфейсом кулинарного инфокомпа, я стал потихоньку готовиться к нужному действию. Зафиксировал свое состояние, причем не только психическое, физическое, но и энергетическое, аурное и все остальные. Биокомп тут вообще классно помог, даже визуально все разложил по полочкам. Дальше я постарался изолировать один поток сознания. В голове появилась какая-то гулкость мыслей. Как будто эхо, что ли... Интересный эффект. Ну а дальше мантра: «Великий срукруб меня подери!»

Катя Орлова и Сережа Сапожников

Катя втянула носом запах чего-то, напоминающего пельмени, только

квадратной формы и коричневого цвета. В животе забурчало, и она поспешно откусила от «пельменя». В сторону брызнуло соком, а девочка замерла, вслушиваясь в то, о чем ей стали рассказывать вкусовые рецепторы. А говорили они, что эти тетешки ничем не хуже пельменей. Внезапно девочка почувствовала, что ее под столом пинает Сережа.

– Что? – Она посмотрела на него.

А тот глазами показывал ей, мол, посмотри туда. Обернувшись, Катя взглянула на дядю Ника (просто Ником, как он просил, называть его не хватало духу). По его лицу блуждала странная улыбка, иногда неприятным образом перекашивая черты лица. Вот он открыл глаза, и девочка немного испугалась. Вроде бы ранее карие глаза дяди сейчас изменили цвет. Причем один стал глубоким синим, а второй – зеленым. И этот зеленый, кажется, даже светился, выделяясь на его лице.

– Дядя Ник? – неуверенно обратилась девочка, не понимая, уже надо пугаться или еще ничего страшного?

Тот посмотрел на племянницу, она даже сначала втянула в плечи голову, мысленно давая себе подзатыльник, что привлекла к себе внимание, но он улыбнулся как-то по-доброму и даже заодно.

– А скажи-ка, Тюшка... как тебе еда?

– Вкусно, – медленно ответила она, испытывая желание на всякий случай отодвинуться.

Тюшкой ее даже родные не называли, хотя ей понравилось.

– А что это у вас за браслетики одинаковые? Брачные, что ли?

Сережа от таких слов подавился и закашлялся. Его лицо стало буквально пурпурным. Дядя Ник, все так же улыбаясь, стукнул его по спине, отчего у мальчика изо рта вылетел застрявший кусок еды, а лицом он чуть не ткнулся в тарелку с салатом.

– Это нам похитители надели, – нахмурилась Катя. Почему-то ее страх уже прошел, и она резко успокоилась. – Кстати, из-за них, наверное, наши УНИКи не работают.

– Ну-ка... – Дядя Ник зацепил пальцем ее браслет, немного повглядывался в него, то одним глазом, то другим, как птица, а потом потянул, и тот распался. Или порвался на несколько кусков. То же он сделал и с Сережинными браслетами.

– Фигня какая-то, – пробормотал дядя и посмотрел сквозь прозрачные стенки площадки вниз.

На его лицо снова напозла та немного безумная улыбка, которой Катя испугалась сначала. Он немного покачался, как змея под действием музыки флейты, а потом слегка севшим голосом спросил:

– Вы когда-нибудь смотрели сказки или фильмы о Скандинавии, об их богах?

Дети переглянулись.

– Ну... Кое-что знаем. Были у нас уроки...

– Это хорошо, – медленно и с задумчивой улыбкой протянул дядя Ник. И через минуту тишины: – Тхунараз, почувствуй забытый вкус жизни...

После этих слов дядя Ник вдруг прыгнул сквозь стенки кабины наружу. За плечами его развевался откуда-то взявшийся плащ, одежда превратилась в легкую тунику, тело стало больше в размерах, а волосы заблестели рыжим. В руках он сжимал просто огромный молот, ударная часть которого была чуть ли не с рост самого... дяди Ника?

– Ничего себе! – Сережа расплющил нос о стенку, пытаясь получше рассмотреть. – Ты включи запись тоже, потом сравним, а то я не верю своим глазам! УНИКи работают уже, кстати. Связи, правда, нет, но работают.

– Пишу, – сказала Катя, пихая в рот тетешку и широко раскрытыми глазами глядя на то, что происходит внизу.

– Мочи поганых ётунов!!! – раздался громоподобный рык, и первый удар молотом вбил в землю наземный транспорт.

– Английский броник защиты «У шесть». Кранты ему. – Сережа протянул назад руку, на ощупь взял со стола пирожок и тут же впился в него зубами, не отрываясь от зрелища.

Два размашистых маха молотом унесли в стороны детали десятка разваленных роботов.

– Это уже военные противодиверсионные РОКОМы последнего поколения. Это просто фантастика! Один удар – десять трупов!

– Перестань! – Катя недовольно пихнула Сережу плечом, Впрочем не менее внимательно следя за происходящим. – А откуда ты знаешь про всю эту военную технику?

– Интересовался... Глянь!

В дядю Ника выстрелило одновременно несколько машин, но у того в руке появился полупрозрачный щит, который засверкал и вроде как отбил снаряды.

– Ничего себе! Выстрел из такого броника пробивает трехметровую бетонную стену! – удивился Сережа.

А странный дядька тем временем бросил свой молот, который пробил один броник, отрикошетил от него, разбил второй и вернулся в руку.

– А что он спрашивал про скандинавов? – вдруг вспомнила Катя.

– А ты слышала, что он крикнул, когда прыгнул?

– Ну... Тхунараз какой-то, что ли...

– Угу. – Сережа мельком глянул на Катю. – У тебя энциклопедии в УНИКе нет разве?

– Обычно я ею пользуюсь напрямую из сети, – немного смущенно ответила девочка. – Все-таки она меняется все время, дополняется.

– А я на всякий случай у себя держу. – Сережа снова стал наблюдать за происходящим снаружи. – Это бог Тор, если по-русски. И у него как раз вот такой молот был.

– Ну ничего себе дядька дает! – не удержалась Катя, глядя, как летающие боевые дроны падают на землю, иногда смятые или развалившиеся на детали.

Иногда они просто сильно ударились о землю, будто воздух переставал их держать или невидимый великан брал и разбивал их.

– Ну вроде всех уже прибил. – Сережа вдруг посмотрел вдаль. – Гляди! Суборбитальный военный коптокатер. Там броня о-го-го! И простая – я читал, у них там сверхпрочный и в то же время текучий материал, не знаю, что это значит, – и электронная. И оружие мощнее! Кажется, сейчас дяде Нику достанется! – с беспокойством в голосе заметил он. – Гляди! Их там двое. Нет. Там что-то непонятное. – И действительно, в стороне от катера англов неторопливо летел какой-то светящийся объект. И вроде как по его экватору световое излучение меняло свой цвет и насыщенность. – Я не знаю таких аппаратов.

– А я, кажется, видела. – Катя задумчиво прикусила нижнюю губу.

– Где?

– Насколько помню, в трансляции с Луны.

– Инопланетяне, что ли? – В голосе мальчика чувствовался скепсис.

Хоть никто особого секрета и не делал из того, что инопланетяне существуют, но как-то об этом не говорили. Ну есть и есть. Знали, что между людьми и ими нет особого понимания, что, по сути, просто живут рядом и лишь иногда соприкасаются. Учили, что лучше держаться от них подальше, так как это непонятная опасность, просчитать которую трудно или невозможно. И на этом, собственно, все. Иногда появлялись яркие моменты их встреч с людьми, но обычно негативные – как, например, то известное уничтожение земной экспедиции на Марсе.

Катя пожала плечами.

Два ребенка с напряжением уставились на катер и то непонятное. Внизу дядя Ник тоже смотрел на угрозу, приложив руку козырьком. Потом поставил молот, поплевал на ладони, снова взял его и закрутился на одном месте. Причем так сильно закрутился, что нельзя было разобрать, что

находится в этом вихре. Ну и вдруг из него вылетел тот молот и мигом достиг катера.

– Не, не возьмет! – успел сказать Сергей, когда на месте аппарата возникло маленькое солнышко, на краткое время ослепившее детей.

Ник

– Хороший, плохой, главное – у кого чит-код! – сказал внизу человек, недавно бывший Ником, а сейчас имеющий странный, давно забытый вид мифического бога древности. Да и бога ли? Да и мифического ли?

Никто сказанных слов, кроме самого говорившего, не услышал.

Катя Орлова и Сережа Сапожников

На время дядя Ник остался безоружный – почему-то молот к нему не вернулся. А тот второй непонятный светящийся объект резко набрал скорость и полетел к Нику. Дядька снова сделал руку козырьком и посмотрел уже на этого нападающего. Но дальше произошло еще более странное и непонятное событие. Откуда-то сбоку прилетел еще один непонятный объект, но уже серого цвета, на мгновение замер (дети успели отметить, что он имел треугольную форму и блестел, как ртуть) и улетел дальше. А тот первый, светящийся, ярко пыхнул и пропал.

– И что это было? – Сережа почесал в затылке.

– Не знаю, – ответила Катя.

– И я не знаю, – раздалось за спинами детей. Они испуганно развернулись и увидели дядю Ника, уплетающего что-то за обе щеки. – Проголодался, драчути-то.

Теперь он, к счастью, выглядел нормально, как и раньше. И глаза нормальные, и одежда. Только вид у него был какой-то задумчивый и невеселый.

– Ну что, поели? Попили? Полетели домой?

Ник

Н-да... Результаты, прямо скажем, странноватые и несколько пугающие. В этот раз тот метроном в голове, который раскручивал виртуальный эксцентрик, превратился в набат, от которого мое внутреннее пространство буквально разрывалось на части, а барьер между сознаниями, и особенно с последним, «трезвым», продавливался и держался буквально на честном слове. Но он устоял, и это было удачей. Потому что, как оказалось, я – это был не я. Вернее, не совсем я. Я вроде бы контролировал себя, а с другой стороны – нет. Этими сознаниями я чувствовал, что я – это

я, но немножко другой. Более сильный, более яркий, более нетерпимый к врагам... В общем, я считал себя богом. И что самое главное – мне это нравилось. «Трезвое» же сознание испуганно стояло в стороне, глядя на эту вакханалию, и даже не пыталось никуда лезть. Ну как испуганно – скорее обалдевающе. Я, кстати, поймал себя на мысли, что давно не испытывал полноценного страха. Впрочем, не об этом речь.

Так вот. Первые, «задорные» сознания меня просто отодвинули в сторону. «Подвинься!» – и понеслась душа по кочкам. Аура моя менялась, но не опасно, а как-то... Будто временно подстраиваясь под какую-то матрицу поведения, мышления, думания. В астрале рядом со мной творилось черт-те что. Туман буквально рвался, дыры напоминали черты лиц непонятно кого. Вот туманная стена – и вдруг с хлопком, вытягивая ко мне разрывающие нити тумана, прорываются вот эти... лица. Сначала я струхнул – подумал, что меня атакуют. Но, помня, что предыдущее воплощение прошло нормально, я не стал сильно дергаться, хоть и опасался. Почему-то я чувствовал (информация с астрала? предвидение?), что фактически эти... Точно! Матрицы! Информационные матрицы! Значит, информационные матрицы – не имеют... души, чтобы нанести мне какой-либо вред. То есть это я, принимая их, менялся сам (слава богу, временно!), а не становился ими. Непонятно? Думаете, мне понятно? Хех!

Пока происходила эта вакханалия, я выработал кое-какую теорию. Не знаю, так и должно быть в этой срукрубной технике (только какие-то непонятные намеки) или это мне повезло, но получалось следующее. Сама техника позволяла меняться человеку в плане поведения, но главное – в ментальном плане. Неизвестно, насколько распространялось действие этого ментального поля, но оно незаметно, легко, как пушинка, влияло на всех вокруг. Конечно, в большей или меньшей степени, а эта степень зависела от моего (того, кто применяет технику) внимания, желания и намерения. Вот на детей, похоже, не подействовало совсем. Правда, непонятно что творилось с искинами, может, какие-то вибрации и на них отражались.

А еще, как я понял, у меня проявлялся дополнительный эффект, очевидно, побочный, хотя на данный момент самый яркий от срукрубной техники. Ко мне из астрала тянулись какие-то информационные матрицы существ или просто людей, живших когда-то здесь, на Земле, настоящих и искусственных. Тянулись, я их хапал и... Проигрывал, как пластинку? Использовал? Натягивал на себя? Не знаю. И, наверное, тут работал принцип максимального соответствия моих возможностей и матрицы. Думаю, ко мне цеплялись именно те, которые легче могли приспособиться,

прицепиться, совместиться с моей сущностью. Может, я по характеру им соответствовал? Теоретически надо научиться искать и использовать те матрицы, которые мне нужны, а не те, которые сами цепляются. Но это теоретически, так как практика пока выглядит несколько опасной и не очень проработанной. Возможно, в архейских кристаллах найду нужное, а то как-то стремно самому проводить дальнейшие лабораторные работы. Хотя, если честно, вреда пока большого не было, а профит – определенно.

Зато можно предположить, что каким-то образом в таком состоянии у меня получалось ненамеренно привязывать эти матрицы к местным искинам, причем те, поведенческие модели которых мне как раз нужны в данный момент. Ну это слабая и тухлая версия, но хоть какая-то. Разумеется, надо экспериментировать и проверять. А вообще прикольно, если это так. Так и представляю искин, в который вселится матрица Чингисхана!

Но это, наверное, все же не вселение. Матрица есть матрица. Кстати, почему-то я был уверен, что Тор, а это был именно он (или матрица его реального воплощения, или астральная копия – создание людей, долго думавших о нем и, таким образом, создавших эту матрицу), действительно имел такой огромный молот. Правда, сначала я вроде как стал Локи, а он сам решил сделать подарок Тору. Не знаю почему. Вроде ощущал его братом? Хотя у меня голова трещала и кружилась от всей этой информации, но в глубине души я чувствовал удовлетворение и огромный, буквально до визга молодой ветреной особы, экстаз от ситуации.

В общем, хоть особой опасности я не чувствовал, но злоупотреблять не стоит. И все же единичного исследования маловато, а интуиция хоть и подкрепляется магонаучными раскладами другого мира, но на Земле, как говорится, ее к делу не пришьешь.

Что касается самого боя и нападавших. Каюсь, три человека все же погибло, но сожаления я не испытывал ни в малейшей степени. Они враги, причем враги не благородные, а подзаборные. Так я их понял, осознал, обозначил и забыл. В большинстве своем у них была техника под управлением искинов, так что особого интереса бой не вызвал. Разве что Тор радовался. Ну или я в виде Тора, а «трезвый» я совершенно не заинтересовался. Да, техника в целом прикольная была, но я не являюсь фанатом таких вещей. Информструктуры скопировал, да и ладно.

А вот появление инопланетян заинтересовало меня сильно. От обоих кораблей почему-то я чувствовал сильные ментальные послы. Странно это, от землян почти ничего, кроме злого азарта, да и то нечетко, слабовато, а тут... От того, который потом был уничтожен, – такая четкая, кристальная

ненависть. Это даже меня сбило с толку сначала – за что им-то меня ненавидеть? А вот второй, который уничтожил первого, – от него шло больше веселого азарта, злости совсем чуть-чуть, я бы сказал, боевой злости. У первого чувства отдавали легкой гнильцой, а у второго – свежестью. Думаю, это подсознательные интерпретации.

Такие вот дела.

Кстати, кто был аль Ашхабади и аль Багдади в реальности, с кого были списаны их маски, я так и не понял.

– А как же люди? – удивленно спросила Катя.

– Какие люди? – тоже удивился я, глядя, как Сергей хлопает себя ладонью по лбу.

– Точно! Нас же сначала в другом месте держали, а там много людей было. Нам удалось сбежать, а помог нам сотрудник службы очистки. Ему, к сожалению, не удалось вырваться.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался я и взял руки детей в свои. – Рассказывайте.

Сергей покосился и спросил:

– А это зачем?

– Это мне поможет определить место, откуда вы бежали.

– А, ну вы же одаренный, – важно кивнул мальчик.

Я про себя усмехнулся, но ответил серьезно:

– Круче.

По мере рассказа детей я все четче и четче представлял, где находилось место их предварительного содержания. Астрал мне потихоньку подчинялся (или я его обманывал), визуально я уже чувствовал себя неким невесомым, невидимым пауком из легкой энергии, к которой тянулись тысячи нитей от моих поисковых астральных глифов, которые тоже потихоньку учились жить и работать в местном астрале.

Вспомнив рассказы демона Балаватха о том, как они делали астральные ловушки, на всякий случай решил обезопасить себя подобным образом. Для этого я просто использовал свой старый шар, в котором ранее находилось мое астральное тело, когда я делал только первые шаги в местном астрале. Оставил там свою тень, нагнал своей астральной энергии, чтобы пустота не чувствовалась, да понаделал немного дырок в куполе, чтобы он как бы «протекал» моей энергией (астральным «запахом»). Теперь любой, кто будет искать меня в астрале, в первую очередь попадет сюда. По крайней мере, я на это надеюсь. Ну а раз это типа ловушки, то сделал несколько зубастых и липучих капканов. Хотелось верить, что они

зубастые и что они капканы, так как проверить пока было не на ком.

Все это, кстати, совершенно не мешало работе срукрубной техники: тот побочный эффект (а побочный ли?) в виде информационных матриц направлял их напрямую на вызов (или на того, кто приманивал).

Так вот, уже взявшись за руки детей, я начал настраиваться на астральный поиск. Хорошо помогала информация, снимаемая прямо с детей: все эти образы, которые я начинал видеть, и служили поисковыми запросами к астралу. И когда рассказ был уже закончен, я удовлетворенно отпустил руки детей.

Точка была определена, удалось увидеть карту или вид Земли сверху, даже точка отметилась! Не удивился, когда это оказалась та же Австралия. Только ее южная часть, кажется, эта местность называется Тасманией. Ну и направление я каким-то внутренним чувством стал ощущать. Я достал подаренный УНИК и посмотрел по карте. Точно, Тасмания, и там уже больше ста лет действуют туристические маршруты. Вот где-то там, под землей, и находится то место. Точнее, думаю, можно позже определиться с помощью ментальных элементарей.

– О! У вас УНИК работает! – воскликнул Сережа, Катя тоже вопросительно посмотрела на меня. – А у нас почему-то связи с сетью нет.

– Ничего, скоро появится, – не отвлекаясь, ответил я.

Так, ближайший воздушный элементарь, в котором есть функция снятия частотно-волновых характеристик местности (я уже всех своих элементарей стал создавать с этой функцией, объема много не занимает, а пользы целый вагон), достиг нужной точки. Я огляделся. Красивые края. И не поверишь, что здесь творится черное волшебство! Фу! Снова не из этой оперы!

– Дядь Ник! – заскучал Сергей. – Ну когда мы отправимся спасать людей?

– Спасатель нашелся, – фыркнула Катя. – Кто вообще сказал, что тебя возьмут? Это взрослое мужское дело!

– Да? – обиделся мальчик и ехидно поинтересовался: – А детское ли это дело в плен попадать? Детское – самим из темницы бежать?

Катя пожала плечами:

– Это форс-мажорные обстоятельства.

– Какие? – Мальчик выглядел озадаченным.

– Видишь, ты даже не знаешь, что это такое, а уже – «спасать». Вон дядя Ник сейчас и решит, что делать и как делать! Ему виднее, каким сестрам какие сережки раздавать!

– Чего? – Сергей очень сильно удивился. – Каким сестрам? Какие

сережки? – И он потрогал лоб девочки. – Вроде температуры нет...

Катя ударила его по руке:

– Прекрати! Двоечник! Мне так скоро с тобой вообще общаться будет неинтересно. Учти это на будущее! – пригрозила она.

Сергей покраснел и отвернулся.

– Подумаешь! Больно хотелось! – буркнул он.

Так! Кажется, пора примирять стороны, пока размолвка не перешла в войну.

– Предлагаю все же организовать спасательную операцию. Не беспокойся, Катюша, – сделал я реверанс в сторону правильной девочки, – это будет безопасно. И мы сами справимся.

Сергей тут же позабыл о размолвке и вскинул руки:

– Ура!

– Тем более что нужно спешить, мы не знаем, в каком состоянии пленники и не перевели ли их в другое место. Итак! – Я посмотрел в глаза детям. – Все помнят, что я маг?

Дети переглянулись и кивнули.

– Магия, конечно, не панацея от всего и всякого, но может очень много. Воспринимайте ее как развитую до состояния непонятности технологию, и сразу станет проще.

– Да поняли мы, поняли, – нетерпеливо поерзал мальчик.

– Замолчи! – шикнула на него девочка.

– Все, молчу! – не стал ерепениться Сергей.

Я огляделся. Наш купол незаметно отошел на достаточное расстояние от города, и я остановил его над пустынной местностью. Мне просто надоел этот город и не хотелось отвлекаться.

Так вот, вывел изображение на стенки пузыря, транслируемого с земного элемента, подтянувшегося вслед за воздушным. Вернее, с пузыря, который создал там и привязал к элементалю. Кстати, я как-то рассматривал такой вариант трансляций еще на Лунгрии. То есть там энергетический пузырь, который ни на что не влияет, однако свет, падающий на внешние стенки, он перетранслирует нам сюда. И возникает полное ощущение, что мы являемся главными героями событий. Единственное – если пузырь погружается, например, в землю, то, естественно, мы получаем темноту, что не очень интересно. Зато если излучать свет с внешних стенок наружу, а потом транслировать отраженный, то получается хороший эффект.

– Не пугаемся, – сказал я детям. – Это всего лишь трансляция.

– Да, это то озеро, – кивнула Катя, оглядываясь.

– Ага, а вон там нас временно приютили, – показал пальцем Сергей.

– На самом деле нам надо где-то на километр в сторону, – сказал я и плавно начал уводить картинку вбок. – Мы здесь, чтобы просто определиться с местом, удостовериться, что не ошиблись.

– А откуда вы знаете, куда надо? – не отвлекаясь от окружающего, спросил Сергей.

– В двух словах не скажешь, но я попробую. Так как вы были в том месте и четко его представляли, я снял с вас информацию, через астрал запустил поиск и получил результат в виде карты и направления. Понятно, что я все сильно упростил и перевел в понятный вам язык.

– А что такое...

– А об этом мы поговорим потом, – мягко прервал я мальчика.

А то начинается уже «что» да «почему». То ли дело Катя – понимает, когда можно, а когда не надо лезть с вопросами.

Наконец мы достигли нужной точки. Обычное место между холмами, но, как я знал, именно здесь внизу и находится... Ну пусть будет база инопланетян. Еще одна.

Погружение под землю – то еще испытание для любопытства! Не разрушая земной структуры, мы смотрели ее срезы. Было красиво. Даже дети притихли. Было таинственно, как в корабле капитана Немо. Иногда нам попадались какие-то тоннели, заполненные водой. Возможно, по одному из таких дети и выбирались наверх. Однако я не следовал им – у меня была нить направления, точнее ведущая к цели.

И вот пузырь как бы продавил землю и попал в большой грот, в котором и находились люди. Вообще странно, что их отсюда не убрали, но, быть может, стоит благодарить самонадеянность похитителей.

Через ментального элементаля я получил информацию, что пять человек уже умерли. Остальные находились в разном состоянии – от очень плохого до нейтрального.

– Вон Сергей, – тихо сказала Катя.

Я посмотрел на спасателя. Его дела были не очень. Через инфосеть я по ниточке до своих устройств дал доступ моему медицинскому серверу наружу и провел быструю диагностику. Похоже, надо срочно что-то решать. И на всякий случай не оставлять следов. Думаю, неожиданное землетрясение будет очень удачным решением.

Была проблема – я не знал, как отреагирует противник, кем бы он ни был, на его раскулачивание и как быстро. Рисковать не хотелось, поэтому я предпочел немного подготовиться. В результате через полчаса я сказал:

– Ну что, дети! Не устали ждать?

– Если для дела, отчего ж не подождать, – неожиданно для меня повзрослому ответил Сергей, который все то время, что я потратил на подготовку, спокойно чем-то занимался вместе с Катей. Кажется, что-то на своих УНИКах делали.

– Значит, поехали! – сказал я и нажал на виртуальную кнопку.

Раз! Одновременно у всех пленников распались удерживающие их оковы, я не хотел рисковать неизвестной реакцией инопланетной аппаратуры. Два! Все люди по воздуху отлетели от стенок и тут же обернулись в защитные коконы, подключенные к моему медицинскому серверу. Три! Телепортационный прыжок каждого человека в один из залов клиники сестры, который я мельком видел. Кажется, это был актовый зал или что-то вроде того. Четыре! Весь грот, обернутый таким же полем, прыгает к территории неподалеку от дома Ленки и остается висеть в воздухе в невидимом режиме. Просто я пока не знал, куда его девать, пусть там повисит. Вообще, думаю, специалистам будет интересно поковырять аппаратуру, оставшуюся в нем. Ну и мне, вероятно. Внизу, какая жалость, случилось резкое схлопывание пространства, а земной элементаль еще там все хорошо перемешал: землю, скалы и воду, причем в диаметре около полукилометра. Пусть теперь там хоть что-то найдут!

– Привет, Лен! – сказал я, раскрыв перед сестрой экран связи.

У нас внутри тоже такой же появился. Сестра совсем испереживалась, что было видно невооруженным взглядом. Она успела вернуться домой и сейчас просто сидела в саду. Рядом с ней находился какой-то мужчина, но я понял, кто это, поэтому не шифровался.

– Бабушка! – закричала Катя и вскочила. – Дедушка! С нами все хорошо! Дядя Ник нас уже спас!

Сергей важно кивнул, но тактично не стал выпячиваться вперед.

Сестра улыбнулась и сгибом пальца потерла глаз, делая вид, что в него что-то попало:

– Катюшка... Сережа... Мы ждем вас дома.

– Лен, – сказал я, – мы сейчас прибудем. Только ты свяжись со своей поликлиникой, я туда известным тебе способом скинул пару десятков человек. Их держали вместе с детьми, и им нужна медицинская помощь. Сама не дергайся, там все под контролем, но твоих сотрудников надо предупредить, пусть их в реанимацию или тебе виднее куда поместят. По минимуму я их в порядок привел, теперь это ваша проблема. – Я перевел взгляд на мужчину. – И познакомь меня со своим мужем.

Однако мужчина, с любопытством смотревший на меня, представился сам:

– Генерал Орлов.

Служба безопасности России

– Шеф! Мы его снова нашли!

Глава 5

Служба безопасности России

– А вот что случилось у наших зарубежных «друзей». – Иван развернул картинку, на которой разгоралась эпическая битва человека с саблей против современных роботизированных систем. – Мы составили полное трехмерное посекундное изображение, так что можете лично попристутствовать. Адреналин в крови гарантирую, – хохотнул он.

Немного посмотрев, Патрушев передернул плечами:

– Это точно не постановка? Уж очень все нереально.

– Это еще что! – Иван сменил кадр.

На нем совершенно незнакомый мужчина мощного вида разбивал молотом в лепешки боевые системы. Коптеры падали на землю, как листья в осенний листопад, а когда мужик сбил военный летающий аппарат, бросив свое оружие, Патрушев не выдержал.

– Останови! – Он потер вдруг зачесавшуюся бровь. – Данные точные? Вы проверили целостность систем съема информации?

Иван сочувственно посмотрел на начальство и переглянулся с Верой:

– Разумеется. Их электронные системы сокрытия и маскировки наши новые спутниковые системы видят насквозь. Но в данном случае они и не применялись. Все это действительно было. С вероятностью девяносто девять процентов этот неизвестный гигант – наш Никос.

– Хорошо, дай новый образ ситуации. – Патрушев встал и стал медленно и задумчиво ходить по комнате.

Иван что-то посмотрел на своем столе-планшете и сообщил:

– По последним данным, предоставленным нам главой МИД Кедровым Виктором Сергеевичем, Никос представился братом директора Клиники регенеративной медицины Орловой Елены Васильевны, и главное – она подтвердила, что он ее брат. Уровень суггестии неизвестен, как и вообще неизвестно, подвергалась ли она внушению. Фактически же подтверждается, что у нее был брат, пропавший больше полувека назад. Тогда она и познакомилась со своим будущим мужем, тогда еще лейтенантом Орловым, который занимался поисками ее брата. Генетический сравнительный анализ, который провела сама Орлова, подтвердил, что Никос если и не является ее братом, то как минимум близкий родственник. К сожалению, его полной генетической карты нет, в те времена это дело было необязательным и добровольным.

– Так что, версия инопланетного диверсанта пошатнулась?
– С одной стороны, как бы да, – Иван забавно почесал в затылке, – а с другой... Вот, гляньте. – Он вывел на экран завершающую фазу противостояния мужика с молотом и роботов.

– Ого! Похоже, у наших космических друзей возникли разногласия между собой относительно Никоса?

– Вот и умники наши считают, что это, вероятно, инфильтрация с определенной целью, выполняемая частью инопланетян, но есть группа, не согласная с первой группой. Отсюда конфликт, вылившийся в схватку между ними.

Патрушев с сомнением погладил подбородок:

– Звучит как-то... неубедительно. С Орловым связались?

– Да. Пока он отказывается сотрудничать.

– Вот как? Чем обосновывает? – удивился Патрушев.

– Говорит, что хочет сначала сам разобраться, составить первичное впечатление. На самом деле, думаю, основная причина – он просто не хочет ссориться с женой. А давить на него мы не можем. По крайней мере, в текущей ситуации.

– Что сделано для обеспечения безопасности его семьи?

Иван поморщился:

– Искин по соблюдению законности посчитал, что ситуация недостаточно серьезна, чтобы активировать скрытое подключение к УНИКам кого-либо из семьи Орловых, а также к СУНИКу из их имени.

– Незадача. – Патрушев хмыкнул. – Вы все данные ему предоставили?

– Разумеется.

– Свои выводы тоже?

– Ага. По второму, кстати, он советовался с СУНИКом дома Орловых. Так тот хоть и принял доводы, но тоже отказал добровольно предоставить доступ к своим системам наблюдения, но обещал в случае опасности или непонятной ситуации обратиться к искину службы безопасности.

– Иногда я жалею, что у нас нет абсолютного права доступа хотя бы к домашним системам населения, – вздохнул Патрушев.

– Да... – тоже вздохнул Иван. – Зато так интересней, – встряхнулся он.

– Ладно, – будто очнулся Патрушев, – работаем. Плотно обложить пассивными и активными системами наблюдения домовладение Орловых. Проработать возможность официального прямого контакта с Никосом. Проработать возможность подведения к нему нашего человека. Обратиться в отдел, занимающийся инопланетянами, и наладить с ними работу по последнему взаимодействию Никоса и инопланетян в Англо-Австралии.

Так... Я сейчас заказал совместную консультацию у нашего юридического искина и Юрия Ивановича, главного юриста службы безопасности. Через полчаса нам назначили встречу, попробуем найти аргументацию для искина в части соблюдения законности. Что еще?

Иван посмотрел на свой стол-планшет:

– Тут есть кое-что непонятное. Зафиксирована повышенная активность китайских туристов в Новосибирске. Некоторые из них опознаны как члены китайской «Триады» – они попадали в область внимания нашей разведки еще в Китае.

– Почему ими разведка интересовалась?

– Дело в том, что китайцы использовали их в некоторых операциях, где вероятность вскрытия заказчиков была достаточно высока и допустима. Для этих целей и подставляли «Триаду». Но, видимо, они не знали, что засветили их, или просто других не было. Еще прибыла группа китайских же монахов, и прошла нездоровая волна среди некоторых групп японцев, соискателей гражданства России.

– А монахи и японцы-то каким тут боком? – Патрушев даже остановился.

– На эти группы мы обратили внимание по рекомендации искина службы порядка. К нам эта информация от него пришла в связи с тем, что наш искин оставлял заявку на информирование, ну оно и скоррелировало с нашими делами. Насчет монахов. У китайцев до сих пор есть определенные терки с тибетцами, а у тех произошел раскол, и эта группа монахов – как раз тибетцы, но прокитайские. Вернее, те, кто продвигают некий третий путь о совместном житье-бытье. Россия и для тех и для других является нейтральной территорией, где можно обсуждать свои дела. Мы им в этом помогаем. Обычно они встречаются в Красноярске, а тут вдруг срочно перенесли работу совместной с нами комиссии в столицу. А в Новосибирске их поведение стало выбиваться из построенной модели. Похоже, китайцы смогли их привлечь к своим поискам.

– А японцы?

– Как я понял, несколько японцев у нас уже были под подозрением в причастности к спецслужбам Японии. – Патрушев покивал: японцы, после того как от Японии почти ничего не осталось, кроме нескольких островов с обломками городов, перешли в полную зависимость от англов, предоставивших им часть земель в Англо-Австралии. Поэтому все японцы обычно находились под неофициальным контролем. Пока не примут гражданство, по крайней мере. – Так вот, некоторые из них, судя по созданной модели поведения, стали вести поиски Никоса. Конкретно эти

японцы – спасатели и копатели погибших городов старой Японии и биологи, которые пытаются воссоздать какие-то морские виды. На нашей территории у них есть несколько баз и официальных представительств. Все молодые, подтянутые – как раз удобно легендировать свои возможности.

– А почему именно Никоса ищут? Разве это не может быть совпадением?

Иван выразительно покосился на Веру:

– Она говорит, что они ищут его.

– Во всяком случае, я так вижу. – Сегодня немногословная девушка наконец подала голос.

– Так все-таки при чем тут японцы?

Иван пожал плечами:

– Мы сейчас их прорабатываем, но уже есть кое-какие наметки. Как минимум один из них, судя по реакции на окружающие раздражители, моторике движений и эмоциональной стабильности, является очень сильным бойцом. Временно задействованный нами одаренный по работе с биополевыми структурами это подтверждает. Возможно, остальные такие же.

– Наемники?

– Вроде того, – подтвердил Иван. – Спасательство – хороший повод находиться у нас. То есть они вполне могут иметь официальное прикрытие спецслужб своей страны для работы на нашей территории. И это хорошо, что они себя проявили. Теперь им уж точно ничего не светит. Интересно только, при чем тут люди с физической боевой подготовкой. Я вообще не помню ни одного столкновения, где она бы пригодилась. Сам вот больше двадцати лет занимаюсь рукопашкой и то даже с хулиганами подраться не приходилось, – посетовал он. – Наняли бы какого-нибудь технаря с дронами или снайпера там...

Патрушев хмыкнул:

– Наоборот, сейчас технику очень трудно спрятать, особенно если за тобой следят, ну, кроме мелочи какой-нибудь. А та, которую можно спрятать, стоит столько, что ее имеет смысл использовать, только когда выгода превышает траты. А какое-нибудь карате или рукопашка, особенно вкупе с одаренностью, всегда с тобой и не видны. Так... Что-то еще?

– Да вроде нет.

– Ну тогда как обычно – за всеми фигурантами установить плотный, но незаметный контроль. И идем на встречу с юристом. По дороге обдумайте аргументы, чтобы убедить его в своей правоте. Не хотелось бы привлекать безусловные служебные коды доступа, чтобы убедить искины в

необходимости скрытого подключения к УНИКа́м – до конца жизни потом не отмоешься за превышение служебных полномочий, если что не так. Поэтому придется поработать головой.

Но, не успев выйти из комнаты, Патрушев вдруг резко остановился и поднял руку, привлекая внимание подчиненных. Через три секунды в комнате слегка потемнело: стекла окон закрыл дополнительный защитный слой от прослушивания. Были произведены и прочие стандартные действия по предотвращению возможной утечки информации.

Патрушев повернулся к своим подчиненным:

– Ну ничего себе!

– Что? – Глаза аналитика и одаренной горели любопытством.

– Мне передали полные материалы группы расследования событий на корабле «Луч».

– А, умники дали свои заключения? – в предвкушении потер руки Иван.

– Да. Там еще кое-что произошло. На корабль напали инопланетяне и...

– Что? – Вера подалась вперед.

– Корабль телепортировался.

– Корабль что? – переспросила девушка, а Иван жизнерадостно заржал, даже слезы на глазах выступили.

– Это значит, – Иван вытер слезы, – что Никос походя дал пинка под зад нашим умникам, и у нас в отношении него теперь есть карт-бланш. Проверь, Вера, свой уровень допуска – он вырос на пять пунктов сразу. Ведь теперь, если об этом узнают англы и прочие и если посчитают, что Никос – наша креатура, нас не оставят в покое. Телепортация, если она есть только у тебя, – это что-то покруче бессмертия. Просто по той причине, что твои враги могут банально не пережить следующий день независимо от уровня их защиты. Я прав, шеф?

Ник

– Бабушка!

Катя бросилась на шею вышедшей из дома Ленке. Рядом с ней стоял ее муж. Он выглядел... ну вполне себе так мужественно и сильно, к тому же так же молодо, как и обнимающая внучку сестра. Его аура была прямо наполнена жизненной энергией. И не скажешь, что он даже старше сестры. Внутренняя энергетика организма говорила о серьезных занятиях спортом, а то и боевыми искусствами. Лицо располагало. Я мысленно кивнул, довольный выбором сестры. Конечно, это ее дело и мое слово тут вообще

побоку, но приятно. Я дружески дотронулся своей аурой до его ауры, словно чокаясь рюмками. Понятно, что аура – не пузырь со стенками, а поле, распространяющееся на некоторое расстояние от человека, но то, что я сделал, вполне можно образно описать именно так.

Сестра улыбнулась мне и кивком указала на мужа:

– Знакомься, твой тезка Николай, мой супруг. А это мой брат. – Она посмотрела на мужа.

Мы пожали друг другу руки.

– Ну раз мы тезки, то, чтобы различать нас, называйте меня Ник, – сказал я. – Мне так привычней.

– Без проблем и давай сразу на «ты», – предложил Николай и протянул руку мальчику: – Привет, Сережа.

Мальчик важно пожал протянутую руку.

– Твоя мама предупреждена и уже летит сюда.

Сережа опасливо посмотрел на Николая и буркнул:

– И зачем, все ведь уже нормально.

– Не бойся, ругать за угнанный автомоб она не будет, я с ней поговорю, – улыбнулся Николай и слегка подтолкнул мальчика по направлению к дому. – Пойдем, Ник. Перекусим, да и переговорим заодно.

В доме почти ничего не изменилось, разве что присутствие хозяина заставляло буквально светиться внутреннее пространство. Я, конечно, раньше отмечал наличие следов аур сестры, племянки и какого-то мужчины, но не придавал этому особого значения. Так и должно было быть. Зато сейчас чувствовалось, что дом построен с любовью и частично, возможно, собственными руками, не только с помощью бездушной техники. Все внутри на аурной частоте резонировало и светилось, настолько гармонично стыковались ауры сестры, ее мужа и дома. И мне пришла мысль, что это место – идеальное для них двоих, они тут чувствуют себя очень комфортно.

Вообще-то я ожидал, что нас встретят мигалки, полиция, армия или что-то в этом роде, но ничего подобного. Впрочем, Николай вроде как раз из этой организации. Раньше она называлась полиция, а сейчас, кажется, служба по соблюдению порядка, так что в этом смысле все схвачено.

Пока мы общались с Николаем, а сестра метала что есть на стол, дети в гостиной просто уснули. Сели на диван, да так и съехали в горизонталь. Ленка остановилась перед ними и обняла себя руками. Замерла.

– Пусть спят, – сказал Николай, приобняв жену. – Мы на кухне посидим.

Ленка достала откуда-то плед и укрыла детей.

Мы быстро перетаскали то, что успела принести сестра, обратно на кухню, кстати, довольно большую и тоже уютную. Да и видно было, что хозяева любят сидеть именно тут, а в гостиной накрывают для гостей. Ну мне так тоже приятнее – как бы дома.

– Бабахнем за знакомство? – Николай достал из холодильника бутылку водки.

– Не возражаю, – сказал я.

Ленка тоже достала бутылку из тех, моих, – видимо, осталось еще. Муж налил ей, заинтересованно разглядывая узоры на емкости:

– Откуда?

– Ник привез, – ответила сестра.

– Ну, за знакомство!

Мы чокнулись и выпили. Я прислушался к себе и немного прикрутил свою защиту, чтобы опьянение не проходило быстро.

– Хорошая водочка, – сказал я и взял маленький огурчик. Промелькнули образы сестры, как она закатывает его в банку. Я вдохнул аромат пупырчатого овоща, излучающего аромат укропа и прочих пряностей, и хрумкнул. – Молодец, Ленка! Совсем как у мамы получилось. Могилки отца и мамы хоть остались?

Сестра кивнула.

– Надо будет как-нибудь съездить.

Мы немного помолчали.

– Спрашивайте, – прервал я слегка затянувшуюся паузу.

Впрочем, никакого стеснения или неудобства Николай не испытывал, это было видно по его ауре. Просто заинтересованность. Ха! Особенности свечения его ауры и протекающих в них энергий говорили о том, что он очень хорошо себя контролирует. Свои эмоции, мысли, ощущения.

– Я не поблагодарил тебя за спасение внучки, – начал он.

– Пустое, – отмахнулся я. – Она и моя родня.

– Хорошо. – Николай откинулся на стуле. – Я рад, что ты появился. Мы с твоей сестрой долго тебя искали, когда ты пропал. Не расскажешь, что с тобой случилось?

Я покосился на сестру, крутящую в руках бокал и будто что-то высматривающую в глубине рубинового напитка. Видимо, не рассказала. В принципе я ничего не скрываю, но и повторяться что-то не особо хочется. Если захочет сестра, пусть поделится.

Почему, спросите, я решил не скрывать своих способностей в магии? Почему не захотел просто отсидеться? Вопрос сложный и одновременно простой. Я уже настолько сроднился с магией, что просто не представляю

себя без нее, а все время прятаться и притворяться не получится. Будь это общество хотя бы на том уровне, на котором оно было, когда я его покинул, еще мог бы спокойно заниматься своим делом без большой опасности засветиться. А здесь...

Я уже достаточно почитал, посмотрел, послушал, чтобы понять – при всем желании спрятаться не получится. Разве что уйти жить под воду. Нет, если о тебе не знают, то, соответственно, и не ищут. Вон как те старики в лесу – столько лет о них никто ничего не слышал. Но я-то так не смогу. Почти все тут находится в рамках определенной контролируемой модели. Что в России, что за ее пределами. Ну разве что в лесах, где нет людей, посвободнее, но и там при необходимости и со спутников, контролирующих каждую пядь земли, и другими средствами найдут. То есть надо или стать обычным и не отсвечивать, чтобы тебя просто не замечали, ведь ты не будешь выходить за рамки модели поведения обычного гражданина страны, что не по мне, или... Или по старому доброму сценарию: «Я тут круче всех, и только попробуй меня тронь!» Причем я даже не уверен, что могу быть в полной безопасности, несмотря на свои способности. Тут вам не Лунгрия – сейчас на Земле намного для меня опаснее. И вроде бы ничего особенного, с моей точки зрения, не делал, а мной уже интересуются. Это я уже интуитивно чувствовал, и в астрале что-то такое мелькало... Какие-то вектора внимания к моей персоне...

Нет, конечно, можно взять себя в руки, зажать свои желания. Но опять это «но»: просто не хочу. У меня столько всего неисследованного, а еще тут, на Земле, свои загадки. Хочется посетить кое-какие места, упомянутые старым жрецом атлантов. Да еще инопланетяне навевают смутное беспокойство. Когда я летел над морем за детьми, в фоновом режиме ускорил копирование и распространение водных элементарей. Пару раз подключившись к ним, почувствовал много необычного, прячущегося под водой... А еще на Луне мельком зацепил кое-что непонятное. Опять же Солнечная система. Разве не интересно прошвырнуться по ней, разработать свой способ навигации (пока Умник, зараза, лапу во сне сосет!)? Вы не представляете, какое зрелище представляла собой та красная звезда, в которую мы с Умником тогда чуть не угодили. Вот как тут вести себя примерно?

– Вопрос простой, а ответ сложный и долгий. – Я покрутил рюмку, подумал, вскинул руку и достал из воздуха неровную мутную бутылку, видимо, для красоты оплетенную по самое горлышко ветками одного лунгрийского растения. Николай удивленно поднял брови, но ничего не

сказал. – Если по-простому – попал в другой мир, научился магии, сумел вот вернуться домой.

Я разлил гномью огненную:

– Для сравнения – гномий самогон. Настоянный на каких-то там травках. Алкоголь хоть и вреден для мозгов, но за счет трав весьма полезен для остального организма. А мозги мы, если что, вылечим... Ну, за детей! – Я поднял рюмку. – За их безоблачное детство. Чтобы все плохое быстро забывалось, а хорошее помнилось долго и с теплом. А здоровье, как я понимаю, в отличие от прошлого, теперь уже дело наживное.

Выпили. Николай крякнул и тут же удивился:

– Надо же, можно не закусывать! Гномы, значит?

– Угу. – Я впился зубами в кусок мяса.

Не знаю почему, но синтезированное мясо мне нравилось – мягкое и сочное.

– Какие-нибудь планы на будущее уже продумывал?

Я пожал плечами, не зная, что ответить. Планы-то есть, только они... Как бы сказать – такие, что надо много объяснять, почему и для чего. Мы пока еще слишком чужие, чтобы и делиться своими планами, и тратить время, чтобы объяснять.

– Хорошо, – Николай мельком глянул на Ленку, – давай откровенно. Мы с женой, конечно, очень рады, что ты нашелся. Это без всяких сомнений и скрытых смыслов. Но надо подумать, как тебя легализовать. По сути, это не проблема – гражданство у тебя должно остаться, нужно только пробежаться по инстанциям, чтобы получить регистрацию. Может быть, потребуется пройти краткий ликбез по правам и обязанностям гражданина России. Возможно, еще медицинские обследования предстоят, нужно и на медицинский учет встать. Соответственно, что-то надо решать с УНИКом, хоть какой-то надо носить.

Николай замолчал и разлил гномью огненную. Я вытер руки о салфетку и поднял рюмку.

– Ну, чтобы все у нас было и ничего нам за это не было, – сказал я, и мы чокнулись.

– Продолжаю, значит. – Николай похрумкал огурцом. – Все это не так сложно, ну и я могу походатайствовать. В принципе это сейчас почти не работает – ходатайства-то, но могу подобрать нужные аргументы, чтобы ускорить дело. Тем более что у нас тут чудеса похожие случались. Есть так называемые «потеряшки» – это чаще люди, оторванные от жизни на долгие годы после войны и катаклизмов. Но есть и так называемые «путешественники во времени». Уже при мне был случай, когда появились

люди из прошлого. Доказательства, конечно, хилые, но психологи и психиатры говорят, что отклонений у них нет. Или вот, как сейчас помню, попались два человека с паспортами несуществующих государств, вроде как из других миров, получается. А сколько недокументированных случаев!

– И что с ними случилось потом?

– Кто-то ассимилировался, кто-то уехал в другие страны, – пояснил Николай. – Некоторые просто пропали. Из закрытых помещений!

– М-да... Чудеса! – Я снова разлил. – Но ты хотел сказать что-то другое.

– Да. Есть одно «но»! – Николай поднял палец и на мгновение замолчал.

Он посмотрел на стол:

– О! А шашлык откуда? Вроде только что не было.

– Угощайся. – Я пододвинул ему маленькие шампурчики. – Оригинальный рецепт.

– Хм... Действительно необычно. – Мой собеседник с удовольствием проглотил пару шампуров.

Сестра лениво ковырялась в тарелке. Что-то ей не нравилось. То ли то, что мы пьем, то ли еще что-то. Как обычно, я не стал лезть ей в голову, не нравится мне это делать насильно, а особенно с родными.

– Так вот. За то, что я скажу сейчас тебе, я однозначно получу взыскание. – Николай серьезно посмотрел на меня. – Но тем не менее скажу. Тобой заинтересовалась наша служба безопасности, и на меня уже выходили с просьбой позволить скрытое снятие информации с наших УНИКов.

Мы помолчали. Сестра никак не отреагировала. То есть знала. Это хорошо, значит, муж с ней советуется и делится своими сомнениями.

– Я догадывался. Как я понимаю, ты не согласился?

Николай промолчал. Я снова разлил.

– В любом случае с тобой будут общаться насчет детей. – Николай протянул руку – она не дрожала.

Я стукнул его рюмку своей. Про себя удивился: или он тоже контролирует уровень опьянения, или сам по себе силен в этом деле.

– Почему ты мне доверяешь? – спросил я.

Николай покосился на жену, но все же пояснил:

– Как только связь наладилась, люди из моей службы сразу скачали с УНИКов детей то, что на них было записано за последнее время. Хорошо, что я, по сути родитель, сам себе дал разрешение. Да и Ксюха, мать Сережи, тоже дала согласие. – Видя мое недоумение, он ответил на

невыведенный вопрос: – У нас тут с этим строго. Так вот, сам я кусками только посмотрел, но специалисты сумели составить твой психопортрет и сравнить его с тем, что был составлен полвека назад, когда мы тебя искали.

– О как! – Я откинулся на спинку. Неплохие спецы тут работают, всю воспользовались тем, что я не сразу прыгнул домой, а немного полетал над разными красивыми местами, в основном для того, чтобы дети успели прийти в себя. – И как?

– Психические боевые маски у тебя – просто нечто. – Это он про Локи и Тора, что ли? – Думаю, наших спецов они тоже заинтересуют. Впечатлила техника, которую ты использовал: голографические иллюзии и то, чем ты уничтожал боевых РОКОМов. Но в остальном ты на удивление мало изменился. Нет, не так... – Николай побарабанил пальцами по столу. – Изменился ты сильно, но есть несколько базовых поведенческих признаков, которые не изменились. И несмотря на то, что это всего лишь поверхностный анализ, в том числе и по остальным психологическим метрикам ты вписываешься в поведенческие рамки обычного нормального гражданина, у которого, правда, больше возможностей. Думаю, об этом с тобой еще не раз будут разговаривать.

Я покачал про себя головой. Все-таки какой-нибудь психолог со всем научным багажом за спиной спокойно сможет меня просчитать, найти слабые или болевые точки, на которые потом и будут давить.

– Ну, если учесть, что лет эдак тридцать я был в коме, то ничего удивительного, что в чем-то я мало изменился.

Сестра вскинула на меня взгляд – этого я ей не рассказывал.

– Товарищ генерал, разрешите обратиться к тащначгосбезу? – Голос домашнего СУНИКа прервал повисшую за столом паузу.

Николай с удивлением посмотрел на меня, а я на него. Кстати, кто такой «тащначгосбез»? Еще в прошлый раз я отметил непонятное слово, но так и не узнал, что оно означает.

– СУНИК? Это ты мне? – Николай непроизвольно посмотрел вверх, будто собеседник находился там.

– Так точно!

– Дорогая, ты не перепрограммировала СУНИКа?

Ленка отрицательно качнула головой и покосилась на меня. А я помассировал висок: где-то вдалеке еле-еле качнулся знакомый эксцентрик, задев внутреннюю сторону черепа возле уха. Понятно, что мне это кажется, но ощущения довольно яркие. И вообще, что это за хрень? Все-таки странные последствия использования срукрубской техники, такое чувство, что вызванные ею процессы просто цепляются ко мне, не желая уходить.

В ответ на вопросительный взгляд Николая я сказал:

– Не имею ни малейшего представления, почему он меня так называет. Даже не знаю, что это за звание такое – тащначгосбез!

– И откуда он знает, что сначала надо спросить разрешения у старшего?.. – пробормотал Николай. – Ну, разрешаю.

– Товарищ начгосбез! Сообщаю, что через минуту тридцать секунд мной будет предоставлен полный доступ к внутренним системам дома государственной службе безопасности. Все коды соответствуют высшему допуску, электронные подписи нужных лиц проверены. Отказать в доступе возможности нет. Дополнительно сообщаю, что в радиусе километра от домовладения обнаружены активные следящие системы типа «Шмель». Обнаружена переконфигурация спутников связи непосредственно над домовладением. Предполагаю их использование службой безопасности. В радиусе полутора километров появились две группы по три человека. Детектирую наличие десятка РОКОМов. Тип не определен.

Секунд через десять ошеломленного молчания Николай нарушил тишину:

– М-да... Все-таки взялись за тебя всерьез. – Он потряс бутылку около уха и потом разлил остатки гномей по рюмкам. – Эк ты СУНИКа перепрошил! – Он покачал головой. – Откуда такие знания?

– Не перепрошивал я его, – буркнул я и опрокинул рюмку. – Это все магия-шмагия. Я все еще учусь, и иногда случаются разные неожиданности. Кстати... – Я поднял голову: – Эй, СУНИК!

– Я, тащначгосбез! – бодро отрапортовал искин.

– Благодарю за службу!

– Служу Союзу Федеративных Коммунистических Республик!

Мы все трое в немом офигении, выпучив глаза, уставились друг на друга.

– Пять, четыре, три, два... Все, товарищи, вас слушают и смотрят!

Я бросил взгляд на бутылку. Гномья, шестьдесят градусов.

– Вроде не было никогда таких глюков, – сказал я, понюхав горлышко. Покопался на сестру: – Ты другое пила, тоже это слышала?

Она кивнула.

Мы с Николаем переглянулись. Он посмотрел на бутылку водки, где еще плескалось немного, и сказал:

– Вроде понижать градус не советуют.

– Угу. – Я опустил под стол пустую бутылку и достал оттуда полную: – Эта настояна на редких лесных шишках. Попробуй.

– Эх... Красота!

Сестра с легким недовольством смотрела на нас, но ничего не говорила. Понимала ситуацию.

Служба безопасности России

1. Запретить обращение БУНИКА исследовательского корабля «Луч» к разрабатываемому СБ объекту под кодовым именем «Никос» до точки «Альфа». Точка «Альфа» определяется завершением предварительных процедур разработки объекта и вынесением положительного результата по сотрудничеству.

2. Ускорить работу исследовательской группы физиков и оружейников по расследованию внесенных изменений объектом «Никос» в боевые ракеты-дроны корабля «Луч».

3. Ускорить работу концерна «Калашников» по теме «Щит и меч», перераспределив усилия и ресурсы в первую очередь на доводку нового корабельного щита «Вакуум-ПЗР-3».

4. Придать в помощь группе военных информационных аналитиков группу концерна «Байкал», занимающуюся исследованиями в области искусственного интеллекта для неинтрузивного обследования БУНИКа исследовательского корабля «Луч». Взять соответствующие подписки о неразглашении, где необходимо – повысить уровень доступа персонала к секретной информации.

5. Провести полный анализ технологий, использовавшихся объектом «Никос» при вызволении похищенных Екатерины Орловой и Сергея Сапожникова с территории государства Англо-Австралия.

6. В прямой контакт с объектом «Никос» не вступать до получения первичной информации по пунктам 2, 4, 5. Использовать объект «Никос» для выявления деструктивной деятельности фигурантов «Тибет», «Триада» и «Сакура». По возможности обеспечить безопасность объекта «Никос» в особо опасных ситуациях, но проверить его реакцию на давление со стороны указанных фигурантов. Для разработки оптимального поведения в отношении объекта обратиться к отделам «Ведун», «Психолог», «Телохранитель», «Контртеррор».

7. Отслеживать закрытые информационные каналы иностранных государств и разведок на упоминание темы телепортации. Обращать в первую очередь внимание на упоминания во взаимосвязи с кораблем «Луч».

8. Зачистить открытое информационное пространство по событиям в Англо-Австралии при вызволении похищенных детей объектом «Никос». Особенно обратить внимание на возможные упоминания о телепортации.

Привлечь группу информационной зачистки «Ластик» для корректировки визуального ряда событий на всех информационных ресурсах, как открытых, так и закрытых. Предоставить группе имеющиеся вскрытые ключи доступа к искинам соответствующих структур. Обеспечить прикрытие группы «Ластик», используя втемную наемную англо-австралийскую кибергруппу спекстов «Дохлая корова» для отвлечения внимания. Выделить необходимые средства.

9. Первичный анализ психотипа объекта «Никос» предполагает высокую вероятность усиления динамики событий вокруг объекта (предварительный тип – «Шило»). Подготовить группу сопровождения для постоянного и незамедлительного мониторинга и сокрытия части событий аналогично пункту 8 на территории пребывания объекта. Придать свободный искин для незамедлительной реакции по корректировке информационного пространства не только с целью сокрытия, но и изменения виртуальной реальности для наблюдателей противника.

Ник

Опьянение приятно разливалось во всем теле. Давно я не напивался. Да разве это «напиться»? Утром встану – голова будет ясная, организм – очищен от шлаков. По дороге наверх, в гостевую спальню на втором этаже, где мне сестра постелила, остановился поглядеть на детей. Дрыхли без задних ног, повернувшись друг к другу спиной. По аурам – состояние здоровья практически отличное. Не стали их ни будить, ни раздевать.

Решил ничего очевидного пока не магичить (наподобие своего дома). Пока спать буду, приму нужное решение. За столом мы о серьезном больше не разговаривали. Николаю тоже надо многое обдумать. Потом из Владивостока прилетела мама Сережи. И снова «вах»! Мать двоих детей, одному из которых семнадцать, а другому четырнадцать, выглядела как их старшая сестра лет двадцати и как родная сестра Светланы – врача с корабля «Луч». Не внешним сходством, а типажом. Хотя что-то общее просматривалось. Ксения, или Ксюха, как ее называл Николай, оказалась его двоюродной племянницей тридцати пяти лет от роду и подругой Светланы. Светловолосая, голубоглазая, с косой до попы, толщиной в детскую руку. Очень чистое и светлое лицо. Первого ребенка родила для современного общества совсем рано – в восемнадцать лет, по большой любви, как и второго три года спустя.

Несмотря на то что количество жителей на Земле сильно сократилось, в России оно уменьшилось незначительно. Относительно, конечно. В абсолютных показателях смерть и одного человека – потеря, но в данном

случае по сравнению с потерей примерно четырех миллиардов человек какие-то тридцать миллионов теряются на общем фоне. Удивительно, что цивилизационный уровень землян не упал. За какую-то пару десятков лет еще те, мои, технологии позволили и вернуть жизнь на докатаклизменный уровень, и продвинуть его вперед. Чего стоит этот корабль «Луч». Не знаю, сколько его разрабатывали, но построили на орбите за год. Вернее, собрали.

Ну так вот, с современным уровнем медицины нормальным считалось родить первого ребенка лет в пятьдесят. В этом возрасте современный человек сохранял свою биологическую активность на уровне двадцатилетнего. Посмотреть хоть на мою сестру – в свои восемьдесят с копейками выглядит вполне себе бодро и относительно молодо. Вмешательство в геном и в биологическую составляющую человека отодвинуло старость. Теоретически – лет на двести – двести пятьдесят. Но только теоретически, на основе моделирования и на основе биологических опытов над братьями нашими меньшими. Фактически еще никто столько не прожил – как раз после восстановления экономики эта технология и появилась. У меня возникло ощущение, что ее просто достали из сундука и применили. Интересно, что технология появилась почти одновременно во всем мире. Разные страны спорят, которая из них первой разработала и применила методику. Россия не отстает: тут считают, что именно они первые придумали.

Интересно, я вот тоже вроде как стал долгожителем. А на каком принципе моя «долгожительность» работает? Почему-то мне кажется, что не только из-за изменения в геноме. Вон и сестра при экспресс-анализе не обнаружила ничего лишнего, хотя и увидела вмешательство. Но учитывая, что в меню моего биокомпа я находил пункт по изменению организма вплоть до энергетического уровня, не все так просто. Брр... Почему-то меня сильно пугает эта возможность перехода в энергетический вариант существования. Дрон-то ведь во плоти ходил по земле! Значит, были причины.

В остальном мире, кстати, с контролем рождаемости по-разному. Где-то до шестидесяти лет запрещено рожать, где-то контроля вообще нет, кроме естественного природного, завязанного на количество пищи. Синтезаторы не везде есть, например, Новая Зеландия опустилась чуть не до уровня девятнадцатого века – и территория меньше стала, и природа хуже, ну и с внешним миром почти не контактит. В целом сильное разделение произошло по цивилизационным уровням существования.

Возвращаясь к Ксении. Никуда ее не отпустили, напоили гномьим самогоном, крепость которого она, кажется, и не заметила, будучи на

нервах. А может, это ее УНИК сработал. Потом мне пришла мысль: «Что это он на нервы ей успокоительного не кинул?» Хотя она могла запретить, дескать, не успокаивай меня! Бывает. Постелили ей в комнате «дохтура», рядом с моей спальней.

Кстати, никакого Союза Федеративных Коммунистических Республик не существовало. Ни я такого не помнил, ни Николай в местной сети не нашел, хотя и пообещал порыться в закрытой для посторонних служебной базе. Об этом я позже подумаю, есть у меня на этот счет определенные мысли.

Я зевнул, посмотрел на внутреннем взоре: все новые, недавно появившиеся системы безопасности на месте. Шершни жужжат возле дома, не проникая внутрь. Спутники, наверное, бдят. Люди, от которых за три километра несет военщиной, разместились в компактных быстровозводимых легких домиках в полукилометре. Круто, почти как у меня: кинул чемоданчик на землю, и через пять минут на этом месте стоит однокомнатный домик. Внутри надувные кровати. Охрана – по два мужика и одной девке в тройках. Надеюсь, это именно охрана, а не группа захвата. Впрочем, не похоже. Проверил неизвестных роботов и визуально, и посредством съема электронно-магических матриц, как я назвал этот метод (проследил, как моя условная нейронная сеть подстроилась под новые характеристики), – метрах в ста от дома окопались и хрен заметишь. Ну и отлично. Пусть бдят и охраняют.

Проснулся я часа в три ночи, уже полностью оклемавшийся. Изучил окружающую обстановку. А это что тут у нас? Хм... Встал, вышел на террасу. Сгорбленный женский силуэт слегка подрагивал от внутреннего плача. Надо бы оставить в покое, но по ауре однозначно вижу, что это чувство безысходности катится по натопанной дорожке. А потом еще и еще раз, дорожка превратится в канавку, канавка – в овраг, и чем кончится? Эх... Не все так просто. Технологии не технологии, а жизнь всегда свое возьмет.

Провожу рукой, собирая в кулаке весь негатив из ауры Ксении. Она видит меня краем глаза, в последний раз всхлипывает, глубоко вдыхает, выдыхает и тихо говорит:

– Извините, что-то накатило. Но уже все прошло. Я, наверное, вас разбудила?

– Нет, что вы! Просто я уже выпался.

Ксения недоверчиво посмотрела на меня. В ее глазах отражалась луна. Красиво.

– Я мало сплю. Обычно мне хватает часа три. А вот вам бы выспаться не помешало.

– Я из другого часового пояса прилетела. Разница в три часа небольшая, но влияет. Не могу уснуть.

– Вы расстроены произошедшим с детьми? – Я облокотился на перила рядом.

Ксения немного помолчала, раздумывая, стоит откровенничать со мной или нет. Но, очевидно, моя мощная позитивная и доброжелательная аура с избытком энергии подействовала сугубо положительно и подтолкнула ее к исповеди. Себя не похвалишь – кто еще это сделает?

Она мотнула косой:

– Да, конечно. В частности и вообще. Без-от-цов-щи-ной растут, – медленно, по слогам произнесла Ксения, вслушиваясь в слова, которые она, видимо, не раз прокручивала в своей голове. – Учителя и наставники хорошие, но отца никто не заменит. А я просто плохая мать – совсем не тяну воспитание... – Девушка замолчала.

А ведь действительно, в моих глазах она по-другому никак не воспринимается, иначе как «девушкой». Я дотронулся до ее руки и понял, какого вопроса она от меня ждет. Привычно уже ждет. А я считывал информацию – лет десять уже вдовствует. К сожалению, и сейчас военные порой гибнут. Мелькали кадры, я лишь по верхам схватывал, но все равно впервые по этой технологии получал настолько глубокие и яркие образы-знания. Удивительно. Какие-то глобальные замуты в Южной Африке, спецкомандировка и засада из прошлого – внезапно активировавшийся чей-то старый боевой робот. Несмотря на всю технику, ничего не помогло: какая-то там хитрая маскировка была.

Спать мне не хотелось, а остальные в доме все дрыхли. Даже военные вдали. Я поднес палец к губам, призывая ее помолчать, взял за руку и мягко потянул в дом. Говоря по правде, пришлось немного воздействовать через ауру, иначе бы не пошла с почти незнакомцем, да еще и в... ванную. Именно там домашний комп не снимает происходящее. А те, кто смотрят, – пусть голову поломают о пикантной ситуации.

Разумеется, я чувствовал напряжение девушки, но и интерес, который всемерно поддерживал. Открыл дверь, пахнуло другим воздухом и запахами леса. Ксения сначала все же испугалась, но потом как-то смирилась или стала считать, что спит, а во сне попала в сказку.

Мы шагнули в одно занятое место, открытое моими летающими сканерами, до сих пор проводящими съемку частотно-волновых характеристик поверхности Земли, намного западнее домовладения сестры,

поближе к Уральскому хребту. Тут еще солнце не село, освещая верхушки деревьев и расстилая кровавую дорожку по поверхности небольшого, около километра в диаметре, озера. Окружено оно было деревьями, сам лес и собственно озеро располагались где-то в горной местности. Тем не менее на западе скальные зубы расступались, как и деревья, что давало возможность видеть это чудо. А с восточной стороны тоже как по заказу деревья немного отходили от воды, а на берегу располагалась совсем узенькая, метров десять, песчаная полоска. Непонятно откуда тут взялся песок, но он был в тему.

Ксения оглянулась. Сзади полупрозрачно отсвечивал контур прохода (иллюзия), отгоняя страх невозврата. Как бы забыв о девушке, я подошел к воде и попробовал ее голый ногой. Прохладная. Мгновение, и температура поднялась на пяток градусов. Ничего, вреда не будет. Мне бы и так было нормально, но Ксении... Хотя... Глянул – живности в озере нет, наверное, какие-нибудь примеси в воде (легкий непонятный запах чувствовался), так что можно и посерьезней что-то.

У берега запарило. Я скинул одежду и прыгнул в воду. Форму дна и глубину я уже исследовал: оказалось песчаное дно. Это даже не озеро, а просто яма с водой. Впрочем, самое то. Неспешно плавая, я наблюдал за девушкой. Она немного заторможенно озиралась, пытаясь не упустить из виду «дверь» назад. Потом успокоилась и уже с любопытством стала оглядываться. Села на берегу.

– Идем купаться! – крикнул я. – Вода просто замечательная!

Однако Ксения еще минут двадцать сидела, о чем-то думая. Солнце уже приблизилось к горизонту, еще больше вытягивая дорожку на поверхности. Я лежал на спине, закинув руки за голову, и через прищуренные веки смотрел на светило. На внутреннем взоре на всякий случай не выпускал девушку из виду.

Деревья иногда начинали шелестеть о чем-то своем. Ветер, гуляющий сквозь ветки и между скал, приносил разные ароматы. Я убрал руки из-под головы и стал смотреть на проступающие звезды. Почти горячая вода, прохладный воздух, овевающий живот и лицо, запахи деревьев, трав и цветов, казалось, собираемые специально для меня, – все это лучше всякого сна в кровати успокаивало и гармонизировало.

Ксения наконец встала и скинула халат. Под ним она оказалась в одних трусиках. М-да... такой груди никакого лифчика не надо. Не скажешь, что вообще рожала. А про купальники-то я и не подумал, может, поэтому она стеснялась? Попробовав ногой воду, она смело зашла в озеро. Эх... красиво. Но я не подал виду, что наблюдаю за ней. Мысли определенного

плана у меня в голове мелькали: и двусмысленность ситуации как бы наталкивала, и мой изначальный импульс прийти сюда, но... Ситуация была не та. Ну и сама Ксения была даже для меня несколько старомодной внутри, чтобы сразу тащить ее в койку: за десять лет после смерти мужа у нее случились лишь две мимолетные связи. Кстати, она была биологом и работала на морских фермах на Дальнем Востоке. Ну это так, к слову, а то совсем забыл упомянуть.

Ксения немного поплавала вокруг и слегка взвизгнула от неожиданности, когда я подхватил ее снизу, формируя эдакий водный матрас. Через пару минут она освоилась и замерла рядом, как и я, расслабленно лежа на воде и наблюдая за заходящим солнцем.

Магическим взором я впитывал обстановку. Смотрел на энергии, вихрящиеся вокруг. Деревья светились желтоватым светом, вокруг них закручивались голубые энергии ветра. Вода, против ожидания, отсвечивала фиолетовым; я думал, после моего разогрева будет красной. Рядом со мной притаился разноцветный комочек энергии – Ксения. Мы как бы погрузились в слабосветящуюся зеленую завесу. Где-то чуть более ярко светились столбы энергий, бьющих в небо. Некоторые из них далеко вверх изгибались и загибались куда-то за горизонт.

Мы молчали, и время текло медленно, но неумолимо. Снаружи стало холодать, но мы этого не чувствовали, укрытые толстым теплым одеялом нагретого воздуха. От него энергия тоже уходила воронкой вверх. Ксения задремала.

Я играл с частотами своего видения и вдруг заметил обволакивающее Ксению вибрирующее тускло-серое облако, отражающееся от воды, деревьев и рикошетом уходящее во все стороны.

Про себя лениво подумал, что в очередной раз спалился. Походу, это ее УНИК. Интересно, что подумают наблюдатели, если подключились к нему, как и к СУНИКу дома? В общем, дело приобретает неожиданный поворот.

Я поймал себя на мысли о том, что раньше вроде не стремился к разного рода авантюрам. По крайней мере, сознательно, из игровых побуждений. Хм... А не заигрался ли я? Ведь я почти ничего не знаю про возможности современного общества, про военные разработки, разве что в целом. Видимо, просто пока не чувствую внутренней связи с новой Землей, Россией и даже сестрой.

Помнится, когда я только попал сюда, мои щиты были пробиты той прикольной скорострельной пушкой у бурято-монголов. Или у японокитайцев. Но это, собственно, не проблема. Конечно, пули – не арбалетные болты, особенно снаряды, летящие со сверхзвуковой скоростью, но и у

меня есть много вариантов щитов, полей и энергий. Да и мой инерционный щит – красавчик. Надо только алгоритмы доработать, варианты взаимодействий энергий. Тогда даже высокоэнергетические воздействия вроде лазера будут не страшны. Муторно, тем более с лазером, – скорость света никто не отменял. Впрочем, реакция инфомагических систем и скорость распространения сигналов в них вряд ли медленнее. А ведь излучения, используемые в системах типа лазеров, не только видимую световую составляющую имеют, они бывают рентгеновские и еще какие-то, надо полазить в сети, поглядеть. Хотя особой разницы для меня нет, надо просто захватить максимальный диапазон воздействий.

Поработал я хорошо, но в реале прошло всего полчаса. Ксения совсем уснула. Я немного полюбовался ею, но пора было возвращаться. Водяные матрасы вынесли нас к берегу. Теплый ветерок высушил кожу. Девушка сомнамбулой подхватила свою одежду, не одеваясь, прошла за мной через телепорт и молча удалилась в свою комнату. Я тоже отправился к себе. Полежу подумаю, что делать дальше.

Открылась дверь, и в нее заглянула сонная Ксения. Она даже забыла снова одеться, так и стояла раздетая.

– Спасибо, – почти не открывая глаз, прошептала она и, уже совсем засыпая, побрела к себе.

Я проследил – да, дошла. Упала на кровать и окончательно отрубилась. Нервы. Организм требует отдыха. Ну и я немного помог, это уже стало входить в привычку. Подтянул общий энергетический баланс и скорректировал энергетику. Несмотря на очень развитую медицину, многое тут у них еще недоработано. Ну или не всем достается. Кстати, на вмешательство в энергетику, в отличие от вмешательства в психику, личный демон-хранитель в виде УНИКа не отреагировал. Ну или посчитал, что на пользу идет.

Служба безопасности России

Отслеживаемый согласно директиве «Прима-746» по делу «Никос» УНИК Сапожниковой Ксении в два часа ночи пятнадцать минут сменил локацию на расстояние в тысячу сто двадцать пять километров плюс-минус пятьсот метров в течение двух секунд.

Определить точное местоположение. Для ориентирования на местности использовать видеоинформацию, снятую с УНИКа Сапожниковой.

Провести обследование местности по плану «Спас-1» на наличие энергетических аномалий и возможного наличия нанитов, вирусов и

бактерий. На месте оставить наблюдающую аппаратуру. Составить отчет. Уровень секретности – три нуля.

Провести анализ информации с УНИКа Сапожниковой. Подключить свободные ресурсы БУНИКов научного отдела службы безопасности и научных искинов.

Придать группе Патрушева свободного психолога, провести анализ возможности привлечения к работе Сапожниковой.

Ник

Что-то меня уже начинает напрягать отсутствие нормального доступа к сети. Было бы наивно ожидать, что мои УНИКи – и подаренный, и выменянные, еще не слушают. Тем более что здесь используется не принцип идентификации подключения, а принцип идентификации пользователя. То есть регистрировались все аппараты, способные подключаться к сети, плюс идентификатор владельца. Без какой-либо части работать не будет. Левое и бесхозное устройство не подключишь. Без привязки к конкретному человеку тоже не подключишь. Тот магазинный, что Михаил подарил, был привязан к нему по временной схеме, и то, что аппарат продолжал работать, лучше всего говорило о том, что УНИК находится под контролем. Те УНИКи с корабля были привязаны к кладовщику, только чтобы проверить подключение. Даже домашние, как раньше говорили, интернет-вещи, привязывались к хозяину.

Обычно УНИК быстро идентифицировал взявшего его в руки человека по параметрам (характеристики мозговых биоволн, что-то еще), если у него не было своего УНИКа или паспорта, и отмечался в сети. В общем, тут разные тонкости работы и подключения. Я, кстати, не включал режим переидентификации, хотя он может быть включен насильно на постоянку, и не у хозяина аппарат работать не будет.

В любом случае мои продолжающие работать УНИКи вызывали законное опасение, что их слушают. А ведь вполне могут и подсовывать контент. Эту информацию я хоть и получил через них же, но склонен был ей верить, так как она не секретная, все это знают, так что смысла нет ее искажать. Поэтому надо сделать что-то иное. Ни в жизнь не поверю, что не существует анонимного подключения. Все мной раскопанное красиво выглядит, но не соответствует моим понятиям о надежной комплексной работе системы в целом. В моем понимании надежная система – моя болталка!

Кажется, пора наведаться в астрал за знаниями.

Где-то в космосе

– Что с поставками биоматериала?

– Простите, высший, у нас на Земле произошло что-то непонятное. База номер три уничтожена неизвестным способом, возможно оружием, вызывающим землетрясения и подвижки пластов земли.

Тонкая серая рука медленно подняла маленькую светящуюся пирамидку и передвинула ее в новую позицию, к другой группе таких же фигур, но отсвечивающих другим цветом.

– Разве мы не контролируем вооружение землян подобного уровня деструктивности? – Тихий голос не выражал никаких эмоций.

– Есть подозрение, что это сделали спецслужбы страны под названием Россия, а с ними у нас сложные взаимоотношения, нас они не признают даже на уровне личностных негосударственных контактов, но и не мешают обычно...

Тонкая рука сжала кристалл, который с легким тонким звоном рассыпался в сверкающую пыль.

– Я правильно услышал? ОНИ. НАМ. НЕ МЕШАЮТ?

Маленькая серая фигура упала и растянулась на полу:

– Простите, высший! Я лично готовил докладную записку для высшего Онкха, которого вы заместили! Там все подробно расписано!

– Хорошо. Чего же еще я не знаю благодаря забывчивости *бывшего* высшего Онкха?

– Земляне раскопали некоторые старые брошенные технологии предков веганцев. К ним попали даже остатки наших совершенно устаревших аппаратов, которые, однако, работают на тех же принципах, что и наша современная техника. Они сумели в них разобраться и на их основе разработать новые теории и серьезно продвинуть свою науку. Есть еще неизвестные артефакты, даже мы не знаем, чьи они и что делают. Такие мы пытаемся изъять и исследовать. Земляне, правда, пока не сформировали полную концепцию мироустройства на основе этих данных, и для перехода на эти новые технологии им придется серьезно реструктуризировать свои научные институты, производство и образование. На это у них пока нет ресурсов, что не мешает использовать отдельные экспериментальные разработки для определенных целей. В частности, стало опасно появляться на наших аппаратах без максимальной защиты над территорией их страны, а, как вы знаете, в таком режиме мы почти ничего не можем делать. Ее для работы необходимо снимать, что сразу же ведет к обнаружению наших аппаратов и часто к их уничтожению.

– Не знал, что тут так все запущено... Дай-ка угадаю, почему мы не

поставим этих недоразвитых приматов на их место. Комитет?

– Совершенно верно, высший! Мы даже не можем, к примеру, уничтожить спутниковую группировку землян, так как это повлечет за собой запрет здесь работать. Спрятаться же от наблюдателей комитета мы не можем – их технологии нам не по зубам. Поэтому мы предпочитаем не связываться и держаться в установленных рамках. Были уже прецеденты, когда нас чуть не исключили и не выгнали из этой системы. И мы ничего не можем поделать.

Если бы существу, лишь отдаленно напоминающему серых, сказали, что оно совершенно по-земному стало в задумчивости постукивать пальцами по поверхности пола, на котором сидело, то сказавший это не прожил бы и лишней секунды.

– Да... Оказывается, многого я по милости *бывшего*, – с наслаждением произнесло это слово существо, – высшего Онкха не знаю. Почему же нам не препятствуют забирать с планеты биоматериал?

– Это есть в договоре, который составил комитет, когда он только образовался и прекратил войну. Нам пошли на уступки ради общего мира.

– Понятно. Так что там с землянами?

– В целом за последнюю сотню лет дело сильно продвинулось вперед. У землян стали появляться одаренные. В них, как считают наши ученые, стали проявляться те способности новых управленцев мирозданием, которых мы ищем. Правда, пока это в основном ментальные и пси-способности, однако часто они выходят за пределы барьеров в нашем понимании, ломая целые научные теории и устоявшиеся законы. Такие одаренные появляются по всей Земле, но больше их именно в России. Даже не потому, что их там рождается больше, а потому, что там они чувствуют себя в большей безопасности, чем в других странах, и перебираются туда, как только начинают осознавать свое положение. А в связи с тем, что правители России постоянно ограничивают нашу активность, приходится действовать через посредников из других стран. Или же использовать промежуточные базы на их территориях. Обычно спецслужбы России стараются с нами напрямую не пересекаться, как и мы с ними, но в последнем случае, возможно, мы просто захватили кого-то из важных людей, что и заставило их принять решение использовать силовой вариант.

– Я все понял. Оставь меня, я тебя вызову позже.

Серая тень вскочила на ноги и в полусогнутом виде скрылась за дверью.

Ник

Якорь в моем домике в астрале все так же выглядел мощно. Даже пах железом, и все так же по нему капельками скатывалась вода. То ли время тут стоит в мое отсутствие, то ли процессы подчиняются своим законам (конечно, своим!). Ниточки к людям со знаниями о корабле «Луч» все так же были привязаны к тяжелому металлу.

Задумчиво побренчав пальцем по натянутым нитям, решил потом посмотреть, что там надумано заякоренными людьми, а сейчас у меня другая задача. Я даже вздохнул и мрачно оглядел окружающий меня туман. Ну что ж... Будем пробовать. Итак, чтобы не терять время, тестируем все открытые мной варианты работы в астрале. Подозреваю, что их бесконечное количество.

Скоро у меня в домике собралась коллекция из десятка спрутиков-звездочек разного цвета, размера и активности. Некоторых приволокли мои поисковые глифы, часть я сам нашел, растворившись в округе и настроившись на поиск. Несколько раз натыкался на агрессивные образования... ну, пусть называются астралоформами. Приобретали они причудливые формы, подозреваю, что из моего подсознания. Одну я прихлопнул, от другой повеяло такой жутью, что я рванул от нее на максимальной скорости. Хорошо, что преследовать не стала. На другие решил просто не обращать внимания, пока не лезут. Порой я напоминал себе сороку, которая тащит в свою норку блестящую цацку.

Интересно, а тут есть другие, подобные мне? По логике должны быть, вон какая активность вокруг. И еще вопрос: если есть, то они так же могут искать информацию и использовать ее? Почему-то сомневаюсь. Надо потом полазить, поискать собеседников. Вроде как я уже начинаю осваиваться. Правда, в отличие от прошлых ситуаций, что-то на заднем фоне краем астрального зрения ухватывал, но, наверное, это только казалось, слишком много непонятного было.

Теперь разобраться, что из этого мне нужно... Хотя... Ведь знания несут нематериальную форму, а значит, теоретически, наслаиваясь друг на друга, должны дать более полную картинку, если где-то пересекаются... Прав я или нет? А черт его знает! Ладно, посмотрим...

Достаточно много времени потребовалось на сортировку. Считывая по верхам основную информацию со слепков знаний местных специалистов, четыре штуки выбросил – просто не понял, что это такое. Вернее, не выбросил, а оставил в своем домике, может, потом попробую разобраться.

Кстати, пришло в голову: только через астрал вот так относительно просто можно получить связанные данные-знания на определенную тему. В реальности такое просто невозможно.

Два слепка – знания специалистов очень высокого уровня в области программных решений. Раньше таких называли хакерами. Еще до того, как этот термин присвоили киберпреступники. Возможно даже, они принадлежали (тьфу-тьфу-тьфу) кому-то из разработчиков нужных мне систем. Два – знания «железячников». Один – знания какого-то многостаночника по языкам программирования. Он на практике владел основными пятью системами разработки программного обеспечения на уровне профессионала. И один слепок – чисто хакерский, именно в криминальном смысле. Я даже удивился. На мой взгляд, в современном обществе быть киберпреступником крайне невыгодно и опасно. Впрочем, возможно, я просто чего-то не знаю.

Ну что ж... Я оглядел добытое богатство. Осталось сделать следующий шаг. Если я загружу в себя все это, то уже буду другим «я», готов ли я к такому? Главное, что успокаивает: эти знания чисто профессиональные, ничего от личности бывшего хозяина в них нет. Еще успокаивает то, что я ранее применял к себе более сложные знания – боевые искусства (про ошибочно загруженные танцы-шманцы не вспоминаем, не вспоминаем...) – и жив-здоров. Напрягает лишь то, что научной базы под это не подведено и до сих пор все делается наудачу. Раз-другой проклинает, а на десятый – какой-нибудь сбой или несовместимость сработает, и все... Методов-то проверки никаких нет.

Ну и ладно. У меня вся жизнь такая – на собственный риск и под свою ответственность. Я взял в руки теплый мерцающий комочек энергии, как это выглядело тут, в моем домике-мире, взгляделся вглубь и, поймав момент, когда эта глубина в ответ тоже посмотрела на меня, решительно впитал ее.

«Я знаю кунг-фу!» Это еще откуда вылезло?! На самом деле я знаю языки Си (преемственность в веках поражает) разных модификаций, Ди, Эйч минус-минус, Славь-скрипт. Комплекс разработки «Муромец» для программирования искусственных интеллектов (англицизмов стало значительно меньше). Среда разработки «Универсум». Кстати, знания-то я, когда искал, фильтровал по России, ибо это мне показалось правильным и максимально актуальным. Потом надо будет в других областях пошарить, в том числе и за границей.

Зная теперь то, что я знаю, я как-то по-другому стал воспринимать свои старые навыки в разработке программного обеспечения. Немного подумав, понял, что они мне действительно стали казаться чуть примитивнее, чуть проще и как бы... Ну да, «прошлый век». Ха! А ведь не противоречит сути! Кстати, атловский вариант разработки все еще кажется

более навороченным и удобным. Где-то на порядок. Ага, даже не завтрашний, а послезавтрашний день. Ну хоть тут порядок. Впрочем (в реале прошел час), надо передохнуть. Энергетически штормит, мозг раскошегарился, но уже стал успокаиваться, разложив информацию по полкам. Надо заправиться и снова продолжить – до того, как вставать, еще есть часа четыре.

Ксения Сапожникова

Яркие лучи солнца тепло гладили щеку, пытаясь игриво пробиться сквозь сомкнутые веки. Ксения улыбнулась и с наслаждением потянулась, от удовольствия издав громкий, протяжный стон. Открыла глаза и с удивлением огляделась. Вспомнила, где находится, перевернулась на живот и зарылась лицом в мягкую подушку.

Какой сон ей приснился! Это ж надо так! Не иначе от переутомления мозг стал выдавать такие картинки! Начинался сон вроде бы эротически, но довольно странно. Гость Орловых, хоть и довольно симпатичный, не произвел особого первого впечатления. А тут раз – и тянет ее почему-то в ванную комнату. Как и полагается во сне скромной девушке, она молча последовала за ним... Ксения хмыкнула и перевернулась на спину.

Зато потом какая-то чертовщина случилась. Никакой эротики, просто волшебный мир с волшебным озером и волшебником или тем, кого слушается местное волшебство.

Надо сказать, очарование той местности очень благотворно подействовало на нее. Начинавшийся знакомый серополосный депрессивный настрой недовольно махнул крылом и улетел в свою пещеру, из которой время от времени наведывался. Пусть и во сне, но помогло.

Бодро вскочив на ноги, Ксения сделала легкую разминку, чтобы разогнать кровь, сбегала в уборную, привела себя в порядок, оделась и спустилась вниз, на ходу переплетая косу. Хм, вроде бы не мочила волосы под душем, однако коса внутри явно была влажноватой.

Выбросив посторонние мысли, Ксения вошла в кухню. Елена Васильевна, похоже, еще спала, как и все остальные. Никого не было видно, а дети (Ксения сначала заглянула к ним), спали, обнявшись. Вернее, Катя подгрестила под себя явно недовольного этим Сережу. Улыбнувшись про себя, Ксения тихо закрыла дверь.

– СУНИК? – позвала она, открывая холодильник и исследуя ящики кухни.

– Да?

– Где хозяйева?

– Генерала вызвали на службу, и он уже улетел. Елена Васильевна поздно легла и еще спит. Дети также спят. – СУНИК замолчал.

Ксения, найдя в холодильнике продукты и раздумывая, что приготовить – из натурального или в синтезаторе, меню которого она не знала, не сразу отметила странность в ответе искина дома. Вернувшись мыслью к своему вопросу, поняла, в чем дело, и удивленно спросила:

– А гость? Ник, кажется... Ты про него не сказал?

– Э-э-э... – В голосе СУНИКа Ксения с удивлением заметила нотки неуверенности. – Я не знаю, что он делает.

– Как это так?

Хм... откуда у Орловых яйца, не промаркированные штампом фабрики? Неужели разводят кур? Вроде бы нет у них хозяйства.

– Он лежит на своей постели. Иногда засыпает, потом у него поднимается температура, датчики отмечают усиление мозговой активности, через какое-то время все приходит в норму, Ник просыпается, пьет воду, иногда перекусывает чем-то, снова ложится, и все снова повторяется по похожему сценарию. Сейчас третий раз такое происходит.

Ксения недоуменно посмотрела на зажатое в руке яйцо.

– А что же его УНИК? Ты не можешь с ним связаться и узнать ситуацию? Вдруг требуется помощь?

– Если бы требовалась помощь, любой УНИК уже или связался бы со мной, или бы вызвал «скорую помощь» из медцентра, – проворчал СУНИК. – Но дело в том, что у Ника нет УНИКа.

– Что-о-о? – Ксения чуть не уронила яйцо и положила его обратно в холодильник, от греха подальше. – Как это возможно?

СУНИК промолчал. Ксения немного подумала и решила посмотреть, вдруг этому странному гостю Орловых, вернее, брату Елены Васильевны (подумать только! В деда ей годится!), требуется помощь.

– Так запусти медицинских нанитов, неужели у тебя нет? – спросила Ксения, решительно направляясь к лестнице. – Пусть проверят его.

– Не могу. Наниты перестают функционировать, как только приближаются к телу Ника. Если раньше еще попадали внутрь, хотя и там потом переставали работать, то теперь вообще не долетают.

Ксения замедлила шаг, раздумывая, не отказаться ли от своей затеи? Если СУНИК ничего не делает, даже хозяев не предупреждает, или они в курсе, то, может, так и надо? Однако любопытство просто тянуло ее вперед, да еще и этот сон... Вчера их только познакомили, сказали, что с детьми все в порядке, показали в натуре детские спящие тельца, напоили самогоном, действие которого она решила не останавливать через УНИК.

А потом тот сон...

Ник разметался на кровати и усиленно потел. В комнате стоял сильный запах пота. Ксения хотела потрогать лоб выглядевшего больным брата хозяйки дома, но рука не проходила до тела, будто увязая в ставшем густым воздухе. Сильно удивившись, Ксения раскрыла окна, чтобы чуть проветрить. Однако воздух за окном стоял и не хотел залетать в комнату.

Ксения решила немного посидеть рядом. Мысли просто разбегались, и она не знала, что делать. На обнаженной груди Ника был изображен красивый дракон, который, казалось, с интересом наблюдал за ней. «Наверное, какая-нибудь анимированная татуировка», – подумала она.

Не позвать ли Елену Васильевну? Однако мысль не пошла дальше. Ник вдруг сделал длинный выдох, откуда-то взявшееся воздушное движение быстро вымело из комнаты нехороший запах, заменив его свежим ароматом снежных гор. Ксения потрясла головой, отгоняя странные ассоциации. Впрочем, воздух действительно охладился и действительно пах снегом. Ксения даже выглянула в окно, но нет, цветущий сад щедро источал весенне-летний аромат, который следом стал замещать воздух комнаты.

Ник устало сел на кровати, взбил волосы и тяжело вдохнул-выдохнул. Достал непонятно откуда стакан, который на глазах наполнился водой, и с удовольствием выпил его. Куда делся стакан потом, Ксения не поняла.

– Фух! Чтоб я так в детстве учился!

– С вами все в порядке? – спросила Ксения.

Ник сфокусировал на ней зрение:

– Что вы тут делаете?

– СУНИК сказал, что вам плохо, – нахмурилась Ксения.

– Да? Вроде нормально все. Но за беспокойство спасибо! Это приятно, когда кому-то небезразлично твоё здоровье. Как там дети?

– Спят еще. Жаль, Николай Петрович уехал. Мне же так и не рассказали, что было с детьми! Может, просветите меня?

Ник внимательно посмотрел на нее, потом отвел взгляд.

– Главное, все нормально. Простите, мне нужна еще пара-тройка часов, чтобы оклематься, – почему-то не стал развивать тему Ник.

– Может, позавтракаете?

– Обязательно. Потом.

Ксения про себя фыркнула и, резко развернувшись, вышла. Невоспитанный болван! Хоть бы встал перед женщиной! Да ну его! Нужно решить, что делать дальше. Дождаться, когда дети встанут, и лететь с Сережкой в свой дом, до которого полчаса лета? Хотя она обещала

старшему, что дом полностью в его распоряжении весну и лето, но не обидится поди. Или мелкого взять с собой в Приморье, как он просил?

Впрочем, выбора ей не оставили: на ее УНИК пришло видеосообщение от Николая Петровича, который попросил ее пока побыть у них и дожждаться его возвращения. По ее работе он обещал уладить все вопросы. «Вот еще! Я сама способна уладить свои вопросы на своей работе!» – подумала Ксения, вызывая на экран контакты своих коллег.

Ник

Едрить твою маман! Это тяжело. Тяжело так загружать знания в мозги. Боевые искусства тоже было трудно натягивать на себя, но там происходило по-другому: не мозги несли основную нагрузку, а тело, преобразовываясь под действием программы. Хотя, может быть, на фоне проблем с телом просто мозги отдыхали.

Проверил окружающее. Вроде все в порядке. Наблюдатели наблюдают, никому не мешают, сеструха дрыхнет, я на нее легонько воздействовал, чтобы отдохнула. Вроде нашел, как обходить параноидальную систему охраны состояния хозяина УНИКа, но надо еще проверять. Главное, чтобы не наблюдалось резких колебаний и явно негативных изменений. Сапожникова что-то на кухне делает, дети зашевелились. В общем, порядок. Мне еще два образа на мозги записать. Хоть и тяжело, но перерывов больших можно не делать – пока не чувствую перегрузки. Вот и хорошо.

Ксения Сапожникова

Ксения с умилением глядела, как дети наворачивают еду. Катя – яичницу с луком, а Сережа – оладьи со сметаной. Все нужное для готовки нашла в холодильнике. Сама дома она почти не готовила, хотя и умела. По сути, работа стала ее домом: специальные фермы прямо на поверхности моря и большие пузыри-станции под водой держали своей красотой. Поэтому синтезаторы ее вполне удовлетворяли.

Да и к мужскому полу она как-то охладела, либидо, и само по себе не особо яркое, с легкостью вспыхивавшее только под теплым взглядом мужа, совсем угасло, а когда неожиданно вспоминало юность, легко подавлялось через УНИК. Тем удивительней выглядел сегодняшний сон.

Дождавшись, когда дети насытятся, Ксения спросила:

– Ну и что с вами было?

Сережа бросил быстрый взгляд на Катю, как бы согласовывая с ней свои показания (хотя, может, так и было, УНИКи никто не отключал). Катя

пожала плечами, как бы предоставляя выбор мальчику. Ксения про себя умилилась этому детскому переглядыванию.

– Нас англы похитили на опыты, – спокойно сообщил мальчик и потянулся к очередной оладье.

Катя недовольно посмотрела на друга. А Ксения чуть не подскочила, но тут же взяла себя в руки.

– Какие еще англы? Что ты несешь? – возмущенно воскликнула Ксения, решив, что сын ее разыгрывает. Лично она никогда подобной чуши не слышала. – Катя? – Она перевела взгляд на девочку.

Катюша вздохнула:

– Это правда, тетя Ксения. Только там были еще какие-то странные то ли РОКОМы, то ли существа, а может, и инопланетяне. А дядя Ник нас спас.

– Он всех боевых РОКОМов уничтожил и другую боевую технику, а потом прилетели инопланетяне и друг в друга стреляли и один уничтожил другого.

– А еще у дяди Ника есть ручной волшебный дракон, который дыханием плавил камни и землю, так мы нашли других похищенных людей и тоже спасли их.

Ксения переводила взгляд с одного ребенка на другого и не знала, что делать: то ли плакать, то ли смеяться. Похоже, дети ее разыгрывали.

– Да ты не веришь, что ли? – Сергей будто удивился.

Затем махнул рукой, и над столом раскинул полупрозрачный экран, а на нем развернулось эпическое сражение. И только периодическое попадание детей в ракурс съемки как бы намекало на то, что это реальность. Ксения посмотрела-посмотрела, а потом встала.

– Такое я вам сама за пять минут нарисую. Не хотите говорить – не надо. Только зачем мне голову морочить? В наказание посуду помоете сами. Руками! Автоматическую мойку СУНИК уже заблокировал. – Развернулась и вышла из комнаты.

Дети переглянулись.

– Что, неправдоподобно звучало? – спросил Сергей.

– Я где-то читала, что люди легче верят лжи, чем правде.

– Похоже на то, – вздохнул мальчик и грустно посмотрел на грязную посуду.

Ксения в нерешительности остановилась перед дверью в ванную на первом этаже. Поколупала ногтем деревянную поверхность. После разговора с детьми она рассердилась и ушла в сад, но потом по какому-то

найтию прокрутила запись УНИКа за последние сутки и сначала испугалась. А кто бы не испугался, если бы понял, что сон на самом деле был в реальности? А ну как ей в голову пришла бы какая-нибудь глупость? Во сне ведь можно себе иногда позволить чуть больше, чем в реальности. А потом вдруг это оказалось бы...

М-да... Хорошо хоть ничего особого не случилось, хотя, конечно, стыдно, что голышом расхаживала в якобы сне перед чужим мужчиной. Остается представлять, что это было на пляже и вокруг было много людей.

А вот сейчас любопытство заело. Потянув дверь, Ксения заглянула в комнату одним глазом, а потом разочарованно открыла полностью. Обычная комната, отделанная кафелем.

Так сон или не сон? А если сон, тогда откуда эта запись? Про взломы УНИКов с искинами безопасности, как у нее, она не слышала.

Ник

И все-таки тяжело было. Я совместно с биокомпом приводил в порядок энергетику мозга, но аккуратно, легкими касаниями. Можно было бы, конечно, и быстрее, ударными темпами, но вроде как так выгоднее. И данные лучше уложатся, и вреда меньше будет. Причем спать совершенно не хотелось, почему-то мозгам надо было побыть в активном состоянии.

Но я просчитался. Даже не сразу это понял. Как оказалось, после загрузки последнего образа знаний мои мозги отключились и включились ровно через сутки. Впрочем, почти ничего не изменилось. Дети все так же тусовались в доме сестры, даже мать Сергея была тут же. Я проверил свои наблюдалки – никто меня не домогался. Муж сестры несколько раз прилетал, улетал и сейчас снова отсутствовал. Еще какой-то мужик прилетал, кажется, это был отец Кати, побыл полдня с дочкой и снова умотал куда-то.

Я спустился вниз. Дети возились на заднем дворе, а на кухне появилась сестра.

– Есть будешь? – спокойно спросила она.

– Обязательно, – кивнул я.

На столе появились обычные утренние перекусы – оладьи, сырники, мед, варенье, морс и чай.

– О! А это, похоже, кленовый сироп? – Я попробовал карамельного цвета прозрачную тягучую массу. – Вкусно!

– Ты ешь. – Сестра села напротив. – Что там с тобой было?

– В смысле? – Я положил на оладью последовательно сметану и мед и

откусил.

Довольно зажмурился. Кстати, все занес в свою базу данных еды – грех не воспользоваться случаем, чтобы запомнить еду детства. А сестра все готовила именно так.

– Температурил, потел. И это больше суток.

Я покрутил головой. Подергал ухо. Почесал затылок.

– В общем, учился. Сейчас...

Мне надоело, что за мной наблюдают. Знаний, чтобы понять, как за мной наблюдают, у меня было уже в достатке, правда, чтобы программным образом вмешаться, нужен комп (мой субноут не подойдет) и небольшая тренировка, поэтому пока просто перекрыл «жучки» своими методами: залепил все камеры (даже микро- и нано-), чтобы по губам не прочитали, подал белый шум на микрофоны, чтобы не услышали, окружил нас с сестрой куполом тишины, чтобы не услышали через пропущенные мной системы съема информации. Ну и на всякий случай порывом ветра выгнал наружу всех нанитов, что летали в помещении. Электромагнитный спектр не стал заглушать, хотя и мог бы.

Сестра ничего не заметила, разве что немного недоуменно покрутила головой, когда внешний шум вдруг резко пропал.

– Мне надо ненадолго отлучиться, – сказал я, протягивая свои грабельки к очередной порции еды, – кое-что сделать без присмотра. – Я покрутил пальцем вокруг, давая понять, что имею в виду. – В принципе я собираюсь немного помотаться по Земле, так что могу часто и надолго пропадать. Если у тебя есть вопросы прямо сейчас – спрашивай, ну и вообще, если не возражаешь, я поставлю тебе одну свою магическую разработку, и мы сможем болтать когда угодно независимо от того, где я нахожусь, и никто не подслушает.

Сестра кивнула:

– У меня еще будут вопросы по твоему медицинскому серверу, как ты его называешь. Но мне надо исследования провести. Думаю, недельки хватит. У меня есть кое-какие мысли на этот счет.

– Это было бы просто замечательно. Как там люди, которых мы вытащили?

– Неплохо. – Сестра налила себе чаю и добавила мне. – По крайней мере, все живы, а здоровье мы им вернем.

– Отлично. Просьба – постарайся использовать на них мой медсервер.

Сестра покачала головой:

– Не получится. Разве что на добровольцах. Да и то... В общем, одна я решать не могу. Надо собирать консилиум врачей и ставить их в

известность. Я одна просто не потяну эту тему.

– Ну и ладно, – недовольно пробурчал я. – Я тайны из этого не делаю. Считай, это просто новая технология, и все. Кстати, вспомнил. Я пока к тебе добирался, в тайге встретил старика со старухой, которые живут там одни чертову тучу времени. Им тяжело. Можно что-то сделать?

– О! Конечно! – Сестра одобрительно посмотрела на меня. – Дай координаты, хотя бы примерные, туда пошлют специалиста, который все на месте посмотрит, поговорит с ними и решит, как лучше всего действовать. Не беспокойся, им помогут.

– Отлично. – Я достал из воздуха листок бумаги. Положил перед сестрой: – Это их координаты.

Сестра посмотрела на листок и через минуту сказала:

– Все, я передала. В течение часа туда вылетит человек.

– Быстро у вас тут, – удивился я.

– А зачем тормозить? Служба есть, люди работают, информация передана. Механизм запущен. – Сестра пожала плечами.

Ну да, им это привычно, но Ленка, наверное, уже забыла за давностью лет, а я еще помню время, когда все не так красиво было.

– Ты мне лучше скажи, что у вас с Ксенией? Отчего она такая потерянная ходит?

От неожиданности я чуть не подавился и возмущенно уставился на сестру:

– Леночка! Я у вас тут нахожусь два дня, из которых больше суток провалялся в постели. И что у нас, по-твоему, с Ксенией могло произойти за это время?

Сестра лишь хмыкнула. Нет, положительно, я ее не узнаю! Всплеск эмоций первой встречи спал, и теперь это прямо эталон хладнокровия и спокойствия! М-да... Все-таки сильно за полвека ее характер поменялся. Неужели работа врачом так повлияла?

– Может, переживает о том, что случилось с сыном, откуда мне знать?

– На самом деле она просто не восприняла, что с ними произошло. – Лена лениво помешивала чай к кружке. – Дети даже показали ей свои записи, но она не поверила. Вначале-то испугалась, конечно, когда сказали, что сына похитили, но до сих пор считает, что если что-то опасное и было, то уже все позади. Наши службы справились. Можно забыть.

– Ну и отлично. А насчет запасть на меня – что ж, твой братик еще ого-го! – Я ухмыльнулся, но сестра не приняла фривольного тона, только строго посмотрела на меня. Я стер улыбку. – Да ты ошиблась, думаю.

– Что я, слепая? Или женщин не знаю? Да я знала, что она, как ты

выражаешься, «запала на тебя», уже через минуту после вашего знакомства. А насчет твоего «о-го-го»... – Сестра встала и подошла к окну. – Ты должен помнить, что любовь зла, можно влюбиться и в парнокопытного...

– Эк ты меня! – Я даже обиделся немного, когда меня козлом мягко обозвали.

– Ксения мне дорога как дочка, – пояснила сестра. – Росла у меня на глазах. Не знаю, что у вас там получится или не получится, но мне бы не хотелось, чтобы ты ей сделал больно.

Я пожал плечами:

– Да без проблем. Не буду попадаться ей даже на глаза, и все дела.

Сестра подошла сзади и взъерошила мне волосы:

– Какой же ты дурак, братик!

Служба безопасности России

– Все, он понял, что за ним следят. – Иван разочарованно стер картинку со своего стола-планшета.

– С чего ты взял? – Вера устало потянулась и с отвращением отбросила карты.

Листки пластика разлетелись по комнате. Девушка проводила их равнодушным взглядом.

Иван покосился на нее:

– Что? Не получается?

– Муть какая-то. Надо отдохнуть, смотреть уже не могу на карты.

Иван ухмыльнулся:

– Вот потому я и не люблю ваш подход к делу. Фигней маетесь, результаты низкие, а душевное здоровье ни к черту.

Вера даже возмущаться не стала – сил нет, да и привычно уже бухтит Иван, не цепляет.

– Возвращаясь к твоему вопросу. – Иван повернулся к своему столу-планшету. – На пять минут перестал идти поток информации из комнаты, где находился наш объект с сестрой. Практически сто процентов даю на то, что ему надо было поговорить с ней тет-а-тет. Значит, он знает, что под наблюдением. Нам надо менять тактику по отношению к нему.

– Может, он просто так, на всякий случай закрылся от прослушивания, не зная о слежении?

– Вероятность крайне мала. Первый намек был ночью, когда он затащил в ванную мать мальчика. А потом они переместились, то есть телепортировались. Явный и наглый намек на то, что понимает, что за ним

следят, – именно там СУНИК не отслеживает ситуацию. Ну и сейчас вот. Потому и говорю, что надо тактику менять.

– Кстати, они собираются в Новосибирск полететь, детей выгулять. – Иван внимательно посмотрел на Веру, и она продолжила: – У меня неприятные предчувствия.

Иван задумчиво погладил лысину, а затем вывел на планшет информацию об остальных фигурантах дела.

Ник

Вскоре после разговора с сестрой спустилась Ксения, да и дети прибежали. Шум, гам! Я с улыбкой следил за тем, как дети наворачивают второй завтрак, что-то рассказывают, смеются. Ксения успела переодеться, и сейчас на ней были классические джинсы в обтяжку и клетчатая рубашка с подвернутыми рукавами. Образ очень приятный и сексуальный. Судя по слабым аурным следам, это одежда моего «дохтура». Видимо, воспользовалась гардеробом подруги. И все ей впору оказалось.

На намеки о «дохтуре» у меня уже меньше внутри «вахало». Даже не знаю, чем меня племяшка так зацепила, но это, конечно, не дело – так на нее облизываться. Наверное, это все-таки маска аль Ашхабади и аль Багдади виновата, хотя я и сам вполне адекватно оцениваю красоту женщин и мне действительно нравится и племяшка, и Ксения.

Помня слова сестры, я пригляделся к Ксении. Действительно, когда наши ауры соприкасались, а в доме они все время это делали, даже слегка смешиваясь (впрочем, как и с остальными), отчетливо наблюдались странные резонансные явления. Так-то незаметные, но если приглядеться... Забавно, вот, значит, как симпатия не на чувственно-аурном слое, где переживания отражаются цветовыми пятнами; не на ментальном слое, где сейчас мелькал непонятный набор мыслей и ощущений, а на полевого физическом, так называемом аппаратном уровне выглядит. Фактически их ауры постоянно находились внутри моей: я ее раскинул практически на весь дом, так удобнее чувствовать все пространство даже без всяких наблюдательных систем, но кое-какие моменты, если не акцентировать на них внимание, конечно, проходили мимо – вроде того же резонанса.

Делать я пока ничего не стал. В принципе я и сам испытываю горячую симпатию к этой девушке. Даже, пожалуй, был бы не прочь оказаться с ней в одной койке. О любви речи не идет, ибо до сих пор она является для меня неизвестным в уравнении мироздания. Нечто, что имеет кучу уровней, условий и нелогичностей. В общем, посмотрим, как будут развиваться события, тем более что свои гормоны я контролирую почти стопроцентно,

и секс для меня как таковой перестал быть чем-то важным, что влияет на мои решения (отношение к «дохтуру» плавно обходим стороной, там был не совсем я), хотя, разумеется, дело весьма приятное, а в некоторых случаях полезное.

Тем временем женщины обсуждали возможность развеяться, совершить большой хадж – классический шопинг для поправки нервов. Ха, несмотря на то что все можно заказать из дома, сам процесс великого женского камлания остался неизменен. Потом собирались сводить детей в парк аттракционов. Это меня удивило. Разве могут обычные аттракционы заменить виртуал, который доступен тут всем и каждому? Оказывается, могут. Натуральная реальность, а не виртуальная, с настоящими опасностями, – шик и писк современности. Это интересно, да и дети стали проявлять энтузиазм. Правда, долго выбирали, на какие аттракционы слетать: в Новосибирск, то есть в столицу, или на Камчатку, где для этого использовались естественные природные образования после извержений вулканов и подводные красоты.

В результате решили полететь в столицу, так как на Камчатке нормального шопинга нет, а мотаться туда-сюда женщины посчитали слишком трудозатратным. Самым неожиданным для меня оказалось то, что я в обязательном порядке должен их сопровождать. Блин, даже моя интуиция не подсказала мне такой результат обсуждений!

Впрочем, немного подумав, я решил, что вполне могу отправиться с ними. Посмотреть на жизнь со стороны, но как бы находясь внутри процесса, тоже познавательно. Правда, придется немного отложить запланированные дела, ну да ладно.

– Дядь Ник, вы обещали нас на драконе покатать! – вдруг вспомнил походя данное обещание пацан.

Все посмотрели на меня.

– Давай как-нибудь в другой раз, а пока не будем отходить от классики.

– От какой классики? – удивился мальчик.

– Автомоб, конечно, – вместо меня ответила Катя и вопросительно посмотрела.

Я кивнул соглашаясь. На самом деле мне надо подумать, и проплывающие внизу красоты как раз в тему. Ну и еще раз прокатиться на автомобиле почему-то хотелось. Просто ощущения совсем другие по сравнению с моими вариантами.

Через пять минут (похоже, где-то поблизости был) во дворе приземлился вместительный автомоб-такси. В нем спокойно и в два раза больше людей поместилось бы. Шикарные диваны по периметру,

прозрачные стены и крыша, даже пол кое-где прозрачный.

За это время женщины успели переодеться. Ленка надела легкий брючный костюм, а Ксения, наоборот, легкое платьице, в котором она стала выглядеть совсем девчонкой. Впрочем, наверное, на этот эффект и был расчет. Интересно было наблюдать за ментально-чувственной сферой Ксении. Совершенно неосознанное ожидание и последующее чувство удовлетворения, вызванное моими взглядами и эмоциями, которые я совершенно не старался скрыть или подделать. Все на физиологическом уровне, даже любопытно было смотреть за собой со стороны. Особенно за изменением гормонального фона. В такси, однако, Ксения села в стороне, что меня пока полностью устроило.

Под нами действительно проплывали красивые места, но по причине того, что такси разогналось до неприличных скоростей, на чем-то акцентировать взгляд было трудновато. Разве что вдали. Дети устроили какую-то совместную игру через УНИКи, женщины тихо переговаривались, причем частично через УНИКи, наверное, чтобы я не услышал. Поэтому я поерзал на мягком сиденье, скорее даже на диване, чтобы поудобней устроиться, и спокойно занялся своими делами.

Ксения Сапожникова

– Что-то Светка давно не писала, – сказала Ксения. – У нее все в порядке?

Елена Васильевна бросила быстрый взгляд на брата:

– Недавно с ней разговаривала. Какие-то там у них проблемы есть, но сама по себе она была даже веселой. Видимо, работы много.

– Скоро она вернется?

– Не знаю. Сама уже соскучилась. Сколько можно по космосу болтаться?

– Вы сказали, что разговаривали? Мы с ней только видеописьмами обмениваемся. А что, можно уже и звонить? Какая-то военная связь? Ее контакт у меня в списке в офлайне.

Елена Васильевна снова посмотрела на брата, который вроде как задремал:

– Да, какая-то секретная военная связь. Надеюсь, скоро можно будет общаться как обычно.

– Это было бы здорово, – вздохнула Ксения и замолчала.

– Сама-то ты как?

Девушка дернула плечом:

– Да нормально все. Как обычно. Работаю.

– С мужиками хоть встречаешься? – грубовато спросила Елена Васильевна. – Или так и живешь девкой?

– Ну да, девка при двух-то детях! – криво улыбнулась Ксения.

– А ты не возражай мне! Девка – это состояние души. Как только перестала мужчинами интересоваться, так сразу снова девкой и стала. Смотри, Ксения, как бы не перейти в разряд старых дев.

Ксения вспыхнула и отвернулась. Взгляд уткнулся в Ника, который задумчиво смотрел на проплывающие внизу верхушки деревьев, озера, холмы. И тут ее озарило, почему Елена Васильевна завела этот разговор. Резко повернувшись к ней, она, сразу растеряв весь пиетет перед старшим человеком и матерью подруги, выдохнула:

– Что, брата своего сватаете?

Елена Васильевна удивленно посмотрела на нее, потом на Ника и спокойно ответила:

– Дура ты, Ксюха. О тебе забочусь. А насчет Кольки... Нет, тут все сложно и неопределенно. Возможно, мне бы и хотелось, чтобы у него была такая жена, как ты, но я бы не хотела вешать на тебя проблемы, которые у тебя обязательно возникнут, если ты с ним свяжешься.

Ксения недоуменно повела плечом и отвернулась.

Ник

Следовало бы уединиться, ну да ладно. Раз так, тогда проведем просто подготовку. Сложно без постоянного справочного доступа к сети, несмотря на огромный объем закачанных в мозги знаний, но и так пойдет: весь прикол в том, что пока (а может, и навсегда) я помню все, что знали мои доноры, даже если они это и забыли! Вопрос лишь в актуальности данных. Кроме того, мои опасения не подтвердились: знания из разных образов аккуратно совместились (мой мозг, оказывается, тоже работал, поэтому все разложил по полочкам), а те несколько процентов несоответствия опыта других людей пока просто слегка светились в голове розовым цветом, противореча друг другу, я их потом постепенно выправлю.

Весь мой новый обретенный опыт подсказывал, что анонимное подключение к сети, то есть к современному Интернету, возможно только в некоторых местах, куда крайне затруднительно проникнуть. Это несколько бункер-центров со специализированными искинами и некоторые спутники связи. На самом деле существует еще несколько искинов, принадлежащих службе безопасности, которые анонимно прямо-таки живут в сети, но через них не пролезешь. Похоже, раз на сеть завязали практически всю жизнь страны, то и с безопасностью поработали на славу. Хотя заимствованные

знания подсказывают, что криминальные хакеры все же существуют, но их варианты доступа и анонимизации мне не подходят: они просто подделывают или воруют идентификационную часть авторизации у реально существующих людей, ну или даже взламывают УНИКи людей и используют их как прокси. Как я понимаю, часто это случается потому, что подавляющее количество УНИКов не оборудуются искинами, а те, которые оборудуются, вроде как почти не взламываются. Вернее, искины-то есть, но они обычно заточены чисто на медицинский мониторинг. Мало кто специально ставит их на остальные задачи. Это для меня странно, я бы на месте жителей просто увешался искинами. Ладно, потом разберусь: полученные знания не отражали нетематическую информацию в полном объеме, только кое-где и намеками.

Примерно такая же ситуация была и в остальном мире. То есть по факту существовало две сети, два Интернета, российский и остального мира, технологически по-разному функционирующих. Как я понял, в течение примерно десятка лет после катастрофы происходило почти изолированное друг от друга развитие разных частей света. Ну и так получилось, что дорожки слегка разошлись.

На данный момент времени существуют две интернет-сети и своеобразный буфер, где они по согласованию стыкуются. А что, жить-то совместно как-то надо! То есть имеется как бы третья сеть, доступная для пользователей всего мира, но доступ к которой изнутри каждой страны проходит через множество контролирующих систем конкретного государства. В российский сегмент сети входят страны Азии (Китай, Индия, Иран, Пакистан и прочие). У каждой страны тут есть своеобразная надсеть, чисто государственная, для своих граждан.

За разделением ответственности строго следят искины с очень сложной многослойной и эшелонированной защитой. Новые знания подсказывали мне, что такую защиту почти нельзя прорвать. За «почти» стоит просто вероятностный шанс на успех. То же касается и искинов, отслеживающих криминальную деятельность в сети. В общем, на мой взгляд, слишком все переусложнено и отчасти бессмысленно, но, наверное, для местной жизни это все имеет смысл. Я это воспринял как данность, будем работать в заданных условиях.

В иностранной сети по сравнению с Россией было, как ни странно, больше возможностей для анонимного встраивания в сеть, но тут у меня есть только один образ, хотя весьма подробный и высококачественный. Кстати, снова было проще встроиться прямо на спутниках связи. Вся инженерная раскладка этого дела в голове у меня сложилась.

Программное обеспечение не транспортного уровня, а сервисного не сильно отличалось в разных сетях, а где отличалось – легко адаптировалось искинами, причем во многих случаях чуть ли не автоматически. Без них было бы намного сложнее.

Когда мы прибыли в Новосибирск, вся последовательность действий у меня в голове уже сложилась. Осталось подготовить вторую часть – технологическую. А это не мозгами ворочать, а встретиться с реальностью лицом к лицу!

Огромный, стеклянный, многоуровневый, воздушный, футуристический... Какой еще эпитет можно придумать для этого развлекательного комплекса? Тут было все, что относится к понятию «развлечение». Как мне объяснила сестра, шопинг официально считается как развлечением, так и терапевтическим средством. Последнее, правда, больше для женщин и строго контролируется искинами медцентра, дабы не переросло в зависимость, но факт есть факт.

В прошлое мое посещение столицы, когда искал сестру, досюда я не добрался. Мимо проходили люди в красивых одеждах, часто мне непривычных. От симпатичных женщин глаза разбегались, впрочем, мои женщины были ничуть не хуже и тоже привлекали внимание мужского населения.

Много детей гоняло на летках, в одном месте через стеклянную стену я увидел огороженную территорию, где дети примерно возраста Сергея с Катей выполняли просто умопомрачительные трюки.

Заметив, что дети лишь мельком туда посмотрели, удивился, так как считал, что хотя бы пацана это должно было привлечь.

– А вам это неинтересно? – спросил я.

Сергей с независимым видом пожал плечами, а Катя пояснила:

– У него мастерский юношеский разряд десять – тринадцать по аэробатике на летках.

Сергей покраснел от удовольствия. Примечательно, что Катерина гордилась достижениями мальчишки чуть ли не больше, чем его мать, которую я отчетливо ощущал.

– Молодца! – сказал я. – А что значит «десять – тринадцать»?

– Возрастной диапазон.

– Ясно.

– Нам надо вон туда. – Сестра показала в ту сторону, где располагались женские магазины.

– Надеюсь, вы меня туда не потащите? – хмыкнул я.

Ленка с Ксенией переглянулись. Даже слегка разочарованно.

– На опасные аттракционы без меня ходить не разрешаю, – строго сказала Ксения, глядя на сына. – Вместе потом сходим. Если не хотите с нами, прогуляйтесь по другим местам. Тоже шопинг сделайте, что ли, мужской.

– Ладно, – Катя посмотрела на меня, – мы с дядей Ником погуляем. Женщины отправились по своим делам.

– Ну-с... – сказал я и радостно потер руки, – я полностью в вашем распоряжении. Ведите меня, Иваны Сусанины, только имейте в виду, я только сейчас сообразил, что у меня совершенно нет денег.

Дети переглянулись.

– Дядь Ник, не беспокойтесь. – Катя с жалостью посмотрела на меня. – У меня достаточно собственных заработанных средств. Еще есть общий семейный счет на крайний случай, но нам на прогулку хватит и того, что у меня есть.

– А почему у вас нет УНИКа? – вдруг спросил Сергей.

– Что, только сейчас заметил? – улыбнулся я. – Откуда ты вышел? Из лесу, вестимо.

– О! – восхищенно произнес Сергей. – Расскажите? У нас в классе одна девочка делала работу по «потеряшкам».

– Потом. – Я огляделся.

Всю дорогу сюда нас ненавязчиво сопровождали мелкие наблюдатели, но здесь их, похоже, сменили. Я умудрился повесить на них маячки, но сейчас они отсвечивают где-то совсем далеко. Впрочем, в этом месте следить – просто рай для спецслужб.

Дальше дети потащили меня по известному только им маршруту. Сначала для разогрева все же пошли по магазинам. Катя была совершенно не против пройтись по точкам мужских интересов. Посмотрели автомобили, тут в них можно было полазить и даже чуток полетать, а многие выглядели покруче элитных аппаратов моего времени.

Сергей долго примерялся и пробовал профессиональные летки – специальные ботинки, перчатки и накладной хребет. Ну и шлем, конечно. Для примера он мне показал, что может со всем этим делать. Я впечатлился, и это слабо сказано. Что-то вроде акробатики в воздухе, на земле и среди разных препятствий.

– Управление слишком чувствительное, – сказал мальчик. – Надо или перенастраивать, или приспособиться.

– А мне попробовать можно? – спросил я.

Дети с сожалением посмотрели на меня:

– Здесь управление только через УНИК.

– Упс. Ну и ладно, я и без летков могу так. Ну или примерно так, – тихо пробормотал я, но меня услышал как Сергей, так и продавец.

– О! Если вы покажете хотя бы наземную часть аэробатики, что продемонстрировал ваш сын, я подарю ему эти летки, – добродушно улыбнулся он.

Я покосился на пацана, тот стоял задумчивый. Хм... Какая-то странная логика событий за последние дни прослеживается.

Я оглянулся на снаряды огромного помещения для трехмерных демонстраций аэробатики, именно так назывался этот вид спорта. Представьте прозрачную комнату примерно с трехэтажный дом и метров двести в диаметре (она имела слегка изогнутую овальную форму). На земле многое напоминало обычные акробатические снаряды – нечто вроде брусьев, коней, какие-то стены, канаты, сетки. В воздухе висели трубы-цилиндры, закрученные плоскости, по которым нужно было скользить, меняя вектор своего положения в пространстве. Многие снаряды располагались недалеко друг от друга, что теоретически могло позволить так или иначе забраться на верхние снаряды, но без летков там, на верхотуре, делать особо нечего.

Например, выступление Сергея начиналось внизу с разбега, далее толчок от трамплина, закрутка на турнике. С турника он, находясь в горизонтальной позиции, сделал несколько кувырков, оттолкнулся от висящей под углом плоскости, поймал рукой висящий в воздухе на расстоянии трех метров упор размером с кирпич, крутнулся вокруг него и взлетел еще выше. И так далее.

Понятно, что все это время ему помогала работа летков. Вряд ли пацан его возраста, насколько бы он ни был силен и гибок, смог бы все это повторить без них.

– Блин, – я почесал затылок, – язык мой – враг мой.

Рядом хохотнул продавец.

– Ник. – Я протянул ему руку.

– Александр, можно просто Саша. – Он ответил рукопожатием. – Я ведь не шучу: у меня есть квота на бесплатную выдачу товара, если посчитаю нужным. Рискнете? Обещаю, что, если без летков у вас хотя бы вполовину получится так, как у него, – подарю. Это почти эксклюзивная версия летков для серьезных соревнований, – начал он меня соблазнять. – Большой партии не будет, так как слишком чувствительное управление, которое огрублять через УНИКи просто нет смысла. Не всем подходит, но у вашего сына получается. Это даст ему определенные преимущества.

Кажется, я вляпался. Без имиджевых потерь отказаться не получится.

Хотя дети видели, что я творю, так что вполне могут считать, что я спокойно справлюсь, и просто хотят посмотреть, как это будет выглядеть.

– Можно посмотреть какие-нибудь записи выступлений?

– Конечно, – кивнул продавец, и стены превратились в экраны, в десятки экранов, где люди разного возраста занимались аэробикой. – Решили вспомнить молодость? Если хотите эмоционально себя подстегнуть, рекомендую посмотреть вон туда. – Он указал рукой на тот экран, где парень лет двадцати творил чудеса. – Победитель прошлых соревнований двадцать – двадцать пять. Когда смотрю, так и хочется надеть летки и самому попорхать, как бабочка!

М-да... Сергей, конечно, молодец, но до этого парня ему еще пилить и пилить. Изумительная отточенность движений, чувство баланса и своего тела. Ну и хореографическая часть поставлена как надо – не просто тяни-толкай, но и красиво. В общем, насмотрелся я, а пока смотрел, отложил все остальные задачи и изучал. Потом ускорился, проанализировал движения парня, натянул на виртуального меня, проверил, какие элементы я тяну, а какие просто не осилю из-за неразвитости нужных мышц. Затем рассчитал, в какие моменты использовать свои магические возможности, чтобы компенсировать отсутствие летков и тех пресловутых мышц. Следующим этапом проанализировал спортивный инвентарь в этом магазине, который, разумеется, отличался от того, что использовался на записях. Там все время разные конфигурации были. Попробовал визуально натянуть на оборудование подходящие мне элементы движений и создать что-то приемлемое... Выходило не очень. Ну ничего, у меня еще есть пара часов ускоренного внутреннего времени на отработку, никто и не заметит моего «отсутствия».

Катя Орлова и Сережа Сапожников

– Слушай, – Катя толкнула плечом стоящего рядом мальчишку, – может, ну его? Что-то мне не хочется, чтобы дядя Ник опозорился.

Глядя на замершего нового знакомого, который, кажется, даже дышать перестал, Сережа неуверенно пожал плечами.

– Если хочешь, я тебе сама куплю этот леток. Будет тебе подарок на день рождения. – Катя серьезно посмотрела на друга.

– Думаешь, не справится? Да ну. – Он помотал головой. – Помнишь, как он БРОКОМов молотом бил? А как прыгал? Да вон даже если на турнике солнышко покрутит, уже будет здорово. Это тоже сложно без летков делать. А за предложение, – Сережа смутился, – спасибо. Но не надо, это слишком дорогой подарок.

Катя вздохнула:

– Думаешь, дороже репутации моего дяди?

Дети немного помолчали, а потом Сережа отзеркалил толчок девочки.

– Смотри, – прошептал он и показал взглядом на спину дяди Ника.

Под его майкой, обтягивающей рельефную мускулатуру, некоторые мышцы стали шевелиться. Выглядело это так, будто под кожей завелись змеи, которые начали двигаться, а дядька этого даже не замечал.

– Необычно. – Девочка оглянулась.

Никто на них не смотрел, даже продавец вернулся к своим обязанностям и показывал что-то новому интересующемуся.

– Глянь. – Сережа закатал рукав и показал руку. Небольшой мышечный жгутик слегка пошевелился. Катя фыркнула. – Смотри еще. – И мальчик пошевелил ушами.

Девочка с трудом удержалась от смеха, но, кажется, ее фыркание вывело из странного оцепенения дядю Ника.

– Ну ладно, – пробормотал он и посмотрел по сторонам, будто долгое время отсутствовал. Затем подмигнул детям и подошел к продавцу.

Кайоши Мичиру

Он сразу заметил цель. Была она, вернее он, с двумя женщинами и детьми. Впрочем, то, что цель, за которую обещали заплатить огромную сумму, оказалась буквально в полукилометре от него в том же развлекательном центре, где японец пил кофе (в местном кафе его готовили довольно прилично), не заставило его даже изменить ритм позвякивания ложечки в крошечной кофейной чашке.

Однако подтверждение того, что это нужная цель, пришло по закрытому каналу лишь через три минуты – далекие искины прогнали информацию через свои фильтры и сравнили с имеющимися данными. Подтверждение тоже не блистало точностью. Вероятность в пятьдесят пять процентов не внушала доверия, однако по сравнению с прочими вариантами – с уровнем достоверности ниже тридцати процентов – это уже хорошо. Впрочем, Кайоши Мичиру не нужны были подтверждения бездушных железяк, своей интуиции он верил безоговорочно, а она подсказывала, что это тот, кто нужен.

Не зря Кайоши, приняв заказ, не стал дергаться, а, как паук, засел в этом центре, раскинув по всей его территории нанокамеры (и не только здесь, конечно). Понятно, что раскидывал не сам: достаточно было дать команду управляемому аппарату размером с муху, и он облетел все перспективные точки и засеял их камерами. Фактически Кайоши понимал,

что ему повезло, но так оно обычно и бывает: когда не ждешь результатов, они сами падают в руки, правы были китайцы со своей философией. Контракт не подразумевал безусловного исполнения, скорее его, Кайоши Мичиру, просто зацепили как одного из возможных исполнителей, находящихся на отдыхе. А чем, как не отдыхом, можно назвать работу по основной инженерной специальности, не связанной с тайными операциями? Работать, правда, здесь было сложно, но тем и интересней.

Контракт оказался довольно простым: найти по недостоверным данным, проанализировать возможность захвата, если захват невозможен – уничтожить. Кайоши про себя улыбнулся: причины просчитывались на раз. Кому-то этот парень наступил на огромную мозоль, но сделал это настолько качественно, что почти не оставил следов. И, видимо, понимая это, заказчик решил бить по площадям – среди всех похожих, может, и попадется тот самый, искомый. Глупо, конечно, с точки зрения Кайоши, но деньги платят, и притом большие, почему бы не забрать их у дураков?

Интуиция насчет опасности недоуменно молчала, что было не очень хорошо, но и не критично: значит, еще ничего не определено. От захвата Кайоши отказался почти сразу: интуитивной уверенности в успехе просто не было, что подтвердилось почти сразу, как только он увидел, что этот человек стал вытворять на полигоне для проверки летков или для развлечения. Поэтому, отдав мысленную команду, отправил туда свой главный аргумент – боевую муху с жалом, в котором хранился быстродействующий и быстрораспадающийся яд. Удачно получилось: человеку стало плохо с сердцем, он сорвался с высоты, сломал шею. Ну или не сломал, роли уже не играет. Да и УНИК ничего не сообразит. Или не успеет сообразить. Можно было бы выбрать медленнодействующий яд, но тогда не зафиксируешь результат, да и гарантии нет, что его не обнаружат.

Сделав что надо, японец не торопясь последовал в ту же сторону. На всякий случай. Да и время пока есть, пару-тройку минут этот человек еще будет вытворять свои трюки.

Развлекательный центр, полигон

– Я согласен, – обратился к продавцу молодой мужчина.

Тот, не успев отойти от разговора с предыдущим возможным покупателем, даже не сразу сообразил, чего от него хочет этот папаша с детьми. Но потом быстро вспомнил.

– Отлично! – Александр улыбнулся. – В таком случае нужно обговорить условия и зафиксировать их, чтобы ни у кого не было претензий. Значит, так. Вы выполняете какие-то акробатические

упражнения на любых снарядах. Если мне или зрителями понравится, договор выполнен и я дарю вам этот прекрасный леток для вашего сына. Согласны с условиями?

– А при чем тут зрители? – спросил Ник, как он представился.

– А это чтобы я не смухлевал, – усмехнулся продавец. – Я сейчас включил широковещательную локальную систему голосования, и все, кто тут находится, смогут проголосовать посредством своих УНИКов. Все просто. Если вас устраивают условия, подпишите этот простой договор и оставьте копию у себя, я со своей стороны уже подписал его. Хм... не вижу маяка вашего УНИКа, какой у вас идентификатор?

– Скиньте Сергею, – мужчина кивнул на мальчика, – он подпишет.

– Так не принято, – пробормотал удивленный продавец. – Ну ладно. Все равно наш разговор я зафиксировал на УНИКе, так что это в придачу пойдет как устный договор.

Тем не менее электронный договор Александр скинул мальчику, у которого УНИК нормальным образом идентифицировал себя в ближнем радиусе прямой связи, и стоило посмотреть на мальчика, как связь по обоюдному согласию установилась.

Ник

Ну, была не была! Понеслась вода по кочкам в хату!

Служба безопасности России

– Группа захвата и реанимация готовы?

– Так точно!

Развлекательный центр, полигон

Широковещательный маяк разыгрываемого голосования и сопутствующего ему тотализатора, разрешенного в развлекательных центрах, но с ограничением по верхнему пределу ставок (заработать много не заработаешь, но выиграть приятно), привлек много зрителей, находящихся поблизости. С условиями можно было сразу же ознакомиться, только обратив внимание на маяк. Эти условия показались людям довольно интересными, и многие стали делать ставки. Особенно после эффектного выступления.

Ник разбежался и... стал все делать неправильно. Не так. Он использовал спортивные снаряды совсем не для того, для чего они предназначались. Например, от коня он оттолкнулся ногой, будто от ступеньки, и полетел параллельно полу. Пролетая над турником, он

зацепился подъемом стоп за перекладину и закрутил неклассическое солнышко. А неклассическое потому, что никто так не делал, да и вряд ли это вообще возможно. Ну хоть дальше пошло что-то знакомое: оторвавшись от турника, Ник по кривой взлетел к своду, причем головой вверх, как и надо, и, когда скорость подъема стала падать, оттолкнулся от маленького кирпича, который обычно, наоборот, используют для хвата рукой, чтобы, один-два раза крутнувшись на нем, закинуть себя выше. Вот только без летков это сложно сделать.

– Сергей! – Катя толкнула друга. – Закрой рот и быстрее ставь на тотализаторе на дядю Ника! Заработаем на мороженое!

– А? – Сережа повернулся к подруге, но быстро пришел в себя. – Ты уже поставила? Жаль, что у нас ограничение стоит на размер суммы. На мороженое только и получится.

Но Катя его уже не слушала, а, запрокинув голову, смотрела на своего дядьку.

Кайоши Мичиру

Японец хмурился. По непонятной причине дрон в виде мухи не справился с заданием. Пока он гонялся на форсаже за быстродвигающимся по полигону мужчиной, у него, видимо, закончился заряд – именно так подумал Кайоши. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что, наконец догнав цель, дрон перестал отвечать на управляющие сигналы. Хотя и это объяснение было довольно хилым: заряда обычно хватало на неделю непрерывной работы.

Делать нечего, пока толпа людей поздравляла счастливого спортсмена, Кайоши протиснулся поближе и, радостно улыбаясь, хлопнул его по плечу:

– Кассно! Подзаряю! – затем развернулся и отправился на выход.

Ха! Дед был бы доволен! Редко когда удается в реальной операции использовать «отложенную смерть» из тайных знаний, переданных ему стариком. Вот только непонятно: почему-то интуиция совсем молчит. Ни радуется, ни печалится. Хм... Кайоши чуть не споткнулся от мысли, что интуиции обычно нет у мертвых. Оглянувшись, он наткнулся на спокойный взгляд цели, и этот взгляд японцу совсем не понравился.

Служба безопасности России

– Захват!

Вышедшего из торгового центра японца вдруг будто из пустоты окружили неясные тени, мгновенно упаковали потерявшего сознание человека в непрозрачную пленку, сверху опустил автомобиль без

опознавательных знаков и тут же скрылся в вышине. И никто из присутствующих рядом людей не обратил внимания на инцидент.

– Снять маскировку! Выключить генератор шума!

– Товарищ капитан! У объекта остановилось сердце!

– Твою мать! Где там реанимация?!

– Ближайшая осталась над торговым центром – прикрывает объект.

Через пять секунд:

– Под мою ответственность отзываю его в нашу сторону. Меняем маршрут обратно навстречу реанимобилу.

– Так точно!

– Капитан, я понимаю ваши чувства, – спокойно говорил врач, откинувшись в мягком кресле внутри реанимационного автомобиля, – но медицина здесь бессильна.

– И все же, – набычившись, сказал молодой, крепко сбитый мужчина, – как может абсолютно безопасное излучение, отключающее мозг на несколько минут, со всеми сертификатами, какие только могут существовать, вызвать смерть человека? Причем заметьте – весьма натренированного человека! Тем более что излучение настроено на конкретный мозг, что должно снизить возможный вред практически до нуля!

– Успели настроить параметры? Молодцы! – Врач бросил быстрый взгляд на сидящего перед ним военного, который был явно на взводе, и достал из открывшейся в стене ниши небольшой изящный термос. Налил горячую жидкость в стакан и протянул капитану: – Выпейте. Лучшее растительное успокаивающее, какое только может быть. Лучше, чем ваша химия. Да и мозги прочистит. Я так понимаю, вам они понадобятся кристально чистыми при разговоре с начальством.

Капитан тяжело вздохнул и принял стакан.

– Так вот, капитан. – Врач спрятал термос и снова откинулся в кресле. – Могу вам сразу сказать, что по последним данным вашей вины тут нет. Не беспокойтесь, я официально заверю все своей подписью.

– Так что же случилось?

– Точно я вам не скажу, однако все измерения показывают, что буквально за несколько минут до того, как вы схватили этого беднягу, на него было оказано очень мощное биополевое воздействие, которое, накопившись и сконцентрировавшись в пациенте, затем буквально в течение нескольких секунд разорвало все биополевые структуры организма. И умер он именно от этого, а не от вашей мозговывубалки.

– То есть мы бы его ни при каких обстоятельствах не смогли взять живым?

– Вот если бы раньше, до биополевого воздействия, тогда спокойно, а так... – Врач покачал головой. – Мне даже страшно представить, какую мощь имеет такой генератор. Ищите, капитан. Он точно недалеко, такой концентрации воздействие можно произвести только с небольшого расстояния, иначе генератор должен иметь просто неразумные размеры. Антенны там, может, что-то еще, я, к сожалению, не инженер.

Капитан задумчиво кивнул.

Ник

– Признаться, я впечатлен, – говорил продавец, пожимая мне руку. – Безусловно, вы выиграли, и я с радостью дарю этот прекрасный леток фирмы «Небесный скороход». – Он поднял приз в воздух и повысил голос, чтобы все видели и слышали: – Этому замечательному мальчику, у которого отец – такой замечательный спортсмен!

Сергей, попеременно бледнеющий и краснеющий и от внимания, и от неоднозначной ситуации, когда его отцом называют человека, с которым недавно познакомился, принял выигрыш. Надо сказать, меня тоже немного коробило, что меня называли отцом Сергея, но не потому, что мне это неприятно, а потому, что просто ситуация неправильная. А главное, что пацану душу дербанит, – обычно в таком возрасте к памяти об отце очень трепетное отношение. А громко поправлять продавца и говорить, что он ошибся, тоже глупо. Вот так и попадают в нелепые ситуации. А ведь всего-то хотелось сделать как лучше.

Ну и самое главное: похоже, меня кто-то попытался отправить на тот свет. Никаких чувств я по этому поводу особо не испытывал – уж сколько раз пытались, иных уж нет на свете. Разве что досада присутствовала – я думал немного отдохнуть от приключений. И ведь как быстро-то вышли на меня! Судя по японо-китайскому фейсу, покушение имеет связь с теми чикнутыми мной ниндзями, что напали на меня в лесу. Ну чикнул и чикнул – чего так переживать-то? Чего сразу меня убивать-то?!

Я только не понял, что это была за муха, которая домогалась во время выступления. Я, конечно, быстро сообразил, что эта фигня, которая так и пытается воткнуться мне в лицо и постоянно откидывается легким силовым полем, которое я накинул против возможных легких ран, неестественная. Еще больше ускорив восприятие, я в прыжке успел увидеть, а потом и шлепнуть двумя силовыми плоскостями, как ладонками, это чудо инженерной мысли. Непонятная штука, а значит,

опасная – вдруг это такая пуля или бомба? Или яд в жале, например. А потом я не нашел останков, хоть и внимательно смотрел. Но там столько людей топталось... Эх! Надо было не хлопать, а к себе в пространственный карман утянуть, а потом разобраться. Ну да ладно, как всегда, я крепок задним умом.

Ну а потом это чудо – явно хозяин мухи-терминатора – пришло само меня поздравить. Я уже был на стреме, а тут – здрасьте, эта азиатская морда, которая попыталась мне посадить примитивный конструкт. Я как увидел, так и офигел. И оттого, что кто-то тут может конструкты делать, и от его примитивизма: даже не вглядываясь, я сразу понял его единственную задачу – добраться до сердечного энергетического узла и пережечь его. Вернее, это было что-то среднее между конструктом и проклятием. Мне это жутко не понравилось, просто до неприличия как не понравилось. Поэтому, убедив себя, что вряд ли исполнитель знает заказчика и вообще суть дела, я ему отомстил. Почти зеркально отомстил – подсадил ему свой настоящий боевой конструкт. Чтобы, так сказать, почувствовал разницу и смог посмотреть и понять, как работают настоящие мастера. Но, конечно, вряд ли он вообще хоть что-то успел понять: даже на таком расстоянии, на которое он уже отошел, я почувствовал, как в эфире прокатились затихающие волны жизненной энергии, выданные из его тела вместе с развеивающейся в пространстве аурой. А-ля гер, как говорится.

Служба безопасности России

– Иван! – Патрушев говорил быстро и сосредоточенно. – С тебя анализ произошедшего при захвате японца. Всю информацию по нему тебе перешлют.

– Будет сделано! – кивнул лысый здоровяк и сел за свой любимый стол-планшет.

– Вера! С тебя прогноз возможного развития событий.

– Хорошо, – вздохнула девушка.

– Соберись, Вера, ну просто нет сейчас свободных одаренных, чтобы заменить тебя. Да и неплохо у тебя выходит, – подбодрил капитан девушку. – Иван, психолог что-нибудь выдал?

– Нет пока, говорит, мало информации и времени прошло немного, ему просто не на чем строить модели.

– Ладно, пусть работает, – недовольно буркнул Патрушев и отключился.

– Ну-с... – Иван отхлебнул сладкого чая и подмигнул Вере: – Пожалуй, хватит прохлаждаться.

Ник

Потом мы посетили виртуальные аттракционы, но они на меня впечатления не произвели. Да и на детей, собственно. Меня как-то не захватывало после реальности, что я сам мог сотворить, а дети были привычными. Затем стреляли в тире из специальных ружей – хоть и динамично, но так себе, однако в целом понравилось. Потом пошли в кафе, где нас перехватили наши женщины.

– А это откуда, Сергей? – подозрительно косясь почему-то на меня, спросила Ксения про красиво упакованную коробку, стоящую на полу у стола.

Я поднял руки:

– На меня можете не смотреть, я ему не покупал, и он сам не покупал. Мы заработали.

– Это как?

– Легально, – буркнул я, сообразив, что нарвался на рассказ.

Поэтому я уткнулся в вазочку с мороженым и сделал вид, что отключился от окружающего мира.

Сергей понимающе посмотрел на меня и сказал:

– Просто мы поспорили с продавцом и выиграли.

– И о чем же спорили? – спросила Лена, бросив на меня изучающий взгляд.

«Могла бы и промолчать», – подумал я.

Я не отреагировал на вопрос, а Сергей вздохнул.

– Катя? – Лена перевела взгляд на внучку.

Та тоже вздохнула и посмотрела на меня:

– Все равно же не скроешь. И чего стесняться? – И она раскрыла над столом экран с записью, где я выделял разные коленца.

Завершили просмотр в странном молчании. Чувства окружающих были какие-то невнятные, скомканные и разноплановые. Сергей снова с восхищением переживал просмотр, видимо, примеряя на себя мое выступление. Катерина смотрела спокойно, с легким налетом удовлетворения. Сестра почти никак не реагировала в чувственной сфере, а вот Ксения... Какие-то детские перепады эмоций от ужаса до восхищения. И это при совершенно неподвижном лице.

– Ладно, – Лена встала, – у нас еще последнее осталось – русские горки, а потом вы как хотите, а я домой, устала что-то.

– А где ваши коробки? – спросил я. – Или ничего не купили?

Сестра махнула рукой:

– Домой доставят.

Раньше они назывались у нас «американскими горками», а вот у них наоборот – «русскими». Интересно, почему поменялось, но спрашивать не стал. Зато впечатлился: все эти горки, кольца и прочие траектории, по которым должны катиться коляски, внушали трепет. Ожидаемо места распределились таким образом: впереди сестра с детьми, сзади Ксения со мной. А дальше началось. И да, несмотря на мой опыт, это было захватывающе. Еще в какой-то момент обычные рельсы закончились, и поезд из тележек просто сорвался в небо, слетая с рельс и выделявая кренделя. В нужные моменты все останавливалось, буквально зависая в небе, а потом несло к земле как скаженное. Один раз я даже подумал, что все, кранты, – скорость никак не позволяла нормально затормозить, и я приготовился всех спасать. Но в последний момент в земле раскрылся незаметный люк, куда поезд из тележек и воткнулся. В общем, понравилось. Встряхнуло конкретно так.

Дети и Ксения кричали, а Лена тоже наслаждалась и пугалась, но все-таки больше молча.

Кстати, мало-помалу день начал клониться к вечеру.

– Уф, устала! – сказала Ксения. – Сейчас бы полежать чуток.

Мы медленно шли по аллее. Сестра повернулась ко мне:

– Коля, сделаешь по-быстрому? А то лень на такси добираться. – И хитро так улыбнулась.

Я кивнул, все сделали по шагу и внезапно замолчали: по обонянию ударил запах цветущих деревьев, и резко стемнело.

– Готово.

– Ну что ж, – сказала Ленка, – прошу всех в дом. Переоденемся, отдохнем, а Коля нам сообразит шашлыков под вино и уютный костер. Правда же?

Я пожал плечами:

– Почему бы и нет?

Генерал Орлов

– Я могу узнать причину, по которой мой дом взяли под такой плотный контроль? – Генерал смотрел на министра твердым взглядом.

С министром они были друзьями, но сейчас Орлов обращался к другу слегка официальным тоном, показывая таким образом свое недовольство.

Министр внутренних дел Медведев Олег Сидорович тяжело вздохнул и показал рукой на кресло, предлагая посетителю сесть. Затем побарабанил пальцами по столу, глядя куда-то в потолок. Нагнулся, долго чем-то стучал

внутри стола и наконец достал бутылку коньяка и два стакана. Дунул в них и зачихал от пыли, что выдулась из пузатых емкостей для принятия алкоголя. Пыль явно говорила о том, что распитием неуставных напитков тут не злоупотребляют.

Плеснув в каждый стакан, министр пододвинул один из них гостю:

– Попробуй. Мне говорили, что столетней выдержки. Проверь, не обманули ли? Сам я не очень разбираюсь...

Орлов глянул на стакан, взял, вдохнул аромат, влил несколько капель в рот и размазал по нёбу. Задумался.

– Может, и сто лет, но качество не очень.

Министр махом влил в себя содержимое и поморщился:

– Вот гады! Знают, что я не разбираюсь, и пользуются! Чего ты от меня хочешь? – неожиданно спросил он.

Орлов внимательно посмотрел на Медведева:

– Что вообще происходит?

Министр огляделся по сторонам и, кряхтя, встал, при этом активируя защиту от прослушки. Подошел к окну, превратившемуся в экран, на котором стали транслироваться виды природы.

– Ты когда-нибудь видел, как работает скороварка?

– Нет.

Министр покачался с пятки на носок и обратно.

– Так вот, сначала она начинает совсем незаметно ворчать, издавать звуки, воспринимаемые только краешком уха или даже животом. Потом она издает звуки, совсем неприличные для обычной посуды, и в конце начинает чуть ли не подпрыгивать, выпуская из себя излишки давления. – Он немного помолчал. – Вот и наши министерства сейчас носятся как угорелые. Группы мотаются по всей стране, повышенная готовность, причем не только у нас. И все это благодаря кому? – Министр бросил косой взгляд на посетителя. – Правильно! Благодаря брату твоей жены. Безопасники кричат, что надо его брать за жабры и трясти. Но не все – Кривошеев, помнишь такого? Так вот, он настаивает на ловле на живца. Тут у него планы и зарубежную агентуру половить и поприжать, и с инопланетянами разобраться. Министр его слушает. Научники кричат – за жабры его! Как он телепортацию делает? Одаренные кричат – не трогайте его! Будет только хуже! И вообще, дайте нам с ним поработать! Эти из космических войск кричат – за жабры его! Что он с кораблем сделал!? И главное – как? Пусть дальше делает! А тут внешники кричат – ату его! За жабры! Зачем он раскрывает свои возможности перед англами, а те ведь на нас думать будут! А как нам отбрехиваться? Кедров кричит – не трогайте

его! Он моего сына вылечил! Может, еще кого вылечит, с кем медицина не справляется! И снова безопасники – ату его! Это инопланетянин, внедренец, инфильтрант! Искины с ума сходят, пытаюсь собрать реальность из кусочков. И тут ты с вопросом: зачем СУНИК твоего дома взяли под контроль. – Министр посмотрел на генерала Орлова одним глазом: – Ты понимаешь, что я тебе сейчас отвечу?

– За надом? – мрачно предположил генерал.

– Умница. Так что иди и не греши! А мне еще до утра тут разгребать... – Министр мрачно посмотрел на свой девственно-чистый стол.

Только бутылка коньяка и стаканы нарушали композицию пустоты.

---

notes

СНОСКИ

Поэма Владимира Маяковского «Облако в штанах».